

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

2017
Т. 25
№ 2

Научный журнал
Издается с июля 1993 года
Выходит четыре раза в год

Учредитель – Рязанская высшая школа МВД РФ
(федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»).

Главный редактор А. Я. Гришко

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Распространяется на территории Российской Федерации. Подписные индексы:
объединенный каталог «Пресса России» – 73800;
интернет-каталог «Российская периодика» (www.argk.org) – 73800.

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru).

Включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. *Тел. (факс):* (4912) 93-82-42; 93-46-40.

<i>Редакторы</i>	О. А. Кейзина, А. Ю. Пертли
<i>Перевод</i>	Т. Е. Алексеева, О. Ф. Варламова, Т. А. Зоткина, Д. Г. Кожечкина, К. Г. Польская
<i>Компьютерная верстка</i>	С. В. Ануфриев
<i>Ответственный за выпуск</i>	П. Н. Нестеров

Дата выхода в свет 28.06.2017. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 20,5. Усл. печ. л. 19,07.
Тираж 1500 экз. Заказ № _____. Цена свободная.

Зарегистрирован Министерством печати и информации Российской Федерации.
Свидетельство о регистрации СМИ № 01891 от 14.12.1992.

© Академия ФСИН России, 2017

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

КРЫМОВ Александр Александрович, председатель, доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АНТОНЯН Юрий Миранович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

ЗАРИПОВ Зарип Саидович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ЛЕБЕДЕВ Семен Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва);

МУЗЮКИН Анатолий Павлович, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Рязань);

НАУМОВ Анатолий Валентинович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ПЛЕШАКОВ Владимир Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ПОБЕГАЙЛО Эдуард Филиппович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Рязань);

СТАРОСТИН Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ШАТАЛОВ Александр Семенович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГРИШКО Александр Яковлевич, главный редактор, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

РЫЖОВ Роман Сергеевич, заместитель главного редактора, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АКСЕНОВА Галина Ивановна, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

БАРАБАНОВ Николай Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

БЛИНКОВ Олег Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ГАВРИЛОВ Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ИГНАТЕНКО Виктор Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

КАШУБА Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ЛИТВИШКОВ Владимир Михайлович, доктор педагогических наук, профессор (Россия, Рязань);

МАКАРОВА Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

ПОЗДНЯКОВ Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор (Россия, Москва);

ПОЛИЩУК Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ПОНИКАРОВ Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

СУХОВ Анатолий Николаевич, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

СЫЧ Константин Антонович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ТЮГАЕВА Нина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ЧИСТЯКОВ Алексей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ШУРУХНОВ Николай Григорьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ЮНУСОВ Абдулжабар Агабалаевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

НЕСТЕРОВ Павел Николаевич, ответственный секретарь (Россия, Рязань).

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

- 170 **АНТОНОВ А. Г., ВИТОВСКАЯ Е. С.** К вопросу об общественной опасности предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов
- 177 **БАРАБАНОВ Н. П.** Криминологический и психологический аспекты криминальной идеологии и образа жизни в криминальной субкультуре осужденных
- 183 **РОДИОНОВ А. В.** Уголовно-исполнительная политика в сфере организации труда осужденных: опыт формирования и дальнейшие перспективы развития
- 189 **ЧЕРНЫШ О. В., КРЫМОВ А. А., АКЧУРИН А. В.** Содержание под стражей: проблемы обеспечения законности
- 194 **ЮНУСОВ М. А., КУЧЕНЕВ А. В.** Соотношение теоретико-правовых основ конституционного и антикоррупционного правосознания в регулировании общественных отношений

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 200 **ЩЕРБАКОВ Г. В., РАХМАЕВ Э. С.** История Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление»
- 204 **САВУШКИН С. М.** Дифференциация осужденных к лишению свободы в пенитенциарных учреждениях США
- 210 **СИРЯКОВ А. Н.** Общественные работы в странах южной Европы
- 216 **СУЛЕЙМАНОВ Т. А.** Сравнительная характеристика стадии возбуждения уголовного дела по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации и начала досудебного расследования по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан
- 219 **БУРЫЙ В. Е.** Влияние адекватной социальным условиям криминологической типологии преступников (осужденных) на эффективность их ресоциализации и социальной адаптации
- 226 **КОВАЛЕВА М. С.** К вопросу о международном опыте организации взаимодействия служб и органов, исполняющих наказания без изоляции от общества, с судами и прокуратурой

ЛИНЗА ВРЕМЕНИ

- 230 **РЕЕНТ Ю. А., АРХИПОВ С. В.** Пенитенциарная система России в условиях кризиса 1917 года (к 100-летию Февральской буржуазно-демократической революции в России)
- 236 **ЖУРАВЛЕВА Ю. В.** Историческая последовательность коррупционной неизбежности
- 242 **БЫКОВ Б. А.** Анализ восприятия коррупции в отечественной и зарубежной правовой мысли

ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ

- 248 **ТЕРЕХИН В. И., ЧЕРНЫШОВ В. В.** Критерии и инструментарий количественной оценки результативности уголовно-исполнительной системы
- 253 **ЦЫМБАЛЮК Н. И.** Некоторые проблемы нормативно-правового обеспечения функционирования уголовно-исполнительной системы

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

- 257 **КОЛМАКОВ П. А., ЗЕМСКОВ Д. А.** Возвращаясь к вопросу о подследственности на объектах транспорта
- 262 **КУТУКОВ С. А., СМИРНОВ С. Н.** Использование систем видеонаблюдения оперативными аппаратами исправительных учреждений для предупреждения и раскрытия преступлений: вопросы теории и практики
- 268 **СУРИН В. В.** Классификация функций уголовно-исполнительного права
- 274 **ШМАРИОН П. В.** Самовоспроизводство насилия в семье в отношении несовершеннолетних
- 278 **ШУРАНОВА О. А.** Нормативное регулирование правового состояния судимости в Российской Федерации
- 283 **ВОЛКОВ Д. Ю.** Изучение личности как подготовительный этап допроса подозреваемого, обвиняемого, содержащегося в следственном изоляторе

- 288 **КУЛЕШОВ М. А.** Ведомственный контроль и надзор за обеспечением прав, свобод и законных интересов осужденных при режиме особых условий в исправительном учреждении
- 291 **РУБЦОВА О. Н.** Прокурорский надзор за исполнением законов органами полиции при осуществлении контроля за лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и лишению свободы условно
- 295 **ФЕДОТОВА Е. Н.** Классификация уголовных наказаний, назначаемых несовершеннолетним

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

- 301 **ТЮГАЕВА Н. А., ЧУРИКОВА И. Э.** Психологические основы педагогического взаимодействия в образовательном процессе высшего учебного заведения
- 305 **АИПОВА М. М.** К вопросу о реализации психолого-педагогической программы по изучению англоязычной литературы (на примере Академии ФСИН России)
- 309 **ЕМЕЛЬЯНОВА А. Г.** Методика оценки личности осужденного, состоящего на профилактическом учете
- 313 **КУЧЕНЕВ А. В.** Правопонимание – основа формирования правосознания личности
- 320 **Требования к статьям, представляемым для опубликования в научном журнале «Человек: преступление и наказание»**

CONTENTS

SCIENCE FORUM

- 170 **ANTONOV A. G., VITOVSKAYA E. S.** On the problem of public danger of the subject of crimes in the sphere of illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogs
- 177 **BARABANOV N. P.** Criminological and psychological aspects of the criminal ideology and way of life in the criminal subculture of convicts
- 183 **RODIONOV A. V.** State penal policy in the field of convicts' labour organization: the experience of formation and future prospects of development
- 189 **CHERNYSH O. V., KRYMOV A. A., AKCHURIN A. V.** Detention: the issues of legality
- 194 **YUNUSOV M. A., KUCHENEV A. V.** Correlation of theoretic foundations of the constitutional law and anti-corruption culture in the regulation of social relations

ABROAD

- 200 **SHCHERBAKOV G. V., RAKHMAEV E. S.** Historical overview of the international penitentiary forum «Crime, punishment, correction»
- 204 **SAVUSHKIN S. M.** The differentiation of persons convicted to deprivation of liberty in the penitentiary system of the United States
- 210 **SIRYAKOV A. N.** Community service in southern Europe
- 216 **SULEYMANOV T. A.** Comparative characteristics of the stages of arousal criminal case under the criminal procedure code of the Russian Federation and the beginning of the pre-trial investigation according to the criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan
- 219 **BURY V. E.** Impact of criminological typology of criminals (convicts) adequate to social conditions on efficiency of their resocialization and social adaptation
- 226 **KOVALEVA M. S.** To the question about the international experience of interaction between the services and bodies executing punishments without isolation from society, with courts and prosecutor's office

TIME LENS

- 230 **REENT Ju. A., ARHIPOV S. V.** The prison system of Russia in conditions of crisis of 1917 (to the 100 anniversary of the February bourgeois-democratic revolution in Russia)
- 236 **ZHURAVLEVA Yu. V.** Historical sequence of the inevitability of corruption
- 242 **BYKOV B. A.** The analysis of the perception of corruption in the national and foreign legal thought

MANAGEMENT VECTOR

- 248 **TEREHIN V. I., CHERNYSHOV V. V.** Criteria and tools for the quantitative assessment of the effectiveness of the penal system
- 253 **CYMBALYUK N. I.** Certain problems of regulatory support of the penal system functioning

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

- 257 **KOLMAKOV P. A., ZEMSKOV D. A.** Returning to a question of jurisdiction in objects transports
- 262 **KUTUKOV S. A., SMIRNOV S. N.** Use of systems of video surveillance by quick offices of correctional facilities for the prevention and disclosure of crimes: questions of the theory and practice
- 268 **SURIN V. V.** Classification of the functions of the penal law
- 274 **SHMARION P. V.** Self-reproduction of domestic violence
- 278 **SHURANOVA O. A.** Regulation of the legal status of a criminal conviction in Russian Federation
- 283 **VOLKOV D. Yu.** The study of personality as a preparatory stage of interrogation of the suspect, accused, detained in the detention center
- 288 **KULESHOV M. A.** Departmental control and oversight rights freedoms and legitimate interests of convicts under the regime of special conditions in correctional facility
- 291 **RUBTSOVA O. N.** Prosecutor's supervision over execution of requirements of law by the police in exercising control over the persons condemned to punishments not connected with deprivation of liberty and deprivation of liberty conditionally
- 295 **FEDOTOVA E. N.** Classification of penalties for juvenile offenders

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

- 301 **TYUGAEVA N. A., HURIKOVA I. E.** Psychological bases of pedagogical interaction in educational process of a higher educational establishment
- 305 **AIPOVA M. M.** On the issue of implementing psycho-pedagogical program of studying english literature (at the Academy of the FPS of Russia)
- 309 **EMEL'JANOVA A. G.** The methods of assessing the personality of a convict under preventive supervision
- 313 **KUCHENEV A. V.** Pravoponimanie-legal basis for the formation of personality
- 320 **Requirements to articles presented for publication in the scientific magazine «Man: crime and punishment»**

УДК 343.576

АНТОН ГЕННАДЬЕВИЧ АНТОНОВ,

Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация,
e-mail: antonovanton1@mail.ru;

ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА ВИТОВСКАЯ,

Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация,
e-mail: Jane-vit@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Реферат: раскрывается особенность общественной опасности предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. На основании научного анализа категории «общественная опасность», ее сущности и содержания конкретизируется предмет преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, раскрываются его особенности; исследуются различные классификации наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов; обращается особое внимание на то, что на законодательном уровне не разграничивается общественная опасность вида предмета наркопреступления.

В соответствии с приведенной типологией общественной опасности предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов рассмотрены основные предметы наркопреступлений. Анализ общественной опасности предмета наркопреступлений позволил выделить 5 классов опасности видов наркотических средств и психотропных веществ, ранжированных по мерам государственного контроля и степени негативного воздействия на человека: чрезвычайно опасные, высокоопасные, умеренно опасные, опасные, малоопасные.

К I классу опасности (чрезвычайно опасные) следует относить наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, к которым применяются наиболее жесткие меры контроля, а их оборот запрещен на территории государства. В V класс опасности (малоопасные) включены прекурсоры, оборот которых в Российской Федерации запрещен, ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ.

Практическое значение типологии общественной опасности предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов обусловлено тем, что возникает настоятельная необходимость в обсуждении вопроса о разделении составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Данный вопрос крайне важен в связи с тем, что предполагается установление различных по уровню жесткости санкций за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Ключевые слова: наркопреступления, состав преступления, общественная опасность, классификация, типология, классность опасности, предмет преступления, здоровье, наркотическая зависимость, меры контроля.

ANTON GENNADYEVICH ANTONOV,

Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuzneck, the Russian Federation,
e-mail: antonovanton1@mail.ru;

EVGENIYA SERGEEVNA VITOVSKAYA,

Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuzneck, the Russian Federation,
e-mail: Jane-vit@mail.ru

ON THE PROBLEM OF PUBLIC DANGER OF THE SUBJECT OF CRIMES IN THE SPHERE OF ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGS

Abstract: the peculiarity of public danger of the subject of crimes in the sphere of illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogs is shown. Based on the scientific analysis regarding the category «public danger», its essence and content, the subject of crimes in the sphere of illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogs is specified, its features are highlighted. Various classifications of drugs, psychotropic substances and their analogs are investigated. Special attention is paid to the fact that nowadays, the public danger of the subject of drug-related crime is not differentiated at the legislative level.

In accordance with the classification of the public danger of the subject of crimes in the sphere of illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogs, the main objects of drug-related crimes are considered. The analysis of the public danger of the subject of drug-related crimes has made it possible to identify 5 classes of danger of the drugs and psychotropic substances ranked by the measures of state control and degree of their negative impact on an individual: extremely dangerous, highly dangerous, moderately dangerous, dangerous, low-dangerous.

© Антонов А. Г., Витовская Е. С., 2017

© Antonov A. G., Vitovskaya E. S., 2017

The psychotropic substances and their analogs to which the most drastic measures of control are applied, and their turnover is forbidden on the territory of the state should be attributed to class I of danger. Class V of danger (low-dangerous) includes precursors, the turnover of which is prohibited and limited in the Russian Federation and regarding which the measures of control are set in accordance with the legislation of the Russian Federation and the international treaties of the Russian Federation.

The practical value of the typology of public danger of the subject of crimes in the sphere of illegal trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogs is determined by the fact that there is an urgent need to debate the problem of separating the crime components in the sphere of illegal trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogs. The matter is of great importance because it is proposed to set criminal sanctions varying in their level of severity in the sphere of illegal trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogs.

Keywords: drug-related crimes, corpus delicti, public danger, classification, typology, classiness of danger, crime subject, health, drug addiction, control measures.

Предмет преступлений в сфере незаконного наркооборота разнообразен. К нему относятся наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, прекурсоры, наркосодержащие растения и их части. На законодательном уровне нет четкого разграничения общественной опасности в зависимости от вида предмета преступления. Законодатель в соответствующих составах преступлений, как правило, закрепляет указанные виды предметов на альтернативной основе, устанавливая одинаковые виды и размеры наказания за определенные деяния, совершенные с этими предметами. Тем самым судебское усмотрение, на наш взгляд, неоправданно велико. Ведь общественная опасность предметов наркопреступлений различна. Судья по своему разумению (конечно же, в рамках санкции) назначает вид и размер наказания за деяние с тем или иным видом предмета наркопреступления. Диапазон рамок наказания достаточно велик, что и определяет масштаб судебного усмотрения. Вместе с тем общественная опасность различных видов предмета наркопреступлений неодинакова, например, наркотические средства опаснее частей растений, содержащих таковые, и сами по себе отмеченные предметы преступлений содержат в себе различные по общественной опасности виды.

Таким образом, общественная опасность преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов непосредственно зависит от вида их предмета. Их разнообразие предопределяет многочисленность их классификаций. Наиболее популярным и вместе с тем малообоснованным является разделение наркотиков на так называемые легкие (в основном это препараты конопли, различного рода стимуляторы) и тяжелые (ЛСД, героин, кокаин и т. п.) [1, с. 77].

По происхождению наркотики подразделяются на естественные, или природные (в основном растительного происхождения, например, сок опийного мака, плодовые тела любого вида грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин), синтетические и полусинтетические [2, с. 13]. К полусинтетическим относят наркотические вещества,

синтезируемые из растительного сырья. Это прежде всего алкалоиды опия, из которых наиболее известны морфин (морфий), который, в свою очередь, является основой для изготовления героина (диацетил морфия), и ацетилованный опий (на сленге наркоманов – «черняга», «ханка»), а также лизергиновая кислота (ЛСД), которая содержится в рожках спорыньи ржи, и ее производные. Под синтетическим наркотиком понимают «вещество, являющееся результатом взаимодействия определенных химических веществ» [2, с. 13] и внесенное, согласно действующему законодательству, в перечень наркотических веществ, например, фенамин, первитин, метадон, эфедрон [3, с. 29].

При классификации наркотических средств и психотропных веществ по химическому строению их группируют по схожести структуры молекулы. В качестве наиболее специфичных групп выделяют: амфетамин и его производные; бензодиазепины; барбитураты (производные барбитуровой кислоты); триптамин и его производные и др. Несовершенство такого разделения в том, что, во-первых, число таких групп очень велико, во-вторых, существуют вещества, которые невозможно отнести к какой-либо группе [3, с. 30].

В зависимости от воздействия на организм наркотические средства подразделяют на три крупные группы: стимуляторы, галлюциногены, депрессанты. Стимуляторы представляют собой средства, возбуждающие центральную нервную систему. К ним относятся кокаин, амфетамин (его производные, например, ХТС-МДМА), эфедрин и др. Галлюциногены – это средства, приводящие к искаженному восприятию реальности. Представителями данной группы являются фенциклидин, ЛСД, грибы рода псилоцибе и др. Употребление галлюциногенов вызывает у потребителя различные галлюцинации: визуальные, слуховые, обонятельные, вкусовые, тактильные, угрожающие, императивные, висцеральные, функциональные, нормоптические, аутоскопические, сложные, комментирующие, гигрические. К депрессантам относятся средства, оказывающие успокаивающее действие на центральную нервную систему, вызывающие как физическую, так

и психическую зависимость. Примерами служат опиаты, барбитураты (барбамил, фенобарбитал, циклобарбитал), бензодиазепины и др. Особенность влияния наркотиков на человеческий организм характеризуется привыканием с постоянным повышением выносливости к наркотикам, приводя к смертельному исходу [4, с. 64–70].

Приведенные классификации не позволяют в полной мере объективно разграничить по степени общественной опасности виды предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Так, первая из них имеет высокую степень условности, а последующие носят технический характер разделения видов исследуемого предмета, что не позволяет различать их общественной опасности.

На наш взгляд, практически значимой является классификационная модель, основанная на степени контроля [5, с. 7]. Так, наркотическое средство или психотропное вещество должно быть прямо названо таковым в законе и быть включенным в списки таких средств и веществ, содержащихся в международно-правовых или внутригосударственных документах нормативного правового характера (в российском законодательстве это перечни наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утверждаемые Правительством РФ).

Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержден постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 и включает в себя четыре списка наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Список I перечисляет наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ. В список II входят наркотические средства и психотропные вещества, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ. Список III включает в себя только психотропные вещества, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ. Список IV содержит только прекурсоры, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ.

Предметом наркопреступлений выступают также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры

(наркосодержащие растения), а также части этих растений. Законодательство определяет наркосодержащие растения как растения, из которых могут быть получены наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры и которые включены в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации. Перечень таких растений зафиксирован постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934.

Критерием разделения в данном случае выступает степень строгости запрета для введения вещества в оборот и жесткость применяемых мер контроля. Очевидно, что установление конкретных мер контроля (лицензирование, ограничение изготовления, контроль за производством, этикетирование и т. п.) связано с особыми опасными свойствами веществ и механизмом вредоносного воздействия на здоровье населения. Степень строгости запрета для введения вещества в оборот и жесткость применяемых мер контроля в большей мере позволяет оценить опасность вида предмета наркопреступления.

Таким образом, наркотическое средство (психотропное вещество) можно различать по классам опасности. Такое деление обусловлено различной степенью мер контроля, а также степенью негативного воздействия на человеческий организм, отраженных как в нормативных правовых актах, так и в справочниках научно-практического характера.

Предлагаем выделить с некоторой долей условности 5 классов опасности видов наркотических средств и психотропных веществ в соответствии с установленными мерами государственного контроля:

- I класс опасности – чрезвычайно опасные;
- II класс опасности – высокоопасные;
- III класс опасности – умеренно опасные;
- IV класс опасности – опасные;
- V класс опасности – малоопасные.

Так, к I классу опасности (чрезвычайно опасные) следует относить наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги из списка I. Для веществ данного перечня применяются наиболее жесткие меры контроля, а их оборот запрещен на территории государства. В числе наиболее известных наркотических средств, входящих в список I, – анаша, каннабис (марихуана), смола каннабиса и масло каннабиса (гашишное масло), героин, эфедриносодержащие и псевдоэфедриносодержащие препараты, изготовленные кустарным способом, лист коки, мескалин и его производные, опий – свернувшийся сок мака снотворного (растение вида *Papaversomniferum* L),

млечный сок разных видов мака, не являющихся маком снотворным, но содержащих алкалоиды мака, маковая солома, экстракт (концентрат) маковой соломы, псилоцибин, псилоцин.

Перечень психотропных веществ включает в себя также амфетамин и его производные, не признанные самостоятельным запрещенным веществом, метилфенидат (риталин), фенетиллин.

Находится все больше свидетельств тому, что чрезвычайная опасность веществ данной группы обоснованна. Так, оценка запрещенных потребностей в рассматриваемых веществах позволяет сделать вывод о том, что степень наносимого личного физического вреда характеризуется очень высокой степенью негативного воздействия. Наблюдается повышенная наркогенность и токсичность веществ из списка I, что приводит к значительному изменению в сторону ухудшения заболеваний человеческого организма. Кроме того, постоянная интоксикация указанными веществами приводит к образованию стойких изменений в эмоциональной сфере потребителей. Приведенные положения подкрепляются мнением ученых, которые справедливо отмечают, что распространенность потребления наркотических средств и психотропных веществ динамично растет, а среди контингента наркологических больных преобладают лица, страдающие героиновой, каннабиодной, опишной, амфетаминовой зависимостью. Тип принимаемого вещества влияет на сроки формирования наркоманийной зависимости. Так, зависимость от героина наступает уже после 3–4-го раза употребления, амфетаминовая зависимость формируется через 2–3 недели регулярного употребления [6, с. 5; 7, с. 4].

В контексте темы статьи следует вспомнить объективный экономический закон: спрос рождает предложение. Статистический инструментальный правоприменительной практики по незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов доказывает, что среди изъятых из оборота веществ преобладают вещества из списка I. Так, по данным ФСКН России, в 2015 г. было изъято 20 839,634 кг наркотических средств и психотропных веществ, в числе которых героин – 1326,232; марихуана – 12 831,196; психотропные вещества (амфетамин, метилфенидат) – 855,235 кг и др. [8]. Анализ судебной практики показывает, что наибольшую долю среди изъятых наркотических средств составляют героин, марихуана, опиий и иные синтетические наркотики, а также их аналоги.

Особого внимания заслуживает такой предмет преступного посягательства, как аналоги наркотических средств и психотропных веществ. Статья 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» определяет их как запрещенные для оборота в

Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Придание веществу статуса аналога наркотического средства (психотропного вещества) – единственный случай, когда правоприменитель обращается напрямую к медицинскому критерию, и он содержит в себе потенциал для злоупотреблений. Идентификация вещества как наркотического средства, психотропного вещества, их прекурсора, а в особенности – как их аналога может быть произведена только на основании заключения экспертизы, которое не может быть заменено никакими другими доказательствами, в том числе показаниями свидетелей о том, что им известен характер данного наркотического вещества [9, с. 160]. Исходя из этого аналоги веществ из списка I подлежат отнесению к I классу опасности, как воспроизводящие особо опасные свойства веществ данного класса.

Во II класс опасности (высокоопасные) необходимо включать наркотические средства и психотропные вещества из списка II, а также их аналоги. Оборот веществ данного класса в Российской Федерации ограничен, а меры контроля установлены законодательством и международными договорами РФ. Среди наркотических веществ, поименованных в списке II, кодеин, кокаин, морфин, тебаин; среди психотропных веществ – амобарбитал, кетамин, фентермин.

Вещества рассматриваемой группы отличаются меньшей опасностью, у них понижены степень личного физического вреда и аддиктивность. В отличие от веществ I класса законодательством предусмотрен законный оборот веществ II класса в медицинских и научных целях. Как отмечается в специальной медицинской литературе, нелегальное употребление данных веществ несет высокий потенциал формирования физической и психической зависимости, развивает толерантность по отношению к эффекту вещества, характеризуется высоким риском передозировки при низких дозах. Наряду с этим большинство веществ являются необходимыми компонентами жизненно важных лекарственных препаратов. Так, кодеин – компонент многих лекарств: «Пенталгин», «Нурофен плюс», «Но-шпалгин», «Седалгин», «Солпадеин», «Коделак», применяемых как жаропонижающие, противокашлевые и анальгезирующие средства. Амобарбитал используется в медицине как седативное сред-

ство, назначаемое пациентам, готовящимся к операции [10, с. 87–92; 11, с. 84–89; 12, с. 115–133]. Все лекарственные средства, содержащие вещества из списка II, подлежат предметно-количественному учету в соответствии с приказом Минздрава России от 22 апреля 2014 г. № 183н.

К III классу опасности (умеренно опасные) отнесены психотропные вещества из списка III, оборот которых в Российской Федерации ограничен и допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ. В список включены также апрофен, барбитал, бромазепам, нитразепам, тетразепам, тарен, фенobarбитал. Все они являются лекарственными препаратами, применяемыми для лечения различных заболеваний. В числе наиболее распространенных заболеваний неврозы, психопатии, альгодисменорея. По воздействию на организм вещества рассматриваемой группы можно классифицировать на стимуляторы, галлюциногены и депрессанты. Состояние после воздействия препарата схоже с состоянием наркотического опьянения. Например, апрофен является галлюциногеном, при потреблении в повышенной дозировке вызывает провалы в сознании, эйфорию, утрату контроля над ситуацией и различные виды галлюцинаций. Наиболее характерная черта для веществ этой группы – высокая предрасположенность к возникновению лекарственной зависимости от употребления препарата и резкого ухудшения здоровья при отмене его употребления.

Период и результат восстановления обусловлен зависимостью от конкретного вида принимаемого вещества, требует многоступенчатой и дорогостоящей терапии в условиях стационара медицинского учреждения. Неконтролируемое употребление веществ из списка III неизбежно приводит к необратимому изменению личности и поражению систем человеческого организма [13, 14, 15].

К IV классу опасности (опасные) следует отнести растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, а также части этих растений. К наркосодержащим растениям, подлежащим контролю в Российской Федерации, относятся: голубой лотос (растение вида *Nymphaea caerulea*); грибы любого вида, содержащие псило-

цибин и (или) псилоцин; кактус, содержащий мескалин (растение вида *Lophophora-williamsii*), и другие виды кактуса, содержащие мескалин; кат (растение вида *Catha-dulcis*); кокаиновый куст (растение любого вида рода *Erythro-xylon*); конопля (растение рода *Cannabis*) и др.

Законодательство не дает понятия части растения, эта категория интерпретируется в основном с позиций практики. Так, конопля и марихуана относятся как растение и его часть, поскольку марихуана – это высушенная и измельченная верхняя часть конопли с листьями и цветками, содержание в которых активных веществ наиболее высоко.

На основании того что наркосодержащие растения характеризуются высоким содержанием различных запрещенных психоактивных алкалоидов, в числе которых эфедрин, псевдоэфедрин, апорфин, апоморфин, сальвинорин, кокаин, они представляют опасность для жизни и здоровья населения. Опасность заключается в том, что наркосодержащие растения – это сырье для получения наркотических средств и психотропных веществ, хотя сами ими не являются. В случае переработки наркосодержащих растений и их частей их классность опасности может увеличиться от III до I.

В V класс опасности (малоопасные) включены прекурсоры, оборот которых в Российской Федерации запрещен, ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ.

Опасность прекурсоров заключается в том, что без их применения в технологическом процессе практически невозможно изготовление наркотического средства и психотропного вещества.

Исходя из изложенного очевидно, что предмет наркопреступлений неоднороден, общественная опасность его различна. В связи с этим полагаем необходимым обсуждение вопроса о разделении составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на основании описанной различной общественной опасности видов их предмета, что предполагает установление различных по уровню репрессивности санкций [16, с. 6–7].

Список литературы

1. Хасеева В. Л. Молодежная наркомания как фактор разрушения социальной структуры // Общество: политика, экономика, право. 2009. № 1–2. С. 75–79.
2. Роганов С. А. Синтетические наркотики: вопросы расследования преступлений. СПб. : Питер, 2001. 224 с.
3. Воронин М. Ю., Гирько С. И., Драган Г. Н. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный). М : Деловой двор, 2009. 320 с.

4. Иванец Н. Н., Тюлькин Ю. Г., Чирко В. В., Кинкулькина М. А. Психиатрия и наркология : учебник. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2006. 832 с.
5. Панова Е. В. Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 185 с.
6. Дудин И. И. Зависимость от каннабиноидов в структуре сочетанной психической патологии по данным отдаленного катамнеза (клинический, клинко-эпидемиологический, социодемографический аспекты) : дис. ... д-ра мед. наук. М., 2009. 347 с.
7. Тузикова Ю. Б. Героиновая наркомания, развившаяся на фоне акцентуаций и расстройств личности (условия формирования, клиника, лечение) : дис. ... канд. мед. наук. М., 2002. 310 с.
8. Сведения о фактах изъятия ФСКН России наркотических средств, психотропных веществ за 2015 год. URL : <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4491/index.shtml> (дата обращения: 01.02.2017).
9. Тонков В. Е. Современные проблемы квалификации преступлений, связанных со сбытом наркотических средств // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. 2010. № 14 (85). Т. 13. С. 157–161.
10. Сычев Д. А., Данилина К. С., Отделенов В. А. Клинико-фармакологические подходы к решению проблемы полипрагмазии у пожилых пациентов в условиях многопрофильного стационара // Клиническая фармакология и терапия. 2013. № 22 (2). С. 87–92.
11. Кострова Е. М. Использование препарата морфин-спинал для интратекального введения у пациенток в гинекологической практике // Экстренная медицина. 2015. № 1(13). С. 84–89.
12. Толстикова Т. Г., Болкунов А. В., Морозова Е. А., Толстиков С. Е. Тебаин как предшественник опиоидных анальгетиков // Химия в интересах устойчивого развития. 2009. Т. 17. № 2. С. 115–133.
13. Воронин К. Э. Фармакотерапия зависимости от психоактивных веществ : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 1993. 48 с.
14. Попова Е. Б. Планирование исследований и анализ зависимостей «доза-эффект» токсичных и лекарственных веществ : дис. ... д-ра мед. наук. СПб., 2010. 254 с.
15. Калинина Т. С. Интероцептивные эффекты психотропных препаратов : дис. ... д-ра биол. наук. М., 2008. 327 с.
16. Уткин В. А. Реформа системы уголовных наказаний как условие эффективности альтернативных санкций // Вестник Кузбасского института. 2011. № 1(4). С. 6–8.

References

1. Haseeva V. L. Molodezhnaja narkomanija kak faktor razrushenija social'noj struktury [Youth drug abuse as a factor in the destruction of the social structure]. Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo – Youth drug abuse as a factor in the destruction of the social structure, 2009, no.1–2, pp. 75–79.
2. Roganov S. A. Sinteticheskie narkotiki: voprosy rassledovanija prestuplenij [Synthetic drugs: issues of crime investigation]. St. Petersburg, 2001. 224 p.
3. Voronin M. Ju., Gir'ko S. I., Dragan G. N. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 8 janvarja 1998 g. № 3-FZ «O narkoticheskix sredstvax i psihotropnyh veshhestvax» (postatejnyj) [The commentary to the Federal law from January 8, 1998 № 3-FZ «On narcotic drugs and psychotropic substances» (article by article)]. Moscow, 2009. 320 p.
4. Ivanec N. N., Tjul'kin Ju. G., Chirko V. V., Kinkul'kina M. A. Psihiatrija i narkologija : uchebnik [Psychiatry and narcology]. Moscow, 2006. 832 p.
5. Panova E. V. Predmet prestuplenij, svjazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskix sredstv i psihotropnyh veshhestv : dis. ... kand. jurid. nauk [The subject of the crimes connected with illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances]. Moscow, 2005. 185 p.
6. Dudin I.I. Zavisimost' ot kannabinoidov v strukture sochetannoj psihicheskoj patologii po dannym otdalennogo katamneza (klinicheskij, kliniko-jepidemiologicheskij, socio-demograficheskij aspektj). Dis. ... d-ra med. nauk. [Dependence on cannabinoids in the structure of concomitant mental pathology, according to long-term follow-up (clinical, clinical-epidemiological, socio-demographic aspects)]. Moscow, 2009. 347 p.
7. Tuzikova Ju. B. Geroinovaja narkomanija, razvivshajasja na fone akcentuacij i rasstrojstv lichnosti (uslovija formirovanija, klinika, lechenie) : dis. ... kand. med. nauk [Heroin addiction that developed on the background of the accentuation and personality disorders (conditions of formation, clinical features, treatment)]. Moscow, 2002. 310 p.
8. Svedenija o faktah izjatija FSKN Rossii narkoticheskix sredstv, psihotropnyh veshhestv za 2015 god. Available at : <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent> (Accessed 2 February 2015).

9. Tonkov V. E. Sovremennye problemy kvalifikatsii prestuplenij, svyazannykh so sbytom narkoticheskikh sredstv [Modern problems of qualification of crimes connected with sale of drugs]. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya. Sociologiya. Pravo – Bulletin of Belgorod state university. Series: philosophy. Sociology. Right, 2010, no. 1 (85), pp. 157–161.
10. Sychev D. A., Danilina K. S., Otdelenov V. A. Kliniko-farmakologicheskie podhody k resheniyu problemy polipragmazii u pozhilyh pacientov v usloviyah mnogoprofil'nogo stacionara [Clinical-pharmacological approaches to the problem of polypharmacy in older patients in a multidisciplinary hospital]. Klinicheskaya farmakologiya i terapiya – Clinical pharmacology and therapy, 2013, no.22 (2), pp. 87–92.
11. Kostrova E. M. Ispol'zovanie preparata morfin-spinal dlya intratekal'nogo vvedeniya u pacientok v ginekologicheskoy praktike [The use of the drug morphine-Spinale for intrathecal patients in gynecological practice]. Ekstrennaya medicina – Emergency medicine, 2015, no.1 (13), pp. 84–89.
12. Tolstikova T. G., Bolkunov A.V., Morozova E.A., Tolstikov S. E. Tebain kak predshestvennik opioidnyh anal'getikov [Thebaine as a precursor of opioid analgesics]. Himiya v interesah ustojchivogo razvitiya – Chemistry for sustainable development, 2009, no. 2, pp. 115–133.
13. Voronin K. H. Farmakoterapiya zavisimosti ot psihoaktivnyh veshchestv : dis. ... d-ra med. nauk [Pharmacotherapy of substance abuse]. Moscow, 1993. 48 p.
14. Popova E. B. Planirovanie issledovanij i analiz zavisimostej «doza-ehffekt» toksichnyh i lekarstvennyh veshchestv : dis. ... d-ra med. nauk [Research planning and analysis of dependences «dose-effect» of toxic and medicinal substances]. St. Petersburg, 2010. 254 p.
15. Kalinina T. S. Interoceptivnye ehffekty psihotropnyh preparatov : dis. ... d-ra biol. nauk [Interoceptive effects of psychotropic drugs]. Moscow, 2008, 327 p.
16. Utkin V. A. Reforma sistemy ugovolnyh nakazaniy kak uslovie ehffektivnosti al'ternativnyh sankcij [The reform of the penal system as a condition of effectiveness of alternative sanctions]. Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Kuzbass Institute, 2011, no. 1 (4), pp. 6–8.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонов Антон Геннадьевич – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника Кузбасского института ФЦИН России по научной работе, г. Новокузнецк, Российская Федерация, e-mail: antonovanton1@mail.ru;

Витовская Евгения Сергеевна – преподаватель кафедры уголовного права Кузбасского института ФЦИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация, e-mail: Jane-vit@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Antonov Anton G. – dsc in law, deputy head for scientific affairs Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuzneck, the Russian Federation, e-mail: antonovanton1@mail.ru;

Vitovskaya Evgeniya S. – the lecturer of the chair of criminal law of the Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuzneck, the Russian Federation, e-mail: Jane-vit@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Антонов, А. Г. К вопросу об общественной опасности предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / А. Г. Антонов, Е. С. Витовская // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 170–176.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Antonov A. G., Vitovskaya E. S. K voprosu ob obshhestvennoj opasnosti predmeta prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshhestv i ih analogov [On the problem of public danger of the subject of crimes in the sphere of illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogs]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 170–176.

УДК343.85

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ БАРАБАНОВ,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: kafedraord@mail.ru

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
КРИМИНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ И ОБРАЗА ЖИЗНИ
В КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ ОСУЖДЕННЫХ**

Реферат: представлены результаты исследования структуры криминальной субкультуры осужденных. К ее основным элементам относятся: криминальная идеология, нравственность, образ жизни, организация, культ, поведенческие нормы, пополнение уголовного сообщества, поддержание порядка, коммуникации, материально-финансовое обеспечение, тюремная лирика, сексуальная эротика, стратификация в среде осужденных. Дана характеристика мер по поддержанию порядка в уголовном сообществе, средств деперсонализации личности в среде осужденных.

Ключевые слова: элементы субкультуры, стратификация, татуировки, клички, группировка, «воровской закон», клятва, статус, прописка, приколы, поддержание порядка.

NIKOLAY PETROVICH BARABANOV,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: kafedraord@mail.ru

**CRIMINOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE CRIMINAL IDEOLOGY
AND WAY OF LIFE IN THE CRIMINAL SUBCULTURE OF CONVICTS**

Abstract: presents the results of the structure of criminal subculture of convicts. The main elements are: criminal ideology, morality, lifestyle, organization, cult, behavioral norms, replenishment of the criminal community policing, communications, material and financial provision, prison lyrics, sexy erotica, stratification in the environment of prisoners. The author revealed the description of the measures for maintaining order in the criminal community, means of depersonalization of the individual in the environment of prisoners.

Keywords: elements of subcultures, stratification, tattoos, nicknames, group, «thieves law», the oath, the status, the registration, the gags, the maintenance of order.

В каждой сфере культуры существуют составные единицы, или элементы. Они могут быть как предметы, идеи, так и принципы жизни, вокруг которых концентрируются другие средства деятельности.

Криминальная (делинквентная) субкультура состоит из следующих элементов:

1) криминальная идеология, которая включает в себя систему понятий и представлений, сложившуюся в групповом сознании преступников. Кроме того, речь идет о своеобразной философии, которая оправдывает, объясняет и поощряет преступный образ жизни, снимает психологические и нравственные барьеры у людей, оказавшихся перед выбором противоправного или социального типа поведения. Наличие криминальной идеологии является главным условием запуска механизма самооправдания и отрицания своей ответственности у преступника;

2) криминальная нравственность, в свою очередь, противопоставляемая социальной нравственности. Основной тезис сводится к тому, что общественная нравственность лицемерна по сути, на-

правлена на притеснение большинства населения. Криминальные проповедники не без оснований утверждают, что эталонов нравственности много и часто они противоречат друг другу. В каждом конкретном случае применяется тот эталон нравственности, который выгоден тем, кто находится у власти. Нравственность в криминальном мире якобы одинакова для всех. Она не может быть лицемерна, потому что проста. Каждый несет ответственность за несоблюдение установленных нравственных норм, и наказание любому, будь то начинающий преступник или преступный авторитет, одно – смерть;

3) криминальный образ жизни, который представляет собой привлекательный стандартный тип поведения, оказывающий влияние прежде всего на молодого человека. Главный принцип заключается в том, чтобы потратить украденные деньги на веселье, покупку дорогих вещей и т. п. Нет смысла копить деньги, надо тратить их сегодня, потому что неизвестно, что будет завтра. При этом важно определенную часть денег заранее отдать в сбере-

© Барабанов Н. П., 2017

© Barabanov N. P., 2017

гательную кассу преступников, в «воровской общий котел – общак»;

4) криминальная организация, которая предстает не в виде монстра, крайне неуклюже, как правило, показываемого в кино, а в виде вполне конкретных людей, спешащих прийти на помощь в трудную минуту (предоставление опытного адвоката неопытному правонарушителю, помощь семье, член которой оказался на скамье подсудимых, и т. п.). Люди, представляющие такого рода организации, не считают себя криминальными «авторитетами», сами организации достаточно аморфны и не структурированы. Этим объясняются неудачные попытки разгромить их обычными способами, путем привлечения к ответственности их лидеров, на место которых тут же становятся другие;

5) криминальный культ, который сводится к двум составляющим: культу личности и культу оружия. Для криминального мира в одинаковой степени имеют значение культ силы и культ организаторских способностей. Что касается оружия, то именно оно придает необычайную уверенность в собственных силах, особенно молодым правонарушителям.

Рассматривая криминальную субкультуру как особую социальную категорию, необходимо определить, какова же ее структура, и учесть, что все структурные элементы криминальной субкультуры взаимосвязаны, взаимо-проникают друг в друга. «Однако в зависимости от выполняемых функций их можно классифицировать на следующие группы:

1) стратификационные (нормы и правила определения статуса личности в группе и уголовном мире, клички, татуировки, привилегии для «элиты»);

2) поведенческие («законы», «наказы», правила поведения для разных классификационных каст, клятвы, проклятия). При помощи этих «законов» и традиций регулируются взаимоотношения и поведение в криминальных сообществах;

3) пополнения уголовного сообщества «кадрами» и работа с новичками («прописка», «приколы», определение сфер и зон преступного промысла);

4) поддержания порядка в уголовном мире, наказания провинившихся, избавления от неугодных («разборки», стигматизация, остракизм, «опускание»);

5) коммуникации (татуировки, клички, уголовный жаргон, «ручной жаргон»), выступающие как средство общения и взаимодействия;

6) материально-финансовые (изготовление и хранение оружия совершения преступлений, создание «общей кассы» для материальной помощи, аренда помещений под притоны и др.), являются материальной базой криминальных сообществ, их сплочения, дальнейшей криминализации, расширения своего влияния на самые разные сферы, оказания помощи;

7) тюремная лирика, выраженная в основном песнями, реже стихами и различного рода небылицами, выдаваемыми за события, действительно имевшие место;

8) функция специфического отношения к своему здоровью – в зависимости от того, что выгодно в данный момент: от симуляции и членовредительства до упорного и самозабвенного занятия различными видами спорта, алкоголизм, наркомания и токсикомания выступают как средство сплочения, самоутверждения и разгрузки;

9) сексуально-эротические (эротика как ценность, «вафлерство», «парафин», мужеложство как способы снижения статуса неугодным лицам и др.), то есть отношение к лицам как противоположного, так и своего пола; различного вида половые извращения, гомосексуализм, порнография и т. д.» [1, с. 123–124].

Стратификация в среде осужденных – деление на «масти». Наверное, ни в одном коллективе не существует столь четко выраженной иерархической структуры, как в криминальном мире. Особенно это проявляется в условиях изоляции – в ИУ и СИЗО. Деление осужденных происходит по «мастям». Что такое «масть»? Это та или иная группа, каста, сообщество в неформальной иерархии осужденных и заключенных. Авторы исследований предлагают различное стратификационное деление осужденных по месту, занимаемому ими в иерархической системе, это так называемый процесс стратификации (распределения членов группы на социальной иерархической лестнице) и поддержания в их отношениях строгой субординации в соответствии с занимаемой позицией, исполняемыми ролью и функцией в группе. В отличие от групп законопослушных граждан в юношеских группах социально-психологическая стратификация является социальной стигматизацией (социальным клейменем). Это означает, что статус, роль и функция личности в группе отражаются в знаках, вещественных атрибутах и способах размещения лица в пространстве, занимаемом криминальной группой. Таким образом, в криминальных сообществах действуют определенные «знаки различия», «читая» которые можно точно определить «кто есть кто». Средствами социальной стигматизации («знаками различия») в криминальных группах являются:

а) татуировки, в которых с помощью надписей, рисунков, условных знаков, аббревиатур отражаются опыт преступника и молодого человека в криминальной деятельности, степень его авторитетности в уголовной среде, его притязания и ожидания;

б) клички, по степени благозвучности (неблагозвучности), возвышенности (оскорбительности) которых можно судить о положении личности в групповой иерархии. Чем благозвучнее кличка,

тем выше положение личности в криминальном сообществе;

в) система вещественных атрибутов, к которым относятся носильная одежда и обувь, личные вещи, пища и т. п. Самая модная одежда должна быть у вожака группы. Если он ее не имеет, то любой член группы должен ее уступить (дать «поносить», конечно, без возврата). Никто не имеет права курить более дорогие сигареты, чем вожак. Он первым получает пищу в столовой закрытого исправительного учреждения. Изгои и отверженные («чушки», «обиженные») получают пищу в последнюю очередь;

г) размещение лица в пространстве, занимаемом криминальной группой. Определенные точки пространства, занимаемого группой (спальня, столовая, клуб и т. п.), обладают разной ценностью. Место у окна, непроходное, теплое, хорошо проветриваемое и освещенное, ценится выше, чем место у прохода, входной двери. Зная социально-групповую ценность каждой точки пространства группы и положение личности в нем, можно достоверно определить ее статус и роль в криминальной группе. Вожак не займет койку около входной двери спального помещения и тем более около унитаза в камере. Здесь должен находиться человек из «низов», даже если в помещении есть свободные койки в более удобных местах. В клубе и столовой самые удобные места опять-таки занимают «верхи» неофициальной структуры.

Группировка, как правило, имеет лидеров примкнувших, или «фоновых», рядовых приверженцев, последних в объединении большинство. Именно лидеры решают, с кем враждовать и дружить, кого нужно проучить, а кого помиловать. Лидеры планируют акции, сценарии групповых действий, назначают «оружейников», «пиротехников», представителей группировки на переговорах с членами других объединений, решают текущие вопросы внутренней жизни группировки, единолично распоряжаются казной (кассой), пополняют ее за счет взносов приверженцев и вымогательств.

Поведенческие атрибуты («законы», «наказы», правила поведения для разных классификационных каст, клятвы, проклятия). Вся жизнь групп четко регламентируется нормами, которые насаждаются «авторитетами». Эти нормы могут передаваться по традиции или закрепляться как результат проявления игровых моментов в жизни групп и принятия ее членами определенных ролей для достижения успеха игровой деятельности. Затем эти нормы начинают регулировать и криминальную деятельность группы, межгрупповые отношения при совершении преступлений и в повседневной жизни. Для этого существуют следующие виды норм: «закон», «наказ», «правило».

«Закон» представляет собой устойчивый свод норм поведения (своеобразный кодекс). Например, «воровской закон», включающий в себя свод норм, принимается и изменяется на воровских сходках («съездах»); его нормы распространяются на весь уголовный мир бывшего СССР.

«Наказ» ниже рангом, чем «закон». Это новое правило, оперативно созданное группой «авторитетов» – «воров в законе» (не менее трех лиц) в результате компромисса между конфликтующими группировками или в качестве ответа на новую акцию властей и правоохранительных органов.

«Правило» относится к нормам «местного самоуправления», оно принимается конкретной группой и регулирует поведение ее членов.

Все названные нормы можно классифицировать по ряду оснований:

1) по способам регулирования поведения криминальные нормы можно разделить: на запрещающие (запрещают члену группы выдавать тайны своего сообщества; обманывать членов своей группы и др.) и обязывающие (обязывают беспрекословно подчиняться «авторитету», проходить «прописку», соблюдать обязанности и привилегии по статусу и др.);

2) по направленности действия или регулируемым отношениям криминальные нормы делятся на нормы, регулирующие отношения с представителями власти, с «чужими», с другими группами в криминальной среде, внутри своей группы;

3) по функциональному назначению можно выделить нормы, обеспечивающие сплоченность и целостность группы, успешность ее преступной деятельности, материальную и иную взаимопомощь, проведение досуга, прием новичков, «разборки» и наказания виновных и др.;

4) по степени общности действия норм распространяются: на всех; только на «пацанов», «элиту», новичков, «низы», другие иерархические группы.

Базируясь на «воровском законе» и «наказах», нормы подростково-юношеских криминальных групп пополняются также нормами молодежной субкультуры, официальными нормами поведения людей в тоталитарном обществе, приспособленными к нуждам преступной группы, что особенно наглядно видно на привилегиях, присваиваемых себе «элитой» уголовного мира. Эти привилегии на жаргоне получили наименование «мелкие исключения». По ним можно достаточно точно определить «кто есть кто», поэтому «мелкие исключения» играют роль знаков различия, приобретают сигнальное значение. Особенно много привилегий имеют «старички», хотя за последние годы фактором, определяющим систему привилегий в уголовном мире, все больше становится наличие «земляков», лиц своей национальности в группе.

Клятва – это данное осужденным слово (слово чести), которое необходимо сдерживать. В криминальной субкультуре имеются свои специфические выражения, связанные с понятием «клятва»: божба – клятва, божиться (забожиться) – клясться (поклесться), пробожиться – нарушить (не выполнить) данную клятву. Как правило, клятвы в преступном мире имеют асоциальное или криминальное значение и звучание. Клятвы носят бескомпромиссный и часто суровый характер. Этим достигается укрепление сплоченности криминальной группы, так как обычно пробожившийся выполняет (или его заставляют выполнять) какие-либо асоциальные действия в случае невыполнения им или нарушения данной клятвы. Лица, не выполняющие данной ими клятвы, как правило, переходят на низшие ступени в преступной «табели о рангах». Особенно большую роль клятвы играют среди несовершеннолетних преступников, где за их выполнением (невыполнением) следят особенно строго.

Проклятие – это словесное пожелание кому-либо несчастья, неудач, потери здоровья и т. д. Цель проклятия – нанесение личности проклинаемого моральной, психологической и нравственной травмы. Чаще всего проклятия выражаются в грубой, нецензурной форме. Обмен проклятиями в криминальном мире – это не просто словесная дуэль. Это действительно психологическая борьба, в которой один из проклинающих должен одержать победу. Считается, что при обмене проклятиями необходимо уметь словесно уничтожить, свести на нет силу проклятий противника. К лицу, проигравшему поединок проклятий, каких-либо санкций не применяется, в то же время положение проигравшего может изрядно пошатнуться.

Пополнение уголовного сообщества «кадрами» и работа с новичками. Криминальная субкультура отечественных «мафиози», как и организованная преступность, относительно молода и своим появлением главным образом обязана территориальным подростковым группировкам. В 90-е годы XX века эти группировки переросли в организованные преступные сообщества, контролируемые в некоторых случаях даже отдельные сектора экономики, широко известные по названию городов и районов, давших им путевку в жизни («казанские», «тамбовские», «курганские», «люберецкие», «солнцевские» и т. д.). Всего через десять лет данные районы стали более известны как «кузницы кадров» для организованной преступности. Для того чтобы группировка была устойчивой, внушающей страх, необходима строгая дисциплина, основанная на полном и беспрекословном подчинении лидеру, соблюдении норм и правил, установленных в конкретной группировке.

В местах лишения свободы также существуют микросоциальные образования, при этом ввод новенького в группу в этих местах осуществляется с помощью так называемой прописки. «Прописка» на уголовном жаргоне означает процедуру принятия новичка в свои ряды. «Прописка» среди взрослых преступников встречается достаточно редко, в основном процедуру «прописки» проходят в следственных изоляторах в камерах для несовершеннолетних. «Прописка» проводится с целью изучения новичка; определения степени его соответствия криминальной субкультуре (знание ее), готовности следовать нормам криминальной субкультуры; установления статуса (положения) новичка; уточнения вытекающих из занимаемого им положения его прав и обязанностей.

Процедура «прописки» проводится обычно в уединенных местах и таким образом, чтобы никто из администрации не смог помешать. Заканчивается она определением положения новичка в структуре криминальной иерархии, в результате чего присваивается кличка, может наноситься татуировка или метка (в том числе насильственная).

«Прописка», как правило, проходит в виде «собеседования» новичка с неформальным лидером, который самостоятельно решает, принять новичка в данное криминальное сообщество без всяких условий или предварительно подвергнуть его каким-либо испытаниям («приколам»). Довольно распространена процедура «прописки» в виде «судебного заседания», когда из среды правонарушителей избираются «судьи», назначаются «прокурор» и «адвокат». Процедура «прописки» в виде «суда» заканчивается вынесением «приговора», которым новичку определяется, что он должен сделать для успешного окончания «прописки» (как правило, это требование злостно нарушить режим содержания – этим опять же проверяется готовность новичка следовать законам криминальной субкультуры).

Второй вид «прописки» – это получение новичком (или преступной группой) «лицензии» на занятие определенным видом преступной деятельности (фарцовка, кражи, мошенничество и т. п.) и определение зоны преступного промысла (населенный пункт, маршрут, квадрат, точки) за налог, который они обязаны платить «покровителям». Такая «прописка» является одной из форм придания организованности преступности и представляет несомненный интерес для правоохранительных органов.

Основой профилактики «прописки» может стать система работы с новичками в любом учреждении и учебном заведении (изучение новичков, включение их в активную полезную деятельность, система поручительства и создание психологической защиты их от притеснений «старичков», жесткий

контроль за «авторитетами», иерархизация статусов в зависимости от принятых учащимися условий, демократизация всех форм ученического самоуправления и др.).

«Приколы» (иногда они называются «игрульки») – это разного рода загадки, хитрости, игры и т. д., цель которых приколоть, то есть поймать, уличить новичка в незнании норм и правил криминального сообщества. От того, как новичок отреагирует (ответит) на «приколы», зависит в немалой степени результат «прописки» и соответственно то место, которое он займет в преступной иерархии.

Поддержание порядка в уголовном мире, наказание провинившихся, избавление от неугодных («разборки», стигматизация, остракизм, «опускание»). Поддержание порядка в преступном мире осуществляется с помощью определенных мер наказания (санкций), которые выбираются старшим группы в зависимости от проступка. Наказание может последовать даже за совершенно незначительные проступки. В преступном мире, как и среди законопослушных граждан, наказанным может быть абсолютно каждый, начиная от «вора в законе» или пахана до «опущенного» или «обиженного», все зависит от степени тяжести проступка и ступени иерархии, на которой находится провинившийся. Существуют разные виды санкций.

1. *Блатные санкции.* В основе сплоченности преступных объединений лежит их довольно хорошая организованность и очень жесткие санкции по отношению к «оступившимся» нарушителям «воровского (тюремного) закона». В той же мере это касается и лиц, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, хотя говорить о том, что там существуют организованные преступные сообщества, нельзя.

У «воров в законе» применяются три вида санкций, которым они могут быть подвергнуты:

- публичная пощечина за мелкие провинности (чаще всего за безосновательные оскорбления); причем дать пощечину может только равный по «званию», то есть «вор в законе»;
- дать (бить) по ушам, то есть перевести в низшую категорию, так называемых «мужиков»;
- смерть.

В случае нарушения основных требований «воровского закона» вор не может рассчитывать ни на какое снисхождение, он будет разыскиваться, пока его не найдут со всеми вытекающими последствиями (смерть). После вынесения приговора воровской сходкой каждый уважающий себя арестант обязан при встрече с приговоренным привести приговор в исполнение, то есть убить его.

К преступникам, не имеющим ранга «вора в законе», может быть применено большое число санкций, основными из которых являются: избие-

ния; совершение насильственного акта мужеложства (особенно распространено среди несовершеннолетних преступников), то есть перевод в самую презируемую группу «петухов», «обиженных», «опущенных» и т. д.; лишение занимаемого статуса (дать по ушам) – перевод из категории «блатных» в категорию «мужиков»; изгнание из семьи (микрогруппы) – остракизм; парафин, то есть чисто символический акт мужеложства (заключается в проведении по губам провинившегося половым членом, при этом акту насильственного мужеложства провинившийся не подвергается); ломание рук (ног) – применяется к лицам, проигравшимся в карты и не отдавшим долг, а также к лицам, безосновательно избившим кого-либо; смерть – применяется достаточно редко и только за грубейшие нарушения «тюремного закона» (точного установления, что лицо является агентом правоохранительных органов; за воровство крупной суммы из «общака» и т. д.); на убийство провинившегося должна быть санкция «вора в законе» или сходки местных «авторитетов».

2. *Санкции, применяемые к «мужикам», «пацанам», «опущенным».* Положение в преступном обществе весьма неустойчивое. Находясь на определенной ступени, нельзя быть уверенным, что твое положение не изменится на следующий же день. В этом плане люди, находящиеся в местах лишения свободы, оказываются не защищенными от беспредела, который творится в стенах исправительных учреждений. Наказания могут последовать, если лицо: ворует у своих (крысятничает); не соблюдает нормы и правила, определенные в группе; не выполняет свои обязанности, например не убирает в «хате», хотя ему положено этим заниматься по статусу; не выполняет указания занимающих лидирующее положение членов группы; отказывается быть объектом удовлетворения половых потребностей; сотрудничает с администрацией (особенно негласно); совершает беспредел по отношению к другим осужденным; не отдает карточный долг; совершает с точки зрения правильных понятий «недостойные» преступления: изнасилование, мужеложство, изнасилование или убийство детей, развратные действия по отношению к малолетним; ворует деньги из «общака»; выдает соучастников, занимается «стукачеством»; не желает брать вину на себя, чтобы выгородить лидера или взрослого члена группы, и т. д.

Если осужденный (заклученный) чувствует, что он совершил нечто несовместимое с «тюремным законом», он может, не ожидая неминуемых санкций, добровольно перейти в касту «опущенных», то есть перенести свои вещи в ту часть помещения (камеры), где располагается данная масть. В этом случае обычно

никаких унижающих санкций не производится. Дос­таточно того факта, что человек сам признал свое новое положение.

Иными видами наказания могут быть клеймение, то есть насильственное нанесение позорной татуировки, что автоматически переводит его в статус «опущенных»; присвоение клички, которая висит на нем как клеймо, что тоже оказывает негативное психологическое воздействие на психику человека.

«Разборка» происходит в случае нарушения клятвы, также делается в присутствии других, чтобы «другим было неповадно нарушать данное слово».

Остракизм, существующий с древних времен (изгнание людей из племени, из общества, из государства, с работы), особенно широко распространен в криминальной субкультуре. Методы остракизма извечны: вначале дискредитировать личность, депер-

сонализировать ее, а затем потребовать убрать ее или убраться. В молодежной криминальной среде важнейшими средствами деперсонализации являются: мужеложство, «вафлерство», «парафин», принужде­ние к чистке туалета, выполнению других грязных работ.

Остракизм имеет нормативную основу и четкую процедуру исполнения. Опасность остракизма как социального и возрастного психологического феномена заключается в том, что он получает все большее распространение в среде законопослушной молодежи. Подростки и юноши хорошо ориентированы в способах деперсонализации, применяемых в уголовной среде, в процедуре и механизмах остракизма. Многие придерживаются этих правил сами. Это свидетельствует о сращивании криминальной и молодежной субкультур.

Список литературы

1. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994. 323 с.

References

1. Pirozhkov V. F. Zakoni prestupnogo mira molodezhi (kriminalnaja subkultura) [The laws of the criminal world of young people (criminal subculture)]. Tver, 1994. 323 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Барабанов Николай Петрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: kafedraord@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Barabanov Nikolay P. – dsc in law, professor, honored scientist of the higher school of the Russian Federation, professor of the investigation and search operations department Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: kafedra-ord@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Барабанов, Н. П. Криминологический и психологический аспекты криминальной идеологии и образа жизни в криминальной субкультуре осужденных / Н. П. Барабанов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 177–182.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Barabanov N. P. Kriminologicheskij i psihologicheskij aspekty kriminal'noj ideologii i obraza zhizni v kriminal'noj subkul'ture osuzhdennyh [Criminological and psychological aspects of the criminal ideology and way of life in the criminal subculture of convicts]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp.177–182.

УДК 343.823

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РОДИОНОВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: a.v.rodionov@list.ru

**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ:
ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Реферат: приводятся результаты исследования опыта организации труда спецконтингента учреждений уголовно-исполнительной системы в начале 1990-х годов; анализируются особенности процессов организации производственной деятельности в условиях перехода к рыночной экономике и отказа от централизованного планирования в народном хозяйстве; обосновываются причины деградации производственной базы уголовно-исполнительной системы в исследуемом периоде, изучается нормативная база процессов реформирования производственного сектора уголовно-исполнительной системы, анализируются особенности развития внешнеэкономической деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, а также реализации предпринимательских инициатив спецконтингента.

Масштабные новации в сфере либерализации предпринимательской активности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы не оказали стимулирующего влияния на повышение уровня занятости и производительности труда спецконтингента. Не были также получены соответствующие результаты в сфере самообеспечения и формирования финансовой базы органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Обоснован вывод о нецелесообразности рассмотрения проблематики развития производственной деятельности в рамках модели выбора между самообеспечением и организацией конкурсных закупок. В современных условиях имеет потенциал развитие модели конкурсного определения частных операторов проектов развития производственной деятельности в уголовно-исполнительной системе. Это позволит привлечь субъектов предпринимательской деятельности, способных аккумулировать производственные активы и организовать производственную деятельность в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: производственная деятельность, организация труда, уголовно-исполнительная система, государственная политика, развитие.

ALEXEY VLADIMIROVICH RODIONOV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: a.v.rodionov@list.ru

**STATE PENAL POLICY IN THE FIELD OF CONVICTS' LABOUR ORGANIZATION:
THE EXPERIENCE OF FORMATION AND FUTURE PROSPECTS OF DEVELOPMENT**

Abstract: the article presents the results of studies of the organization of work of the special contingent of the penitentiary system in the early 1990-ies; analyzes the peculiarities of the processes of organizing productive activity in conditions of transition to a market economy and the rejection of Central planning in the economy; the reasons of degradation of the production base of criminal-executive system in the study period, and study the regulatory framework of the reform processes of the productive sector of the penal system, analyzes the peculiarities of development of foreign economic activities of the penitentiary system and implementation of business initiatives matelski inmates.

Large-scale innovations in the sphere of liberalization of entrepreneurial activity of bodies and establishments of criminal-Executive system has not had a stimulating effect on increasing the level of employment and productivity of the inmates. Was also obtained relevant results in the field of self-sufficiency and the formation of the financial base of bodies and establishments of criminally-executive system. The conclusion on inexpediency of consideration of issues of development of productive activities in the framework of the model of the choice between self-support and organization of competitive procurement. In modern conditions has the potential development of the model determine the competitive private operators of development projects to production activities in the penal system. This will attract entrepreneurial activity, able to accumulate productive assets and to organize production activities in the penal system.

Keywords: manufacturing activity, organization of labour, penal system, public policy, development.

Государственная уголовно-исполнительная политика России является динамичным объектом, находящимся в процессе трансформации. Трансформация государственной политики направлена на поиск оптимальных форм и методов достижения ряда целей, которые также периодически пересматриваются. Существенные изменения,

которые произошли во всех сферах общественно-политической жизни страны в начале 1990-х, дали старт масштабному реформированию уголовно-исполнительной системы (УИС). При этом динамика процессов в сфере организации труда и производственной деятельности в УИС свидетельствует об отсутствии четких направлений дальнейшего развития.

© Родионов А. В., 2017
© Rodionov A. V., 2017

В связи с этим проблематика трансформации государственной уголовно-исполнительной политики в сфере организации труда и производства приобретает существенную актуальность для исследования.

Организация труда и производственной деятельности в УИС является объектом исследований Е. А. Антонян [1, 2], Л. Ю. Перемолотовой [2], С. А. Грязнова [3], М. Г. Деткова [4], Г. М. Калашникова [5], О. В. Макаровой [6], О. А. Погодина [7], О. В. Соколова [8], С. А. Юнусова [9]. Несмотря на значительное внимание, которое уделяется вопросам организации труда и производственной деятельности в УИС, проблематика формирования соответствующей государственной политики остается малоизученной и требует существенно-го развития.

Попытки энергичных реформ, направленных на встраивание производственного сектора УИС в рыночное хозяйство страны, стали предприниматься практически сразу после перехода к рынку. С 1993 г. в УИС начинается работа по активизации внешнеэкономической деятельности подведомственных предприятий, учреждений и организаций. Параллельно происходил поиск оптимальных организационно-правовых форм развития предпринимательской деятельности в системе.

Экстренные меры по реформированию производственного сектора УИС и попытки встроить его в еще не сформированный российский рынок были обусловлены стремительно деградировавшей ситуацией с финансовым, продовольственным, материально-техническим и другими видами обеспечения в органах и учреждениях УИС. Все это негативно отражалось на процессах организации труда спецконтингента. Выросла безработица в производственном секторе УИС. Параллельно происходили деструктивные процессы в обществе, способствовавшие деградации криминогенной обстановки в стране. Численность спецконтингента начала быстро расти. При этом кризисные явления в экономике и рост бюджетного дефицита не способствовали улучшению ситуации с финансовым, продовольственным, материально-техническим и другими видами обеспечения в органах и учреждениях УИС. В свою очередь, самостоятельная, организованная на свой страх и риск предпринимательская деятельность с полным самообеспечением, естественно, также никак не повлияла на улучшение материальной базы и снабжение мест лишения свободы.

Одним из направлений, в рамках которых предполагалось решить назревший комплекс проблем, была определена активизация внешнеэкономической деятельности, чем и было обусловлено издание приказа МВД России от 7 сентября 1993 г. № 414 «О мерах по совершенствованию внешнеэкономической

деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы МВД России» (далее – приказ № 414). В нем указывалось, что в сложившихся условиях углубления рыночных экономических отношений, а также расширения внешнеэкономической деятельности в России усилилась необходимость совершенствования работы учреждений УИС по развитию связей с предприятиями, фирмами и организациями по экспорту выпускаемой продукции за пределы России. Эта деятельность была определена как одно из важных направлений в решении вопросов обеспечения функционирования указанных учреждений.

Приказ № 414 содержал критику руководителей учреждений УИС за то, что они не использовали имеющиеся возможности по организации внешнеэкономических связей для своих учреждений. Приказ указывал, что сотрудники, занимающиеся вопросами маркетинга, слабо сориентированы на изучение внешнего рынка, изыскание экспортных заказов и имеющихся для этого резервов. Отметим, что в приказе не указывалось на конкретные подразделения и штатные единицы, связанные с реализацией функций маркетинга в УИС, что, на наш взгляд, определяет значительный разрыв содержания приказа № 414 с существовавшими в тот момент реалиями.

В тексте приказа № 414 также содержалась критика и указание на то, что не на должном уровне была организована реклама производственных возможностей УИС через средства массовой информации, региональные службы Министерства внешних экономических связей и торговли Российской Федерации, органы государственной власти, предприятия и организации различных организационно-правовых форм хозяйствования. Критиковалось то, что в УИС не использовались существовавшие в тот период свободные экономические зоны (СЭЗ) и возможности приграничной торговли.

В целях улучшения внешнеэкономической деятельности подразделений УИС было принято решение реализовать ряд неотложных мероприятий. Руководителям УИС в регионах предписывалось в течение одного месяца выявить все сдерживающие внешнеэкономическую деятельность подведомственных предприятий, учреждений, организаций факторы. Следовало определить причины неудовлетворительного состояния развития внешней торговли и предложить варианты решения данного вопроса. Приказ № 414 также определил потребность развития экспорта товаров и услуг, модернизации и освоения выпуска новой продукции с учетом требований внешнего рынка, заказов иностранных фирм, совместных предприятий и других организаций с различной формой собственности.

Руководителям учреждений УИС предписывалось учитывать в договорах долю участия их учреждений в совместном изготовлении на экспорт продукции с предприятиями государственной и других форм собственности с целью получения дополнительных валютных средств. Следовало изыскивать другие формы участия в распределении доходов от внешнеторговой деятельности и определять взаимные договорные обязательства с учетом валютной стоимости продукции при приобретении ее у предприятий УИС для последующей поставки из России за валюту.

Сложившееся финансово-экономическое положение в УИС в тот период потребовало принятия ряда срочных мер. В недельный срок руководителям учреждений УИС предписывалось подать в центральный аппарат информацию о переговорах с иностранными фирмами и организациями, совместными предприятиями, а также об оформляемых протоколах о намерениях, договорах и контрактах до их подписания. Следовало также установить контроль за эффективным использованием результатов внешнеэкономической деятельности, направляя ее на создание валютных фондов, решение производственно-технических, социальных и других вопросов, связанных с функционированием исправительно-трудовых учреждений.

Финансово-экономическому управлению МВД России было поручено активизировать работу по получению дополнительных финансовых средств на условиях льготного финансирования для развития внешнеэкономической деятельности УИС, а также предоставлении предприятиям ИТУ в 1993–1995 гг. кредитных, налоговых и других льгот, позволяющих создать благоприятные условия для увеличения объемов производства. Необходимо было также определить приоритетные направления производственной деятельности и перечень перспективных с точки зрения спроса видов продукции. Активизировать также следовало использование возможностей лесных учреждений УИС с целью налаживания экспорта их продукции.

Приказом № 414 предписывалось также использование имеющегося выставочного потенциала для рекламирования выпускаемой продукции предприятиями исправительно-трудовых учреждений и продажи образцов с целью организации экспорта, а также демонстрации товаров, предлагаемых иностранными фирмами, совместными предприятиями к реализации. Отметим, что приказ № 414 следует рассматривать с точки зрения его высокого потенциала в сфере организации труда осужденных. Это объясняется тем, что его реализация имела достаточно боль-

шой потенциал для решения вопросов трудоустройства значительной численности спецконтингента. В то же время объективно данный приказ следует оценивать как типичную для периода тотальной коммерциализации инициативу, которая логично не имела развития и существенного влияния на производственный процесс или организацию труда в УИС.

В дальнейшем нормативно-правовое обеспечение предпринимательской деятельности спецконтингента учреждений УИС и трудоустройства спецконтингента в ее рамках получило развитие в приказе МВД России от 30 ноября 1993 г. № 517 «Об утверждении Инструкции о порядке организации предпринимательской деятельности осужденных в форме товарищества с ограниченной ответственностью в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – приказ № 517)

В приказе № 517 со ссылкой на действовавшее законодательство (Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы») указывалось на то, что в учреждениях УИС разрешалась предпринимательская деятельность, но только в организационно-правовой форме товарищества с ограниченной ответственностью (далее – товарищество), создаваемого исключительно с разрешения начальника учреждения и при наличии соответствующих условий.

Приказом № 517 был урегулирован вопрос регламентации процедуры создания товариществ на базе учреждений УИС. Начало этой процедуры предполагало собрание трудового коллектива из осужденных, желавших заниматься предпринимательской деятельностью, с участием представителей администрации учреждения, где следовало оговаривать целесообразность начала процесса создания товарищества и предполагаемые параметры его технико-экономического обоснования (ТЭО).

Разработка ТЭО осуществлялась осужденными и предполагала письменное обоснование ряда параметров. В их число входили: разновидность планируемой к производству продукции, требуемые производственные помещения, активные основные средства, оборотные фонды, параметры сбытовой деятельности, особенности ценообразования, источники формирования фондов денежных средств, финансовые параметры функционирования товарищества.

ТЭО подлежало согласованию с начальником учреждения, после которого допускалось начало разработки учредительных документов (устава и учредительного договора). Все формы

внесения взносов в уставной фонд товарищества подлежали согласованию с администрацией учреждения.

Зарегистрированное товарищество могло функционировать только на основании договора с учреждением, который содержал перечень всех прав и обязанностей сторон, а также стоимость и порядок оплаты услуг, оказываемых учреждением товариществу. Для обеспечения интересов товарищества его учредители делегировали круг уполномоченных общим собранием участников, которые должны были быть согласованы с администрацией. Представители товарищества на основе доверенностей могли заключать договоры, вести бухгалтерский учет, совершать все сделки, фиксирующие факты хозяйственной жизни товарищества.

Товариществу было разрешено вести свою деятельность исключительно на основе самокупаемости, возможности покрывать затраты на административные услуги учреждения, соблюдения норм техники безопасности и режима отбывания наказания. Товарищество было полностью ответственно за все имущество, переданное ему в аренду и безвозмездное пользование. Приказом № 517 устанавливалось требование к администрации контролировать соблюдение осужденными режима отбывания наказания при осуществлении предпринимательской деятельности.

Администрация была определена как носитель коммерческой тайны, за сохранность которой была ответственна. Администрация также отвечала за сохранность документации и активов товарищества, в том числе путем его обособленного хранения. Документация по всем аспектам производственно-хозяйственной деятельности находилась в полном ведении товарищества. Печать и финансовые документы следовало хранить в специально оборудованных местах в администрации учреждения. Любые факты передачи в пользование имущества товариществу администрацией следовало фиксировать в качестве договоров аренды. Финансовые операции товарищества допускалось вести с банковского субсчета учреждения.

Ряд норм, содержащихся в приказах № 414, 517, определяли высокий уровень детализации особенностей осуществления предпринимательской деятельности в УИС. Следует упомянуть меры сохранения коммерческой тайны, требования к ведению бухгалтерского учета, хранения печатей и штампов, порядка организации учредительных собраний и многое другое.

Несмотря на то, что впоследствии ни приказ № 414, ни приказ № 517 не были выполнены даже частично (объективно они не могли быть тогда выполнены), объем нормативных новаций и

концептуальных новшеств, заложенных в эти документы, следует определить как очень высокий. Фактически в науку и практику уголовно-исполнительного права вводились нормативные положения, которые во многом опередили многие существовавшие тогда концептуальные научные взгляды. Ряд норм, которые теоретически могли бы быть рассмотрены как административные или финансово-правовые, являлись уголовно-исполнительными в чистом виде, влияли на режим отбывания наказаний, регулировали взаимоотношения администрации со спецконтингентом и т. д. Даже сегодня наука уголовно-исполнительного права концептуально не предложила ничего более нового, что настолько систематизированно и комплексно могло бы концептуально определить возможности и направления развития производственной и трудовой деятельности спецконтингента учреждений УИС. Среди причин последующей отмены этих актов (приказ МВД России от 28 июля 2004 г. № 469 «О признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России») и отсутствия конкретных результатов их принятия следует определить широкие противоречия, которые были заложены внутри их содержания и полное несоответствие этого содержания социально-экономическим реалиям постперестроечной демократической России.

На наш взгляд, дальнейшее развитие производственной деятельности в УИС, а также процессы организации труда спецконтингента (вплоть до сегодняшнего дня) происходили в рамках модели выбора между самообеспечением и конкурсной закупкой товаров и услуг за бюджетные средства. Увеличение доли конкурсных закупок приводило к перерасходу бюджетного финансирования (всегда – дефицитный ресурс), а попытки снизить затраты за счет увеличения доли самообеспечения – к еще большему росту бюджетных затрат.

На наш взгляд, опыт начала 1990-х годов и всего последующего периода развития производственной деятельности в УИС следует учитывать с точки зрения малой перспективности дальнейшей работы в рамках модели выбора «самообеспечение – конкурсные закупки». Более перспективной моделью выбора является «внутриведомственная организация производства и труда спецконтингента – конкурсное привлечение предприятий для организации производства и труда спецконтингента». Активизация производственной деятельности в УИС на принципах свободного предпринимательства в начале 1990-х годов происходила в ситуации еще сохраняющейся базы основных средств и дефицита оборотных. В современных условиях производ-

ственный сектор УИС испытывает существенный недостаток всех видов производственных активов. Отметим, что уровень потенциала в сфере организации конкурентоспособного труда и производства как в начале 1990-х годов, так и в настоящее время остается низким.

Список литературы

1. Антонян Е. А. Повышение экономической эффективности привлечения осужденных к труду в условиях исправительного учреждения // Вестник МГОУ. Сер. Юриспруденция. 2015. № 2. С. 80–86.
2. Антонян Е. А., Перемолотова Л. Ю. Привлечение осужденных к труду и оценка его эффективности. Рязань : Академия ФСИН России, 2014. 67 с.
3. Грязнов С. А. Особенности формирования занятости в сфере малого бизнеса в условиях пенитенциарных учреждений (на примере регионов ЮФО) // Вестн. Ростов. гос. экон. ун-та. 2015. № 2 (50). С. 163–172.
4. Детков М. Г. Производство и труд в свете реформ системы исполнения уголовных наказаний в Российском государстве // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2003. № 6. С. 35–40.
5. Калашников Г. М. Особенности организации труда осужденных в тюремных условиях // Научное обозрение. Сер. 1. Экономика и право. 2015. № 2. С. 184–191.
6. Макарова О. В., Климяк Л. Я. К вопросу о развитии производственного комплекса уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 37–39.
7. Погудин О. А. Оптимизация системы оплаты труда осужденных: понятие, противоречия и проблемы достижения // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2. С. 38–44.
8. Соколов О. В., Степанова И. Б. Труд как одно из средств исправления осужденных к лишению свободы: проблемы законодательного регулирования // Lex Russica. 2015. № 1. С. 76–83.
9. Юнусов С. А. Современные проблемы привлечения осужденных к труду в контексте реализации принципа справедливости в деятельности УИС // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2 (85). С. 158–161.

References

1. Antonjan E. A. Povyshenie jekonomicheskoj jeffektivnosti privlechenija osuzhdennyh k trudu v uslovijah ispravitel'nogo uchrezhdenija [Increase of economic efficiency of convicts to work in a correctional facility] // Vestnik MGOU. Ser. : Jurisprudencija – Herald of MSOU. Ser. : Law. 2015, no. 2, pp. 80–86.
2. Antonjan E. A., Peremolotova L. J. Privlechenie osuzhdennyh k trudu i ocenka ego jeffektivnosti [Involvement of convicts to labour and evaluation of its effectiveness]. Rjazan': Academy of the FPS of Russia, 2014. 67 p.
3. Grjaznov S. A. Osobennosti formirovanija zanjatosti v sfere malogo biznesa v uslovijah penitenciarных uchrezhdenij (na primere regionov JuFO) [Peculiarities of employment in small business in the conditions of penal institutions (on the example of SFD)] // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta – Herald of Rostov state economical university. 2015, no. 2 (50), pp. 163–172.
4. Detkov M. G. Proizvodstvo i trud v svete reform sistemy ispolnenija ugolovnyh nakazanij v rossijskom gosudarstve [Production and labour reforms in the light of the penal system of the Russian state] // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy – Journal of penitentiary system. 2003, no. 6, pp. 35–40.
5. Kalashnikov G. M. Osobennosti organizacii truda osuzhdennyh v tjuremnyh uslovijah [Features of convicts' labour organization in prison conditions] // Nauchnoe obozrenie. Serija 1: Jekonomika i pravo – Science review. Ser. 1: Economy and law. 2015, no. 2, pp. 184–191.
6. Makarova O. V., Klimjuk L. J. K voprosu o razvitii proizvodstvennogo kompleksa ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [The Development of the industrial complex of the penitentiary system] // Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment. 2013, no. 4, pp. 37–39.
7. Pogudin O. A. Optimizacija sistemy oplaty truda osuzhdennyh: ponjatie, protivorechija i problemy dostizhenija [Optimizing the system of remuneration of convicts: the concept, the contradictions and problems of achieving] // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law. 2010, no. 2, pp. 38–44.
8. Sokolov O. V., Stepanova I. B. Trud kak jedno iz sredstv ispravlenija osuzhdennyh k lishe-niju svobody: problemy zakonodatel'nogo regulirovanija [Labour as a mean of correcting of persons sentenced to imprisonment: Regulatory Problems] // Lex Russica. 2015, no.1, pp. 76–83.
9. Junusov S. A. Sovremennye problemy privlechenija osuzhdennyh k trudu v kontekste realizacii principa spravedlivosti v dejatel'nosti UIS [Modern problems of the attraction of convicts to labour in the context of the implementation of the principle of fairness in the activities of the Penitentiary system] // Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment. 2014, no. 2 (85), pp. 158–161.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Родионов Алексей Владимирович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: a.v.rodionov@list.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rodionov Alexey V. – doctor of economic sciences, department of the economy and management department Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: a.v.rodionov@list.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Родионов, А. В. Уголовно-исполнительная политика в сфере организации труда осужденных: опыт формирования и дальнейшие перспективы развития / А. В. Родионов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 183–188.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Rodionov A. V. Uголовно-исполнитель'naja politika v sfere organizacii truda osuzhdennyh: opyt formirovaniya i dal'nejshie perspektivy razvitija [State penal policy in the field of convicts' labour organization: the experience of formation and future prospects of development]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 183–188.

УДК 343.819

ОЛЕГ ВАСИЛЬЕВИЧ ЧЕРНЫШ,
 прокуратура Рязанской области, г. Рязань, Российская Федерация;
АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ КРЫМОВ,
 Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация;
АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ АКЧУРИН,
 Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
 e-mail: 7920631258@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ

Реферат: предпринята попытка на основе анализа практики деятельности следственных изоляторов Федеральной службы исполнения наказаний, реализующих меру пресечения в виде содержания под стражей, выявить современное состояние и основные проблемы ее применения.

Несмотря на профицит свободных мест в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора, на общероссийском уровне выявлена проблема соблюдения условий содержания подозреваемых и обвиняемых исходя из потребности не менее 4 квадратных метров на одного человека, а также ряд иных нарушений действующего законодательства.

Проанализирована позиция Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также меры, которые предпринимаются Федеральной службой исполнения наказаний в отношении выявленных нарушений.

На основе анализа деятельности органов прокуратуры, Федеральной службы исполнения наказаний и других правоохранительных органов делается вывод о том, что сложившаяся в последние десятилетия правоприменительная практика, связанная с содержанием под стражей подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, имеет множество негативных как предпосылок, так и последствий, которые нельзя связывать с провалами в работе лишь какого-то одного ведомства, тем более Федеральной службы исполнения наказаний.

Поднятая проблема является комплексной, и в ней в разной мере задействованы и суды, и многие правоохранительные органы. Только на основе понимания этого всеми судебными и правоохранительными органами возможны успешные подходы к решению рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: мера пресечения, содержание под стражей, законность, прокуратура, следственный изолятор, уголовно-исполнительная система, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный.

OLEG VASILYEVICH CHERNYSH,
 the prosecutor's office of the Ryazan region, Ryazan, the Russian Federation;
ALEXANDER ALEXANDROVICH KRYMOV,
 Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation;
ALEXANDER VLADIMIROVICH AKCHURIN,
 Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
 e-mail: 79206310258@yandex.ru

DETENTION: THE ISSUES OF LEGALITY

Abstract: the attempt is made on the basis of the analysis of the practice of the remand centres of the Federal penal service, implementing a measure of restraint in form of detention to identify the current state and main problems of its application.

Despite the surplus of available places in remand centres and premises operating under the remand prison in General – the Federal level has the problem of compliance of the conditions of detention of suspects and accused persons based on the needs of at least 4 square meters per person, as well as a number of other violations of the law.

Analyzed the position of the General Prosecutor of the Russian Federation, as well as the measures being taken by the Federal service of execution of punishments against the violations.

Based on the analysis of activity of bodies of Prosecutor's office, the Federal service of execution of punishments and other law enforcement authorities concludes that the situation in the last few decades, law enforcement practice related to detention of suspects, accused, defendants and convicts, has many negative as preconditions and effects which can be linked to failures in only one Department, especially the Federal service of execution of punishments.

Raised is a complex issue and it is in different degrees involved and the courts, and many law enforcement agencies. Only by understanding that all judicial and law enforcement authorities possible successful approaches to solving the problem.

Keywords: measure of restraint, detention, rule of law, Prosecutor's office, detention facility, correctional system, suspect, accused, defendant, convicted.

© Черныш О. В., Крымов А. А., Акчурин А. В., 2017

© Chernysh O. V., Krymov A. A., Akchurin A. V., 2017

Законодательство Российской Федерации, регламентирующее правоохранительную сферу, включает принцип законности в число базовых для правоприменительной деятельности большинства государственных органов. Анализ практики содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний позволил выявить отдельные проблемы обеспечения законности, которые требуют как научного, так и законодательного осмысления, а также осознания сложившейся ситуации самими правоприменителями [1, 2].

Генеральная прокуратура Российской Федерации в своих обзорах ежегодно отмечает случаи серьезного нарушения действующего законодательства, негативно влияющие на соблюдение гарантированных законом прав лиц, содержащихся под стражей. По экспертным оценкам прокуроров различного уровня, более 65 % устанавливаемых органами прокуратуры нарушений касаются ненадлежащих условий содержания. В ряде регионов (Республика Крым, г. Санкт-Петербург и др.) органами прокуратуры ежегодно выявляется несоответствие условий размещения арестованных в следственных изоляторах требованиям федерального законодательства в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в помещениях обнаруживается повышенная влажность, антисанитария, нарушение температурного режима (информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22 марта 2016 г. № 17-14-2016 «О состоянии законности и прокурорского надзора при исполнении уголовных наказаний и содержании под стражей лиц в следственных изоляторах»).

Последние годы Генеральная прокуратура Российской Федерации значительно усилила надзор за указанными проблемами, поскольку они все чаще становятся предметом судебного разбирательства, где ответчиком выступает Российская Федерация. В решениях Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) фактически на постоянной основе констатируются факты несоблюдения норм ст. 3 и 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выражающиеся в первую очередь в необеспечении лиц, содержащихся под стражей, санитарной площадью в размере 4 м² на одного человека, чрезмерной длительности предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел в судах. Ежегодно по постановлениям ЕСПЧ Российская Федерация выплачивает значительные суммы, выражающиеся в сотнях тысяч евро.

По данным Федеральной службы исполнения наказаний, по состоянию на 1 февраля 2017 г. в 217 следственных изоляторах и 98 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, содержалось 106 099 чел., что на 1 205 чел. меньше лимита наполнения [3]. Из этого можно сделать вывод о том, что на общенациональном уровне в целом складывается картина наличия профицита в имеющихся местах для лиц, которым может быть вынесена мера пресечения в виде заключения под стражу. Общая благоприятная картина с содержанием под стражей подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации омрачается серьезной нехваткой мест содержания в отдельных субъектах Российской Федерации.

Наиболее острая ситуация сложилась в следственном изоляторе Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Крым и г. Севастополю. И если данный регион Российской Федерации в ее составе является одним из самых молодых, что в некоторой степени объясняет имеющиеся проблемы с содержанием подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, то для ряда регионов эта проблема является традиционной.

Проблемы переполнения следственных изоляторов из года в год испытывают: Республика Башкортостан, Забайкальский, Краснодарский, Ставропольский края, Московская, Сахалинская, Свердловская и Ленинградская области, г. Москва и г. Санкт-Петербург [4].

До недавнего времени федеральный и территориальные органы уголовно-исполнительной системы рассматривали решение поднятых проблем в контексте реализации федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)», предусматривающей строительство новых и реконструкцию действующих учреждений уголовно-исполнительной системы, а также объектов их инфраструктуры [5]. Реализация данной федеральной целевой программы в полном объеме стала невозможной ввиду сокращения финансирования в общей сложности почти на 18 млрд рублей, что в конечном счете не позволило ввести в действие до конца 2016 г. ряд объектов учреждений уголовно-исполнительной системы.

Учитывая, что во всей цепочке органов, осуществляющих правоприменительную деятельность, уголовно-исполнительная система находится в самом конце (обязана обеспечить исполнение данной меры пресечения), Федеральная служба исполнения наказаний в последние пять лет предпринима-

ла повышенные меры по разгрузке следственных изоляторов, а также по усилению тесного взаимодействия с судами и иными правоохранительными органами на предмет информирования их об имеющихся сложностях с реализацией избираемой меры пресечения в виде заключения под стражу.

В 2012 г. проведено совещание руководства Федеральной службы исполнения наказаний с руководителями территориальных органов по вопросу выполнения пилотного постановления Европейского Суда по правам человека от 10 января 2012 г. Дело «Ананьев и другие против России» [Ananuev and Others v. Russia] (жалобы № 42525/07 и 60800/08), по итогам которого были приняты организационные решения по снижению численности спецконтингента.

Руководители ряда структурных управлений Федеральной службы исполнения наказаний с целью разъяснения проблем обеспечения соответствующих условий содержания подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы и выработки конкретных мер, связанных с обеспечением взвешенного подхода к избранию меры пресечения в виде заключения под стражу, принимали активное участие в межведомственных совещаниях правоохранительных органов, в том числе при участии представителей Верховного Суда Российской Федерации, а также в форумах председателей общественно-наблюдательных комиссий, проводимых Общественной палатой Российской Федерации.

В последние годы был введен в эксплуатацию ряд новых следственных изоляторов (ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Удмуртской Республике, ФКУ СИЗО-6 ГУФСИН России по Свердловской области и др.).

В регионах, где имелось переполнение следственных изоляторов, проводились комплексные мероприятия, направленные на активное взаимодействие с судами по вопросам практики заключения под стражу (периодическое информирование о фактической наполняемости следственных изоляторов, направление списков лиц, в отношении которых длительное время не проводились следственные действия); инициативное проведение межведомственных совещаний руководителей правоохранительных органов региона с обсуждением вопросов переполнения местных следственных изоляторов, избирательности применения мер пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, привлекаемых за преступления небольшой и средней тяжести; проведение мероприятий по разгрузке следственных изоляторов за счет размещения лиц, числящихся за судами апелляционной инстанции, содержащихся в переполненных следственных

изоляторах, в учреждениях близлежащих субъектов Российской Федерации [6].

Поддержание стабильности и контролируемости ситуации в вопросах обеспечения законности содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных стало в последние годы одним из приоритетов в деятельности органов прокуратуры, которые в ряде регионов успешно решают данную задачу в тесной взаимосвязи с учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы.

Так, прокуратура Рязанской области совместно с Управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Рязанской области на постоянной основе осуществляет сверку лиц, находящихся под стражей, с которыми на протяжении длительного времени не проводятся следственные и иные процессуальные действия. По каждому такому факту проводится соответствующая проверка, направленная на установление оснований дальнейшего их содержания под стражей.

Результатом активной работы заинтересованных правоохранительных органов (в том числе Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний) с судами можно считать обобщение судебной практики Верховным Судом Российской Федерации в части применения судами отдельных видов мер пресечения, включая заключение под стражу, что нашло отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

Несмотря на принятые меры, в ряде территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний до сих пор остается критическая ситуация по соблюдению нормы санитарной площади, приходящейся на одного человека, установленной действующим законодательством Российской Федерации (4 м² на одного содержащегося).

Как отмечает Генеральная прокуратура Российской Федерации в своих последних информационных письмах, касающихся состояния законности и прокурорского надзора при исполнении уголовных наказаний и содержания под стражей лиц в следственных изоляторах, решение поднятых проблем зависит не только от Федеральной службы исполнения наказаний, но и от правоохранительных органов и судов, задействованных в этом процессе (информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22 марта 2016 г. № 17-14-2016 «О состоянии законности и прокурорского надзора при исполнении уголовных наказаний и содержания под стражей лиц в следственных изоляторах»).

При избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу органами предварительного следствия решения принимаются не всегда обоснованно, особенно в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести.

За совершение преступлений небольшой и средней тяжести в последние годы ежегодно заключается под стражу свыше 100 тыс. человек, что составляет более 35 % от общего количества вновь арестованных, поступивших в следственные изоляторы. В ходе расследования и судебного разбирательства освобождаются из-под стражи более 50 тыс. человек, в том числе ввиду изменения меры пресечения, прекращения уголовных дел органами следствия и дознания, прекращения дел судами и вынесения оправдательных приговоров, назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, на содержание которых, как отмечает Генеральная прокуратура Российской Федерации, государством выделялось значительное бюджетное финансирование. Недостаточно широко используются альтернативные меры пресечения, в том числе домашний арест (информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22 марта 2016 г. № 17-14-2016 «О со-

стоянии законности и прокурорского надзора при исполнении уголовных наказаний и содержании под стражей лиц в следственных изоляторах»).

Подводя итог, следует отметить, что сложившаяся в последние десятилетия правоприменительная практика, связанная с содержанием под стражей подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, имеет множество негативных как предпосылок, так и последствий, которые нельзя связывать с провалами в работе лишь какого-то одного ведомства.

Поднятая проблема является комплексной, и в ней в разной мере задействованы и суды, и многие правоохранительные органы.

Активные действия, которые предпринимались в последние годы разными сторонами рассматриваемой нами правоприменительной деятельности в сфере содержания под стражей, позволили осознать стихийность подобной практики, а также обратили на себя внимание общественности, что, безусловно, является обнадеживающим в вопросах понимания необходимости дальнейшего поступательного совершенствования практики обеспечения законности при избрании, а также продлении меры процессуального принуждения в виде содержания под стражей.

Список литературы

1. Литвинюк Р. Е. Перспективы функционирования следственных изоляторов в современных условиях // Человек: преступление и наказание. 2010. № 4. С. 95–99.
2. Масленников Е. Е. Групповые неповиновения в местах лишения свободы и содержания под стражей: общая характеристика, детерминанты и профилактика // Актуальные проблемы уголовной политики: история, современность и перспективы : труды Международной научной конференции. М., 2016. С. 34–39.
3. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL : <http://xn--hlakkl.xnplai/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 16.02.2017).
4. Содержание под стражей: состояние и вопросы совершенствования в условиях развития УИС : аналитический обзор с предложениями / А. В. Акчурин [и др.] ; под ред. А. А. Крымова, С. Б. Ларина. Рязань : Академия ФСИН России, 2015. 19 с.
5. Крымов А. А. Концепция развития уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Ч. 1 // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 7. С. 102–107.
6. Акчурин А. В. О некоторых проблемах соблюдения принципа уважения чести и достоинства личности при реализации меры пресечения в виде содержания под стражей // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 5–6 апреля 2016 г.). М. : РГУП, 2016. С. 220–224.

References

1. Litvinyuk R. E. Prospects for the operation of remand centres in modern conditions / Man: crime and punishment. 2010, no 4, pp. 95–99.
2. Maslennikov E. E. Group unrest in places of imprisonment and detention: General characteristics, determinants and prevention // Actual problems of criminal policy: history, modernity and prospects / Proceedings of international scientific conference. Moscow, 2016, pp. 34–39.
3. Brief characteristics of the penal system // available at : <http://xn--hlakkl.xnplai/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (accessed: 16.02.2017).

4. Detention: status and issues improvement in the conditions of development of the correctional system. Analytical review of proposals. V. A. Akchurin, [et al.] ; edited by A. A. Krymov, S. B. Larin. Ryazan : Academy of the Federal penitentiary service of Russia in 2015. 19 p.

5. Krymov A. A. The concept of development of criminal-procedural activity of the organs and institutions of the penal system (part 1) / Laws of Russia: experience, analysis, practice, 2014, no 7, pp. 102–107.

6. Akchurin V. A. [On some problems of compliance with the principle of respect for the honour and dignity of the individual in the implementation of a measure of restraint in the form detention // the Principles of criminal justice and their implementation in the criminal proceedings : materials of IV International scientific-practical conference (Moscow. April 5–6). 2016, pp. 220–224.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Черныш Олег Васильевич – кандидат юридических наук, прокурор Рязанской области, г. Рязань, Российская Федерация;

Крымов Александр Александрович – доктор юридических наук, доцент, начальник Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация;

Акчурин Александр Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: 79206310258@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Черныш, О. В. Содержание под стражей: проблемы обеспечения законности / О. В. Черныш, А. А. Крымов, А. В. Акчурин // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 189–193.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Chernysh Oleg V. – phd, the prosecutor of the Ryazan region, Ryazan, the Russian Federation;

Krymov Alexander A. – doctor of legal sciences, associate professor, head of Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation;

Akchurin Alexander V. – phd, associate professor, the chief of chair of criminal process and criminalistics Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: 79206310258@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Chernysh O. V., Krymov A. A., Akchurin A. V. Soderzhanie pod strazhej: problemy obespechenija zakonnosti [Detention: the issues of legality]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 189–193.

УДК 340.11

МУСЛИМ АБДУЛЖАБАРОВИЧ ЮНУСОВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация;
АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КУЧЕНЕВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: KuAV64@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО И АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Реферат: рассматриваются аспекты дефиниции Конституции Российской Федерации, аккумулируются теоретические взгляды научных деятелей на содержание этого понятия, его образующую составляющую и функциональную составляющую, обращается внимание на идеологическую наполненность Основного Закона, возможность регулирования всего процесса правотворчества и правоприменения путем установления правил и границ во властной деятельности и поведении человека в обществе.

В ходе рассмотрения идеологической функции Основного Закона усматривается возможное применение функций правового сознания в работоспособности документа, качественную основу закона предлагается представить в виде некоторой переменной, которая прямо пропорциональна трансформационной активности сфер существования общества, существующим общественным отношениям. Предпринимается попытка рассмотрения конституционного правосознания в целях выделения Конституции Российской Федерации в отдельную категорию, наиболее ярко демонстрирующую зависимость идеологической справедливости направления, закрепленного на законодательном уровне, от состояния правового сознания, которое, в свою очередь, определяет правовое поведение.

Обращается внимание на существование некоторой дистанции между нормами Основного Закона и правовой реальностью, одной из причин которой предлагается принять снижение доверия к власти ввиду применения коррупционного поведения в их взаимодействии.

Отмечается тенденция изменчивости коррупции, которая трансформируется в зависимости от состояния современного правосознания общества, производится осмысление ее в особой части применительно к созданию средств минимизации коррупции.

Поддерживается взятый вектор правовой установки на воспитание и укрепление антикоррупционного правосознания, проводится структурно-смысловой анализ его особенной части.

В итоге выделяется фактор справедливости, выступающий эталоном, той пограничной частью правосознания в любом его состоянии, который размывает границы его отдельных состояний.

Проблема восприятия идеологии государства, предусмотренная в конституционном регулировании, видится в наличии дистанции между законодательно предусмотренной и правовой реальностями, которая может быть убрана путем решения установленной изначально задачи по обеспечению равной возможности к реализации потребностей граждан.

Ключевые слова: конституционное и антикоррупционное правосознание, общественные отношения, Основной Закон.

MUSLIM ABDULGABAROVICH YUNUSOV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation;
ANDREY VLADIMEROVIC KUCHENEV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: kuav64@mail.ru

CORRELATION OF THEORETIC FOUNDATIONS OF THE CONSTITUTIONAL LAW AND ANTI-CORRUPTION CULTURE IN THE REGULATION OF SOCIAL RELATIONS

Abstract: the authors have considered aspects of the definition of the Constitution, accumulated theoretical views of academics on the content of this concept, its defining component, and its functional component. Much attention is paid to ideological content of the basic law and the ability to control the entire process of law-making and law enforcement by establishing rules and boundaries in the power activity and human behavior in society.

While considering the ideological function of the basic law the authors touch the possible use of the functions of legal consciousness for the efficiency of the document. The high-quality basis of the law is suggested to present in the form of some variable that is directly proportional to the transformational activity of spheres of social existence and to the existing social relations. The attempt is made to consider the constitutional consciousness as a separate category, which most vividly demonstrates the dependence of the ideological justice, fixed at the legislative level, upon the level of legal consciousness, which in turn determines the legal behavior.

The authors draw attention to the existence of a certain distance between the norms of basic law and legal reality. One reason for its existence is decrease of confidence in the government because of the corrupt behavior in its activities.

There is a trend of corruption changeableness. It changes depending on the state of modern anti-corruption culture of people. And this should be taken into consideration when creating instruments to minimize corruption.

The vector of legal principle towards education and the strengthening of anti-corruption culture is stressed. In conclusion the authors highlight the factor of justice which is the border of justice in any of its state, which blurs the boundaries of its individual parts.

© Юнусов М. А., Кученев А. В., 2017
© Yunusov M. A., Kuchenev A. V., 2017

The problem of the perception of the ideology of the state, provided for in the constitutional regulation, is seen in the distance between two realities - legally-provided and actual, which can be covered by solving the initially identified problem of providing equal opportunities to meet the citizens' needs.

Keywords: constitutional and anti-corruption awareness, public relations, the Basic Law.

При организации деятельности государства, выборе концепции его существования следует помнить, что важнейшая цель проведения любой политики правового государства заключается в достижении благополучия всего общества. Вектор развития, основную идею политической воли государства и общества, регламентирующего принципы этой деятельности, заключили в Основной Закон – Конституцию Российской Федерации.

В Словаре русского языка С. И. Ожегова конституция трактуется как основной закон государства, определяющий основы общественного и государственного строя, систему государственных органов, права и обязанности граждан [10]. Функциональные направления конституции логично выстраиваются в ходе рассмотрения ее дефиниции в виде суммарного выражения их системного воздействия на общественную жизнь. Так, раскрытие степени отражения ее функциональности предложено А. В. Петровой в соотношении «основных направлений воздействия Конституции на общественные отношения, поведение и правосознание людей, мораль и культуру, в которых раскрываются ее сущность и социальное назначение, которые обеспечивают связанность и эффективность действия всех элементов механизма конституционно-правового регулирования» [11].

Конституция Российской Федерации в ст. 2 провозгласила: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». В п. 2. ст. 19 государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Тем самым Основной Закон, по мнению Б. С. Эбзеева, размещает обязанности государства по конституционному регулированию общественных отношений в следующую систему объектов воздействия «граждан – носителей прав и обязанностей ... народ, государство в целом, государственные органы и общественные организации, должностных лиц, которые, как и участники всяких правоотношений, также обладают взаимными правами и обязанностями» [16, с. 5–15].

Выступая всеобщим законом страны, Конституция регулирует правовую действительность, о чем рассуждает В. Е Чиркин, называя ее «главным источником национального права, ядром всей правовой системы... конституция предусматривает сферы общественных отношений, подлежащие правовому регулированию» [14].

И. И. Карташова в модели действия высшего закона усматривает следующие аспекты.

1. Юридический аспект. Конституция рассматривается как основной закон, закрепляющий форму ее воздействия в виде правового регулятора. В этой системе находится правотворчество и правоприменение.

2. Социально-психологический аспект воздействия, в котором заключена роль отраженной в сознании общества ненормативной части документа, ее восприятие, идеологическая часть.

3. Политический элемент, который отражает политическую волю государства. Он представляет собой симбиоз первых двух, принимает изначально вид идеологии, влияющей на правосознание общества, дополненный возможностью проявления волевого участия государства в общественной жизни, но не простым перечислением мер воздействия, а определением границ и обстоятельств его применения.

Суммируя рассмотренные признаки и функции Конституции, следует остановиться на гарантиях ее исполнения, среди которых закрепить принцип правовой защиты, обозначенный в виде деятельности уполномоченных субъектов права, нормативно закрепленной и осуществляемой с помощью правовых средств и непосредственно гражданина, имеющей целью гарантии предоставления и охраны прав и свобод человека, соблюдая при этом принцип предоставления равного доступа к нему любого члена общества.

Однако некоторая декларативность норм Основного Закона, присутствующая, к сожалению, в правовой реальности, подрывает доверие народа к действиям власти, которое формирует, в свою очередь, приоритет неправомерного поведения, ставит вопрос о справедливости осуществляемой политики государства.

Законность, формально установленные права и обязанности на государственном уровне, объединенные в правовую сферу, являются областью современного правосознания. Правосознание представляет собой систему знаний, отношений и чувств, выражающую взаимосвязь субъекта и объекта права в общественной жизни. Она может быть

определена как соотношение властных структур, собственности, социума (гражданского общества) и прав человека. При рассмотрении работоспособности Основного Закона непременно надо говорить об уровне правового регулирования, которое зависит прежде всего от самого человека, а именно от понимания, осознания и восприятия права как должного и необходимого явления в его жизнедеятельности и желания реализовывать это право [8, с. 35–36].

Идеологическую поддержку рациональности наших рассуждений возможно почерпнуть у Г. В. Ф. Гегеля: «Существуют законы двоякого рода: законы природы и законы права. Законы природы абсолютны и имеют силу, так как они есть: они не допускают ограничения. Правовые же законы – это законы, идущие от людей. Внутренний голос может вступить с ними в коллизию либо согласиться с ними. Человек не отстаивается на налично-сущем, а утверждает, что внутри себя обладает масштабом правового: он может подчиниться необходимости и власти внешнего авторитета, но никогда не подчиняется им так, как необходимость природы, ибо его внутренняя сущность говорит ему, как должно быть, и он в самом себе находит подтверждение или неподтверждение того, что имеет силу закона» [4, с. 57].

Таким образом, если говорить о взаимосвязи правосознания в конституционном регулировании общественных отношений, то можно сформулировать следующие дополнительные его признаки:

- правосознание позволяет гражданину получить представление о наборе возможных средств достижения целей юридически значимого поведения (в том числе реализации своих потенциальных и защиты нарушенных прав и свобод);

- правосознание гражданина помогает ему правильно оценить социальную эффективность избранной стратегии защиты и реализации его прав и свободы, гарантированных конституцией, реализуемой государством просветительской и пропагандистской работы по обоснованию необходимости правомерного поведения;

- правосознание индивида (как на чувственном, так и осознанном уровне) предопределяет выбор конкретных средств использования механизмов конституционного регулирования в осуществлении и применении множества способов поведения в обществе.

Структурировав наши рассуждения, рассмотрим правосознание в конституционном механизме регулирования общественных отношений в виде следующих критериев:

- осознание сущности права в целом (рассматривая конституцию в роли матрицы правовых отношений и основного регулятора общественных отношений);

- оценка права, роли его норм по отношению к социальной полезности в той или иной ситуации;

- восприятие необходимости и важности правомерного поведения, соблюдения законности и правопорядка;

- выбор средства (совокупности средств, механизма) реализации, защиты или восстановления права из числа потенциально возможных;

- осмысление и соотношение ожидаемого результата реализации права с правовой действительностью и ходом общественной жизни в целом.

Бесспорно, правосознание является статическим элементом [13, с. 28]. Однако условия радикальной трансформации векторов развития нашего государства, заложенных в Конституции РФ, которая, являясь Основным Законом, установила необходимость исполнения предписанных в ней требований, определив основу развития страны, новые задачи, цели и даже идеологию развития, внесла изменения как в институты правового положения личности, так и в систему функционирования органов власти [7], требуют соответствующих изменений правосознания.

На торжественном собрании палат Федерального Собрания РФ, посвященном 20-летию Конституции РФ, Президент страны обозначил главенствующую роль Конституции РФ, заключив ее в формообразующую систему процессов правотворчества и правоприменения [12].

В процессе изменения уровня правосознания в связи с принятием нового пути развития стоит вспомнить слова Г. А. Наквасиной о необходимости осознания влияния разнородности правосознания законодателя на продукт его деятельности: «Законодатель разрабатывает и принимает законы, но он обезличен, а авторы законов неизвестны. И нельзя не считаться с тем, что авторы законопроектов обладают собственным правосознанием, которое и проявляется в результатах их деятельности» [9]. Следуя логике этого высказывания, в первую очередь нужно говорить об изменениях части правосознания, обособив его отраслевую часть в форме конституционного правосознания [3].

Согласимся с мнением Г. А. Наквасиной, что объем правовых знаний в обществе не может быть исчерпывающим, но, обладая конституционным правосознанием, вмещающим основные принципы права, гражданин сможет реализовывать правомерное поведение.

Однако возможность и мотивация реализации правомерного поведения при смене ориентира установленной справедливости государственной властью находятся на разном дистанционном уровне, если вспомнить понятие нигилизма, предусматривающее отторжение ценностей существующего права наряду с ценностью самого права. При таком дистанционном уровне о высоком уровне нового вида правосознания говорить сложно.

Конституционно-правовое регулирование общественных отношений, осуществляемое в целях предоставления равных возможностей в реализации прав и свобод граждан, берет начало в условиях деформации правосознания. Это время характеризуется ростом уровня преступности, в том числе коррупционной. Нельзя не согласиться с С. В. Алексеевым, рассматривающим общность проблемы зависимости уровня правосознания и правовой культуры всего населения с формированием условий для развития коррупции и экспансии коррупционных практик [1, с. 27].

О проблеме отрицательных последствий коррупции, их классификации уже продолжительное время ведется речь в доктринальных работах, высказываниях политиков. По нашему мнению, основные отрицательные последствия необходимо рассматривать в логической системе. Ухудшение экономического состояния, рост уровня дифференциации в обществе, снижение эффективности деятельности, падение уровня правосознания и профессионализма служащих ведет к разрушению государственного управления и органов местного самоуправления, способствует нарушению гражданских прав, тем самым подрывая доверие общества к власти, угрожая существованию и целостности государства.

Условием существующих негативных последствий становится изменение в сторону снижения уровня правосознания общества, перетекающее в поддержание правового нигилизма, и как следствие происходит ухудшение криминогенной обстановки страны. Эта система функционирует в любом порядке добавления компонентов и стремится к самосохранению.

Основные принципы государственной политики в области борьбы с коррупцией закреплены в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и национальных планах противодействия коррупции, и правовой основой этой борьбы является Конституция РФ.

Следует отметить обозначенное М. В. Шедий условие активизации антикоррупционного потенциала как процесса, который трансформирует возможность в действительность путем создания и применения новых форм и технологий, совершенствования системы адаптации отдельного человека, социальной группы или общности к новым для них социальным отношениям [15, с. 294–298].

Мы считаем, что предложение И. Н. Клюковской о рассмотрении одного из аспектов правового сознания как антикоррупционного позволит определить и обособить его специфические свойства, которые в силу образовавшейся разницы правовой идеологии и реалий общественной жизни по уста-

новлению возможности допуска коррупционного поведения в некотором порядке дискредитируют положения Конституции РФ [5].

Толерантное отношение к низовому коррупционному поведению (применению бытовой коррупции) со стороны различных категорий общества образует цикличное состояние этого процесса, при котором «создается социальный заказ населения на правовую деформацию сознания государственных служащих, искаженные правовые установки, правовой нигилизм государственных служащих усугубляют деформации правового сознания и правового поведения населения» [6].

Антикоррупционное правосознание характеризуется общими признаками правосознания, конкретизирующимися спецификой отношений возникающих в условиях допуска коррупционного поведения, и осуществлением мер по его минимизации.

Волевой признак рассматривается как решение человека об осуществлении определенного вида поведения на основании познаний в области права и их чувственном отражении. Особенная часть этого вида правосознания находится в поле деятельности по минимизации проявлений коррупционного поведения и включает в себя не только отрицание возможности участия в коррупционных схемах, но и активное противодействие всеми правовыми способами намерениям по осуществлению их другими лицами (объединениями).

Чувственный признак передается через восприятие, отражение и выражение правовых знаний и правовых оценок, поведения людей. Антикоррупционная направленность в чувственном аспекте может быть проявлена лишь при осознании негативного воздействия коррупции, воспитания и культивирования предрасположенности расценивать установленный правовой порядок, ценности, гарантированные Конституцией РФ и ее работоспособность как проявление справедливого закона, при котором возрастает легитимность власти, собственное внутреннее стремление к правде, заключающейся в справедливости Основного Закона и идеологии развития страны.

В связи с изложенным следует отметить определенную роль теоретических аспектов права, рассуждений научных деятелей. Конкретизация или использование метода дедукции в отделении частного от общего уровня правосознания в изучении и осмыслении вопросов формирования теоретико-правовой части антикоррупционной политики заключается в изучении и построении идеологии оказания определяющего влияния на борьбу государства с коррупцией.

Исследовав признаки и критерии конституционного и антикоррупционного правосознания, остановимся на их конвергенционности применения в регулятивных возможностях конституционных, админи-

стративных, уголовных, гражданско-правовых норм, в достаточной эффективности их применения, реализации прав граждан и коллективных образований.

Рассматривая Основной Закон как продукт, предусматривающий необходимость совершенствования всего законодательства в целях сохранения высокого уровня закона, мы приведем доводы о роли государства как более сильного партнера в регулировании общественных отношений. Воля государства реализуется через исполнение закона методом правового регулирования, становится необходимым критерием конституционно гарантированного предоставления равных возможностей для достижения желаемых благ, о чем рассуждает М. И. Абдулаев: «Потребность общества в необходимости правового регулирования существует объективно, поскольку различные социальные взаимоотношения требуют своего упорядочения и регулирования... юридические средства регуляции поведения людей имеют определяющее значение, так как право способствует развитию общества и его функционированию» [2].

Так, конституционное правосознание, в том числе отражающее государственный уровень, направленный на позитивное функционирование существующей правовой системы, имеет общую задачу с уров-

нем антикоррупционного правосознания по регулированию деятельности уполномоченных органов по осуществлению правотворчества и особой формы реализации права по его применению [9].

Необходимо напомнить об изменчивости уровня справедливости, который выступает самым действенным регулятором общественных отношений. С изменением положения уровня справедливости изменяются все векторы общественной жизни [13, с. 53]. Именно данный аспект становится центральным в процессе ассимилирования воздействий конституционного и антикоррупционного правосознания.

В обществе бытует мнение, что бороться с коррупцией бессмысленно, а реализация конституционной идеологии весьма затруднительна, и простой гражданин не имеет возможности противостоять ее проявлениям в реализации своих прав и свобод. Установлению такого приемлемого уровня справедливости, характеризующегося особенностью современной ситуации в аннигилировании постыдности коррупционного поведения, возможно противостоять методом увеличения доли конституционного правосознания, например, укрепляя основы просветительской работы, в том числе антикоррупционной направленности.

Список литературы

1. Алексеев С. В. Коррупция: социологический анализ. Шахты : ЮРГУЭС, 2008. 270 с.
2. Абдулаев М. И. Теория государства и права : учебник для высших учебных заведений. М. : Финансовый контроль, 2004. 430 с.
3. Баринов Э. Э. Конституционное правосознание в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. 23 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем., ред. и сост. Д. А. Керимов, В. С. Нерсисянц. М., 1990. 524 с.
5. Клюковская И. Н. Антикоррупционная политика: приоритетные направления формирования и реализации : монография. Ставрополь : СГУ, 2003. 96 с.
6. Кнышева Е. А. Развитие антикоррупционного правосознания как технология активизации антикоррупционного потенциала российского общества // Вестн. госуд. и муницип. управления. 2015. № 2.
7. Кравец И. А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории практики). М. ; Новосибирск : ЮКЭА, 2002. 473 с.
8. Лазарев В. В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982. 144 с.
9. Наквасина Г. А., Хрулева В. В. Конституционное правосознание и правовая культура в механизме правового регулирования // Вестник ВИ МВД России. 2014. № 3.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984.
11. Петрова А. В. Основные функции Конституции Российской Федерации (Вопросы теории) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 132 с.
12. Путин В. В. Конституция стала надежным фундаментом для развития страны // Московский комсомолец. 2014. 6 февр.
13. Синюков В. Н. Российская правовая система : введение в общую теорию. Саратов, 2010. 670 с.
14. Чиркин В. Е. Сравнительное конституционное право : учеб. пособие. М. : Междунар. отношения, 2002. 448 с.
15. Шедий М. В. Особенности развития антикоррупционного потенциала гражданского общества в России // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 2 (26). С. 294–298.
16. Эбзеев Б. С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Госво и право. 2008. № 7. С. 5–15.

References

1. Alekseev S. V. Korrupcija: sociologicheskij analiz [Corruption: A Sociological Analysis]. Mining : Izd SRSUES, 2008. 270 p.
2. Abdulaev M. I. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlja vysshih uchebnyh zavedenij [Theory of State and Law: a textbook for high schools] Moscow : Financial Control, 2004. 430 p.
3. Barinov Je. Je. Konstitucionnoe pravosoznanie v Rossijskoj Federacii [The constitutional justice of the Russian Federation]: the author : dis. ... cand. jurid. sciences. Rostov-on-Don, 2001. 23 p.
4. Gegel' G. V. F. Filosofija prava / Per. s nem., red. i sostav. D. A. Kerimov, V. S. Nersesjanc [Philosophy of Law / Trans. with him., eds. and composition. D. A. Kerimov, V. S. Nersesyants]. Moscow, 1990. 524 p.
5. Kljukovskaja I. N. Antikorrupcionnaja politika: prioritetye napravlenija formirovanija i realizacii [Anti-corruption policy: priorities of formation and realization: monograph]. Stavropol : SGU, 2003. 96 p.
6. Knysheva E. A. Razvitie antikorrupcionnogo pravosoznanija kak tehnologija aktivizacii antikorrupcionnogo potenciala rossijskogo obshhestva [The development of anti-corruption legal conscience as technology activation of anti-corruption potential of the Russian society] // Herald of state and municipal government. 2015. № 2.
7. Kravec I. A. Formirovanie rossijskogo konstitucionalizma (problemy teorii praktiki) [Formation of Russian constitutionalism (the problem practice theory)]. Moscow ; Novosibirsk YUKEA, 2002. 473 p.
8. Lazarev V. V. Social'no-psihologicheskie aspekty primenenija prava [Socio-psychological aspects of the application of the law]. Kazan, 1982. 144 p.
9. Nakvasina G. A., Hruleva V. V. Konstitucionnoe pravosoznanie i pravovaja kul'tura v mehanizme pravovogo regulirovanija [Constitutional legal awareness and legal culture in the mechanism of legal regulation] // Bulletin VI Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 3.
10. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka [Dictionary of Russian language.] Moscow, 1984, p. 139.
11. Petrova A. V. Osnovnye funkicii Konstitucii Rossijskoj Federacii (Voprosy teorii) [The main functions of the Constitution (theory Questions)] : dis. cand. jurid. sciences. Moscow, 2004. 132 p.
12. Putin V. V. Konstitucija stala nadezhnym fundamentom dlja razvitija strany [The Constitution has become a reliable foundation for the development of the country] // Moskovsky Komsomolets, 2014. Feb 6.
13. Sinjukov V. N. Rossijskaja pravovaja sistema: Vvedenie v obshhuju teoriju. [Russian legal system: An Introduction to the general theory]. Saratov, 2010. 670 p.
14. Chirkin V. E. Sravnitel'noe konstitucionnoe pravo : uchebnoe posobie [Comparative Constitutional Law] : Textbook. M Intern. relations, 2002. 448 p.
15. Shedij M. V. Osobennosti razvitija antikorrupcionnogo potenciala grazhdanskogo obshhestva v Rossii [Features of development of the anticorruption capacity of civil society in Russia] // Scientific notes. Electronic journal of the Kursk state university. 2013. № 2 (26), pp. 294–298.
16. Jebzeev B. S. Konstitucija Rossijskoj Federacii: prjamoe dejstvie i uslovija realizacii [Russian Constitution: direct action and implementation conditions] // State and law. 2008, no. 7, pp. 5–15.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Юнусов Муслим Абдулжабарович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация;

Кученев Андрей Владимирович – адъюнкт кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: KuAV64@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Юнусов, М. А. Соотношение теорико-правовых основ конституционного и антикоррупционного правосознания в регулировании общественных отношений / М. А. Юнусов, А. В. Кученев // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 194–199.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yunusov Muslim A. – phd, associate professor of civil law and process Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation;

Kuchenev Andrey V. – adjunct of the cathedra of theory of state and law, international and european law Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: kuav64@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Yunusov M. A., Kuchenev A. V. Sootnoshenie teoriko-pravovyh osnov konstitucionnogo i antikorrupcionnogo pravosoznanija v regulirovanija obshhestvennyh otnoshenij [Correlation of theoretic foundations of the constitutional law and anti-corruption culture in the regulation of social relations]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 194–199.

УДК 343.8

ГРИГОРИЙ ВИКТОРОВИЧ ЩЕРБАКОВ,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: academ-05@mail.ru;**ЭДУАРД САИДОВИЧ РАХМАЕВ,**Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: academ-05@mail.ru**ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ФОРУМА
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ»**

Реферат: история Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» началась в 2013 г. с момента проведения первого форума, в котором приняли участие более 600 человек.

Идея организации форума оказалась очень востребованной среди представителей органов государственной власти Российской Федерации, руководства ФСИН России, ее территориальных органов, научно-исследовательских и образовательных учреждений, зарубежных пенитенциарных служб, образовательных учреждений и общественных организаций Российской Федерации, ведущих ученых-пенитенциаристов. Подтверждением этому стали многочисленные положительные отзывы участников и обращения в адрес организаторов с пожеланиями проводить подобное масштабное мероприятие систематически.

Ключевые слова: Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление», уголовно-исполнительная система, уголовно-исполнительная политика, наказание.

GRIGORY VIKTOROVICH SHCHERBAKOV,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: academ-05@mail.ru;**EDUARD SAIDOVICH RAKHMAEV,**Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: academ-05@mail.ru**HISTORICAL OVERVIEW OF THE INTERNATIONAL PENITENTIARY FORUM
«CRIME, PUNISHMENT, CORRECTION»**

Abstract: the history of the International penitentiary forum *Crime, Punishment, Correction* began in 2013 when the first Forum took place and brought together more than 600 participants.

The idea to organize the Forum was widely supported by the public authorities of the Russian Federation, administration of the Federal penal service of Russia, regional bodies of the FPS of Russia, research and educational institutions, foreign prison services, non-governmental organizations of the Russian Federation, leading penologists.

Many complimentary remarks of participants and their wish to hold such a large-scale event systematically confirmed the relevance and importance of the Forum.

Keywords: International penitentiary forum «Crime, Punishment, Correction», penal system, penal policy, punishment.

Стремление России к приведению организации исполнения уголовных наказаний в соответствие с европейскими стандартами обращения с осужденными обусловило необходимость создания площадки для обсуждения проблем развития мировой пенитенциарной науки, интенсивного международного обмена знаниями, информацией о передовом опыте, пропагандирующем достижения отечественных и мировых пенитенциаристов. Именно таким мероприятием стал Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление», который проводится на базе Академии ФСИН России с 2013 г. с периодичностью 1 раз в 2 года.

Место проведения форума было выбрано не случайно. Проводимая ежегодно (с 2003 г.) на базе Академии ФСИН России конференция приобрела статус традиционного международного мероприятия для обсуждения широкого круга проблем назначения и исполнения уголовных наказаний. В 2011–2012 гг. организаторами конференции был реализован комплекс мер по оптимизации ее структуры, совершенствованию рассматриваемых вопросов, расширению тематики, круга участников в лице представителей органов государственной власти России, зарубежных пенитенциарных систем, ведущих отечественных и иностранных ученых-пенитенциаристов, позволивших существенно

© Щербаков Г. В., Рахмаев Э. С., 2017

© Shcherbakov G. V., Rakhmaev E. S., 2017

улучшить ее программу. В ходе конференции 2012 г. участники высказали предложение о целесообразности укрупнения статуса проводимого международного научного мероприятия. Данная инициатива была поддержана руководством ФСИН России.

Организаторами форума выступают Федеральная служба исполнения наказаний, Академия ФСИН России, Ассоциация юристов России, Попечительский совет уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательские и образовательные организации ФСИН России.

Мероприятия форума проходят при поддержке и участии Федерального Собрания Российской Федерации, Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Общественной палаты Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также правительства Рязанской области.

Форум стал самым масштабным российским научным мероприятием для специалистов, работающих в сфере исполнения уголовных наказаний, привлек внимание ведущих экспертов-пенитенциаристов из российских регионов и зарубежных государств, занял позицию общенациональной дискуссионной площадки. В работе форума в разные годы принимали участие директор ФСИН России Г. А. Корниенко, губернатор Рязанской области О. И. Ковалев, заместитель министра юстиции Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 1 класса А. Д. Алханов, помощник полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе Г. А. Бурцев, заместитель председателя комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам СНГ и связям с соотечественниками заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор Т. Н. Москалькова, член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, член Общественного совета при ФСИН России М. В. Каннабих, глава отдела «Верховенство права и демократия» Управления верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Н. Пруве, представитель Европейского комитета по сотрудничеству в области пенитенциарных проблем Совета Европы Х. Фоскер, руководители международных организаций: президент Международной ассоциации исправительных учреждений и тюрем (ИСПА) П. ван дер Санде; исполнительный директор Европейской организации тюрем и исправительных учреждений (Euro Pris) К. Хавличек, руководство зарубежных пенитенци-

арных служб – председатель Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан генерал-майор юстиции Б. М. Бердалин, председатель Государственной службы исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики генерал-майор милиции З. К. Рысалиев, генеральный директор Службы исполнения наказаний Королевства Норвегия М. Воллан, глава Департамента пенитенциарных учреждений Итальянской Республики С. Консоло, директор пенитенциарной системы Швейцарской Конфедерации Р. Граминья, начальник Службы исполнения наказаний МВД Венгрии генерал-майор А. Чоти, начальник Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь полковник милиции С. И. Дорошко, начальник уголовно-исполнительной службы Министерства юстиции Республики Армения генерал-майор А. А. Осикян, директор Департамента пенитенциарных учреждений Министерства юстиции Республики Молдова полковник юстиции А. И. Пынзарь, начальник Главного управления исполнения судебных решений Монголии генерал Б. Билэгт, более 70 докторов наук, профессоров, в числе которых широко известные в России и за рубежом ученые: заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Ю. М. Антонян, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор М. М. Бабаев, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор В. В. Николук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор И. М. Мацкевич, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор В. А. Уткин, доктор юридических наук, профессор С. А. Комаров и др.

Стратегической целью форума является экспертно-аналитическое обеспечение проводимой ФСИН России модернизации уголовно-исполнительной системы. Ведущие российские ученые и эксперты, представители органов государственной и муниципальной власти, зарубежных пенитенциарных ведомств и образовательных учреждений, общественных организаций, практические работники ФСИН России принимают участие в разработке предложений для повышения эффективности пенитенциарной науки и практики.

Основной задачей первого форума была презентация перемен, происходящих в российской пенитенциарной системе, и перспективы ее дальнейшего развития. Во время церемонии открытия форума выступил директор ФСИН России Г. А. Корниенко, который подчеркнул важность научного сопровождения происходящих в российской системе исполнения уголовных наказаний изменений, поблагодарил за оказанную помощь зарубежных коллег.

Главными темами обсуждения стали современные аспекты развития пенитенциарных систем, вопросы обеспечения международных стандартов обращения с заключенными, проблемы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, участие общественности в деятельности пенитенциарных учреждений, подготовка специалистов для работы с осужденными и др.

При проведении второго форума основное внимание уделялось обмену передовым опытом в сфере исполнения наказаний и выработке решений по формированию эффективной уголовно-исполнительной политики.

Несмотря на то что состоялось только два форума, их деловая программа уже насчитывает более 40 мероприятий, среди которых конференции, круглые столы, семинары, выставки, презентации.

Мероприятия форумов получили высокую оценку со стороны руководства ФСИН России, заместителя министра юстиции Российской Федерации, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, правительства Рязанской области, Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Общественного совета при ФСИН России, руководителей зарубежных делегаций, практических работников и научного сообщества.

На мероприятиях форумов были рассмотрены последние достижения в сфере исполнения уголовных наказаний, в том числе зарубежные, а также наиболее актуальные проблемы пенитенциарной практики, что вызвало огромный интерес у широкой научной общественности и практических работников УИС.

Участниками форумов предложен ряд решений по совершенствованию уголовной и уголовно-исполнительной политики, реализации международных стандартов обращения с осужденными в практике исполнения наказаний, психолого-педагогического, финансово-хозяйственного и кадрового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы. В частности, рекомендации форумов способствовали принятию региональных законодательных актов о снижении ставки налога на прибыль организациям, предприятиям, предоставляющим рабочие места осужденным к наказанию в виде исправительных работ, а также квотированию рабочих мест для данной категории осужденных. Законы, позволяющие снизить ставку налога на прибыль для организаций, в которых работают осужденные к исправительным работам, действуют в Республике Мордовия, Чеченской Республике, Еврейской автономной области, Воронежской, Костромской, Ленинградской, Томской областях.

Во исполнение рекомендаций форумов по расширению практики назначения судами обязательных, дополнительных мер воспитательного, психологического, медицинского характера, направленных на развитие личности осужденных, их социализацию, повышение личной ответственности за свои поступки, Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» УК РФ дополнен ст. 72.1. Согласно данной статье при назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Дальнейшее развитие получила система альтернативных видов наказания. Впервые в 2017 г. применен новый вид наказания – принудительные работы. Они назначаются как альтернатива лишению свободы за совершение преступлений небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. В настоящее время полным ходом идет создание соответствующей инфраструктуры в регионах. На данный момент уже функционируют 4 исправительных центра в Приморском и Ставропольском краях, в Тамбовской и Тюменской областях, а также семь участков, функционирующих как исправительные центры при исправительных учреждениях. До конца 2017 г. планируется открыть еще несколько центров.

Успешно реализован эксперимент по созданию в местах лишения свободы института тюремных священнослужителей.

Важным результатом работы форума в 2013 г. стало подписание протокола о намерениях создания Совета глав пенитенциарных служб государств – участников Содружества Независимых Государств.

Кроме того, в рамках реализации рекомендаций форума научно-исследовательскими и образовательными организациями ФСИН России подготовлено более 300 научных разработок, в числе которых 18 диссертационных исследований, 39 монографий, более 60 предложений в законодательство Российской Федерации, 59 практических рекомендаций.

На данный момент Федеральной службой исполнения наказаний решен ряд задач, направленных на либерализацию уголовно-исполнительной политики, гуманизацию исполнения наказания, созданы предпосылки для внедрения концептуально новой программы пенитенциарной деятельности, соответствующей международным стандартам.

Участники форумов отмечают, что развитие уголовно-исполнительных систем требует нового осмысления практики и теории исправления осужденных, обмена опытом исполнения наказаний и обращения с осужденными, внесения соответствующих изменений в содержание воспитательной работы с ними. Особое внимание должно быть уделено поиску новых и использованию традиционных форм и методов воспитательного воздействия на осужденных, внедрению положительного отечественного и зарубежного пенитенциарного опыта, научных рекомендаций. В связи с этим в 2017 г. организационным комитетом форума значительно расширена деловая программа, которая включает в себя: пленарное заседание, 5 международных научно-практических конференций, 8 круглых столов, 2 дискуссионные площадки, научно-практический семинар, совещание руководителей научно-исследовательских и образовательных организаций ФСИН России по проблемам координации научных исследований и перспективам развития ведомственной науки, заседание координационно-методического совета ФСИН России.

На дискуссионных площадках форума будут обсуждаться основные направления повышения эффек-

тивности работы учреждений и органов, исполняющих наказания; вопросы совершенствования межгосударственного сотрудничества в части реализации уголовных наказаний; организационно-правовые, материально-технические, психолого-педагогические условия, необходимые для качественного развития уголовно-исполнительной системы.

По итогам дискуссии будут выделены главные проблемы, встающие перед мировыми пенитенциарными системами, и предложены рекомендации по повышению эффективности деятельности пенитенциарных служб, совершенствованию законодательства в сфере применения уголовных наказаний и уголовно-исполнительной практики.

Кроме того, в рамках научных мероприятий форума планируется организовать презентации научных трудов научно-исследовательских и образовательных организаций ФСИН России, лекции и мастер-классы ведущих ученых-пенитенциаристов, практических работников УИС. Традиционно территориальными органами ФСИН России будет проведена выставка образцов производственной деятельности ФСИН России.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Щербаков Григорий Викторович – кандидат психологических наук, доцент, заместитель начальника Академии ФСИН России по научной работе, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: academ-05@mail.ru;

Рахмаев Эдуард Саидович – кандидат юридических наук, доцент, начальник научного центра Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: academ-05@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shcherbakov Grigory V. – phd in psychology, associate professor, acting deputy chief in science, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: academ-05@mail.ru;

Rakhmaev Eduard S. – phd in law, associate professor, head of the science department the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: academ-05@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Щербаков, Г. В. История Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» / Г. В. Щербаков, Э. С. Рахмаев // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 200–203.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shcherbakov G. V., Rakhmaev E. S. Istorija Mezhdunarodnogo penitenciarного foruma «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» [Historical overview of the International penitentiary forum «Crime, punishment, correction»]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 200–203.

УДК 343.811(73)

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ САВУШКИН,Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация,
e-mail: savusertom@rambler.ru**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ
В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ США**

Реферат: в результате использования сравнительно-правового метода констатируются положительные моменты деятельности пенитенциарных учреждений США, такие как действие групп дифференциации при органах правосудия, функционирование диагностических центров в целях обеспечения безопасности, работа классификационных комиссий при пенитенциарных учреждениях.

Учитывая социально-экономические, культурные, политические и географические особенности России, не все инструменты дифференциации осужденных можно использовать при формировании уголовно-исполнительной политики России, но на сегодняшний день можно интегрировать отдельные из них.

Ключевые слова: дифференциация осужденных, классификация осужденных, лишение свободы, виды исправительных учреждений.

SERGEY MIKHAYLOVICH SAVUSHKIN,Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuzneck, the Russian Federation,
e-mail: savusertom@rambler.ru**THE DIFFERENTIATION OF PERSONS CONVICTED TO DEPRIVATION OF LIBERTY
IN THE PENITENTIARY SYSTEM OF THE UNITED STATES**

Abstract: the author states the positive aspects of activity the US penal institutions, such as the action group differentiation in the judiciary, operation of diagnostic centers in order to ensure safety, the work of classification committees at prisons as a result of the use of comparative legal method.

Given the socio-economic, cultural, political and geographical features of the Russian Federation, not all convicted differentiation tools can be used in the formation of the correctional policy of Russia, but today you can integrate some of them.

Keywords: differentiation of prisoners, classification of prisoners, deprivation of liberty, types of correctional institutions.

Государственной программой Российской Федерации «Юстиция» предусматривается необходимость изучения и распространения зарубежного опыта в сфере исполнения наказаний. В условиях постоянно меняющейся структуры исправительных учреждений России представляется актуальным рассмотрение опыта зарубежных стран в вопросах дифференциации осужденных к лишению свободы, который должен оказать положительное влияние на процесс достижения целей уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

Положения, регламентирующие дифференциацию осужденных к лишению свободы в законодательстве зарубежных стран, занимают видное место, но большее отражение они находят в актах самих пенитенциарных учреждений. Данным вопросам уделяется пристальное внимание в связи с необходимостью поиска наиболее оптимальных путей исполнения наказания в виде лишения свободы, которое позволяет изолировать наиболее опасную часть преступников от общества, осуще-

ствить в той степени, в которой это возможно, общую и частную превенцию.

В пенитенциарных учреждениях США важное место отводится процессу совершенствования критериев дифференциации осужденных по видам и режимам с позиций концепции обеспечения пенитенциарной и постпенитенциарной безопасности.

Если исходить не из внешних атрибутов лишения свободы, а из необходимости реформирования концептуальных основ его исполнения, то дальнейшей легитимизации гибридных исправительных учреждений в РФ как учреждений основного вида должно предшествовать конструктивное изучение целого ряда важных аспектов деятельности и атрибутов учреждений нового типа. В. А. Уткин отмечает, что это подразумевает:

– организационно-архитектурные типы построения пенитенциарных учреждений в мире (с максимальным приближением к существующим типам и возможностям);

– способы и методы диагностики личности осужденных с перспективой определения им кон-

© Савушкин С. М., 2017

© Savushkin S. M., 2017

кретного вида режима не судом, а администрацией учреждения;

- критерии (основания) дифференциации осужденных при первичной и последующей их классификациях;

- правовые средства дифференциации режима отдельных структурных частей «гибридного» учреждения, притом что такой ее элемент, как дифференциация числа посылок, передач, свиданий осужденных, явно устарела [8, с. 10].

Положительные моменты отмеченных аспектов деятельности пенитенциарных учреждений можно встретить в деятельности пенитенциарных учреждений США.

Пенитенциарная система США является самой большой в мире по числу лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и по числу учреждений, в которых исполняется указанное наказание. Наиболее интересным представляется то, что она обладает разнообразным опытом в данных вопросах по причине уникальности каждого учреждения, у каждого из которых имеются самостоятельные правила внутреннего распорядка.

В 13 штатах действует законодательное закрепление принципа трех преступлений, в соответствии с которым предусматривается увеличение санкции вплоть до пожизненного лишения свободы или смертной казни (если она предусмотрена законодательством штата) за совершение третьего преступления. По данному правилу не учитывается ни степень общественной опасности деяний, ни принцип однородности преступлений [7, с. 33]. В этом видится одна из причин увеличения численности тюремного населения США и отрицательной составляющей в общей системе определения опасности осужденного.

В. Е. Южанин отмечает, что на идеях социологической школы уголовного права (которая отдает приоритет общественной опасности преступника, а не преступлению, которое он совершил) в США основана система видов режима пенитенциарных учреждений, приоритетным критерием определения которых является уровень опасности осужденного для пенитенциарной системы и общества в целом [10, с. 38].

В США тюрьмы по уровню управления делятся на федеральные, тюрьмы штатов и муниципальные. Характерной чертой регулирования деятельности тюрем является то, что большинство вопросов, связанных с правовым статусом осужденных, условиями их содержания, режима, в законодательстве практически отсутствуют. Данные вопросы часто решаются уставами отдельных тюрем или руководством тюрьмы. Пенитенциарные системы штатов по отдельным вопросам между собой непохожи.

На основании титула 18 Свода законов США (параграф 3621) после вынесения приговора судом федеральное бюро тюрем (ФБТ) по своему усмотрению определяет вид пенитенциарного учреждения в период отбывания наказания [13]. От вида пенитенциарного учреждения зависят порядок и условия отбывания наказания.

Правовой основой отбывания наказания и условий содержания в пенитенциарных учреждениях штатов являются положения Официального руководства ФБТ, утвержденного в 2014 г. [12], в соответствии с которым администрация пенитенциарного учреждения несет персональную ответственность за должный уровень обеспечения безопасности и соблюдения режима содержания заключенных. В этих целях ФБТ использует комплекс правовых и организационных мер с применением средств, позволяющих эффективно осуществлять контроль и надзор за поведением лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Основным средством обеспечения режима в пенитенциарных учреждениях США является внешняя (от общества) и внутренняя изоляция [5, с. 104].

Дифференциация осужденных к лишению свободы силами ФБТ создает правовой и организационный фундамент для качественной классификации условий содержания. Дифференциация осужденных зависит от категории преступления, определяемой судом. Это демонстрирует единство и взаимозависимость указанных институтов по оценке общественной опасности преступления и выбора пенитенциарного учреждения. В этих целях ФБТ выработало специальную программу [11], содержащую критерии и целый ряд факторов, исходные положения которых позволяют определить степень общественной опасности каждого индивида и выработать соответствующие предложения по определению режима содержания. Таким образом, разные категории осужденных содержатся в различных учреждениях или в разных частях одного и того же пенитенциарного учреждения (как и требуют международные стандарты в области исполнения наказаний) [3, с. 30].

В указанной программе отмечается, что судьям позволено рекомендовать конкретное учреждение или географический регион для вновь совершившего преступление.

Учеными выделяются следующие категории заключенных: 1) высокой степени опасности (10 % от общего количества заключенных); 2) средний уровень высокой степени опасности (25 %); 3) низкий уровень высокой степени опасности (35 %); 4) минимальный уровень опасности (25 % от общего количества заключенных). Остальные осужденные не относятся ни к одному из указанных уровней опасности. Это мужчины и женщины, привлеченные

к ответственности в административном порядке (принудительное медицинское лечение, пребывание в СИЗО, частных тюрьмах) [13].

Осужденные в зависимости от категории совершенного преступления и режима содержания отбывают наказания в следующих пенитенциарных учреждениях, находящихся под управлением ФБТ:

– пенитенциарные учреждения США среднего уровня опасности заключенных;

– федеральные исправительные учреждения минимального уровня опасности;

– федеральные тюремные лагеря для женщин, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, где труд является обязательным;

– супермаксы для лиц мужского пола, особо опасных преступников, нуждающихся в самом жестком контроле.

А. В. Быков и М. А. Калужина отмечают, что пенитенциарные учреждения США проектировались для обеспечения максимальной безопасности объекта при минимальных затратах на средства охраны [3, с. 30].

В некоторых американских тюрьмах имеются камеры лимитом наполнения 60–80 человек, приспособленные к постоянному общению осужденных друг с другом. В пенитенциарных учреждениях типа «макси-макси», оборудованных техническими средствами контроля и надзора, реализуется полнейшая изоляция узника. Он отбывает наказание в камере-одиночке, оборудованной душем и туалетом, открытой площадкой для прогулок и упражнений; он получает усиленное питание и при этом находится в полной изоляции от себе подобных [4, с. 183].

В США было пересмотрено уголовное законодательство штатов с целью внедрения практики вынесения неопределенных приговоров, рассматриваемых сторонниками «исправительных» моделей в качестве одного из основных факторов стимулирования исправления осужденных. Первоначально идея состояла в том, чтобы отнять право назначения наказаний у судей, разбиравших дело, и передать его в руки опытных экспертов в области психологии, социологии. Предполагалось, что специалисты учтут все обстоятельства, которые послужили причиной нарушения закона, и станут внимательно следить за человеком в процессе отбывания им наказания и примут решение о его освобождении или передаче на поруки только тогда, когда он своими поступками докажет свою способность возвращения в общество [1, с. 106]. Эти специалисты уделяли внимание психологической классификации, которая, в свою очередь, преследует следующие задачи: а) всестороннее изучение личности; б) дифференциация осужденных на группы по степени их опасности для общества, по

возрастным, половым признакам с целью организации раздельного отбывания наказания и обеспечения разного уровня контроля и надзора; в) реализация индивидуальных программ реабилитации с учетом особенностей конкретного осужденного [1, с. 106].

Наиболее широкое распространение в американской практике получили уголовно-правовые и криминологические системы дифференциации осужденных. Первые базируются на определении степени тяжести правонарушений. С этой точки зрения преступники обычно дифференцируются на осужденных за государственную измену и нарушения городских, окружных и муниципальных законов. Среди многих криминологических систем дифференциации осужденных относительной простотой и распространенностью отличается дифференциация по видам правонарушений, в соответствии с которой определяются типы преступников.

К первому типу относят беловоротничковых правонарушителей. Это представители прежде всего среднего и высшего классов, предприниматели и государственные служащие. Они нарушают закон в связи со своей профессиональной деятельностью, используя служебное положение в преступных целях. Второй тип – это члены преступных групп. Их осуждают в основном за насильственные преступления. К третьей группе относят привычных десоциализованных уголовных преступников и так называемых случайных правонарушителей [9].

В пенитенциарной системе США с помощью объективной системы дифференциации осужденных определяется, в учреждение какой степени безопасности необходимо направлять правонарушителя, если судом было принято решение об уголовном наказании в виде лишения свободы.

Объективная система представляет собой методику дифференциации осужденных, которая учитывает ряд факторов: тяжесть совершенного преступления, наличие или отсутствие судимостей в прошлом, совершал ли осужденный в прошлом побег, акты насилия в процессе отбывания наказания в местах лишения свободы, а также иную многоплановую информацию о его личности. Полученные данные закладываются в основу определения степени общественной опасности осужденного. После изучения в диагностическом центре при федеральном следственном изоляторе его относят к одной из шести категорий.

1. Лица, содержащиеся в условиях максимальной степени безопасности, от которых следует ожидать попытку совершения побега или которые способны причинить вред себе и другим. Для обеспечения безопасности их рекомендуется содержать в одиночных камерах и не выводить без

сопровождения и применения специальных средств безопасности (наручников, ремней).

2. Осужденные, содержащиеся в условиях средней степени безопасности, отбывают наказание в камерах или общежитиях. Этим осужденным разрешается использовать для работы в помещениях тюрьмы. Вывод данных осужденных из пенитенциарного учреждения осуществляется под надзором вооруженной охраны.

3. Осужденные, содержащиеся в условиях низкой степени безопасности. Им разрешается работать под надзором невооруженной охраны вне стен пенитенциарного учреждения и без надзора – на территории тюрьмы. Указанную категорию осужденных администрация учреждения обычно именует «благонадежной».

4. Осужденные, содержащиеся в условиях минимальной степени безопасности. Данная категория осужденных пользуется правом покидать территорию пенитенциарного учреждения в дневное время с целью посещения занятий в учебном заведении, для работы по найму, посещать родных и т. д. Указанные привилегии предоставляются в качестве поощрения на определенный период.

5. Опекаемые общиной лица, которым разрешается проживать совместно с семьей или которые содержатся в центрах исправления в общине в условиях ограничения свободы. Данные осужденные имеют право без надзора передвигаться по территории населенного пункта, обязаны трудиться, причем в трудоустройстве им оказывает помощь местный отдел по надзору за условно-досрочно освобожденными.

6. Осужденные, которые изолируются от общей массы по причине хронических заболеваний, в том числе психических, особенно в случае регулярных агрессивных действий в отношении окружающих, а также в особых случаях – для обеспечения конфиденциальности их места пребывания. Данные осужденные отбывают наказание на общих основаниях, в специальных медицинских пенитенциарных учреждениях или обычных исправительных учреждениях, но в локальных участках. Таким образом, реализуется общая и индивидуальная превенция без ущемления законных прав и интересов последних [1, с. 107].

В США уделяют большое внимание всестороннему изучению личности осужденного, их социально-психологических особенностей [6, с. 23]. Процесс дифференциации осужденных включает в себя несколько этапов.

1. Действуют группы дифференциации при органах правосудия, в которые входят представители пенитенциарного департамента штата или округа, общественных организаций, сотрудники отделов по надзору за условно-досрочно освобожденными.

При этом контролируется информация о правонарушителях, их социальном статусе, данные медицинских обследований и правила, используемые в ходе судебного разбирательства и при определении меры наказания.

2. Диагностические центры осуществляют дальнейшее изучение осужденных, разрабатывают общие реабилитационные программы, ориентированные на реализацию в процессе отбывания наказания в целях обеспечения безопасности. В диагностических центрах определяется, в пенитенциарное учреждение какой степени безопасности необходимо направлять конкретного осужденного. Подобные центры достаточно эффективны. С помощью профессионального персонала они позволяют проводить медицинские и социально-психологические исследования. А. В. Бриллиантов опыт деятельности диагностических центров видит интересным. Он отмечает, что эти центры, проводя дифференциацию преступников, определяют программу работы с ними [2, с. 95].

3. Классификационные комиссии при пенитенциарных учреждениях рассматривают дела поступивших осужденных, принимают коллективное решение об их распределении, размещении в группах профессионального обучения, психотерапии. В состав данных комиссий, как правило, входят лица, знания и навыки которых позволяют давать квалифицированную оценку личности осужденного. Такими специалистами являются социологи, психологи, психиатры, мастера производственных отделов, представители отдела обеспечения безопасности и охраны, которые должны знать личность осужденного.

4. Информацию и рекомендации для классификационной комиссии пенитенциарного учреждения готовит отдел диагностики, работники которого профессионально изучают социально-психологические особенности осужденного.

Во многих штатах США используется на практике методика дифференциации осужденных под названием «Система классификации правонарушителей». Авторами указанной системы были определены нормы описания, фиксации базовых типов личности осужденных. Система классификации правонарушителей дает возможность выяснить отношение осужденного к содеянному, к приговору, к окружающим его до ареста людям, сделать выводы о наличии планов на будущее.

В разработке программ индивидуального обращения с осужденными принимают участие специалисты различных областей знаний: психиатры, психологи, социологи, педагоги и др. Личность изучается всесторонне, и на этой основе разрабатываются рекомендации по обращению с конкретным осужденным. Подобная практика, по нашему

мнению, способна обеспечить выбор наиболее действенных форм и методов обращения с конкретным осужденным и заслуживает соответствующего изучения.

Построение системы отбывания наказания в тюрьмах, обеспечение высокой степени безопасности, изучение личности осужденных, их дифференциация с позиции направленности личности – все это положительные моменты, которые заслуживают самого пристального изучения.

А. В. Бриллиантов отмечал, что российская система отбывания лишения свободы является более прогрессивной с позиции возможности изменения правового положения осужденного в период отбывания наказания [2, с. 96].

Пенитенциарные системы штатов имеют специфические особенности, вытекающие из условий исторического развития и социально-экономического положения. Ряд положений мог бы с успехом использоваться и в наших условиях, другие же нецелесообразно механически переносить в российскую практику.

Уголовная политика РФ, как и уголовная политика США, отразилась на уголовно-исполнительной политике, следствием чего стало существенное увели-

чение числа осужденных, что, в свою очередь, определенным образом сказалось на необходимости совершенствования института дифференциации осужденных.

Условия исторического развития США и России, как и социально-экономическое положение, отличается, но большая территория государства неизбежно сближает наши пенитенциарные системы. США в большей степени, чем Россия, учитывает географический фактор при формировании уголовно-исполнительной политики, что оказывает влияние на дифференциацию осужденных.

Дифференциация числа посылок, передач, свиданий осужденных как один из критериев различия режима исправительного учреждения уже неактуален в силу того обстоятельства, что большинство осужденных не получают посылки. В США дифференциация осужденных на группы по степени их опасности для общества, по возрастным, половым признакам производится с целью организации раздельного отбывания наказания и обеспечения разного уровня контроля и надзора. Учитывая данные обстоятельства, возможно применять схожие методы дифференциации осужденных в деятельности исправительных учреждений России.

Список литературы

1. Белослудцев В. И. Организация исправления осужденных в зарубежных пенитенциарных учреждениях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1997. № 1 (5). С. 106–109.
2. Бриллиантов А. В. Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания : монография. М. : ВНИИ МВД РФ. 1995. 144 с.
3. Быков А. В., Калужина М. А. Обеспечение безопасности в пенитенциарных учреждениях США // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 6. С. 28–32.
4. Мясина Ю. П., Казанцева Д. Б. Особенности исполнения уголовного наказания в зарубежных странах // Сборники конференций НИЦ Социосфера. Пенза, 2013. С. 182–188.
5. Павленко А. А. К вопросу о возможности использования зарубежного опыта средств обеспечения режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1. С. 104–110.
6. Стурова М. П., Чакубаш Ю. В. О пенитенциарной системе США: экспресс-информация. М. : Академия МВД СССР, 1991. С. 21–25.
7. Сысоев А. М. Реализация стратегии «нулевой терпимости» в США: плюсы и минусы // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 32–35.
8. Уткин В. А. Гибридные исправительные учреждения и международные стандарты // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 7–12.
9. Шнайдер Г. Й. Криминология : пер. с нем. / под ред. Л. О. Иванова (предисл.) ; пер. Ю. А. Неподаев. М. : Прогресс-Универс, 1994. 502 с.
10. Южанин В. Е. Общественная опасность личности преступника и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1. С. 37–42.
11. URL : http://www.bop.gov/policy/progstat/5100_008.pdf (дата обращения: 09.01.2017).
12. URL : http://www.bop.gov/resources/pdfs/legal_guide.pdf (дата обращения: 09.01.2017).
13. URL : [http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=\(title:18%20section:3621%20edition:prelim\)%20OR%20\(granuleid : USC-prelim-title18-section3621\)&f=treesort&edition=prelim&num=0&jumpTo=true](http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=(title:18%20section:3621%20edition:prelim)%20OR%20(granuleid : USC-prelim-title18-section3621)&f=treesort&edition=prelim&num=0&jumpTo=true) (дата обращения: 09.01.2017).

References

1. Belosludcev V. I. Organizaciya ispravleniya osuzhdennyh v zarubezhnyh penitenciarных uchrezhdeniyah // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 1997. № 1 (5), pp. 106–109.
2. Brilliantov A. V. Problemy klassifikacii osuzhdennyh k lisheniyu svobody v celyah differenciacii uslovij otbyvaniya nakazaniya: Monografiya. M. : VNII MVD RF. 1995. 144 p.
3. Bykov A. V., Kaluzhina M. A. Obespechenie bezopasnosti v penitenciarных uchrezhdeniyah SSHA // Uголовно-исполнител'naya sistema: pravo, ehkonomika, upravlenie. 2015. № 6, pp. 28–32.
4. Myasina Yu. P., Kazanceva D. B. Osobennosti ispolneniya uголовного nakazaniya v zarubezhnyh stranah // Sborniki konferencij NIC Sociosfera, 2013, Penza, pp. 182–188.
5. Pavlenko A. A. K voprosu o vozmozhnosti ispol'zovaniya zarubezhnogo opyta sredstv obespecheniya rezhima v uchrezhdeniyah uголовно-исполнител'noj sistemy // Uголовно-исполнител'noe pravo. 2015. № 1, pp. 104–110.
6. Sturova M. P., Chakubash Yu. V. O penitenciarной sisteme SSHA: EHkspress-informaciya. M. : Akademiya MVD SSSR, 1991, pp. 21–25.
7. Sysoev A. M. Realizaciya strategii «nulevoj terpimosti» v SSHA: plyusy i minusy // Uголовно-исполнител'noe pravo. 2012. № 2, pp. 32–35.
8. Utkin V. A. Gibridnye ispravitel'nye uchrezhdeniya i mezhdunarodnye standarty // Uголовно-исполнител'noe pravo. № 2. 2014, pp. 7–12.
9. Shnajder G. J. Kriminologiya. Perevod s nemeckogo. Pod red. : Ivanov L. O. (Predisl.); Per. : Nepodaev Yu. A. M. : Progress-Univers, 1994. 502 p.
10. Yuzhanin V. E. Obshchestvennaya opasnost' lichnosti prestupnika i predmet uголовно-исполнител'nogo prava // Uголовно-исполнител'noe pravo. 2012. № 1, pp. 37–42.
11. URL : http://www.bop.gov/policy/progstat/5100_008.pdf (data obrashcheniya 09.01.2017).
12. URL : http://www.bop.gov/resources/pdfs/legal_guide.pdf (data obrashcheniya 09.01.2017).
13. URL : [http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=\(title:18%20section:3621%20edition:prelim\)%20OR%20ranuleid:USC-prelim-title18section3621&f=treesort&edition=prelim&num=0&jumpTo=true](http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=(title:18%20section:3621%20edition:prelim)%20OR%20ranuleid:USC-prelim-title18section3621&f=treesort&edition=prelim&num=0&jumpTo=true) (data obrashcheniya 09.01.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Савушкин Сергей Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Кузбасского института ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация, e-mail: savusertom@rambler.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Savushkin Sergey M. – phd in law, associate professor, head of the department of penal law and criminology Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuzneck, the Russian Federation, e-mail: savusertom@rambler.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Савушкин, С. М. Дифференциация осужденных к лишению свободы в пенитенциарных учреждениях США / С. М. Савушкин // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 204–209.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Savushkin S. M. Differenciacija osuzhdennyh k lisheniyu svobody v penitenciarных uchrezhdeniyah SSHA [The differentiation of persons convicted to deprivation of liberty in the penitentiary system of the United States]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 204–209.

УДК 343.847(4)

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ СИРЯКОВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: 643350@gmail.com

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ В СТРАНАХ ЮЖНОЙ ЕВРОПЫ

Реферат: в условиях расширения масштабов распространения обязательных работ в России интерес вызывают особенности правового регулирования общественных работ как меры уголовно-правового воздействия в Испании, Португалии и Италии. Общественные работы выступают в виде наказания (Испания, Португалия) либо назначаются в качестве иной меры уголовно-правового воздействия (Италия). Они также могут заменять лишение свободы или штраф. Общественные работы всегда назначаются по ходатайству осужденного. Они рассчитываются в часах (Португалия), днях (Испания), месяцах (Италия).

Сущность общественных работ состоит в выполнении бесплатных работ на благо общества в социальной сфере, здравоохранении и других областях в государственных, муниципальных или частных организациях. Это может быть благоустройство территории, оказание помощи инвалидам, работа в больницах, профилактика пожаров, помощь в организации спортивных мероприятий и т. д. В Испании также предусматриваются общественные работы в форме участия в семинарах и программах обучения и перевоспитания.

В организации общественных работ принимают участие суд, пенитенциарные службы, государственные, муниципальные или частные организации, внесенные в соответствующие списки. Все они контролируют выполнение плана исправления осужденного. Законодательством государств, расположенных на юге Европы, также предусматривается социальная защита осужденного от несчастных случаев во время работ.

Ключевые слова: Южная Европа, уголовная ответственность, общественные работы, правовое регулирование, особенности исполнения.

ALEXEY NIKOLAEVICH SIRYAKOV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: 643350@gmail.com

COMMUNITY SERVICE IN SOUTHERN EUROPE

Abstract: expansion of scales of application the community service in Russia, there is a reason to explore the legal framework community service as criminal-law measures in Spain, Portugal and Italy. Community service—there are punishment (Spain, Portugal) or other criminal-law measure (Italy). They can also replace imprisonment or a fine. Its cannot be imposed without the consent of the sentenced person. Community service are appointed by the court in hours (Portugal), days (Spain), months (Italy). The nature of public works is doing free work for the benefit of society in the social sphere, health care, public organizations, municipal or private organizations. It could be landscaping, a disability, work in hospitals, prevention of fires, assistance in the organization of sporting events, etc. In Spain also provides for community service in the form of participation in seminars and training programs. In the organization of community service is involved with the court, the penitentiary service, public organizations, municipal or private organizations entered in the appropriate lists. All they control the implementation of the plan of correction of a prisoner. Legislation of the States located in the South of the European Union also provides for social protection of the accused from accidents during community service.

Keywords: South Europe, criminal responsibility, community service, legal Regulation, specifics execution.

Расширение применения мер уголовно-правового воздействия, не связанных с изоляцией осужденного от общества, представляет собой тенденцию, характерную для всего европейского континента. Среди таких мер важное место отводится бесплатным, не приносящим экономической выгоды работам в интересах общества, которые в российской правоприменительной практике занимают второе место среди всех наказаний, назначаемых за совершение преступлений [1]. В связи с этим особый интерес для ученых и практических работников может вызвать обзор правового регулирования и практики применения общественных работ в странах Европы. Это позволит формулировать

предложения о совершенствовании юридического закрепления обязательных работ в отечественном уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве и их исполнение.

Специалисты обращали внимание на обязательные работы в странах Центральной и Северной Европы [2], однако относительно данной уголовно-правовой меры в странах Южной Европы объем информации недостаточен. Между тем в Испании, Португалии и Италии общественные работы как мера, устанавливаемая по отношению к лицам, совершившим преступления, не только находят свое выражение на уровне нормативно-правовых документов, но и активно реализуются.

© Сиряков А. Н., 2017
© Siryakov A. N., 2017

В ст. 33 Уголовного кодекса (УК) Испании среди различных видов уголовных наказаний названы работы в пользу общества. Как вид уголовного наказания работы в пользу общества назначаются за совершение преступлений [3, с. 45–49], предусмотренных в ст. 153, 171, 172, 172 ter, 173, 244, 270, 379, 384 УК Испании. Согласно статистическим данным Управления службы наказаний и альтернативных мер за 3-й квартал 2016 г. без учета Страны Басков, это посягательства на безопасность дорожного движения (48,12 %); преступления, связанные с личностью: гендерное насилие (36), телесные повреждения (8,59), против собственности (4,9) и других объектов уголовно-правовой охраны (2,39 %) [4]. Кроме того, по ст. 53 УК Испании с согласия осужденного возможна замена лишения свободы, назначенного за неуплату штрафа, на работы в пользу общества из расчета один день общественно полезных работ за один день лишения свободы, но не более года.

Срок работ устанавливается от одного месяца до одного года (п. 1 ч. 3 ст. 33) или от одного до тридцати дней (п. 1 ч. 4 ст. 33) в зависимости от тяжести содеянного.

Работам в пользу общества специально посвящена ст. 49 УК Испании, а также гл. 2 (ст. 3–11) Королевского указа от 17 июня 2011 г. № 840 об исполнении приговоров о работах в пользу общества и определении местонахождения исправительных учреждений. В них указывается, что данное наказание, во-первых, не может назначаться без согласия осужденного и, во-вторых, состоит в безвозмездной общественно полезной деятельности в пользу общества (работы по восстановлению ущерба, поддержка или помощь инвалидов, людей, страдающих различными заболеваниями, помощь терапевтическим сообществам – реабилитационным центрам алкоголиков, наркоманов, работа в домах-интернатах для престарелых, в столовых для нищих, раздача продуктов питания и одежды, работы по благоустройству территории), а также в участии осужденного в семинарах и программах трудового, культурного, полового обучения или перевоспитания, изучения безопасности дорожного движения (например, программы по повышению грамотности, испанский для иностранцев, по профилактике алкоголизма и наркомании).

В организации применения работ в пользу общества принимает участие несколько заинтересованных субъектов.

1. Суд – судья по вопросам пенитенциарных учреждений назначает наказание, направляет приговор в пенитенциарную службу по месту жительства осужденного, по акту пенитенциарной службы или ходатайству осужденного утверждает план исполнения наказания и конкретное место отбыва-

ния наказания (виды работ или обучение), контролирует процесс исполнения наказания, в случае нарушений может направить осужденного в другое учреждение или постановить считать осужденного не исполнившим наказание.

2. Пенитенциарная служба – управление службы наказаний и альтернативных мер по месту жительства осужденного (SGPMA) является основным организатором процесса исполнения наказания. Управление обеспечивает немедленное и правильное исполнение назначенного наказания. Ежемесячно управление получает информацию от государственных и негосударственных организаций, об имеющихся на территории автономии или муниципалитета рабочих местах для отбывания общественно полезных работ; составляет подробный каталог видов деятельности для каждой услуги, которая позволяет оптимизировать исполнение наказания, используя на одном рабочем месте разных осужденных в разное время и разные дни; определяет наиболее подходящую для осужденного работу; информирует осужденного об имеющихся местах отбывания наказания, с указанием обязанностей, графиком их выполнения. Если причины преступления обусловлены характеристикой личности осужденного, обеспечивает участие осужденного в семинарах и программах трудового, культурного, полового и другого подобного обучения и перевоспитания, изучения безопасности дорожного движения, которые пенитенциарная администрация разрабатывает в рамках государственной политики, проводимой вне пенитенциарных учреждений. SGPMA также составляет план исполнения наказания и направляет его в суд для утверждения; разъясняет осужденному наказание, предупреждает его о последствиях неявки; в случае нарушений, допущенных осужденным (например, отсутствие на работе не менее двух дней, низкая производительность труда, нарушение инструкций, иные причины (ст. 49.6а, 49.7а УК Испании), осуществляет их проверку, после чего информирует суд по вопросам пенитенциарных учреждений. После выполнения плана исполнения наказания осужденным своевременно информирует об этом суд по вопросам пенитенциарных учреждений и компетентные органы, исполняющие наказание. Пенитенциарная администрация также представляет в общем порядке в компетентные судебные органы, прокурору, коллегию адвокатов необходимые им сведения об исполнении данного наказания, способах его осуществления, имеющихся рабочих местах. Данные сведения могут передаваться всем лицам по их ходатайству, которые являются подсудимыми, а также их адвокатам.

3. Государственная, автономная или местная администрация способствует исполнению наказа-

ния посредством заключения соглашений между самими администрациями, государственными и негосударственными организациями, согласно которым в пенитенциарную службу ежемесячно направляются списки вакансий для отбывания обязательных работ. При этом заключение таких соглашений не является обязательным. Отбывать наказание можно и в организациях, не имеющих соглашений, которые удовлетворяют требованиям законодательства.

4. Места отбывания наказания. Согласно статистическим данным, на 1 сентября 2016 г. об имеющихся ресурсах для осуществления наказания в виде работ на благо общества, 50,55 % всех мест отбывания наказания находились в государственных (муниципальных) администрациях; 28,84 – в неправительственных организациях, среди которых «Красный крест», «Экологи в действии» и др.; 15,83 – в учреждениях, входящих в пенитенциарную систему, – реабилитационных центрах, здесь, а также при управлениях службы наказаний и альтернативных мер, как правило, организуются семинары и обучающие программы; 4,78 % – в других публичных администрациях [5]. Указанные организации являются местом отбывания работ в пользу общества. Они не могут менять план исполнения наказания, но обладают определенными полномочиями. Администрация данных организаций, не унижая достоинство осужденного, не используя его для достижения экономических целей, определяет условия выполнения работ, их объем, осуществляет контроль за их исполнением. При этом общая продолжительность работ не может превышать восьми часов в день. Учитываются также личные и семейные обстоятельства, условия труда. Как записано в ч. 2 ст. 6 Королевского указа, исполняется наказание согласно принципу гибкости, чтобы в максимальной степени обеспечить возможность нормальной повседневной деятельности осужденного при исполнении наказания. Государственная или частная администрация, исполняющая обязательные работы, регулярно информирует службу наказаний и альтернативных мер обо всех нарушениях во время разработки, осуществления и завершения плана исполнения наказания.

5. Осужденный может предложить конкретную работу, которая будет оценена пенитенциарной администрацией на предмет проверки соблюдения Уголовного кодекса и Королевского указа, о чем ставится в известность судья по вопросам пенитенциарных учреждений. В испанском законодательстве особо выделены положения о социальной защите осужденного. Осужденные попадают под действие «общей системы социального обеспечения и последствий непредвиденных обстоятельств,

несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», если они стали нетрудоспособными во время выполнения такой работы. Однако при участии осужденных в семинарах и программах трудового, культурного, полового обучения и перевоспитания, при изучении правил дорожного движения социальная защита не предоставляется.

В Португалии уголовное наказание в виде общественных работ закреплено в Уголовном кодексе, а дополнительная правовая регламентация содержится в Декрет-законе от 24 декабря 1997 г. № 375 «Положение об общественных работах». Уголовный кодекс Португалии гласит, что общественные работы назначаются с согласия осужденного и по решению суда, если это позволит достичь цели наказания при замене лишения свободы, не превышающего двух лет (ст. 58), при замене лишения свободы при отбытии половины срока и неотбытой части максимум до одного года (ч. 3 ст. 99) и при замене штрафа (ст. 48). При этом замена указанных видов наказаний производится из расчета один день лишения свободы или штрафа (исчисляется в днях, каждому дню соответствует сумма от 5 до 500 евро в зависимости от материального положения осужденного и других обстоятельств) на один час общественных работ. Общественные работы устанавливаются на срок не более 480 часов и выполняются по субботам, воскресеньям, в праздничные дни, а также в рабочие дни. В последнем случае они не должны препятствовать основной работе и не могут превышать установленный режим сверхурочной работы в день. Согласно ст. 59 Кодекса исполнение общественных работ может быть временно приостановлено по медицинской, семейной, профессиональной, социальной или иной уважительной причине. При этом следует учитывать, что общее время исполнения данного наказания не может превышать 30 месяцев. В данной статье также предусматриваются случаи, наступление которых позволяет суду отменять общественные работы с последующей заменой на лишение свободы. К таким случаям относятся: умышленное отсутствие на работе; отказ от работы или грубое нарушение своих обязанностей; невозможность достижения цели наказания общественными работами.

Суд, назначая наказание, осуществляет контроль за его исполнением. Однако вспомогательным органом португальского правосудия по Декрету-закону, ответственным за организацию и исполнение общественных работ, является служба социальной реабилитации (ст. 2, 3, 5, 9). Ее задача организовать «биржу бенефициаров», то есть список организаций, заинтересованных в сотрудничестве по исполнению обязательных работ на мест-

ном уровне. Для этого она принимает меры для распространения информации о возможности отбывания наказания в организациях с целью привлечения последних, осуществляет отбор мест отбывания общественных работ исходя из функции полезности для общества и в целях содействия социальной интеграции осужденного. Как правило, в такой список заносятся организации, действующие в социальной сфере или здравоохранении (помощь детям, престарелым и инвалидам, вспомогательные услуги в больницах и т. д.); организующие спортивные или культурные мероприятия; занимающиеся улучшением экологических условий проживания, осуществляющие работы по предупреждению пожаров. При выборе рабочих мест учитываются также возможности организации работ по субботам, воскресеньям и в праздничные дни, а также предоставление осужденным социальных льгот. Кроме того, служба социальной реабилитации регулярно информирует суд о доступности рабочих мест и видов работ. Служба с учетом пола, возраста, способностей и профессиональных навыков, места жительства, профессиональных обязанностей, семейных или социальных и других факторов осужденного направляет его в конкретную организацию. Служба осуществляет контроль за предоставлением общественной работы, условиями ее выполнения с целью обеспечения исполнения наказания. Служба социальной реабилитации производит выезды к месту отбывания работ для проверки соблюдения исполнения приговора суда, консультирования и поддержки осужденного, разрешения проблем и преодоления трудностей на рабочем месте. Служба социальной реабилитации предупреждает осужденного в случае выявления фактов, которые могут повлиять на нормальное исполнение приговора.

Еще одним субъектом процесса исполнения общественных работ является бенефициар (ст. 2, 4, 8). Это может быть государственная служба, другие юридические лица, государственные или частные организации, цели деятельности которых, по мнению суда, вызывают интерес общества и которые предоставили суду число и вид рабочих мест для отбывания общественных работ. Данные субъекты создают все необходимые условия для работы (безопасность труда, работа женщин, несовершеннолетних и т. п.) осужденного и несут определенные обязанности. В основном это информирование в установленные сроки службы социальной реабилитации о любом прекращении работы осужденным, о приостановлении работы в случае непосредственной опасности для осужденного или при совершении им серьезных проступков, об умышленном или неосторожном причинении вреда при производстве работ, наступлении несчастного слу-

чая, об эффективности работы осужденного при окончании исполнения наказания, после исполнения 2/3 приговора. Бенефициар периодически информирует осужденного о количестве отработанных им часов, особенно по отбытии половины или 2/3 срока, принимает от осужденного медицинские заявления в случае заболевания и передает их в службу социальной реабилитации. Он также осуществляет технический контроль за выполнением работ и ведет учет продолжительности работ осужденным. Важно отметить, что бенефициар назначает для этих функций руководителя общественных работ, который осуществляет технический контроль и взаимодействие со службой социальной реабилитации.

Осужденный, обратившийся в суд с ходатайством о замене штрафа или лишения свободы на общественные работы, в случае его удовлетворения обязан в соответствии со ст. 7 выполнять работы, вытекающие из решения суда, и рекомендации руководителя работ, сообщать в службу социальной реабилитации о любых изменениях занятости, места работы или жительства, а также о других фактах, имеющих отношение к отбыванию наказания; информировать бенефициара всякий раз, когда не может присутствовать на месте работы в соответствии с графиком; мотивировать свое отсутствие на работе в соответствии с локальными актами бенефициара; не употреблять алкогольные напитки, наркотические, психотропные вещества или продукты с аналогичным эффектом на рабочем месте, а также не попадать под влияние этих веществ, выполнять другие обязанности. Отдельно закрепляется право осужденного на возмещение ущерба, возникающее при несчастных случаях на производстве или профессиональных заболеваниях. Данные выплаты осуществляются на общих основаниях, поскольку служба социальной реабилитации страхует осужденных к общественным работам от таких рисков. В отличие от Испании и Португалии Уголовный кодекс Италии, утвержденный Королевским указом 19 октября 1930 г. № 1398 (издание 2016 г.), не знает такого вида наказания, как обязательные работы. Однако в итальянском законодательстве упоминаются общественные работы, которые применяются в нескольких случаях: в качестве возложенной обязанности при условном осуждении, во время испытательного срока, в качестве замены лишения свободы или штрафа при управлении автомобилем в состоянии наркотического или алкогольного опьянения.

В ст. 163 Уголовного кодекса Италии предусматривается условное осуждение. Часть вторая указанной статьи позволяет применить условное осуждение к несовершеннолетним, если он осуж-

ден к лишению свободы на срок не свыше трех лет либо штрафу. Условное осуждение в Италии может быть связано с возложением на осужденного каких-либо обязанностей по устранению вредных последствий преступления. Например, ст. 165 предусматривает возможность ходатайства осужденного осуществлять неоплачиваемую работу в пользу общества. В ст. 168-bis Уголовного кодекса Италии предусматривается также возможность приостановления процесса рассмотрения уголовного дела за преступления, наказание по которым не превышает четырех лет или за которые установлен денежный штраф, и предоставления по просьбе подсудимого испытательного срока. В период испытательного срока назначаются общественные работы в муниципальных организациях, учреждениях здравоохранения и социального обслуживания населения. Кроме того, общественные работы предусматриваются в качестве замены лишению свободы или штрафу (от 800 до 6000 евро) за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, если доля алкоголя в крови составила более 0,8 граммов на литр согласно п. 9-bis ст. 186.

Согласно законодательному декрету от 28 августа 2000 г. № 274, утвердившему Положение о компетенции уголовного мирового суда, судья может применить общественные работы только по

ходатайству обвиняемого. Общественные работы не могут назначаться менее чем на 10 дней и более чем на 6 месяцев и состоят в предоставлении неоплачиваемой работы в пользу общества в муниципальных учреждениях и общественных организациях. Работы осуществляются по месту жительства осужденного не более шести часов в неделю и не могут ставить под угрозу работу, учебу, семью и здоровье осужденного. По просьбе осужденного общественные работы могут быть больше шести часов в неделю. Ежедневная продолжительность общественных работ не может быть более восьми часов. Такие работы могут быть назначены только в качестве замены лишению свободы или аресту за преступления, совершенные в состоянии алкогольного и наркотического опьянения.

Общественные работы назначаются в таких организациях, с которыми заключается соответствующее соглашение.

Таким образом, общественные работы в Италии исполняются муниципальными организациями, учреждениями здравоохранения, социального обслуживания населения и общественными организациями и выступают не в виде уголовного наказания, а вместо наказания, применяются по ходатайству подсудимого и являются иной мерой уголовно-правового характера.

Список литературы

1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за первое полугодие 2016 года. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3577> (дата обращения: 19.11.2016).
2. Потапов А. М., Лукьянчук Е. О. Зарубежный опыт исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы : практические рекомендации для сотрудников практических органов ФСИН России. Вологда, 2010. 35 с.
3. Абакаров А. Р. Наказания, связанные с лишением прав, по уголовному праву Испании // Вестник РУДН. Сер. Юрид. науки. 2008. № 4.
4. Статистические данные Управления службы наказаний и альтернативных мер за 3-й квартал 2016 года без учета Страны Басков. URL : <http://www.institucionpenitenciaria.es/web/portal/PenasyMedidasAlternativas/CumplimientoTareas.html> (дата обращения: 17.11.2016).
5. Статистические данные об имеющихся ресурсах для осуществления наказания в виде работ на благо общества. URL : <http://www.institucionpenitenciaria.es/web/portal/PenasyMedidasAlternativas> (дата обращения: 19.11.2016).

References

1. Otchet o rabote sudov obshcheii urisdiktzii po rassmotreniiu ugovolnykh del popervoi instantsii za pervoe polugodie 2016 goda [Report on the work of courts of General jurisdiction to hear criminal cases of first instance during the first half of 2016] // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3577> (19.11.2016)
2. Potapov A. M. Luk'ianchuk E. O. Zarubezhnyi opyt ispolneniia nakazanii, he sviazannykh s lisheniem svobody: prakticheskie rekomendatsii dlia sotrudnikov prakticheskikh organov FSIN Rossii [Foreign experience of execution of punishments not related to imprisonment: practical guidelines for employees the practical agencies of the FSIN of Russia]. Vologda, 2010. 35 p.

3. Abakarov A. R. Nakazaniia, sviazannye s lisheniem prav po ugolovnomu pravu Ispanii [Punishment related to the deprivation of rights, the criminal law of Spain] // Vestnik RUDN. Seriya Iuridicheskie nauki. Bulletin of peoples' friendship university of Russia. Series law. 2008, no. 4, pp. 45–49.

4. Statisticheskie dannye Upravlenija sluzhby nakazaniij i al'terna-tivnyh mer za 3 kvartal 2016 goda bez ucheta Strany Baskov [Statistics of Department of service of penalties and alternative measures for the 3rd quarter of 2016, without taking account of the Basque Country]. URL : <http://www.institucionpenitenciaria.es/web/portal/PenasyMedidasAlternativas/CumplimientoTareas.html>.

5. Statisticheskie dannye ob imejushhihsja resursah dlja osushhestvlenija na-kazaniija v vide rabot na blago obshhestva [Statistics about the resources available for implementation-precautionary statements in the form of the work for the benefit of society]. URL : <http://www.institucionpenitenciaria.es/web/portal/PenasyMedidasAlternativas>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сиряков Алексей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: 643350@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Siryakov Alexey N. – phd in law, associate professor of the department of executive penal law Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: 643350@gmail.com.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Сиряков, А. Н. Общественные работы в странах Южной Европы / А. Н. Сиряков // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 210–215.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Siryakov A. N. Obshhestvennyye raboty v stranah Juzhnoj Evropy [Community service in Southern Europe]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 210–215.

УДК 343.133:343.13(574)

ТАЛЯТ АЛИЕВИЧ СУЛЕЙМАНОВ,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: suleymanov.talyat@yandex.ru**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НАЧАЛА ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Реферат: дается сравнительная характеристика уголовно-процессуальных кодексов Российской Федерации и Республики Казахстан по вопросу регулирования возбуждения уголовного дела в России и началу расследования в Казахстане. Российский законодатель не решил будущее института возбуждения уголовного дела: сохранить его в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации или отменить, как это сделано в Казахстане. В связи с этим показываются отличия и сходство в регулировании данного института в законодательстве двух стран.

Ключевые слова: уголовный процесс, стадия возбуждения уголовного дела, начало расследования, регистрация и рассмотрение заявления, сообщения, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, досудебные стадии.

TALAT ALIYEVICH SULEYMANOV,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: suleymanov.talyat@yandex.ru**COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE STAGES
OF AROUSAL CRIMINAL CASE UNDER THE CRIMINAL PROCEDURE CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE BEGINNING OF THE PRE-TRIAL INVESTIGATION
ACCORDING TO THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE REPUBLIC OF KAZASTAN**

Abstract: is devoted to the comparative characteristic of the criminal procedure codes of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan concerning regulation of the initiation of criminal proceedings in Russia and the beginning of the investigation in Kazakhstan. The relevance of the article is that the Russian legislator has not decided the future of the institution of the criminal case: keep it in the code or cancel, as is done in Kazakhstan. In this regard shows the differences and similarities in the regulation of this institution in the legislation of the two countries.

Keywords: criminal process, the stage of criminal case initiation of an investigation, registration and consideration of statements, reports, code of criminal procedure, the pre-trial stage.

Правовое поле двух ведущих государств постсоветского пространства и участников единого таможенного союза – Российской Федерации и Республики Казахстан – находится в непрерывном совершенствовании. Это качество в полной мере присуще и национальному уголовно-процессуальному законодательству каждой страны. Развитие законодательства – перманентный процесс в жизни правового государства, и другой вариант подхода к данному вопросу исключается. Сравнительный анализ и компаративистский подход к изучению института возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве играют немаловажную роль как в теории, так и в практике уголовного судопроизводства каждой страны. Векторы развития уголовно-процессуального законодательства для России и Казахстана отличаются, и тем большим интерес для исследователя представляет возможность их сравнения.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) был принят 22 ноября 2001 г., Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (УПК РК) – 4 июля 2014 г. Различие по времени принятия кодексов позволяет сделать вывод о том, что уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан полностью обновлено, в то время как УПК РФ находится в процессе обновления, в том числе по вопросу о возбуждении уголовного дела и начатии расследования. Принципиальное отличие состоит в том, что в УПК РК отсутствует стадия возбуждения уголовного дела, которая имеется в УПК РФ. Российский законодатель пока не определился с будущим стадией возбуждения уголовного дела: сохранить или отменить. Научные дискуссии по этому вопросу продолжаются последние десять лет.

Назначение уголовного судопроизводства определяется направленностью процесса производ-

© Сулейманов Т. А., 2017

© Suleymanov T. A., 2017

ства по уголовным делам с момента начала принятия решения о начале расследования. По УПК РФ оно начинается с момента получения уполномоченными государственными органами сообщения о преступлении и завершается принятием решения по полученному заявлению, сообщению. Согласно УПК РФ данная стадия входит в состав досудебной части производства по уголовному делу и предшествует его основному этапу – стадии предварительного расследования, на которой осуществляются сбор и доказывание юридически значимой информации об обстоятельствах уголовного дела.

Правила о порядке возбуждения дела предваряют регулирование расследования и определяют возможность формирования правовых оснований для последующих процессуальных действий органов дознания, предварительного следствия и суда [1]. По УПК РФ начало расследования становится возможным только после возбуждения уголовного дела, о чем выносится соответствующее постановление.

По УПК РК (ст. 179) началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо производство первого неотложного следственного действия, то есть отдельный процессуальный документ о возбуждении уголовного дела не составляется. По УПК РФ заявление, сообщение о преступлении подлежат обязательной регистрации в Книге учета информации и происшествий, причем регистрация производится письменно, а по УПК РК – возможно и с использованием средств связи (ст. 179). Отсюда предварительное расследование в России начинается после возбуждения уголовного дела, а в Республике Казахстан – с момента принятия заявления, сообщения о преступлении. По УПК РФ производство неотложных следственных действий возможно только после принятия решения о возбуждении уголовного дела (ст. 157). По УПК РК неотложные следственные действия могут быть проведены при получении заявления о преступлении либо при обнаружении признаков преступления органом дознания (ст. 196).

По УПК РФ срок рассмотрения заявления, сообщения установлен не позднее трех суток (ст. 144), в исключительных случаях этот срок может быть продлен до десяти суток, по делам, где требуется производство ревизии, документальной проверки, судебной экспертизы, срок рассмотрения может быть продлен до тридцати суток. По УПК РФ заявление о преступлении может быть сделано в письменной или устной форме (ст. 141), а УПК РК допускает дополнительную возможность подачи заявления о преступлении в форме электронного документа (ст. 181).

По УПК РК (ст. 179) при наличии в поступившем заявлении, сообщении сведений о признаках административного правонарушения либо дисциплинарного проступка обращение в течение трех суток передается сопроводительным письмом в соответствующий уполномоченный государственный орган или должностному лицу. Иной срок регистрации заявления, сообщения предусмотрен только по делам экстремистской или террористической направленности (ч. 1 ст. 185), который определяется по согласованию с прокурором.

Для возбуждения уголовного дела по российскому законодательству необходимо наличие двух составляющих: повода и основания (ст. 140 УПК РФ). Для начала расследования по УПК РК достаточно наличия только информации о признаках преступления, установления фактических данных о признаках преступления (оснований) не требуется. В соответствии со ст. 180 УПК РК поводами для начала расследования являются: заявление физического лица либо сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации, об уголовном правонарушении либо безвестном исчезновении лица; явка с повинной; сообщения в средствах массовой информации; рапорт должностного лица органа уголовного преследования о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении.

Интерес представляет п. 3 ст. 180 УПК РК, где в качестве повода предусмотрено сообщение о преступлении в средствах массовой информации. Такой повод имел место быть в УПК РСФСР, в УПК РФ такой повод отсутствует. По итогам рассмотрения заявления, сообщения о преступлении, согласно ст. 145 УПК РФ, может быть вынесено одно из трех решений:

- а) возбудить уголовное дело;
- б) отказать в возбуждении уголовного дела;
- в) заявление о преступлении передать по подследственности.

По итогам рассмотрения заявления, сообщения о преступлении по УПК РК (ст. 179) принимается одно из двух решений:

- а) начать расследование по поступившему заявлению;
- б) при наличии в поступившем заявлении, сообщении сведений о признаках административного правонарушения либо дисциплинарного проступка обращение в течение трех суток передается сопроводительным письмом в соответствующий уполномоченный государственный орган или должностному лицу.

Многие российские исследователи полагают, что если законодатель воспримет идею отказа от института возбуждения уголовного дела и воспримет ев-

ропейскую процедуру начала расследования, то проблема укрывательства преступлений будет решена. Позволим себе усомниться в реальности этого тезиса одним аргументом – в чьих руках остается механизм регистрации заявления о преступлении? Что мешает должностному лицу под различными предлогами не регистрировать это сообщение, заявление о преступлении. Ответ – ничего не мешает. Умение регистрировать или не регистрировать заявление, сообщение о преступлении пока остается определяющим для разрешения этого вопроса, поэтому отмена стадии возбуждения уголовного дела сама по себе ничего не решит. Трудно представить,

что начнется регистрация преступлений, которые не имеют судебной перспективы, например кража портмоне, причинение легкого или среднего вреда здоровью в условиях неочевидности.

Таким образом, по УПК РФ предметом рассмотрения в суде может выступать только уголовное дело, а по УПК РК – вместо уголовного дела могут быть собраны материалы по протокольной форме (ч. 21 ст. 191 УПК РК). На наш взгляд, сохранение стадии возбуждения уголовного дела полностью соответствует сложившейся практике уголовного процесса в России, но дальнейшая перспектива этого института остается неизвестной.

Список литературы

1. Ширяева Т. И. Начало уголовного судопроизводства и реализация прав лица, потерпевшего от преступления // Уголовный процесс: от прошлого к будущему : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21 марта 2014 г.). М., 2014. 383 с.

References

1. Shiryayeva T. I. The beginning of criminal proceedings and the rights of the person, the victim of the crime // Criminal procedure: from past to future. Materials of International scientific-practical conference (Moscow, March 21, 2014). Moscow, 2014. 383 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сулейманов Талат Алиевич – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: suleymanov.talyat@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Suleymanov Talat A. – phd in law, associate professor, professor of criminal process and criminalistics colonel of internal service Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: suleymanov.talyat@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Сулейманов, Т. А. Сравнительная характеристика стадии возбуждения уголовного дела по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации и начала досудебного расследования по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан / Т. А. Сулейманов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 216–218.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Suleymanov T. A. Sravnitel'naja harakteristika stadii vobuzhdenija ugovolnogo dela po Ugolovno-proces-sual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii i nachala do-sudebnogo rassledovanija po Ugolovno-proces-sual'nomu kodeksu Respubliki Kazahstan [Comparative characteristics of the stages of arousal criminal case under the criminal procedure code of the Russian Federation and the beginning of the pretrial investigation according to the criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 216–218.

УДК 343.85

ВИТАЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ БУРЫЙ,

Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
г. Могилев, Республика Беларусь,
e-mail: byruivit@yandex.ru

**ВЛИЯНИЕ АДЕКВАТНОЙ СОЦИАЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ ПРЕСТУПНИКОВ (ОСУЖДЕННЫХ)
НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ**

Реферат: анализируется состояние ресоциализации и социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь за последние годы; делается вывод о том, что современные требования к организации ресоциализационных начал в деятельности мест лишения свободы вскрывают серьезные пробелы как в содержательных, так и в организационно-функциональных аспектах исправительного процесса осужденных; предлагаются авторские понятия «исправление осужденных», «ресоциализация осужденных» и «социальная адаптация осужденных», основанные на результатах правоприменительной практики и достижениях пенитенциарной криминологии и уголовно-исполнительного права Беларуси за последние годы.

В белорусской пенитенциарной науке давно назрела необходимость обобщения и систематизации положений, касающихся критериев и степеней исправления, и разработки исправительных программ ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях в зависимости от типологии преступников (осужденных). В связи с этим предлагается криминологическая типология преступников (осужденных), основанная на характере мотивационной и преступной направленности их личности (8 типов), которая разработана с учетом результатов белорусской правоприменительной практики и пенитенциарной науки.

Ключевые слова: ресоциализация осужденных, социальная адаптация осужденных, места лишения свободы, криминологическая типология преступников (осужденных), исправление осужденных.

VITALY EVGENYEVICH BURY,

Mogilev institute of the Ministry of Internal affairs of the Republic of Belarus,
Mogilev, the Republic of Belarus,
e-mail: byruivit@yandex.ru

**IMPACT OF CRIMINOLOGICAL TYPOLOGY OF CRIMINALS (CONVICTS)
ADEQUATE TO SOCIAL CONDITIONS
ON EFFICIENCY OF THEIR RESOCIALIZATION AND SOCIAL ADAPTATION**

Abstract: deals with the state of resocialization and social adaptation of convicts in detention facilities of the Penal Department of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus in recent years. The author draws the conclusion that modern requirements to organizing resocialization activity in the detention facilities reveal serious gaps in organizational and functional aspects of the process of convicts' correction. The author's concepts of «convicts' correction», «convicts' resocialization» and «convicts' social adaptation» based on the results of law-enforcement practices and recent achievements of penitentiary criminology and the penal law of Belarus are suggested.

The necessity to generalize and systematize the provisions as regards the criteria and degrees of correction and to work out corrective programs of convicts' resocialization in correctional facilities depending on typology of criminals (convicts) developed in the Belarussian penitentiary science long ago. The author suggests criminological typology of criminals (convicts) based on the character of motivational and criminal orientation of their personality (8 types) which is developed taking into account the results of the Belarussian law-enforcement practice and penitentiary science.

Keywords: resocialization of convicts, social adaptation of convicts, places of detention, criminological typology of criminals (convicts), correction of convicts.

В последнее десятилетие уделяется значительное внимание ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, их социальной адаптации после освобождения. Основной акцент делается на повышение эффективности организации исправительного процесса с осужденными посредством совершенствования методических основ индивидуальной и групповой работы. На реализацию этой

задачи направлены все организационные ресурсы и возможности уголовно-исполнительной системы (УИС), поскольку, к сожалению, уровень рецидивной преступности в стране сохраняется на отметке 50–51 % (а доля пенитенциарного рецидива составляет не менее 25 %, и это только среди лиц, досрочно освобожденных).

Возвращение осужденных к правопослушному и честному образу жизни после освобождения из

© Бурый В. Е., 2017
© Bury V. E., 2017

мест лишения свободы (МЛС) – важнейший показатель эффективности деятельности УИС по исполнению уголовных санкций, зависящий прежде всего от того, как поставлена ресоциализационная работа с осужденными в пенальный (во время отбывания наказания) и постпенальный (после отбытия наказания в виде лишения свободы) периоды.

Современные требования к организации ресоциализационных начал в деятельности МЛС Республики Беларусь вскрывают серьезные пробелы как в содержательных, так и в организационно-функциональных аспектах исправительного процесса. Эти недостатки кроются в отсутствии строго индивидуализированного подхода к процессу реализации режимных требований, сугубо исправительных мероприятий в отношении различных категорий осужденных. Результатом этого является вышеуказанный высокий уровень рецидивной преступности.

Процесс индивидуализации исполнения наказания и применения мер исправительного воздействия выступает логическим продолжением дифференциации мер уголовной ответственности при их определении судами и состоит в изменении условий содержания и применения мер исправительного воздействия с учетом личности осужденного, характера, степени его социальной запущенности и поведения во время отбывания лишения свободы. Индивидуализация исправительного воздействия проходит в рамках, установленных нормами уголовно-исполнительного права, в соответствии с правилами пенитенциарной педагогики и психологии. Согласно требованиям педагогики и психологии любое воздействие на осужденного будет иметь позитивное значение, когда оно основывается на знании личности преступника (осужденного).

По функциональному содержанию индивидуализация исполнения наказания означает: во-первых, возможность корректирования объема кары в процессе отбывания наказания (это выражается в изменении условий содержания в рамках одного режима отбывания наказания, а также в переводе с одного режима на другой в зависимости от поведения осужденного и степени его исправления); во-вторых, социально-избирательный подход к лицам, отбывающим наказание, при определении на работу, учебу, выборе форм и методов воспитательной работы и т. д.; в-третьих, адекватное и последовательное применение мер исправительного воздействия в зависимости от степени исправления осужденных, а не только от степени общественной опасности совершенного преступления; в-четвертых, введение социальных стимулов и ориентировок в установку социального устройства жизни после отбытия наказания.

Принцип индивидуализации при организации исправительного процесса в исправительном учре-

ждении (ИУ) заложен в основу воспитательной работы с осужденными. В соответствии с ч. 1 ст. 104 УИК Республики Беларусь под воспитательной работой с осужденными к лишению свободы понимается планомерная, основанная на педагогических принципах, методах и формах деятельность работников ИУ, представителей государственных и общественных организаций, направленная на формирование и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестного отношения к труду, соблюдению требований законодательства и принятых в обществе правил поведения, а также на повышение их образовательного и культурного уровня.

В отношении каждого лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, сотрудники ИУ должны решать такие задачи ресоциализационного характера, как: преодоление криминогенных наклонностей и формирование социальных навыков и умений, необходимых для положительной адаптации в обществе и обеспечения правопослушного образа жизни после освобождения от отбывания наказания; обеспечение добросовестного отношения к труду, сознательного включения в иные виды полезной деятельности – общеобразовательное и культурно-гуманитарное обучение, профессиональную подготовку, общественную работу в составе самодеятельных организаций; укрепление дисциплины (в том числе самодисциплины), наряду с обязанностью неукоснительно выполнять законные требования сотрудников ИУ; поддержание социально полезных связей в период отбывания наказания и оказание помощи в подготовке к освобождению; искоренение традиций и обычаев, противоречащих правовым и моральным нормам, посредством формирования нравственно здоровой социально-психологической атмосферы в среде осужденных. В совокупности это и есть качественная функционально-содержательная сторона ресоциализации личности «оступившихся» членов общества в условиях изоляции их от общества.

Сегодня преобладающим в пенитенциарной науке является положение, что исполнение наказания в виде лишения свободы должно быть ориентировано не на исправление, а на ресоциализацию и/или дополнительную социализацию [1, с. 267].

Таким образом, под исправлением осужденных понимается процесс положительных социально-правовых, нравственных и психолого-педагогических изменений в их личности, формирующих готовность вести правопослушный образ жизни в условиях свободы; под ресоциализацией – специально организованный процесс формирования у осужденных жизненной позиции и поведения, соответствующих конституционным нормам; сознательное восстановление их в социальном ста-

туса полноправных членов общества посредством возвращения к самостоятельной самоуправляемой общепринятой социально-нормативной жизни в условиях свободы. Необходимым условием ресоциализации является исправление осужденных.

Под социальной адаптацией осужденных следует понимать комплекс правовых, экономических, организационных, социально-психологических и иных мер, осуществляемых в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, с целью приспособления к условиям социальной среды, защиты их прав и законных интересов.

Как показывает правоприменительная практика организации ресоциализации осужденных, оценка ее результатов без учета типологической характеристики личности преступника (осужденного) и его криминальных наклонностей, через применение общих критериев и степеней исправления для всех категорий осужденных к лишению свободы (ст. 116 УИК РБ) ведет к неадекватной оценке достигнутого уровня исправления [2, с. 16–19]. Учитывая, что эта проблема в последние годы обострилась, Генеральная прокуратура Республики Беларусь проводила проверки соблюдения законности и правопорядка в ИУ Департамента исполнения наказаний (ДИН) МВД Республики Беларусь, в том числе применения институтов досрочного освобождения от отбывания наказания, по результатам которых прокуратурой внесено соответствующее представление. Как следствие, коллегии ДИН МВД Республики Беларусь не раз признавали, что «вопросы подготовки осужденных к досрочному освобождению из мест лишения свободы требуют более качественного изучения личности и установления степени исправления» и что «рецидив среди досрочно освобожденных выше, чем среди освобожденных по отбытии всего срока». Кроме того, на основе внутриведомственного контроля за состоянием и результатами применения институтов досрочного освобождения в МЛС установлено, что пока не уделяется должного внимания изучению личности осужденных, представляемых к досрочному освобождению [3, с. 10; 4, с. 14].

С учетом указанных недостатков назрела необходимость обобщить и систематизировать положения, касающиеся критериев и степеней исправления, и разработать исправительные программы ресоциализации осужденных в МЛС в зависимости от типологии преступников (осужденных), их криминальных наклонностей (специализации), определения на этой основе объективно воспринимаемых признаков, свидетельствующих о достижении соответствующей степени исправления.

Сущность типологии как метода научного познания заключается в расчленении систем объектов и их группировке с помощью обобщенной

идеализированной модели или типа. Типологический подход позволяет выделять из всего многообразия преступных проявлений (и лиц, их совершающих) наиболее характерные типы и образы их действий, так как это дает представление о степени развития криминогенных свойств личности, их стойкости и возможности изменения в положительную сторону. Вот почему именно с позиции методологии (для дифференциации и индивидуализации) следует рассматривать и типологию осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы [5, с. 5–8].

При построении типологии осужденных в первую очередь необходимо учитывать криминологически значимые черты личности, в особенности те ее свойства и качества, которые способствуют совершению преступлений. Сущность ресоциализации, таким образом, в значительной мере состоит в том, чтобы в процессе целенаправленного воспитательного воздействия устранить, изменить или нейтрализовать личностные свойства, способствующие совершению преступлений, поэтому принятие за основу той или иной типологии осужденных надо рассматривать как средство для решения задач их ресоциализации.

В настоящее время уголовная, уголовно-исполнительная и криминологическая науки рассматривают различного рода основания типологии личности преступника (осужденного): тяжесть преступлений; вид преступлений; совершение преступления впервые (неоднократно); насильственный, корыстный, насильственно-корыстный характер преступлений; психическое здоровье (психические аномалии и отклонения); направленность личности (установки и ценностные ориентации); эмоционально-волевые характеристики; деформация отношений личности в определенных сферах жизнедеятельности; отношение осужденного к исправительному процессу, преступлению и наказанию; типичные нарушения установленного режима отбывания наказания; степень исправления и др.

Учитывая вышеуказанное, с позиций таких наук, как уголовное, уголовно-исполнительное право, криминология, пенитенциарная психология и педагогика, в качестве наиболее оптимальной и охватывающей все категории как преступников (в целом), так и осужденных в МЛС (в частности) можно предложить основанную на характере мотивационной и преступной направленности личности следующую типологию преступников (осужденных): корыстные – первый тип; насильственно-криминогенные – второй тип; насильственно-хулиганствующие – третий тип; корыстно-насильственные – четвертый тип; служебно-корыстные – пятый тип; случайные – шестой тип; осужденные с устойчивой комплексно криминаль-

ной направленностью личности, допускающие рецидив (корыстный, насильственный, корыстно-насильственный) – седьмой тип; несовершеннолетние (корыстные, насильственные, корыстно-насильственные) – восьмой тип. Основные объективные признаки их исправления сводятся к трем группам критериев: юридическим (уголовно-правовым, уголовно-исполнительным, криминологическим), социальным и психолого-педагогическим.

Указанная типология преступников (осужденных) соответствует современным криминологическим требованиям по ее построению и ресоциализационным задачам применения наказаний по ряду причин.

Во-первых, в предложенной типологии личностей преступников различают три градации: а) общий тип преступника; б) личность преступника определенной категории; в) личность преступника определенного вида. Эти градации соотносятся между собой как общее, особенное и единичное. Поскольку социальным ядром личности являются ее направленность, система жизненных отношений, мотивационно-ценностная ориентация, то это ядро и должно определять тип преступника [6, с. 210–211].

Во-вторых, при типологии условно выделяются признаки-проявления и признаки-причины, обеспечивающие содержательный характер разделения. В основе типологии обязательно лежат последние, нередко они сочетаются с признаками-проявлениями. В пределах одного типа преступников должны быть однородными признаки-проявления и признаки-причины; они должны отражать определенные динамические закономерности, детерминационные линии, зафиксированные в криминологических исследованиях [7, с. 566].

В-третьих, критерием типичного в преступнике (осужденном) является степень его общественной опасности – мера его асоциальной, антисоциальной деформации и дефекты психической саморегуляции. В связи с этим можно выделить характер этой опасности, определяемый объектом преступного посягательства, и установить четыре группы направленности преступников: насильственную, корыстную, корыстно-насильственную и случайную. Учитывая развитие и стойкость проявления социально-психологических качеств индивида, его возраста и криминального образа поведения, целесообразно выделить еще две группы осужденных – несовершеннолетние (корыстной, насильственной, корыстно-насильственной направленности); осужденные, допускающие рецидив (корыстной, насильственной, корыстно-насильственной направленности).

В-четвертых, преступное деяние совершается на основе сложной системы побуждений (на-

пример, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения на почве ревности, мести, озлобления или национальной вражды). На какой почве совершено преступление, если оно вызвано невозвращением потерпевшим долга или спором об имуществе? Имеет ли здесь место только корыстный мотив? На эти вопросы трудно ответить однозначно, если четко не определить, к какому результату сознательно стремился преступник. Мотив деяния – личностный смысл его результата.

Традиционно сложившаяся в юриспруденции однонаправленная схема человеческого поведения «мотив – цель – способ – результат» в действительности более сложная. Необходимо преодолеть упрощенное понимание мотива преступного деяния как изолированного, одномоментного психического акта. Мотивация поведения – системообразующий фактор механизма поведения. Мотивационная сфера является центром внутренней структуры личности, интегрирующим ее активность.

Мотивация – смыслообразующий и смыслоконтролирующий фактор поведения. В механизме совершения преступления побуждения индивида коррелируют с личностно принятыми способами поведения. Между элементами системы «мотив → цель → способ» существуют не односторонние, а двусторонние, обратные связи – «мотив ↔ цель ↔ способ» [8, с. 67–73].

Центральным компонентом поведения является не отдельный мотив сам по себе, а мотивационная сфера личности преступника, в которой значительную роль играют обобщенные способы поведения индивида. Как только внешняя среда создает возможность для реализации личностных устремлений, мотивационная сфера создает необходимую санкцию, то есть понять поведение преступника – значит понять его поведенческие стереотипы и устойчивые мотивы поведения. Только с учетом рассмотренных выше особенностей мотивации человеческого поведения можно выделять и анализировать его отдельные конкретные мотивы. Именно поэтому в основу предложенной типологии преступников (осужденных) положена не только преступная направленность личности, но и мотивационная сфера, так как мотив, сознательное побуждение к конкретному деянию имеют существенное значение при определении степени общественной опасности преступного деяния и личности преступника; квалификации преступлений; назначении вида и размера наказания; индивидуализации исполнения наказания; выборе для преступника программы исправительного процесса в ИУ; его аттестации в период отбывания наказания; определении степени исправления; определении достигнутого осуж-

денным уровня ресоциализации перед освобождением из ИУ и последующей социальной адаптации; профилактике и предупреждении пенитенциарного рецидива освобожденных из колонии и др.

В-пятых, предложенная типология учитывает все типы как преступников, так и осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Так, по состоянию на 1 января 2016 г. в ИУ ДИН отбывали наказание около 58 % осужденных за преступления корыстной, служебно-корыстной направленности; 29 – насильственной, насильственно-хулиганствующей; 17 – корыстно-насильственной; 0,6 – случайные; 1,4 – несовершеннолетние; 50 % – осужденные, допустившие рецидив. Данная типология позволяет на качественно новом уровне применить принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы в части, касающейся не только специализации ИУ по видам преступлений, но и распределения отбывающих наказание в пределах локальных участков непосредственно в колонии.

В-шестых, разработанная типология осужденных направлена на повышение качества организации исправительного процесса (ресоциализации) в МЛС с целью устранения, изменения или нейтрализации у осужденных деструктивных личностных свойств и качеств, способствовавших совершению преступления, и формирования у них готовности вести правопослушный образ жизни после освобождения.

В-седьмых, эта типология практически удобна и понятна для правоприменителей в ее реализации в исправительном процессе осужденных.

Процесс ресоциализации и социальной адаптации, основанный на данной типологии осужденных, представляет собой сложную и трудоемкую работу по формированию у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, стимулированию правопослушного поведения. Для эффективного достижения этих результатов исправительный процесс должен представлять собой комплексную программу последовательных действий, основанную на индивидуальном и разностороннем коррекционном подходе к каждому осужденному исходя из типологических характеристик. Так, для осужденных за хулиганство (насильственно-хулиганствующий тип) наиболее яр-

кими криминальными и морально-психологическими отклонениями в свойствах характера являются индивидуализм, самолюбие, повышенная нестойкость эмоциональных проявлений и показной «героизм», злоупотребление спиртными напитками, духовная инфантильность, соединенные с жестокостью, озлобленностью, пренебрежением к достоинству личности, неуважением к семье и женщине, дополненные безнравственностью, неуравновешенностью и недисциплинированностью, в том числе внутренний конфликт между «Я-хочу» и «Я-должен делать» [9, с. 119–120]. Осужденные за кражу (корыстный тип) имеют следующие отличительные характерологические проявления: высокий уровень самооправдания, внутренний конфликт между «Я-хочу» и «Я-имею», эгоцентризм, лживость, приспособляемость, гибкость в общении, скрытая депрессивность, ригидность мышления, нарушение социальной адаптации и одновременно склонность к риску и паразитизму [10, с. 7–22]. Эти показатели в дальнейшем станут объективными оценочными критериями исправления осужденных в определении их степени исправления при решении вопросов досрочного освобождения, перевода на улучшенные условия отбывания наказания, в другое ИУ, освобождении по окончании срока, установлении превентивного надзора и т. д. Это частично и есть те признаки личности осужденных к лишению свободы, на которых необходимо сосредоточивать усилия в организации исправительного процесса и ресоциализации в ИУ. Однако в должной мере сотрудниками ИУ указанные знания не принимаются во внимание, что напрямую влияет на качество ресоциализации в МЛС.

Таким образом, разработанная криминологическая типология преступников (осужденных) позволит не только применить на качественно новом уровне принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в части, касающейся специализации ИУ по видам преступлений и распределения осужденных внутри колонии по локальным участкам, но и построить ресоциализацию и социальную адаптацию с отбывающими наказание не на общих основаниях и условиях, а в зависимости от состава преступления, мотива (-ов) его совершения и общей деструктивно-криминальной направленности личности.

Список литературы

1. Хомич В. М. Отчет национального эксперта в области применения уголовных санкций // Рекомендации по более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь (Программа развития ООН (ПРООН)). Минск : Рэйплац, 2015. С. 266–291.

2. Бажанов О. И. Состояние преступности в Республике Беларусь и проблемы совершенствования уголовной политики // Юстиция Беларуси. 2002. № 6. С. 15–20.
3. Об эффективности принятых мер по совершенствованию служебной деятельности и устранению недостатков по представлениям Генеральной прокуратуры Республики Беларусь // Информ. науч.-метод. бюл. ДИН МВД Респ. Беларусь. 2011. № 3. С. 10–12.
4. Стуканов В. Г. Об эффективности принимаемых мер по совершенствованию исправительного процесса в исправительных колониях № 2, 14, 15, 19, 21, 22 // Информ. науч.-метод. бюл. ДИН МВД Респ. Беларусь. 2012. № 3. С. 12–18.
5. Голубев В. П., Кудряков Ю. Н., Шамис А. В. Типология осужденных за насильственные преступления и индивидуальная работа с ними : учеб. пособие. М. : ВНИИ МВД СССР, 1985. 52 с.
6. Ананич В. А., Колченогова О. П. Словарь-справочник по криминологии и юридической психологии. Минск : Амалфея, 2003. 272 с.
7. Российская криминологическая энциклопедия / А. И. Алексеев [и др.] ; под общ. ред. А. И. Долговой. М. : Норма, 2000. 808 с.
8. Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М. : Норма, 2007. 128 с.
9. Фефелов В. А. Индивидуализация исполнения наказания в отношении осужденных за хулиганство : учеб. пособие. Рязань : РВШ МВД СССР, 1977. 128 с.
10. Антонян Ю. М., Голубев В. П., Кудряков Ю. Н. Психологические особенности осужденных за кражи личного имущества и индивидуальная работа с ними : учеб. пособие / под ред. Ю. М. Антоняна. М. : ВНИИ МВД СССР, 1989. 72 с.

References

1. Homich V. M. Otchet nacional'nogo jeksperta v oblasti primenenija ugovolnyh sankcij [The report of the national expert in the application of criminal sanctions] // Rekomendacii po bolee shirokomu primeneniju mezhdunarodnyh standartov v oblasti prav cheloveka v processe otpravlenija pravosudija v Respublike Belarus' [Recommendations for the wider application of international standards in the field of human rights in the administration of justice in the Republic of Belarus] (Programma razvitija OON (PROON). Minsk : Rjejlplac, 2015. pp. 266–291.
2. Bazhanov O. I. Sostojanie prestupnosti v Respublike Belarus' i problemy sovershenstvovaniya ugovolnoj politiki [The state of crime in the Republic of Belarus and problems of improvement of criminal policy] // Justicija Belarusi. 2002. no. 6, pp. 15–20.
3. Ob jeffektivnosti prinjatyh mer po sovershenstvovaniju sluzhebnoj dejatel'nosti i ustraneniu nedostatkov po predstavlenijam General'noj prokuratury Respubliki Belarus' [The effectiveness of the measures taken to improve performance and elimination of deficiencies in the submissions of the Prosecutor General of the Republic of Belarus] // Inform. nauch.-metod. bjul. DIN MVD Resp. Belarus'. 2011, no. 3, pp. 10–12.
4. Stukanov V. G. Ob jeffektivnosti prinimaemyh mer po sovershenstvovaniju ispravitel'nogo processa v ispravitel'nyh kolonijah № 2, 14, 15, 19, 21, 22 [The effectiveness of the taken measures to improve the correctional process in correctional colonies № 2, 14, 15, 19, 21, 22] // Inform. nauch.-metod. bjul. DIN MVD Resp. Belarus'. 2012, no. 3, pp. 12–18.
5. Golubev V. P., Kudrjakov Ju. N., Shamis A. V. Tipologija osuzhdennyh za nasil'stvennye prestuplenija i individual'naja rabota s nimi [Typology convicted of a violent crime and individual work with them] : ucheb. posobie. Moscow : VNII MVD SSSR, 1985. 52 p.
6. Ananich V. A., Kolchenogova O. P. Slovar'-spravochnik po kriminologii i juridicheskoj psihologii [A dictionary of criminology and legal psychology]. Minsk : Amalfeja, 2003. 272 p.
7. Rossijskaja kriminologicheskaja jenciklopedija [Russian criminological encyclopedia] / A. I. Alekseev [i dr.] ; pod obshh. red. A. I. Dolgo-voj. M. : Norma, 2000. 808 p.
8. Kudrjavcev V. N. Bor'ba motivov v prestupnom povedenii [The struggle of motives in criminal behavior]. Moscow : Norma, 2007. 128 p.
9. Fefelov V. A. Individualizacija ispolnenija nakazaniya v otnoshenii osuzhdennyh za huliganstvo [Individualization of punishment against those convicted of hooliganism] : ucheb. posobie. Rjazan' : RVSh MVD SSSR, 1977. 128 p.
10. Antonjan Ju. M., Golubev V. P., Kudrjakov Ju. N. Psihologicheskie osobennosti osuzhdennyh za krazhi lichnogo imushhestva i individual'naja rabota s nimi [Psychological characteristics of convicted for theft of personal property and individual work with them] : ucheb. posobie / pod red. Ju. M. Antonjana. Moscow : VNII MVD SSSR, 1989. 72 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бурый Виталий Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент права, заместитель начальника кафедры правовых дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь, г. Могилев, Республика Беларусь, e-mail: byruivit@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бурый, В. Е. Влияние адекватной социальным условиям криминологической типологии преступников (осужденных) на эффективность их ресоциализации и социальной адаптации / В. Е. Бурый // *Человек: преступление и наказание*. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 219–225.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bury Vitaly E. – candidate of jurisprudence, associate professor of law, deputy chief of the department of legal disciplines, lieutenant colonel of militia Mogilev institute of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Belarus, e-mail: byruivit@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bury V. E. Vlijanie adekvatnoj social'nym usloviyam kriminologicheskoj tipologii prestupnikov (osuzhdennyh) na jeffektivnost' ih resocializacii i social'noj adaptacii [Impact of criminological typology of criminals (convicts) adequate to social conditions on efficiency of their resocialization and social adaptation]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 219–225.

УДК 343.847

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА КОВАЛЕВА,Псковский филиал Академии ФСИН России, г. Псков, Российская Федерация,
e-mail: kovalevy2006@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ ОПЫТЕ
ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛУЖБ И ОРГАНОВ,
ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА,
С СУДАМИ И ПРОКУРАТУРОЙ**

Реферат: рассматриваются особенности функционирования служб пробации Великобритании и Эстонии. Как показывает международный опыт в работе с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, большое значение приобретает совместная деятельность сотрудников служб уголовного надзора (пробации), судов и прокуратуры.

Ключевые слова: наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, служба пробации, служба уголовного надзора, взаимодействие служб и органов, исполняющих наказания без изоляции от общества, с судами и прокуратурой.

MARIYA SERGEEVNA KOVALEVA,Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia, Pskov, the Russian Federation,
e-mail: kovalevy2006@yandex.ru

**TO THE QUESTION ABOUT THE INTERNATIONAL EXPERIENCE
OF INTERACTION BETWEEN THE SERVICES AND BODIES EXECUTING PUNISHMENTS
WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY, WITH COURTS AND PROSECUTOR'S OFFICE**

Abstract: the features of functioning of probation services in the UK and Estonia. International experience shows that in working with prisoners sentenced to punishments not connected with isolation from society, great importance is the joint work of employees of service of criminal supervision (probation), the courts and the Prosecutor's office.

Keywords: punishments not connected with isolation condemned from society, probation service, criminal supervision, interaction services and bodies executing punishment without isolation from society, with courts and Prosecutor's office.

Токийскими правилами предусматривается наличие в системе уголовного правосудия широкого выбора мер, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

В деятельности ряда стран по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, употребляется термин «пробация». Обычно пробация предусматривается в отношении преступлений небольшой и средней тяжести и имеет своей целью снижение уровня рецидивной преступности и стимулирование правопослушного поведения, содействие включению правонарушителя в жизнь общества.

Аналогом российских уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) в Великобритании является служба пробации, однако она имеет более широкие полномочия и функции. Так, служба пробации осуществляет надзор за осужденными не только в период испытательного срока, но и после освобождения из мест заключения условно-досрочно. Имеются свои отделения пробации в тюрьмах. Мы рассмотрим особенности работы с лицами, отбывающими

наказания и меры уголовно-правового характера без изоляции от общества.

Становление института пробации в Англии началось в 1887 г.: был принят Закон «Об испытании впервые осужденных». По мере развития этого направления по работе с осужденными были изданы Закон «О пробации в отношении правонарушителей» (1907 г.), Правила о пробации (1965 г.), Закон «О полномочиях уголовных судов» (1973 г.), Закон «Об уголовной юстиции» (1991 г.). На сегодняшний день этот институт английского уголовного права является достаточно сформированным.

В самом начале развития службы пробации судами было принято решение о предоставлении отсрочки от отбывания наказания, при этом в период отсрочки на осужденного должны были оказывать влияние волонтеры, которые на добровольной основе участвовали в судьбе конкретного человека, дабы снизить вероятность совершения этим лицом нового преступления. После вместо волонтеров уже работали штатные сотрудники, которых назы-

© Ковалева М. С., 2017

© Kovaleva M. S., 2017

вали миссионерами полицейского суда, одной из основных функций которых явилось составление докладов [1, с. 113].

Именно суд принимает окончательное решение о назначении наказания за совершенное лицом преступление. Для вынесения более обоснованного и мотивированного решения суда была определена необходимость истребования от миссионеров, работающих с правонарушителями, досудебного доклада о поднадзорном.

Основной задачей досудебных докладов является оказание содействия и помощи суду в получении объективной информации о личности преступника и профессиональной оценки эффективности назначения того или иного наказания, о чем свидетельствует их форма, которая менялась, однако всегда содержала следующую информацию: социальные связи; семейные обстоятельства; отношение к совершенному правонарушению; данные о физическом и психическом здоровье; наличие работы; финансовая ситуация; наличие нарушений в прошлом; оценка возможности совершения нового преступления. На наш взгляд, абсолютно верно по истечении времени в этот список были включены рекомендации по назначению вида наказания. Именно на основании указанной выше информации принималось окончательное решение о виде назначаемого наказания.

В целях достижения наибольшей эффективности применения наказаний без изоляции от общества и снижения уровня повторной преступности при подготовке досудебного доклада сотрудники службы пробации взаимодействуют с различными службами, которые также могут привлекаться к работе с преступником; все предложения обсуждаются с самим правонарушителем, предлагаемые меры воздействия с ним согласовываются. Во многом благодаря именно такой организации работы суд, основываясь на объективных обстоятельствах, с учетом изученности личности преступника имеет возможность применения различных санкций, не связанных с изоляцией от общества. Кроме того, значительно облегчается дальнейшая работа с осужденным, поскольку планировать и осуществлять воспитательно-профилактическое воздействие с такими лицами значительно проще исходя из индивидуальных особенностей их личности.

В рамках взаимодействия регулярно проводятся совместные совещания для обсуждения и решения интересующих вопросов и проблем, возникающих при осуществлении совместной работы, направленной на повышение эффективности борьбы с преступностью. В приговор на основании досудебного доклада закладывается целый комплекс мер воспитательно-профилактического воздействия, необходимый для конкретного преступника с учетом его личности с целью коррекции его поведения. Эти меры включают

в себя не только элементы кары, обусловленные назначенным наказанием, но и элементы поддержки, связанные с имеющимися у преступника проблемами, с целью защиты других лиц, которые могут пострадать от осужденного.

Среди основных функций сотрудников службы пробации при судах необходимо выделить контроль за своевременным исполнением запросов суда о докладах и представлением доклада судье, ведение переговоров с местными отделениями пробации и другими ведомствами и организациями, от которых суду требуются какие-либо сведения [2, с. 259].

За счет укрепления значимости пробации в период испытательного срока осуществляется мотивирование как сотрудника пробации, так и поднадзорного, поскольку в случае, например, отсутствия прогресса в исполнении приговора они могут быть вызваны в суд.

Доклады, как правило, представляются суду один раз в три месяца, а заключительный доклад – по окончании исполнения приговора.

По нашему мнению, в России по опыту Великобритании представление суду докладов о том, как ведется работа с осужденными, следует внедрить в практическую деятельность сотрудников УИИ. Это связано с тем, что, с одной стороны, такой порядок будет побуждать сотрудников УИИ внимательно наблюдать за осужденными, состоящими на учете, и добиваться поставленных целей, с другой – судья будет иметь обратную связь за счет получения информации о результатах исполнения приговора.

Другой не менее важный момент в системе пробации – добиться от поднадзорных ясного понимания того, какие обязанности возлагаются на них судом и какие санкции немедленно последуют, если эти обязанности не будут выполняться. В случае нарушения условий приговора в соответствии со строго установленными сроками поднадзорный получает письменные предупреждения, после чего составляется внеочередной доклад суду. Нарушение условий пробации, как правило, влечет за собой приговор к отбытию реального срока. Однако если есть смягчающие обстоятельства, сотрудник пробации может попросить суд принять во внимание эти особые обстоятельства и ходатайствовать о продлении срока пробации (возможно, с наложением дополнительных обязанностей, ограничений или штрафа).

В случаях, когда в работе с поднадзорным удается достичь существенного прогресса, сотрудник пробации может просить суд о сокращении срока пробации. Этот факт свидетельствует о наличии строго индивидуального подхода сотрудников службы пробации к каждому осужденному и пристальном внимании судей к исполнению приговоров.

В целом можно констатировать, что в большинстве судов не существует психологических преград

во взаимодействии судей и сотрудников пробации. Их совместная работа допускает неформальный тон общения в обсуждении как конкретных дел, так и общих вопросов работы суда [2, с. 259].

В Пермском крае и некоторых других регионах России уже ведется работа по подготовке досудебных докладов в сфере ювенальной юстиции. Мы надеемся, что это начинание будет продолжено зарождающейся службой пробации в отношении всех возрастных групп правонарушителей.

Не только в России, но и в других странах растет потребность в объединении усилий разных служб в уголовном судопроизводстве. Полиция, тюрьмы, служба пробации и суды начинают работать не как отдельные индивидуальные «империи», а как взаимосвязанная система ведомств, разделяющих ответственность за то, чтобы меры наказания и программы коррекции поведения были последовательными и адекватными.

Безусловно, для повышения эффективности деятельности УИИ необходимо изучение и внедрение в их деятельность опыта других стран в области взаимодействия сотрудников службы уголовного надзора в досудебном процессе, что существенно упрощает работу суда и прокуратуры, а также обеспечивает получение объективной оценки вероятности совершения повторного преступления после осуждения, что в результате может повлечь за собой снижение уровня преступности в стране.

Одной из основных задач службы пробации в Эстонии является осуществление контроля за поведением поднадзорных лиц, а также выполнение возложенных на них обязанностей. Инспектор службы надзора осуществляет мероприятия по оказанию помощи в социальной адаптации с целью недопущения совершения поднадзорным повторного преступления.

Пример Эстонии для нашей страны представляет особый интерес, поскольку ее опыт законодательного регулирования, осуществления мер организационного характера и подготовки сотрудников службы пробации может принести значительную пользу для решения проблем организационно-правового регулирования деятельности УИИ, в том числе в рамках взаимодействия с судами и прокуратурой.

Сотрудники службы пробации имеют своего рода двойной статус: они контролируют выполнение требований суда и вместе с тем должны помогать осужденным вернуться к законопослушной жизни. На основе анализа судебной статистики с учетом роста уровня преступности и требований положений Закона об уголовном надзоре количество поднадзорных на одного сотрудника службы надзора не должно превышать 30 человек. Это число вытекает из признанных международных требований по защите труда чиновников, связан-

ных с социальной работой. В дальнейшем эта норма была отменена.

Служба пробации Эстонии внедрена в судебную систему. Служебный контроль за работой отделов уголовного надзора, а также назначение на должности инспекторов осуществляют административные директора судов и министр юстиции. Судья или прокурор могут истребовать от отдела уголовного надзора досудебное донесение, целью которого является социальный анализ личности, а также предложение по реализации мероприятий по социальной адаптации лица после вынесения судебного решения.

Кроме регулярных отчетов сотрудники отдела уголовного надзора один раз в шесть месяцев представляют в суд внеочередные отчеты. Основание их представления – выявленные нарушения, среди которых выделяют: совершение административного правонарушения; нарушение требований регистрации; нарушение требования проживания в определенном месте; совершение преступления; воспрепятствование надзору; неспособность устранить причиненный вред; неспособность найти работу; продолжить обучение. Такой доклад должен быть рассмотрен в течение 10 рабочих дней, однако это требование не всегда выполняется из-за перегруженности эстонских судов [3, с. 23].

На основании сведений, содержащихся во внеочередном отчете, судья принимает конкретное решение, например: направить для отбывания назначенного наказания; исполнить обязательства, взятые на себя; объявить в розыск; устранить причиненный вред; устроиться на работу; продолжить обучение; пройти лечение или реабилитационную программу; не посещать определенные места; избегать контактов с определенными людьми.

Особо следует остановиться на досудебном донесении инспектора службы уголовного надзора, если в качестве обвиняемого выступает несовершеннолетний. Сотрудник службы пробации составляет судебное донесение в отношении обвиняемого несовершеннолетнего по требованию прокурора. Инспектор на основе результатов беседы с несовершеннолетним, его родственниками, школьными учителями, друзьями, посещения его дома в случае необходимости консультации со специалистами излагает в докладе обстоятельства и условия жизни подростка, дает медицинскую и психологическую характеристику, свои рекомендации о возможных мерах воздействия. На основании изложенных в нем данных прокурор может принять решение о прекращении уголовного дела и направлении документов по месту жительства в комиссию по делам несовершеннолетних для принятия предусмотренных законом мер воздействия либо о направлении материалов уголов-

ного дела и досудебного донесения сотрудника службы уголовного надзора в суд.

В рамках рассматриваемой проблемы взаимодействия УИИ с судами следует отметить, что судьи в целом соглашаются с позицией сотрудников службы уголовного надзора. Напротив, в практике деятель-

ности УИИ отмечается, что суды не всегда идут на удовлетворение представлений УИИ, что обуславливает необходимость дальнейшей проработки взаимодействия УИИ с судами и прокуратурой в целях эффективного исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества [4, 5].

Список литературы

1. Работа с правонарушителями в обществе. СПб., 2012. 153 с.
2. Третий пермский конгресс ученых-юристов : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 12 октября 2012 г.) / отв. ред. О. А. Кузнецова ; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2012. 289 с.
3. Обзор законодательства скандинавских и балтийских стран по службе пробации (уголовному надзору). СПб., 2005. 243 с.
4. Смирнова И. Н. Современное состояние взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с судами и прокуратурой при контроле за поведением условно осужденных // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1. С. 49–52.
5. Смирнова И. Н. Актуальные проблемы организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению исправительных работ // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4. С. 48–52.

References

1. Rabota s pravonarushitelyami v obshchestve [Working with offenders in the society]. SPb, 2012. 153 p.
2. Tretij permskij congress uchenyh-yuristov: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [The third Congress of the Perm scientists-lawyers: materials of intern. scientific.-pract. Conf.], (g. Perm', 12 oktyabrya 2012 g.) / отв. red. O. A. Kuznecova ; Perm. gos. nac. issl. un-t. Perm', 2012. 289 p.
3. Obzor zakonodatel'stva skandinavskih i baltijskih stran po sluzhbe probacii (ugolovnomu nadzoru) [A review of the legislation of the Scandinavian and Baltic countries on probation service (criminal supervision)]. Seriya «Prava cheloveka». SPb., 2005. 243 p.
4. Smirnova I. N. Sovremennoe sostoyanie vzaimodejstviya ugolovno-ispolnitel'nyh inspekcij s sudami i prokuratoroj pri kontrole za povedeniem uslovno osuzhdennyh [The modern state of interaction between criminal-executive inspections with the courts and prosecutor's office in monitoring the behavior of conditionally convicted persons] // Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment. 2016, no. 1, pp. 49–52.
5. Smirnova I. N. Aktual'nye problemy organizacii deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'nyh inspekcij po ispolneniyu ispravitel'nyh rabot [Urgent problems of organization of activities of penal inspections for the execution of corrective works] // Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment. 2015, no. 4, pp. 48–52.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ковалева Мария Сергеевна – преподаватель кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России, г. Псков, Российская Федерация, адъюнкт заочной формы обучения Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: kovalevy2006@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kovaleva Mariya S. – lecturer Department of organization of mode and operational search activity in penal system of Pskov branch of Academy of the FPS of Russia, Pskov, the Russian Federation, adjunct distance learning Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: kovalevy2006@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ковалева, М. С. К вопросу о международном опыте организации взаимодействия служб и органов, исполняющих наказания без изоляции от общества, с судами и прокуратурой / М. С. Ковалева // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 226–229.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kovaleva M. S. K voprosu o mezhdunarodnom opyte organizacii vzaimodejstviya sluzhb i organov, ispolnyayushchih nakazaniya bez izolyacii ot obshchestva, s sudami i iprokuratoroj [To the question about the international experience of interaction between the services and bodies executing punishments without isolation from society, withcourtsandprosecutor'soffice]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 226–229.

УДК 343.8(470)

ЮРИЙ АРСЕНОВИЧ РЕЕНТ,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: reent2@yandex.ru;**СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ АРХИПОВ,**Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: justice4@yandex.ru**ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА РОССИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА 1917 ГОДА
(к 100-летию Февральской буржуазно-демократической революции в России)**

Реферат: дан анализ организационно-правовых преобразований пенитенциарной системы России в условиях, последовавших за падением самодержавия; представлены цели и основные направления деятельности Главного управления мест заключения Министерства юстиции Временного правительства по реформированию системы исполнения уголовных наказаний, даны оценки влияния на него сложившейся общественно-политической обстановки.

Ключевые слова: история отечественного права и государства, Главное управление мест заключения Временного правительства, пенитенциарная система России, Общая тюремная инструкция 1915 г., реформа тюремной системы.

JURIJ ARSENOVICH REENT,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: reent2@yandex.ru;**SERGEJ VALENTINOVICH ARHIPOV,**Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: justice4@yandex.ru**THE PRISON SYSTEM OF RUSSIA IN CONDITIONS OF CRISIS OF 1917
(to the 100 anniversary of the February bourgeois-democratic revolution in Russia)**

Abstract: the analysis of the legal reforms of the penitentiary system of Russia in conditions consistent lished the fall of the autocracy; presents the objectives and main activities Main Directorate of places of detention of the Ministry of justice of the Provisional government to reform the system of execution of criminal penalties, the assessment of the impact of the current socio-political situation.

Keywords: history of Russian law and the state of the Main administration of places of detention of the Provisional government, the Russian penitentiary system, the prison manual 1915, reform of the prison system.

Перемены, происшедшие в российском обществе за последний век, переоценка ценностей, казавшихся незыблемыми и значимыми, заставили по-новому взглянуть на нашу относительно недавнюю и более отдаленную историю. Пренебрежительное отношение к своему прошлому обернулось для нас повторением старых ошибок, так как многое из этого исторического опыта не потеряло своей актуальности. 100 лет назад Россия мучительно переживала процесс становления демократического государства. Как показывают научные исследования этой проблемы, не всегда рационально использовался опыт, накопленный реформаторами в условиях царской России.

К началу 1917 г. было уже очевидно, что основные административно-политические институты Российской империи теряли власть. Органы юстиции в числе немногих продолжали относительно эффективно функционировать. Тем не менее часть

их персонала достаточно активно участвовала в антиправительственных выступлениях. Особо в этом отличились Петроградская и Московская конвойные команды, которые оказались в гуще революционных событий. В частности, чины Московской конвойной команды приняли участие в освобождении политических заключенных Центральной пересыльной тюрьмы. Подобные картины можно было наблюдать в Нижнем Новгороде, Омске, Ростове и других «тюремных центрах» [1, с. 36].

Управление Министерства юстиции 2 марта 1917 г. переходит в руки А. Ф. Керенского, который создает Чрезвычайную следственную комиссию для расследования противозаконных по должности действий министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц. Важнейшим направлением своей деятельности в начальный период Временное правительство считало ликвидацию последствий карательной политики цариз-

© Реент Ю. А., Архипов С. В., 2017

© Reent Ju. A., Arhipov S. V., 2017

ма. Формировавшееся в течение длительного времени в разных слоях общества отношение к тюремной системе как к институту насилия и беззакония проявлялось, с одной стороны, в массовых погромах тюремных учреждений, с другой – в стремлении отказаться от наиболее одиозных форм наследия царизма.

В представлениях многих лидеров, вышедших в февральские дни на политическую арену, царские тюрьмы отождествлялись исключительно с произволом, невыносимыми бытовыми условиями, ущемлением прав личности. С таких позиций они ранее выступали в Государственной Думе, в печати, на митингах, тем самым формируя негативное отношение населения к силовым структурам власти, и прежде всего к тюремным учреждениям.

Несомненно, что подобные настроения не могли не оказать влияния и на первые мероприятия Временного правительства по изменению пенитенциарной системы. 26 апреля Главное тюремное управление преобразуется в Главное управление местами заключения (ГУМЗ). Его начальником был назначен профессор права А. А. Жижиленко. Он полагал, что принуждение в области правоохранительной деятельности является «лишь грубым суррогатом добровольного выполнения человеком своих обязанностей, так как вообще принуждение есть абсолютно негодное средство для осуществления права» [2, с. 27]. По его рекомендации Совет по тюремным делам преобразуется в Совет по делам мест заключения, а Общество попечения о тюрьмах остается неизменным.

Формируется курс, согласно которому старая тюремная администрация должна незамедлительно увольняться, чему обычно даже не пытались найти убедительные обоснования. В частности, приказ начальника ГТУ от 17 марта 1917 г. утверждал, что «имеющийся в настоящее время тюремный персонал, воспитанный в атмосфере бесправия и неуважения к человеческой личности и усвоивший навыки прежнего строя, должен быть признан мало пригодным для осуществления задач внутреннего государственного строя и свободной общественной жизни» [3, л. 61].

В качестве основы предстоящего реформирования системы исполнения уголовных наказаний Министерства юстиции были положены гуманистические принципы. Отметим, что в условиях развития правового государства они остаются неизменными и для современной уголовно-исполнительной политики. Однако после революции в первую очередь предстояло сформировать сеть временных гражданских судов, состоявших из мирового судьи и по одному представителю от солдатского (матросского) и рабочего Советов. В их полномочия входило определение таких ви-

дов наказаний, как замечание, выговор, внушение, штраф до 1000 рублей, арест до 3 месяцев, тюремное заключение до 1,5 года.

Новые подходы к исполнению наказаний нашли отражение в ведомственных нормативных актах. Приказами начальника Главного тюремного управления от 8 марта 1917 г. и Главного инспектора по пересылке арестантов от 8 мая 1917 г. устранялось наложение на заключенных всех видов оков (кандалы и наручники) [3, л. 41]. 12 марта отменяются смертная казнь, телесные наказания. Циркуляром ГУМЗ от 26 мая 1917 г. рекомендовалось все находящиеся в местах заключения оковы направлять в тюремные мастерские для хозяйственных нужд учреждений или предоставлять заводам военного ведомства. В циркуляре главного инспектора по пересылке арестантов предписывалось все имеющиеся запасы наручников и предупредительных связок передать начальникам ближайших мест заключения [4, с. 100].

В целом события, последовавшие за Февральской буржуазно-демократической революцией, внесли сумятицу в действия властей. Зашаталась некогда прочная тюремная система. На 1 февраля 1917 г. в местах лишения свободы содержалось более 155 тыс. человек, из них: под арестом находилось 1638, в тюрьмах – 2604, в крепостях – 176, на каторге – 36 337, в арестантских отделениях – 26 737, на пересыльных этапах – 8008 осужденных. Кроме того, в учреждениях, подчиненных не ГТУ, а только местной администрации, содержалось более 30,5 тыс. заключенных [5, л. 3], из них в помещениях при полицейских околотках, участках и в волостях находились 21,5 тыс. человек, под административным арестом – 5608, остальные были в «долговых ямах» и в исправительных приютах для несовершеннолетних.

Временное правительство 6 марта 1917 г. провозводит массовую амнистию. На свободу отпущено более 88 тыс. человек, из которых 67,8 тыс. составили уголовные преступники. 17 марта вышло постановление об облегчении участи лиц, совершивших преступления. Оно предусматривало сокращение срока заключения наполовину каторжанам, добровольно возвратившимся беглецам и дезертирам, условное освобождение осужденным, желавшим уйти на фронт, и др. 26 апреля принимается постановление «Об отмене ссылки».

Однако гуманность новой власти не спасла пенитенциарные учреждения от актов вандализма. Первым было сожжено имущество Шлиссельбургской крепости. Затем произошли погромы в тюрьмах Витебской, Воронежской, Нижегородской, Новгородской, Пензенской, Саратовской, Симбирской, Тверской, Херсонской и Эстляндской губерний [3, л. 58–58 об.]. Уничтожена значительная

часть судебных и тюремных архивов. Эти и многие другие факты позволяют сделать вывод о том, что сам акт амнистии был не столько красивым жестом новой власти в духе демократизации общества, сколько вынужденным шагом, нацеленным на придание законности множасьимся анархическим проявлениям, идущим «снизу» от масс.

С 1 марта по 1 апреля 1917 г. число заключенных уменьшилось на 75 % и составило 41 509 чел. 1 июня их осталось только 25 193. Долго места лишения свободы были полупустыми, а многие просто упразднили. Так, средняя заполняемость каждой из 11 тюрем Витебской губернии составляла 32 человека, 14 тюрем Владимирской губернии – 23,5 человека [3, л. 23]. Пассивность административной власти приводила к тому, что население само пыталось навести порядок и далеко не всегда законными методами. Так, в Одессе, устав от безнаказанности воров, толпа избивала пойманных двенадцать грабителей, а затем, облив их керосином, подожгла [6, с. 6].

Основные направления реформы тюремной системы были изложены в приказе № 1 начальника ГТУ от 8 марта [3, л. 61]. Типология мест лишения свободы оставалась практически неизменной. Важнейшей из новых задач определялось перевоспитание оступившихся людей, недопущение оскорбления их человеческого достоинства. 27 апреля 1917 г. начальник Главного управления мест заключения разрешил делать отступления от Общей тюремной инструкции 1915 г. Допускалось оставление камер открытыми, предоставление осужденным свиданий с родными почти без ограничений и без разделения решеткой, кратковременный выход в город, введение института старост из самих заключенных [3, л. 21, 48].

Осуществляя указанные выше меры, ГУМЗ считало недопустимым в условиях становления новой государственности применение отдельных мер взыскания, имевших место в царской тюрьме. В циркуляре от 24 мая 1917 г. указывалось, что наказание заключенных темным карцером не служит задачам нравственного исправления заключенных. К тому же антисанитарное состояние большинства карцеров вредно сказывалось на «их физическом и душевном состоянии...» [4, с. 97].

Несомненно, что столь гуманные меры, введенные ГУМЗ, имели огромное значение для становления прогрессивной модели исполнения наказания в пенитенциарных учреждениях обновленной России. Однако Главным управлением не были учтены реалии переживаемого времени: общеполитическая ситуация оказывала влияние на заключенных, приводя к многочисленным конфликтам последних с администрацией мест заключения. Недостаточно устойчивым было положение надзи-

рательского состава как представителей старого режима. Радикализм этих мер вызывал возмущение у ряда надзирателей и чинов прокурорского надзора. Так, один из прокуроров писал: «...вследствие запрещения употребления кандалов и содержания в карцере, арестованные совершенно отказываются повиноваться тюремной власти» [8, с. 38]. Конфликтные ситуации возникали и в связи с провокациями заключенных. В письме на имя министра юстиции заключенный Иркутской тюрьмы Быков просил возратить ему сапоги стоимостью 36 рублей, будто бы отобранные у него старшим надзирателем Бычковым [9, л. 8].

Главное управление мест заключения циркуляром обязало иркутского губернского тюремного инспектора произвести расследование. В ответе от 6 июня 1917 г. губернский комиссар и тюремный инспектор сообщали, что заключенный Быков собственных сапог не имел и по поводу инцидента к начальнику тюрьмы Пугавко не обращался. В итоге пришли к выводу о том, что осужденный «умышленно хотел получить деньги с надзирателя Бычкова, имея к тому же на него злобу» [9, л. 6].

Нельзя не отметить, что часто конфликтные ситуации возникали по вине самих сотрудников мест заключения. Так, в приказе начальника Рязанской губернской тюрьмы от 3 мая 1917 г. говорится: «При посещении арестантского отделения при губернской земской больнице содержащиеся там арестанты заявили жалобу на дежурившего в апреле надзирателя Гаврилина, оставлявшего по целым часам отделение, и когда по возвращении заключенные обращали внимание на его служебную небрежность и вытекающие отсюда нарушения их прав, так как во время его отсутствия они не могли быть выпущены из палаты, Гаврилин отвечал площадной бранью» [10, л. 6].

В целом же февраль 1917 г. явился началом бурного и стремительного процесса демократизации и политизации общества. Это проявилось прежде всего в создании и деятельности различных общественных организаций, чрезвычайной активности народных масс. Однако отсутствие нормативного регулирования таких отношений приводило к отсутствию четкого определения их места, роли и выполняемых функций в новой политической системе общества. Это было важно по следующим причинам.

Во-первых, политическая система общества в послефевральский период находилась в процессе формирования и поэтому в достаточной мере не могла аккумулировать все политические институты, обезопасить практику политической жизни, противостоять анархическим тенденциям, в том числе и в тюремной сфере.

Во-вторых, высокая степень активности общественных организаций, мало представляющих свою роль, задачи и функции в политической системе, приводила к вмешательству в функциональную деятельность государства.

В-третьих, стремительное развитие общественных отношений и отсутствие должного законодательства привели к образованию «правового вакуума», что позволяло как общественным организациям, так и частным лицам поступать в зависимости от революционных устремлений их лидеров или собственного понимания свободы и демократии как вседозволенности.

В-четвертых, создавшееся положение усугублялось крайне низким уровнем правосознания и правовой культуры населения.

Правовой нигилизм господствовал во всех слоях общества, что создавало трудности функционирования власти. Раскрывая эту ситуацию, А. И. Шингарев писал: «Сотни изданных Временным правительством за шесть месяцев законов и приказов остаются большей частью неизвестными и не выполняются. Ими даже мало кто интересуется. Закон никогда не был в таком пренебрежении потому, что никогда не была так слаба власть» [11, с. 1].

Указанные обстоятельства существенно влияли на нормальное функционирование пенитенциарной системы. В результате народных волнений в феврале – марте оказались разрушенными многие места заключения. Так, восставшими было почти полностью уничтожено делопроизводство Главного тюремного управления. Кроме того, на деятельность мест лишения свободы оказывали значительное, нередко деструктивное влияние различные общественные организации, подменяя собой компетентные государственные органы.

К тюремному персоналу отношение ужесточилось практически сразу. В ряде мест начальников тюрем заменили комиссарами военно-революционных комитетов. Они, в свою очередь, формально подчинялись местным Советам депутатов, но нередко находились с ними в довольно сложных отношениях. Вне зависимости от профессиональных качеств рекомендовалось заменить сотрудников, работавших при старом режиме, на военных-инвалидов, окончивших краткосрочные курсы. Руководствовались при этом не соображениями целесообразности, а идеологическими мотивами. В постановлении от 29 июля 1917 г. утверждается новая структура центрального аппарата тюремного ведомства. Весь аппарат ГУМЗ состоял из 89 чиновников [12, л. 2].

Исполкомы общественных организаций вмешивались не только в кадровые назначения тюремного ведомства. Так, в телеграмме Владимирскому

губернскому комиссару начальник ГУМЗ А. А. Жижиленко сообщал: «По поступившим сведениям, местный исполнительный комитет постановил упразднить каторжную тюрьму, уволить служащих. Признавая комитет неправомочным выносить такие постановления, прошу аннулировать таковое» [13, л. 155].

Начальник ГУМЗ одновременно по должности являлся председателем Совета по делам мест заключения. Это был общественный орган, собиравший и систематизировавший все предложения, направленные на улучшение тюремной системы, функционирования ее органов и должностных лиц, порядка содержания заключенных. Наиболее слабым местом этого Совета являлось отсутствие действенной взаимосвязи с местами лишения свободы, поскольку все его члены представляли столичные учреждения, а реальных средств на инспекционные командировки практически не предусматривалось. Это сказывалось на работе управленцев местного уровня.

В ряде тюрем представители Советов и профсоюзов в открытую пытались подменить руководителей учреждений. Так, курский губернский комиссар 19 июня 1917 г. сообщал в ГУМЗ, что «Щигровский уездный исполнительный комитет в начале апреля сего года отстранил от должности начальника местной тюрьмы Галузинского и на место его назначил письмоводителя Щигровской милиции Мишунова, которому определил жалование в размере 100 рублей в месяц [13, л. 56]. В ответе ГУМЗ указывалось, что подобные действия Щигровского исполнительного комитета являлись подрывом власти Временного правительства. В обращении подчеркивалось, что выдвинутые государственным переворотом общественные организации должны поддерживать установившуюся власть, а не препятствовать ее осуществлению.

Активизация различных общественных организаций и их вмешательство во властные функции правительства и его органов обостряли ситуацию в стране, мешали созидательной работе. Например, без согласования с Минюстом распоряжением губернского исполнительного комитета народной власти Самарская тюрьма была принята в ведение комитета. Тюремный инспектор П. Н. Кошуров-Масальский был отстранен от должности по «несоответствию новым условиям службы». Предполагалось произвести замещение этой должности путем выборов общим собранием окружного суда с участием адвокатуры и прокуратуры.

Подобные инициативы местных общественных организаций, действующих на основе так называемого революционного права, вмешивающихся в работу учреждений Министерства юстиции, были нередки. Прежние чины ведомства без особых раз-

бирательств были причислены новой властью к сторонникам самодержавия. Главным критерием для назначения новых лиц выступал часто не их профессионализм, а политические взгляды.

Сначала такие действия «демократической общественности» даже приветствовались, но уже перед корниловским мятежом было восстановлено единоначалие и утверждена строгая схема служебных взаимоотношений чинов тюремного ведомства [13, л. 7–8]. Усилилась ответственность за неповиновение и антиправительственные выступления на фронте. 12 июля были учреждены военно-революционные суды и введена смертная казнь за государственную измену, шпионаж и еще 7 составов преступлений [14, с. 467]. Постепенно был ужесточен и режим содержания заключенных. Возобновлены обыски, покамерное содержание, введены ограничения в организации свиданий с посетителя-

ми и т. д. Таким образом, постепенно произошло возвращение к положениям, закрепленным Общей тюремной инструкцией 1915 г.

Всего за неполных 8 месяцев сменилось 5 министров юстиции (А. Ф. Керенский, П. Н. Перверзев, И. Н. Ефремов, А. С. Зарудный, П. Н. Малянтович), так что проявить себя они не успели. Трудности функционирования правоохранительной системы были обусловлены как остротой политического противостояния, так и радикализацией различных социальных слоев и групп, что, несомненно, сказалось на проводимых в пенитенциарной сфере преобразованиях. События, последовавшие за падением монархии в России, изменили социально-политическую обстановку и морально-психологическое состояние общества. Что же касается пенитенциарной системы, то ее старая модель была разрушена, а для создания новой не хватило ни времени, ни сил.

Список литературы

1. Внутренняя и конвойная стража России 1811–1917 : док. и материалы / под ред. В. Ф. Некрасова. М. : Экзамен, 2002. 576 с.
2. Жижиленко А. А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Петроград : Типография «Правда», 1914. 684 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 7420. Оп. 1. Д. 122. Л. 7–8, 23, 41, 48, 58–58 об, 61.
4. Вестник пенитенциарных знаний. 1917. № 1–6. 110 с.
5. ГАРФ. Ф. 7420. Оп. 2. Д. 361. Л. 3.
6. Гернет М. Н. Суд и самосуд. М. : Изд. Московского союза потребительских обществ, 1917. 14 с.
7. Государственный архив Рязанской области (далее – ГАРО). Ф. 220. Оп. 1. Д. 7. Л. 21.
8. Скрипилев Е. А. Тюремная политика и тюремное законодательство Временного правительства : лекция. М., 1968. 64 с.
9. ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 3282. Л. 6, 8.
10. ГАРФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 54. Л. 6.
11. Шингарев А. И. Кризис власти // Вестник партии народной свободы. 1917. № 20. С. 1–10.
12. ГАРФ. Ф. 7420. Оп. 1. Д. 158. Л. 2.
13. ГАРФ. Ф. 7420. Оп. 1. Д. 130. Л. 56, 155.
14. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Т. Е. Новицкая [и др.] / под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1990. 479 с.

References

1. Vnutrennjaja i konvojnaja strazha Rossii 1811–1917 [Internal and convoy Russian guards 1811–1917]. Dok. i mater. / pod red. V. F. Nekrasova. Moscow, 2002. 576 p.
2. Zhizhilenko A. A. Nakazanie. Ego ponjatie i otlichie ot drugih pravooxranitel'nyh sredstv [Punishment. Its concept and difference from other law enforcement instruments]. Petrograd, 1914. 684 p.
3. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (dalee GARF) [State Archive of the Russian Federation (SA RF)]. Found 7420. Inventory 1. Case 122. Pp. 7–8, 23, 41, 48, 58–58 turn the page, 61.
4. Vestnik penitencijarnykh znaniy – Bulletin of the penitentiary knowledge, 1917. no. 1–6, 110 p.
5. GARF [SA RF]. F. 7420. I. 2. C. 361. P. 3.
6. Gernet M. N. Soud i samosud [Court and lynching]. Moskow, 1917. 14 p.
7. Gosudarstvennyj arhiv Rjazanskoj oblasti (dalee GA RO) [State Archive of the Ryazan region (SA RR)]. F. 220. I. 1. C. 7. P. 21.

8. Skripilev E. A. Tjurenaja politika i tjurennoe zakonodatel'stvo Vremennogo pravitel'stva [Prison policy and prison laws of the Provisional government]: Lekcija [Lecture]. Moscow, 1968. 64 p.
9. GARF [SA RF]. F. 122. I. 5. C. 3282. P. 6, 8.
10. GARF [SA RF]. F. 220. I. 1. C. 54. P. 6.
11. Shingarev A. I. Krizis vlasti [Crisis of state power] // Vestnik partii narodnoj svobody – Bulletin of the people's freedom party, 1917, no. 20, pp 1–10.
12. GARF [SA RF]. F. 7420. I. 1. C. 158. P. 2.
13. GARF [SA RF]. F. 7420. I. 1. C. 130. P. 56, 155.
14. Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava SSSR. Dooktjabr'skij period [Reading-book on the history of State and Law of the USSR. Pre-October period] / Novickaja T. E., Portnov V. P., Semiderkin N. A., Titov Ju. P., i dr.; Pod red. : Ju. P. Titova, O. I. Chistjakova. Moscow, 1990. 479 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Реент Юрий Арсенович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии и истории Академии ФСИН России, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: reent2@yandex.ru;

Архипов Сергей Валентинович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: justice4@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Реент, Ю. А. Пенитенциарная система России в условиях кризиса 1917 года (к 100-летию Февральской буржуазно-демократической революции в России) / Ю. А. Реент, С. В. Архипов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 230–235.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Reent Jurij A. – doctor of historical sciences, professor, professor department of philosophy and history Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: reent2@yandex.ru;

Arhipov Sergej V. – phd in law, associate professor of the department of state and law, international and european law Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: justice4@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Reent Ju. A., Arhipov S. V. Penitencijarnaja sistema Rossii v uslovijah krizisa 1917 goda (k 100-letiju Fevral'skoj burzhuazno-demokratičeskoj revoljucii v Rossii) [The prison system of Russia in conditions of crisis of 1917 (to the 100 anniversary of the February bourgeois-democratic revolution in Russia)]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 230–235.

УДК 328.185

ЮЛИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА ЖУРАВЛЕВА,
 Всероссийский государственный университет юстиции,
 г. Москва, Российская Федерация,
 e-mail: Zhuravleva82@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ КОРРУПЦИОННОЙ НЕИЗБЕЖНОСТИ

Реферат: явление коррупции рассматривается в свете его исторической обусловленности. Полезность исторического анализа онтологической сути определенных проявлений преступности и методов борьбы с ними очевидна. Коррупция как криминальное явление уходит корнями в исторические периоды до нашей эры, однако по сей день никакие меры даже самого репрессивного характера не сумели ее победить. Предпринятый исторический экскурс предлагает взглянуть на данное криминальное явление с точки зрения целесообразности его купирования на современном этапе.

Ключевые слова: коррупция, исторические корни коррупции, взяточничество, исторические примеры коррупционных деяний.

YULIA VIACHESLAVOVNA ZHURAVLEVA,
 Russian state university of justice,
 Moscow, the Russian Federation,
 e-mail: Zhuravleva82@mail.ru

HISTORICAL SEQUENCE OF THE INEVITABILITY OF CORRUPTION

Abstract: the phenomenon of corruption is considered in the light of its historical determinations. The usefulness of historical analysis of the ontological fact of certain forms of crime and methods of dealing with them is obvious. Corruption as a criminal phenomenon is rooted in historical periods before our era, but to this day no action, even the most repressive character failed to defeat her. Taken history offers a look at this criminal phenomenon from the point of view of expediency of his relief at the present stage.

Keywords: corruption, the historical roots of corruption, bribery, the historical examples of corruption.

Обсуждение коррупции современных юристов и политиков принимает размеры фрустрирующей агрессии, вряд ли способной дать конкретные результаты, ограничиваясь лишь декларативным характером государевых указаний. Проявляется это и в ряде кампанейских атак правоохранительных структур, которые с гордостью сообщают общественности, какое количество чинов было привлечено к уголовной и иного рода ответственности. Между тем, если возникла нужда принимать меры к больному организму и излечивать болезнь, следует тщательно изучить ее историю, дабы не наделать ошибок при избрании методов лечения.

Исторический опыт подсказывает, как протекает тот или иной социально-экономический катаклизм, каковы его характерные черты и каким образом он мимикрирует в зависимости от обстоятельств, главным образом социального свойства. Кроме того, исследования исторического плана способны показать онтологическую суть исследуемого явления и выявить ту основу, на которой

можно будет определить действенные средства воздействия на него.

В юридической литературе должного внимания историческим корням коррупции не уделялось, хотя такого рода исследование могло бы оказать существенную помощь в работе по купированию «коррупционной болезни» социального организма.

Рассуждая в историческом ключе, мы намеренно ведем речь не о борьбе с явлением, а о купировании коррупционных проявлений, то есть о создании таких условий, при которых коррупционные проявления могли бы занять социально приемлемую нишу. Предложенное заявление о купировании коррупции, а не о борьбе с ней не парадокс. Исторические усилия государственных деятелей в различные периоды развития социума – явное тому подтверждение.

Коррупция – явление старое как мир, и развивается и совершенствуется она периодами, то про-

© Журавлева Ю. В., 2017
 © Zhuravleva Yu. V., 2017

грессируя, то затормаживая свои проявления. Пьер Монте, известный египтолог, который посвятил свои силы изучению династии Рамсесов периода 1300 годов до новой эры, отмечает, что гробницы фараонов и частных лиц вначале привлекали только работников каменоломен, каменотесов и ремесленников некрополя. Однако, узнав о хищениях и прибыли, которую приносит вскрытие гробницы, вскоре к их шайкам присоединились мелкие чиновники западных храмов и самого некрополя, а также низшие жрецы [1, с. 263–264]. Анализируя иллюстрации Монте, необходимо отметить, что жрецы представляли собой верховных властителей душ на земле, являясь высшей сакральной элитой, которая почиталась не только в Египте. Что касается писцов, то в Древнем Египте они относились к сословию должностных лиц, которые в должностной иерархии занимали далеко не низшие ступени и даже влияли на политику государства. Совершая преступные вылазки в составе таких групп, непосредственные исполнители находились под надежной охраной достаточно высокопоставленных должностных лиц, которые обеспечивали им безопасность от «правоприменительного гнева». Исторические хроники донесли до современного читателя сведения, согласно которым коррупционеры подлежали казни. Однако никакие казни не смогли остановить штамм золотого тельца, а посему ограбления гробниц продолжались, но уже с учетом обстоятельств, требующих от коррупционеров более тщательной конспирации и разработки иных, более совершенных методов незаконного получения прибыли. Таким образом, наказания и преследования не останавливали коррупционеров, но способствовали выработке ими более совершенных методов криминального обогащения.

История России также богата примерами коррупционных деяний, которые стали известны современникам потому, что скрыть масштабы злоупотреблений было невозможно.

Масштабы коррупции на Руси стали разрастаться из-за так называемого кормления, которое было особенно распространено в IV веке. В 1619 г. благодаря, в частности, молодому тогда царю М. Ф. Романову был созван Земский собор, на котором среди прочих рассматривался вопрос о злоупотреблениях местной администрации. Такие злоупотребления не были редкостью для Российского государства, которое со времен Русской Правды пыталось наказывать мздоимцев и лихоимцев, но именно в период, предшествовавший Собору 1619 г., вскрылся (во многом благодаря усилиям молодого царя) глобальный характер административных злоупотреблений. В связи с тем что государству грозило превратиться в крими-

нальную державу, Соборным решением был образован Сыскной приказ, которому вменялось в обязанность доносить царю о всех злоупотреблениях со стороны царских чиновников. Маловероятно, чтобы Сыскной приказ работал эффективно, поскольку и после его создания коррупция продолжала свое inferнальное воздействие на государственный организм. История донесла до нас следующий, весьма характерный в русле нашего изложения эпизод. И. Д. Милославский, видный деятель России первой половины XVII в., едва став царским тестем, «тотчас стал использовать свое положение для наживы. Особенно стали наживаться его родственники, окольные, судья Земского приказа Л. Плещеев и заведовавший Пушкарским приказом Траханиотов» [2, с. 291]. В результате наглых злоупотреблений царских чиновников в народе поднялся ропот, приведший к расправе над Плещеевым, которого «народ вырвал из рук палача и умертвил» [2, с. 291]. Милославский знал о злоупотреблениях своих родственников, которые делились с ним добычей, за что он защищал их перед царем.

Другой пример из русской истории связан с деятельностью А. Д. Меньшикова, который создал и в течение нескольких лет руководил преступной группой, занимавшейся подрядными махинациями (знаменитое к тому времени дело). Помимо Меньшикова, в группе участвовали адмирал Ф. М. Апраксин, канцлер Г. И. Головкин и другие высокопоставленные чины. Пользуясь неограниченным доверием царя Петра, царские сановники с помощью других служивых людей в течение четырех лет (1710–1714 гг.) заключали подряды на поставку провианта для армии по завышенным ценам. Для того чтобы замаскировать свою причастность к контрактам, чиновники заключали их не на собственное имя, а на подставных лиц. Следствие выявило злоупотребления, но санкции для высокопоставленных чиновников были самые минимальные – денежный начет. По некоторым сведениям, начет на князя Меньшикова составил 1 581 519 рублей [3, с. 99]. Рядовые члены шайки понесли более суровые наказания вплоть до смертной казни.

Властные всплески давления на коррупцию характеризовались эпизодичностью, в результате чего коррупционные проявления продолжали возрождаться вновь. Интересен эпизод, связанный с деятельностью великого российского реформатора М. М. Сперанского. В 1819 г. он был назначен генерал-губернатором Сибири и в этом качестве отправился в инспекционную поездку. Ему было известно, что в Тобольске бесчинствует исправник Лоскутов, который, по сути, создал государство в государстве и со своими подручными творил какие

угодно беззакония. В частности, он на морозе обливал водой раздетых людей и делал из них статуи или травил собаками беглых. Когда М. М. Сперанский отстранил исправника от должности, крестьяне в порыве страха бросились ему в ноги с криками: «Батюшка, что же ты делаешь? Ведь это Лоскутов» [4, с. 116]. Следствие вскрыло, что Лоскутову оказывали покровительство более высоко стоящие чиновники, знавшие о его бесчинствах, но использующие его в своих корыстных интересах. В связи с делом Лоскутова были отстранены от должности и отданы под суд Иркутский и Томский губернаторы. Кроме того, по делу были привлечены к ответственности 250 местных сибирских князьков, услугами которых пользовался Лоскутов.

В XX в. «лоскутовский» опыт повторил Адылов, который, пользуясь покровительством Рашидова, создал собственное государственное образование в составе СССР с весьма специфичными феодальными законами. Лоскутовский и адыловский варианты правления представляют собой закономерный итог вялотекущей коррупции, которая поначалу, находясь в тени начальственных преференций, не переходит рамки социальной приемлемости, но затем, пользуясь неконтролируемостью и вседозволенностью, замешанной на подношениях, становится возбудителем социальных страстей, в результате которых чувство народного неудовлетворения приводит к плещеевскому варианту разрешения вопроса.

Законодательство всегда, во все времена, начиная с варварских правд, реагировало на коррупционность чиновников иногда сдержанно, порой радикально, но с неперемным осуждением. Древние китайские юристы, разработавшие один из совершенных кодексов второй половины первого тысячелетия до новой эры и лишь сравнительно недавно открытого для общественности, утверждали, что «административный аппарат страдает от двух зол. Он подвержен стяжательству и пренебрежению своими обязанностями» [5, с. 159]. В китайском законодательстве того времени предусматривалась разнообразная ответственность за взяточничество с весьма строгими наказаниями.

Японский древний свод законов «Тайхо рицуре» (702 г.) также предусматривал строгие наказания для чиновника и его родственников, занимавшихся вымогательством взяток.

Российское законодательство начало наступление на коррупцию наиболее активно, начиная, пожалуй, с Псковской судной грамоты XIV в., где ст. 4 устанавливала: «А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику» [6, с. 332]. В дальнейшем законодательство России развивалось по пути различного рода интерпретаций в области наступле-

ния на должностные злоупотребления, хотя успеха от такого наступления было мало. В результате безуспешных попыток воздействовать на чиновничьи злоупотребления законодательным путем родилась оригинальная идея, которая, во-первых, заключала в себе признание бессмысленности перманентных атак на коррупцию, во-вторых, предлагала варианты воздействия на социальное зломздоимства и лихоимства посредством законодательно закрепленных откупов. В XVII в. известный русский мыслитель и публицист И. Посошков, возмущенный нетерпимыми проявлениями коррупционности в России, но понимавший, что зло чиновничьих злоупотреблений неискоренимо, написал на имя Петра I «Книгу о скудости и богатстве», где предложил проекты законодательных реформ, в том числе и по вопросам злоупотреблений по должности. И. Посошков предлагал платить судьям и чиновникам плату в зависимости от рассматриваемого дела, причем мзду предполагалось брать в процентном содержании с рубля и правого, и виноватого, а также с различного рода бюрократических процедур оформления, например, «с купецких и подрядных дел». В случае если чиновник берет «лишку», его предлагалось весьма существенно штрафовать по рублю за лишнюю копейку, а в случае взятки, как более существенной мзды, «дом его совсем разорить» [7, с. 292].

Петр I не воспользовался советами И. Посошкова, решив, что более радикальный по своей жестокости способ воздействия на чиновничий произвол способен принести максимальный эффект. В артикуле 194 Воинского артикула была предусмотрена смертная казнь в случае, если чиновник присвоит себе государственные деньги (Меньшиков, однако, избежал столь сурового наказания). Злоупотребления лишь стали более латентными, поскольку применялись изощренные способы сокрытия фактов злоупотреблений.

Екатерина Великая, столкнувшись с ужасающим состоянием российского чиновничьего произвола, не была склонна к радикальным мерам петровского образца. Скорее, она склонялась к мнению И. Посошкова, прекрасно понимая, что коррупционное зло неистребимо и можно лишь повлиять на его рост, максимально сократив должностное мздоимство. В своем Наказе комиссии о сочинении проекта нового Уложения императрица записала следующую мысль, которая стала основой для сентенции «по Сеньке шапка»: «Сверх сего гораздо легче доказать тому, который, будучи должен не брать ничего, возьмет нечто, нежели тому, который возьмет больше, когда ему меньше взять надлежало, и который всегда сыщет на сие виды, извинения, причины и представления, удоб-

но защитить его могущие» [7, с. 332]. Мысль сего Наказа заключалась в том, чтобы смириться с определенным мздоимством, но ввести этот процесс в социально приемлемые рамки, дабы чиновник не брал более положенного в зависимости от занимаемой им должности и соответственно должности в зависимости от серьезности разрешаемого вопроса. Мысль Екатерины Великой осталась невостребованной, и законодательство последующих эпох декларировало запреты на коррупционность с той или иной степенью репрессивности в зависимости от сложившейся социально-экономической ситуации без особенного, однако, успеха. Весьма интересен в связи с этим исторический факт, свидетельствующий о безнадежной покорности коррупционному монстру: во время Крымской войны 1853–1856 гг. Николай I, возмущенный обнаруженными всюду хищениями, в разговоре с наследником сказал: «Мне кажется, что во всей России только ты да я не ворую».

Очередной виток борьбы с коррупцией в России был начат в 1992 г. с постановления Съезда народных депутатов от 14 декабря 1992 г. № 4081-1 «О состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией». В постановлении отмечалось, что «состояние законности и правопорядка в России приняло кризисный характер. Широкое распространение получили нарушения Конституции Российской Федерации и законов Российской Федерации, прав, свобод и законных интересов личности... Небывалый размах приобрела коррупция. Все это стало реально угрожать безопасности государства». После этого документа в России было принято более тысячи нормативных актов различного уровня и ведомственной подчиненности, начиная от федеральных законов и заканчивая указами, приказами, распоряжениями различных ведомств, письмами, постановлениями, концепциями и даже национальными планами, где так или иначе акцентировалось внимание на коррупции. Практически каждое ведомство отметилось изданием нормативных актов, в которых гневно обличалось социальное зло и предлагались решительные шаги по борьбе с ним, например, приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 1 октября 2008 г. № 533 «Об утверждении плана противодействия коррупции в Минздравсоцразвития России на 2008–2010 годы», Концепция правовой политики до 2008 г., утвержденная Торгово-промышленной палатой РФ. Несмотря на обличительный тон массы принятых документов на заседании круглого стола комитета Госдумы по безопасности на тему «Законодательные и иные меры предупреждения коррупции в системе закупок для государственных и

муниципальных нужд», состоявшемся 11 сентября 2008 г., председатель комиссии по противодействию коррупции М. И. Гришанков констатировал: «К сожалению, коррупция остается у нас наиболее острой и злободневной проблемой в системе госзакупок» [8].

25 декабря 2008 г. был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции», который можно охарактеризовать как весьма противоречивый и пространный, но который расставил некоторые акценты в вопросе нормативного оформления стремления власти противодействовать коррупционным проявлениям. Спустя семь месяцев после вступления Закона в силу тогдашний министр внутренних дел Р. Г. Нургалиев вынужден был вновь констатировать: «Коррупция продолжает оставаться одним из самых общественно опасных преступлений». Причем весьма интересно, что из выявленных в 2008 г. 40,5 тыс. преступлений коррупционной направленности только 9,8 тыс. дел направлены в суд [9].

Что следует делать в связи с исторической неизбежностью коррупционной «фатальности»? Во-первых, необходимо иметь в виду ментальность российского гражданина, воспитанного на древних исторических традициях решения вопроса не на основе права, а «бога ради» (как ранее, так и в настоящее время обращаются к чиновнику). Социологические опросы свидетельствуют о том, что коррупция, по мнению российских граждан, является злом, но не таким существенным, как, например, низкий уровень жизни, кризис ЖКХ. По серьезности зла российские граждане поставили коррупцию на 10-е место. Что касается такого очевидного, классического проявления коррупции, как взяточничество, то российские граждане убеждены, что взятки и подношения, как бы их ни осуждали, «давать все равно придется», считая взяточничество приемлемой формой решения вопросов [10].

Следовательно, необходимо постепенно, а не революционно, как в России, формировать всеми доступными способами сознание граждан, внедряя психологическое неприятие коррупционной манеры решения дел. Для этого нужно, в частности, обратить пристальное внимание на деятельность, а в итоге – на доходность высших должностных лиц и законодателей из числа думских представителей Российского государства, тем более что отчеты об уровне жизни VIP-персон стали достоянием широкой общественности (некоторые цифры раздражают среднестатистического гражданина в силу их труднообъяснимых величин), хотя абсолютное большинство россиян, согласно социологическим данным, не доверяют опубликованным цифрам о доходности власть предержащих [11], обоснованно полагая, что у большинства лиц –

представителей власти и законодательного собрания «потребительская корзина» выглядит гораздо более объемно.

Следует подумать также о предложениях Екатерины Великой и И. Посошкова. Учитывая историческую неизбежность коррупции, многовековой опыт наступления на нее и в итоге бесполезность даже самых репрессивных усилий, следует ввести данную неизбежность в социально приемлемые рамки, предоставляя возможность принимать, например, дарения в зависимости от проделанной работы, но не выше определенного в законе предела (как, например, в ч. 1 ст. 575 ГК РФ установлен предел допустимого дарения). Кстати, определен-

ное число опрошенных россиян заявило о целесообразности легализации «наименее социально опасных видов коррупции (чаевые, подарки врачам и учителям и др.)» [11].

Несмотря на неизбежность коррупции, не следует оставлять усилий по новеллизации законодательства, направленного на купирование социального зла. Однако необходимо в большей мере пользоваться и эффективно применять те нормы, в частности уголовного законодательства о коррупционных преступлениях, которые уже существуют. К созданию нового нормативного материала следует подходить взвешенно, авторитетно и очень внимательно.

Список литературы

1. Монте П. Египет Рамсесов. М., 1989. 380 с.
2. Российское законодательство X–XX веков. Акты земских соборов. Т. 3. М., 1985.
3. Павленко Н. И. Александр Данилович Меньшиков. М., 1981. 198 с.
4. Чибиряев С. А. Великий русский реформатор. М., 1989. 219 с.
5. Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права. М., 1986. 264 с.
6. Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. М., 1984. 432 с.
7. Антология мировой правовой мысли : в 5 т. Т. 4. М. : Мысль, 1999. 813 с.
8. Болдырев А. М., Серегин Н. С. Обзор работы круглого стола комитета Государственной Думы по безопасности на тему «Законодательные и иные меры предупреждения коррупции в системе закупок для государственных и муниципальных нужд» // Гражданин и право. 2008. № 2.
9. МВД России: вчера, сегодня, завтра // Российская газета. 2009. 15 июля.
10. Подкупающая откровенность // Российская газета. 2008. 6 июня.
11. Выжutowич В. Нетрудовые расходы // Российская газета. 2009. 29 мая.

References

1. Monte P. Egypt Ramsesov [Egypt Ramesses]. Moscow, 1989. 380 p.
2. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. Akty zemskih soborov [Russian legislation X–XX centuries. Acts of the provincial councils]. Vol. 3. Moscow, 1985.
3. Pavlenko N. Aleksandr Danilovich Men'shikov [Alexander Danilovich Menshikov]. Moscow, 1981. 198 p.
4. Chibirjaev S. A. Velikij russkij reformator [the Great Russian reformer]. Moscow, 1989. 219 p.
5. Kychanov E. I. Osnovy srednevekovogo kitajskogo prava [Fundamentals of medieval Chinese law]. Moscow, 1986. 264 p.
6. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov [Russian legislation X–XX centuries]. Vol. 1. Moscow, 1984. 432 p.
7. Antologiya mirovoj pravovoj mysli. V pyati tomah [Anthology of world legal thought. In five volumes]. Vol. 4. Moscow : Thought, 1999. 813 p.
8. Boldyrev A. M., Seregin N. S. Obzor raboty kruglogo stola komiteta Gosudarstvennoj dumy po bezopasnosti na temu «Zakonodatel'nye i inye mery preduprezhdeniya korrupcii v sisteme zakupok dlya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd». Grazhdanin i parvo [Overview of the roundtable of the State Duma Committee for security on the theme "Legislative and other measures to prevent corruption in the procurement system for state and municipal needs". Citizen and the law]. 2008, no. 2.
9. MVD Rossii: vchera, segodnya, zavtra. Rossijskaya gazeta [Ministry of internal Affairs of Russia: yesterday, today, tomorrow. Russian newspaper]. July 15, 2009.
10. Podkupayushchaya otkrovennost'. Rossijskaya gazeta [Captivating frankness. Russian newspaper]. June 6, 2008.
11. Valery Vyshutovich. Netrudovye rashkody. Rossijskaya gazeta [Unearned expenses. Russian newspaper]. May 29, 2009.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Журавлева Юлия Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: Zhuravleva82@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhuravleva Yulia V. – phd in law, associate professor of criminal law and criminology Russian state university of justice, Moscow, the Russian Federation, e-mail: Zhuravleva82@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Журавлева, Ю. В. Историческая последовательность коррупционной неизбежности / Ю. В. Журавлева // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 236–241.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zhuravleva Y. V. Istoricheskaja posledovatel'nost' korrupcionnoj neizbezhnosti [Historical sequence of the inevitability of corruption]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 236–241.

УДК328.185

БОРИС АНДРЕЕВИЧ БЫКОВ,Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru.**АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ**

Реферат: анализируются научные работы российских и зарубежных ученых, посвященные проблемам коррупции; описываются три концептуальных теоретических подхода к восприятию коррупции и возможности построения системы государственного управления в зависимости от каждого из них; рассматриваются отдельные аспекты нормативного правового регулирования противодействия коррупции на международной арене, в России и странах Содружества Независимых Государств.

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности, коррупция, экономическая безопасность, концепция, правовое регулирование, закон, Содружество Независимых Государств.

BORIS ANDREEVICH BYKOV,Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Moscow, the Russian Federation,
e-mail: editor62@yandex.ru.**THE ANALYSIS OF THE PERCEPTION OF CORRUPTION
IN THE NATIONAL AND FOREIGN LEGAL THOUGHT**

Abstract: show us the analysis of scientific works of national and foreign scientists on the problems of corruption. The author describes three conceptual theoretical approaches to the perception of corruption and the possibility of constructing a system of government based on each of them. We consider some aspects of legal regulation of combating corruption in the international arena, in Russia and the Concord of Independent States.

Keywords: national security strategy, corruption, economic security, the concept, legal regulation, law, Concord of Independent States.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, перечислен целый ряд угроз национальной безопасности в сфере экономики. Наиболее глобальной из них выглядит коррупция, которая признана препятствием устойчивому развитию Российской Федерации (при этом коррупция упоминается в качестве угрозы как экономической, так и государственной и общественной безопасности сразу в двух пунктах – 43 и 46 Стратегии соответственно).

Действительно, «став фактически одним из элементов функционирования государства, неотъемлемой составляющей его взаимоотношений с гражданами, коррупция не только породила чудовищные диспропорции в системе управления и функционирования государственных институтов, но и привела к серьезным сдвигам в сознании граждан, которые все больше и больше утрачивают доверие к власти и веру в справедливость» [1].

Подобное отношение к коррупции уже несколько десятилетий сохраняется на международном уровне и внутри национальных правовых сис-

тем практически всех государств мира. Закрепившийся за коррупцией статус «социальной беды» предопределяет тот факт, что, возникая на уровне человеческого правосознания, она распространяется на социальные группы, заражает целые государства и общества.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, выступая в 2010 г. в Вене на учредительной конференции первой в мире Международной антикоррупционной академии, заявил: «Ни развитие мира, ни права человека не могут расцвести в атмосфере коррупции... Ежегодно коррупция мешает 30 % всех начинаний, не позволяя довести их до финальной стадии» [2]. Практика показывает, что наиболее стабильными на международной арене считаются государства, наименее пораженные коррупцией, что находит свое отражение в ежегодных рейтингах международной организации Transparency International [3].

История борьбы с коррупцией показывает, что ни одно государство в различные периоды своего развития не избежало проблем с ней, при этом каждому из них были свойственны как общие ее черты, так и национальные особенности развития.

© Быков Б. А., 2017

© Bykov B. A., 2017

Указанные тенденции порождают вопросы: что такое коррупция? Каково ее содержание? Всегда ли она вредна для государства? Решая их, ученые выработали весьма разнообразные подходы, отличающиеся в первую очередь тем, в каком парадигмальном контексте мыслит сам автор. В основном выделяются правовые, философские, социологические, криминологические, уголовно-правовые и иные подходы, выявляющие те или иные стороны коррупции. Наиболее часто коррупция в них рассматривается в виде должностного преступления, совершая которое люди из корыстной заинтересованности преступают интересы службы, и в виде обратной ситуации, когда пытаются посредством предоставления материальных благ (иных выгод) добиться дополнительных льгот, преференций или совершения правомерных или неправомерных действий от тех, на кого возложены обязанности государственной либо муниципальной службы. Подробное исследование этого вопроса позволило нам выделить три концепции научного восприятия коррупции.

Первая из них – институциональная, демонстрирующая необходимость полного искоренения коррупции, с применением наиболее жестких правовых механизмов. Сторонниками этой концепции является целый ряд зарубежных ученых. Например, профессор К. Фридрих (Гарвардский университет) в 1972 г. провел масштабное исследование проблем коррупции, в результате которого он определил данное явление как «поведение, отклоняющееся от преобладающих в политической сфере норм и обусловленное мотивацией получения личной выгоды за общественный счет» [4]. Он подчеркнул исключительно негативные последствия коррупционных проявлений, указал на то, что без должной борьбы она рано или поздно распространится на все политические институты и органы управления государством. В указанном труде автор все же признал, что полная победа над коррупцией малодостижима, но выработка новых мер противодействия должна вестись наступательно и постоянно.

Подобной позиции придерживаются Д. Саймон и Д. Эйтцен, которые определили ее как «производное деструктивных процессов в политике и с точки зрения конвенционального подхода описали целый набор крайне негативных качеств коррупции, с которыми необходимо бороться» [5]. Указанные авторы отмечают деструктивное влияние коррупции вне зависимости от ее видов, которые преобладают в национальных правовых системах.

Указанный подход требует создания в стране стабильно функционирующей системы обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции, которая стремилась бы к устойчи-

вости, самообновлению, динамике, развитию по примеру «снежного кома». При этом многие сторонники рассмотренного подхода допускают, что: а) развитие антикоррупционных мер может продолжаться бесконечно долго; б) финансовые затраты на них в какой-то момент могут стать больше, чем ущерб от коррупции; в) они могут существенно снизить темпы экономического развития, поскольку в большинстве своем потребуют ограничения базовых экономических принципов; г) они могут негативным образом отразиться на моральном климате в обществе.

Вторая концепция – социальная, признающая коррупцию неотъемлемой частью человеческого общества и призывающая соблюдать баланс между влиянием коррупции на экономическую безопасность и затратами, необходимыми для ее подавления. Подобный подход характерен для исследователей-экономистов. Например, известная американская исследовательница проблем коррупции С. Роуз-Аккерман указывает на то, что коррупция тесно связана с этапностью развития страны в экономической сфере и даже обусловлена действием экономических законов. При этом одной из непосредственных причин коррупции может выступать, по ее мнению, не только кризис государственного управления, но и избыток государственного управления в экономической сфере [6].

Российский специалист в области экономики профессор Л. Косалс высказывает несколько иную точку зрения на проблему, связывая ее с недостатками правового регулирования. В частности, он пишет: «Основной причиной возникновения коррупции является быстрый переход государства к новой системе экономических отношений при отсутствии должного правового регулирования» [7]. Кроме того, особо негативную роль в процессе возникновения коррупции он отводит бесконтрольности в период приватизации государственной собственности».

Таким образом, специалисты в области экономики допускают неизбежность возникновения проблем с коррупцией на различных этапах общественного развития, что делает практически невозможным решение задачи по ее полному подавлению или недопущению. В подобных условиях остается лишь направлять государственные усилия на поддержание допустимого предела распространения коррупции. Индикатором этого предела должны быть пороговые значения, при которых коррупция не будет являться угрозой национальной экономической безопасности, то есть не приобретет способность оказывать дестабилизирующее влияние на макроэкономическую ситуацию в стране.

Доктор социологических наук и кандидат экономических наук Ю. В. Латов справедливо указы-

вает на то, что «поддержание допустимого предела» должно отвечать условиям экономической целесообразности. Нельзя допустить того, что «по мере того, как государство искореняет коррупцию, затраты на борьбу с коррупцией возрастают так, что для полной ликвидации коррупции придется затратить бесконечные усилия» [8]. При этом, «сравнивая потери от коррупции и затраты на искоренение коррупции для каждого ее уровня, можно найти оптимальный уровень коррупции, отражающий наименьшие суммарные потери» [8].

Третья концепция – лояльная, допускающая, что коррупция может быть социально полезна и одобряема, а наносимый ей ущерб государству нивелируется простотой и предсказуемостью теневых экономических отношений. Этот, пожалуй, наиболее оригинальный подход достаточно ярко проявился в зарубежной научной мысли в начале 1960-х годов. В частности, он встречается в работах таких авторов, как Х. Абуэва [9], Д. Бэйли [10], Н. Лефф [11]. Несколько позже, в 1986 г., он был описан в фундаментальной работе известного социолога С. Алатаса «Проблема коррупции». Исследователь указывал на то, что именно глобальная коррупция неизбежно давала положительный эффект в процессе интеграции стран третьего мира в мировую экономику. В качестве еще одного положительного момента называлась ее способность упрощать экономические отношения между гражданами в периоды экономического спада, переходные периоды к новой политической системе и т. д., то есть служить естественным механизмом, выравнивающим недостатки организации государственного управления [12].

Своеобразный консеквенциализм по отношению к коррупции, при котором положительные последствия действий или явлений формируют положительное моральное восприятие самого явления, на наш взгляд, более подходит к бытовой коррупции. С точки зрения обычного индивида «она позволяет двум сторонам использовать рациональное вычисление оптимизации прибыли» [13]. «Это заключается в том, что обе стороны имеют возможность сравнить свою выгоду (то есть стоимость отданного и полученного), а также рассчитать возможные потери (то есть понесенные затраты и возможные санкции)» [13].

Следует признать, что лояльный подход к коррупции вряд ли соотносится с тем образованием, которое мы называем современным демократическим правовым государством. Однако в теоретическом плане и его следует принимать во внимание с целью постижения закономерностей общественных экономических процессов деструктивной направленности.

Экстраполируя теоретический анализ феномена коррупции на состояние российской правовой системы, отметим, что наиболее предпочтительной моделью противодействия коррупции представляется создание в правоохранительной системе антикоррупционного сегмента, способного обеспечить удержание коррупционных проявлений на социально приемлемом уровне, не затормаживая при этом темпы экономического роста страны и не нарушая законов экономического развития. Основой подобного антикоррупционного сегмента являются нормативные правовые акты различной юридической силы, уровня и степени полноты. В этом отношении нельзя не отметить, что термин «коррупция» имеет в настоящее время законодательное оформление.

В частности, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ в ст. 1 определяет, что коррупция – это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами», а также совершение указанных деяний «от имени или в интересах юридического лица».

Часть 2 ст. 1 указанного Закона определяет термин «противодействие коррупции», под которым понимается «деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений».

Следует отметить, что нормативное определение понятия «коррупция» явилось разработкой отечественных ученых-юристов. Несмотря на многочисленные правовые акты международного уровня, ни в одном из них нет четкого определения коррупции. Только документ Совета Европы от 4 ноября 1999 г. – Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (г. Страсбург) содержит следующее определение: «Коррупция оз-

начает просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового». Вместе с тем ст. 2 данного документа ограничивает толкование термина только целями документа, что не позволяет вводить его в обращение по поводу иных нормативных правовых актов.

Обращает на себя внимание то, что отечественные законодатели при разработке термина «коррупция» учли в основном уголовно-правовую составляющую, перечислив наиболее явные виды преступлений коррупционной направленности. В подобном контексте нормативное определение, по нашему мнению, более подходит для понятия «коррупционная преступность», или «коррупционная деятельность», которое имеет значительно более узкое звучание, чем «коррупция». Последнее же, помимо коррупционной преступности, несомненно, включает в себя массив административной и дисциплинарной деликтности, а также характеризует социальные аспекты общественных отношений, деформированных злоупотреблением властью в личных целях, в том числе уровень правосознания и правовой культуры.

В данном случае напрашивается некая параллель антикоррупционного закона с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в котором совершенно справедливо практически не используется понятие «экстремизм», имеющий значительно более широкое смысловое содержание по отношению к понятию «экстремистская деятельность».

Сложности с формулированием определения коррупции возникают и в сопредельных с Россией странах СНГ. Например, Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» содержит громоздкое определение, не сразу поддающееся восприятию. «Коррупция – умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего

служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного».

Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. № 410-V «О противодействии коррупции» устанавливает, что «коррупция – незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ».

Возвращаясь к российской формулировке, на наш взгляд, было бы целесообразно связать имеющееся в профильном законе определение не с коррупцией, а с коррупционным преступлением, а для понятия коррупции избрать более лаконичное и наукоемкое определение, например: «Коррупция – это социальное негативное явление, проявляющееся в использовании должностными лицами своего служебного положения и связанных с ним возможностей для незаконного получения в личных целях каких-либо материальных или иных благ и преимуществ» [14].

Список литературы

1. Годунов И. В. Энциклопедия противодействия коррупции. М. : НИИПрОП, 2012. 302 с.
2. URL : <http://www.rusbg.com/mezhdunarodnaya-antikorrupsionnaya-akademiya-uchrezhdena-v-vene.html>.
3. Transparency International – неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру. Международное движение Transparency International было основано в 1993 г. бывшим директором Всемирного банка П. Айгеном в Берлине. На настоящий момент у организации существуют отделения более чем в 100 странах мира. URL : <http://www.transparency.org/whoweare/organisation>.

4. Фридрих К. Патология политики: насилие, предательство, коррупция, заговор и пропаганда. Нью-Йорк : Harper & Row, 1972.
5. Саймон Д., Эйтзен Д. Девиация элит. 3-е изд. Бостон, 1990.
6. Rose-Ackerman S. Corruption: a study in political economy. N. Y. : AcademicPress, 1978.
7. Косалс Л. Между хаосом и социальным порядком // Proet Contra. 1999. Т. 4. № 1.
8. Латов Ю. В. Экономика вне закона. Очерки по теории и истории теневой экономики. М. : Московский общественный научный фонд, 2001. С. 14.
9. Abueva J. V. The Contribution of nepotism, spoils and graft to political development // East-West center review. 1966. № 3.
10. Bayley D. H. The effects of corruption in a developing nation // Western political quarterly. 1966. Vol. 19. № 4.
11. Leff N. H. Economic development through bureaucratic corruption // American behavioral scientist. 1964. Vol. 8. № 3.
12. Alatas S. H. The problem of corruption. Singapore : times books international, 1986.
13. Бутков А. В., Ильин И. В. О некоторых теоретических подходах к феномену коррупции // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29).
14. Илий С. К. Должностная преступность. Криминологическая характеристика и предупреждение : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2007. С. 13.

References

1. Godunov I. V. Jenciklopedija protivodejstvija korrupcii [Encyclopedia of anti-corruption]. Moscow : NIIPrOP, 2012. 302 p.
2. URL : <http://www.rusbg.com/mezhdunarodnaya-antikorrupsionnaya-akademiya-uchrezhdena-v-vene.html>.
3. Transparency International – nepravitel'stvennaja mezhdunarodnaja organizacija po bor'be s korrupciej i issledovaniju urovnja korrupcii po vsemu miru [Transparency International, a non – governmental international organization for the fight against corruption and investigation of corruption around the world]. Mezhdunarodnoe dvizhenie Transparency International bylo osnovano v 1993 g. byvshim direktorom Vsemirnogo banka P. Ajgenom v Berline. Na nastojashhij moment u organizacii sushhestvujut otdelenija bolee chem v 100 stranah mira [The international movement Transparency International was founded in 1993 by former world Bank country Director P. Eigen in Berlin. At the moment, the organization has offices in more than 100 countries]. URL : <http://www.transparency.org/whoweare/organisation>.
4. Friedrich C. J. Patologija politiki: nasilie, predateľ'stvo, korrupcija, zagovor i propaganda [The pathology of politics: violence, betrayal, corruption, secrecy and propaganda]. N. Y. : Harper & Row, 1972.
5. Simon D., Eitzen D. Deviacija jelit [Elite Deviance]. 3rd ed. Boston, 1990.
6. Rose-Ackerman S. Corruption: a study in political economy. N. Y. : AcademicPress, 1978.
7. Kosals L. Mezhdhu haosom i social'nym porjadkom [Between chaos and social order] // Proet Contra. 1999, vol. 4, no. 1.
8. Latov Ju. V. Jekonomika vne zakona. Oчерки по теории и истории тenevoj jekonomiki [The economy outside the law. Essays on the theory and history of shadow economy]. Moscow : Moskovskij obshhestvennyj nauchnyj fond, 2001, p. 14.
9. Abueva J. V. The Contribution of nepotism, spoils and graft to political development // East-West center review. 1966, no. 3.
10. Bayley D. H. The effects of corruption in a developing nation // Western political quarterly. 1966, vol. 19, no. 4.
11. Leff N. H. Economic development through bureaucratic corruption // American behavioral scientist. 1964, vol. 8, no. 3.
12. Alatas S. H. The problem of corruption. Singapore : times books international, 1986.
13. Butkov A. V., Il'in I. V. O некotoryh теоретических подходах к феномену коррупции [On some theoretical approaches to the phenomenon of corruption] // Juridicheskaja nauka i praktika : vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2015. no. 1 (29).
14. Ilij S. K. Dolzhnostnaja prestupnost'. Kriminologicheskaja harakteristika i preduprezhdenie [Official crime. Criminological characteristics and prevention] : monografija. Moscow : VNII MVD Rossii, 2007. P. 13.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Быков Борис Андреевич – адъюнкт заочной формы обучения Академии управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: editor62@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bykov Boris A. – associate correspondence courses of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Быков, Б. А. Анализ восприятия коррупции в отечественной и зарубежной правовой мысли / Б. А. Быков // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 242–247.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bykov B. A. Analiz vosprijatija korrupcii v otechestvennoj i zarubezhnoj pravovoj mysli [The analysis of the perception of corruption in the national and foreign legal thought]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 242–247.

УДК 343.8

ВАЛЕРИЙ ИЛЬИЧ ТЕРЕХИН,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: ryazantvi@yandex.ru;**ВИКТОР ВАЛЕНТИНОВИЧ ЧЕРНЫШОВ,**Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: vitos-62@mail.ru**КРИТЕРИИ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Реферат: общесистемные цели деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы неконкретны, не имеют количественного выражения, не в полной мере соответствуют целям общества (не учитывают постпенитенциарные рецидивы), ориентированы преимущественно на исполнение ведомственных задач. Обоснована оценка результативности деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы по их вкладу в снижение количества постпенитенциарных рецидивов и социально-экономических потерь общества. Инструментарий количественной оценки основан на экспертных оценках факторов активности и тяжести рецидивов (личностных характеристиках осужденных, их поведении в учреждениях уголовно-исполнительной системы, включая характер связей с обществом).

Ключевые слова: обоснование целей уголовно-исполнительной системы, критерии эффективности деятельности, количественная оценка эффективности.

VALERIJ IL'YICH TEREHIN,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: ryazantvi@yandex.ru;**VIKTOR VALENTINOVICH CHERNYSHOV,**Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: vitos-62@mail.ru**CRITERIA AND TOOLS FOR THE QUANTITATIVE ASSESSMENT
OF THE EFFECTIVENESS OF THE PENAL SYSTEM**

Abstract: a system-wide objectives of the institutions of the penal system is not specific, not quantified, does not fully conform to the objectives of society (does not take into account postpenitentiary-wide recurrence) have focused mainly on the execution of departmental tasks. Justified evaluation of the impact of the activities of institutions of penal system according to their contribution to reducing the amount Postpenitentiary relapses and socio-economic loss of society. Tools for the quantitative assessment are based on expert assessments of the factors of activity and severity of relapses (personal characteristics of prisoners, their behavior in the prison system, including the nature of the relationship with society).

Keywords: justification of the goals of the penal system, criteria of efficiency of activity, quantification of effectiveness.

В настоящее время теоретически и практически доказано влияние на количественные оценки целей (критериев результативности эффективности) социально-экономических объектов. Методологической основой подхода к системе целей и критериев эффективности правоохранительных органов являются преимущественно положения теории права. В теории права под эффективностью деятельности уголовно-исполнительной системы (УИС) понимается действенность тех целей, которые поставил законодатель, принимая те или иные правовые нормы и оценивая их реальное осуществление. Однако сформулированные в УК РФ и УИК РФ цели правоохранительной деятельности до настоящего вре-

мени не конкретизированы, поэтому при их распространении на уровень отдельных учреждений УИС они утрачивают непосредственную связь с целями государства.

Главным представляется несоответствие критериев результативности и эффективности деятельности УИС целям общественного развития, состоящее в игнорировании их влияния на постпенитенциарную преступность, учете только внутрисистемных результатов. Следствием этого является отсутствие непосредственной ориентации деятельности органов и учреждений УИС на снижение социально-экономических потерь общества. Формируется опереженный отрыв целей деятельности УИС как подсистемы государства от его целей, искажается

© Терехин В. И., Чернышов В. В., 2017

© Terehin V. I., Chernyshov V. V., 2017

видение общественно значимых результатов. Действующие нормативные акты, определяющие результативность деятельности органов УИС, и предложения большинства ученых реально ориентированы на исполнение ведомственных целей Федеральной службы исполнения наказаний.

Существенное влияние на обоснованность управленческих решений в УИС оказывает несовершенство

инструментария оценки показателей результативности учреждений. В ранее опубликованных нами работах [1, 4] выполнен анализ и разработаны принципы объективной количественной оценки результативности эффективности УИС. Проблемы объективной количественной оценки целей исправления осужденных и предупреждения рецидивных преступлений приведены в таблице 1.

Таблица 1

Проблемы количественного измерения целей и результатов деятельности УИС (фрагмент)

№ п/п	Особенности УИС	Причины и проявление в УИС
1	Цель и результат УИС определяются совместной деятельностью многих систем. В настоящее время результаты не разделяются. Результативность управления объектом не является аналогом результативности деятельности	Потери от преступности зависят от уровня экономического и социального развития страны, качества уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, эффективности деятельности всех правоохранительных органов и других систем. В оценке результатов деятельности УИС эти группы факторов не учитываются
2	Результаты деятельности УИС должны учитываться по всему циклу преступлений. С позиций соответствия целям общества наиболее значимы результаты влияния на постпенитенциарную преступность	Влияние на постпенитенциарную преступность в оценках эффективности органов и учреждений УИС не учитывается. Это означает, что уровень исправления осужденного за период отбытия наказания в оценках деятельности не учитывается. Социально-экономические потери общества от постпенитенциарных преступлений максимальны
3	Влияние УИС на постпенитенциарную преступность ограничено. Оно не может быть измерено фактическим уровнем постпенитенциарных преступлений	Исправление осужденного и его ресоциализация после освобождения зависят от факторов 3 групп: – от уровня криминализации в момент совершения преступления (УИС не может оказывать влияние на первые преступления); – эффективности исправительной деятельности специалистов УИС; – условий жизнедеятельности после освобождения
4	Необходимость количественной оценки и соизмерения социальных и экономических результатов (последствий) преступности в нормативных актах не предусмотрена	Отсутствие нормативно определенных способов соизмерения: – формирует субъективизм в оценке результатов деятельности по снижению преступности; – способствует росту бюрократизации деятельности; – снижает инициативу специалистов

Мы считаем необходимым комплексное использование концепций теории права, системного подхода и наработанных в теории управления концепций эффективного управления к обоснованию методологии и инструментария оценки эффективности деятельности УИС. С позиций общества и государства цель и результаты правоохранительной деятельности состоят в снижении социально-экономических потерь общества от преступности. Это в полной мере соответствует цели УИС, состоящей в исправлении осужденного и

предупреждении последующих преступлений. Критерием цели при этом выступают интегральные потери государства от постпенитенциарной преступности.

Основные принципы обоснованного ранее и излагаемого далее алгоритма оценки результатов деятельности УИС состоят в следующем.

1. Наша позиция относительно основных факторов снижения социально-экономических потерь общества от преступности как главной цели правоохранительной деятельности применительно к

УИС состоит в снижении частоты и тяжести постпенитенциарных преступлений. Результаты деятельности УИС предлагается оценивать изменением количества (упрощенный вариант) или количества и тяжести постпенитенциарных преступлений (интегральных социально-экономических потерь общества). Однако УИС не может влиять на снижение численности и тяжести первых преступлений и не способна оказать существенного влияния на жизнедеятельность осужденного и постпенитенциарные преступления, поэтому влияние УИС на снижение общественных потерь от преступности может определяться только как вклад в общие результаты борьбы с преступностью. Вклад может быть определен ожидаемым изменением вероятно-

сти совершения рецидива осужденным и его тяжести за период отбывания наказания в виде лишения свободы.

2. Анализ исследований факторов рецидивной преступности, выполненный ведущими отечественными криминологами [2, 3], и наши исследования [1, 4] показали, что их множество позволяет при некоторых ограничениях достаточно определенно оценить вероятность совершения постпенитенциарных преступлений. Инструментарий этой оценки, основанный на эмпирическом и статистическом факторном анализе, широко описан в учебной и монографической литературе. Принцип выделения вклада УИС в вероятность рецидивов поясняется рисунком 1.

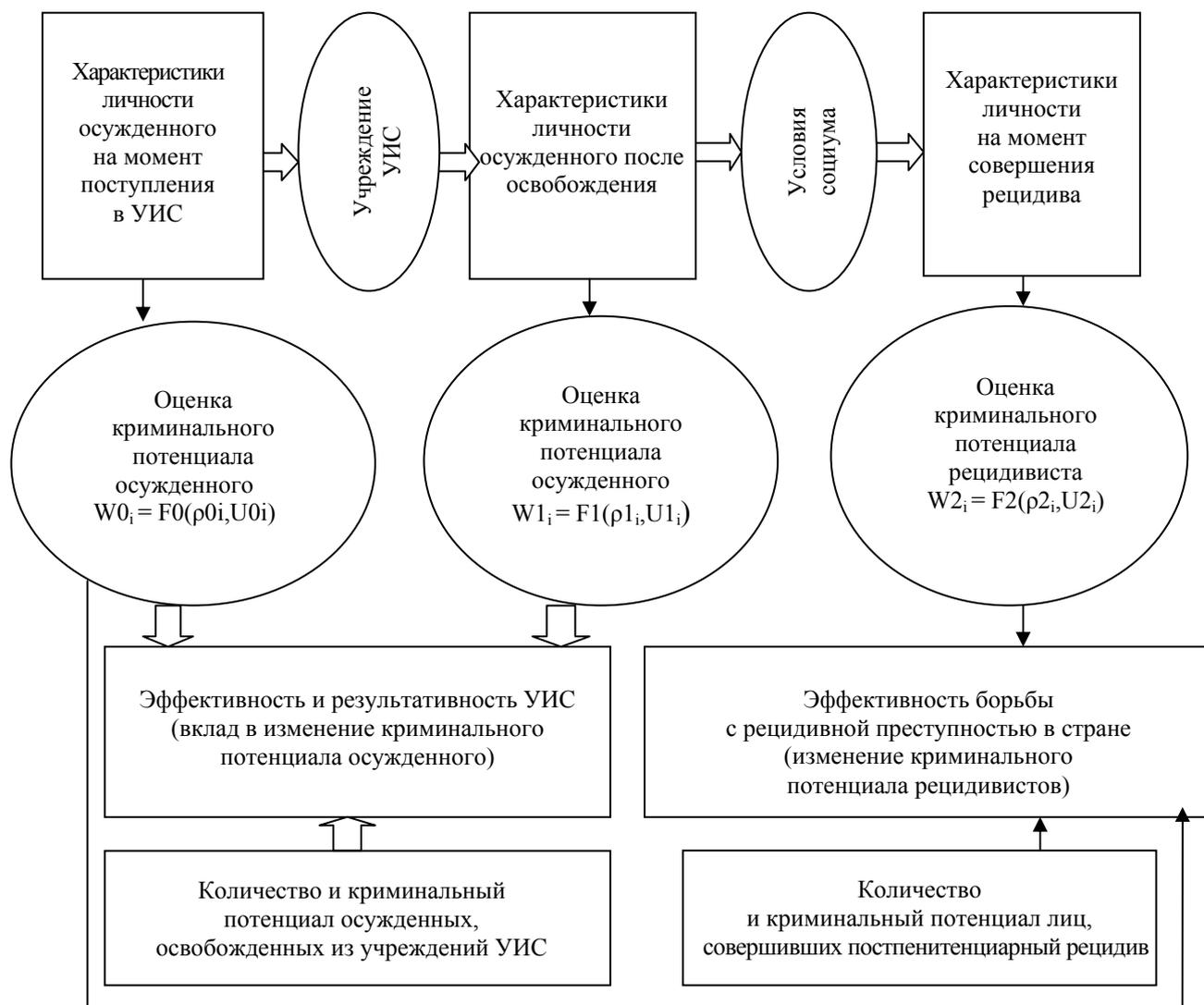

Рис. 1. Схема оценки вклада УИС в снижение уровня преступности в стране (в снижение потерь государства вследствие рецидивных преступлений)

3. Результативность деятельности УИС определяется изменением криминального потенциала осужденных за период отбывания наказания под влиянием воздействия криминального окружения осужденного в учреждениях, с одной стороны, и

исправительно-воспитательного влияния кары за совершение преступления и деятельности специалистов учреждений – с другой. Под криминальным потенциалом i -го осужденного [$W_i = F(\rho_i, U_i)$] понимается вероятность совершения им постпени-

тенциарного рецидива (ρ_i) и его тяжесть (U_i). Вероятность совершения рецидивного преступления после освобождения определяется накопленным потенциалом предыдущего преступления (личностными характеристиками преступника) и характеристиками его поведения в учреждении. Интегральные общественные потери от рецидива определяют его тяжесть [1, п. 2.3]. Индексами 0, 1, 2 на рисунке обозначено время определения характеристик осужденного.

Разность потенциалов является критерием результативности деятельности УИС (вкладом УИС) в снижение общественных потерь от рецидивного преступления ($R1_i$):

$$F0(\rho_0, U_0) - F1(\rho_1, U_1) = R1_i. \quad (1)$$

Интегральный критерий может быть представлен произведением двух локальных: изменений вероятности рецидива и его социально-экономических потерь. Условие $R1_i > 0$ отражает положительный вклад УИС в исправление i -го осужденного и наоборот.

Фрагмент примера расчета вероятности рецидивов до и после освобождения приведен в таблице 2. Подробное обоснование расчетов веро-

ятности и примера приведено в гл. 3 нашей монографии [1].

4. Для расчета критерия результативности учреждения, органа или ФСИН России в целом необходима интеграция характеристик всех осужденных, отбывших наказание в соответствующем учреждении. Известен ряд подходов к интеграции социально-экономических результатов. Для настоящей задачи наиболее объективные результаты обеспечивает подход, состоящий в интеграции потерь на основе идентификации их структуры и оценки силы и значимости отдельных элементов потерь. Состав и авторские оценки отдельных групп социально-экономических потерь, не претендующие на однозначность, и инструментарий расчетов поясняются в таблице 2.7 нашей монографии [1].

Интегрирование данных по всем осужденным, освобожденным в течение года (или иного периода) из учреждения, территориального органа или всей Федеральной службы исполнения наказания (критерий $R1$), будет определять вклад организации в результативность деятельности УИС:

$$R1 = F0(\rho_{0\Sigma}, U_{0\Sigma}) - F1(\rho_{1\Sigma}, U_{1\Sigma}). \quad (2)$$

Таблица 2

Оценка риска (вероятности) рецидивов осужденного (фрагмент)

Группы и факторы риска	Значимость показателей группы, S	Уровень фактора i -го осужденного $F = +100 - 100$, баллы	Влияние фактора на вероятность рецидива, % (пример)
Оценки на момент прибытия в учреждение УИС			
1. Категория совершенного преступления (грабеж)	0,05	40	2
2. Тип преступности (однократное преступление)	0,1	20	2
3. Отношение к работе	0,15	0	0
4. Особенности характера личности, влияющие на вероятность рецидива	0,1	50	5
Вероятность совершения постпенитенциарного рецидива осужденным при поступлении в учреждение УИС – 34 %			
1. Динамика отношения к труду в учреждении	0,2	0	0
2. Образ жизни в учреждении. Отношение к установленному порядку отбывания наказания	0,2	+10	+1
3. Динамика отношения к криминальной субкультуре и криминальным лидерам учреждения	0,1	-30	-3
4. Динамика социально полезных связей с социумом	0,1	-10	-1
Влияние УИС на вероятность совершения осужденным постпенитенциарного рецидива: снижение вероятности вследствие отбытия наказания на + 9 %			

В формуле 2 индексом (Σ) обозначены средние по всем освобожденным в течение планового периода характеристики осужденных.

Таким образом, предложена методология и основы инструментария комплексной оценки результативности и эффективности деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Ее основы могут

быть использованы и для оценки эффективности деятельности всей правоохранительной системы страны по снижению рецидивной преступности. Эффективность правоохранительной системы совокупно с общественной поддержкой освобожденных может быть определена критерием $R2$, равным разности криминальных потенциалов рецидивистов за определенные периоды.

5. Основными направлениями развития предложенного метода и его практического использования в управлении считаем:

– совершенствование статистической информации по характеристикам преступлений, прежде всего общественным потерям, включая расходы бюджета, и лицам, их совершившим;

– обоснование законов распределения критериев эффективности. Приведенные критерии R следует понимать как наиболее вероятное значение случайных величин.

Уточнение состава причин и результатов преступлений, в частности учет периода между преступлениями, путем более обоснованной их экспертизы и увеличения статистической выборки и др.

Список литературы

1. Терехин В. И., Чернышов В. В. Эффективность уголовно-исполнительной системы: экономико-правовое оценивание : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2015. 344 с.
2. Антонян Ю. М. Криминология : учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2012. 523 с.
3. Южанин В. Е., Армашова А. В. Проблемы рецидива преступлений и ответственность за него по уголовному праву России. М. : Юрлитинформ, 2007. 192 с.
4. Терехин В. И. Эффективность УИС: содержание и методы количественной оценки : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2014. 185 с.

References

1. Terehin V. I., Chernyshov V. V. Jeffektivnost' ugovovno-ispolnitel'noj sistemy: jekonomiko-pravovoe ocenivanie [The effectiveness of the penal system: an economic and legal assessment] : monografija. Rjazan' : Akademija FSIN Rossii, 2015. 344 p.
2. Antonjan Ju. M. Kriminologija [Criminology] : uchebnik dlja bakalavrov. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow : Izdatel'stvo Jurajt, 2012. 523 p.
3. Juzhanin V. E., Armashova A. V. Problemy recidiva prestuplenij i otvetstvennost' za nego po ugovovnomu pravu Rossii [The problem of recidivism and the responsibility for it under the criminal law of Russia]. Moscow : Izdatel'stvo «Jurlitinform», 2007. 192 p.
4. Terehin V. I. Jeffektivnost' UIS: sodержanie i metody kolichestvennoj ocenki : monografija. Rjazan' [The effectiveness of the PES: the contents and methods of quantitative assessment] : Akademija FSIN Rossii, 2014. 185 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Терехин Валерий Ильич – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ryazantvi@yandex.ru;

Чернышов Виктор Валентинович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: vitos-62@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Terehin Valerij I. – dsc in economics, professor, honored scientist of the higher school of the Russian Federation, professor of the department of management and organization of penal system activity Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: ryazantvi@yandex.ru;

Chernyshov Viktor V. – phd in law, associate professor, associate professor of the department of management and organization of penal system activity Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: vitos-62@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Терехин, В. И. Критерии и инструментарий количественной оценки результативности уголовно-исполнительной системы / В. И. Терехин, В. В. Чернышов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 248–252.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Terehin V. I., Chernyshov V. V. Kriterii i instrumentarij kolichestvennoj ocenki rezul'tativnosti Ugovovno-ispolnitel'noj sistemy [Criteria and tools for the quantitative assessment of the effectiveness of the penal system]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 248–252.

УДК 343.8

НАТАЛЬЯ ИГОРЕВНА ЦЫМБАЛЮК,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: nataltsymb@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реферат: анализируется функционирование уголовно-исполнительной системы как системы социального управления с соответствующей основой правового обеспечения, организационно-правовые и нормативно-содержательные характеристики которой, по нашему мнению, определяют эффективность ее функционирования. В качестве основополагающих объектов для изучения выделяется ряд ключевых правовых актов, регламентирующих деятельность уголовно-исполнительной системы России. Общеизвестное в науке управления принципиальное положение о формировании организационных структур управления определяет состав и количественное соотношение основополагающих компонентов любой системы социального управления.

Первоочередное внимание уделяется конкретизации миссии и усилению социальной значимости целей создания и функционирования уголовно-исполнительной системы, а также более полному выражению ее структуры и решаемых ею задач, для чего предлагается внесение соответствующих поправок в отдельные законодательные акты. Представлена схематическая модель архитектуры организационно-правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы с позиций науки управления, отражающая ее компонентный состав.

На основании проведенного исследования делается вывод о том, что попытка анализа потенциальных возможностей теоретического раздела науки управления для формирования системного представления о комплексе нормативно-правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы оказывается не только уместной, но и показательной с точки зрения идеи о необходимости содержательного расширения тематических разделов учебных планов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний, где отражены дисциплины организационно-управленческого характера, что станет предпосылкой для формирования высокопрофессиональных управленческих кадров.

Ключевые слова: управление, уголовно-исполнительная система, кадровое обеспечение, нормативно-правовое регулирование.

NATALIJA IGOREVNA CYMBALYUK,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: nataltsymb@yandex.ru

CERTAIN PROBLEMS OF REGULATORY SUPPORT OF THE PENAL SYSTEM FUNCTIONING

Abstract: examines operation of the penal system as a system of social management with the appropriate regulatory support, whose organizational, legal and regulatory features determine effectiveness of its functioning. The fundamental objects of the study are represented by a number of key legal acts regulating activity of the penal system of Russia. The fundamental thesis on forming organizational structure of management, well-known in administrative science, determines the composition and quantitative ratio of principal components of any social management system.

Priority is given to concretization of the mission and increasing of social significance of the goals for establishing and functioning of the penal system, as well as to more precise definition of its structure and solvable problems. To this aid the author proposes relevant amendments to certain legislative acts, as well as the schematic model of the architecture of legal support of the penal system from the standpoint of management science.

On the basis of the conducted research it is concluded that analysis of potential possibilities of management science theory is not only appropriate for the formation of systemic understanding of the complex of regulatory support of the penal system but also exemplary, since it becomes evident that content of thematic sections of organizational and management subjects of the curricula of educational institutions of the Federal penal service needs expanding. This will lead to formation of highly professional managers.

Keywords: management, penal system, staffing, legal regulation.

Для полноты представления о масштабности, многоаспектности и системном характере проблемы повышения эффективности нормативно-правового обеспечения Федеральной

службы исполнения наказаний (ФСИН России) следует отметить ее актуальность для государства.

Комплекс законодательных актов, представленный Уголовно-исполнительным кодексом Россий-

© Цымбалюк Н. И., 2017
© Cymbalyuk N. I., 2017

ской Федерации, федеральными законами от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», является законодательным базисом исполнения уголовных наказаний, а также процесса управления органами и учреждениями ФСИН России. Несомненно, что эффективное функционирование уголовно-исполнительной системы (УИС) как системы управления напрямую зависит от нормативно-правовой преемственности между составляющими этих законодательных актов и безальтернативности трактовки существующих норм их непосредственным реализатором – кадровой составляющей УИС. Данное положение можно считать, по нашему мнению, одной из парадигм современного уголовно-исполнительного права, которая и обусловила необходимость введения в учебные планы целевой подготовки специалистов для УИС таких учебных дисциплин, как «Основы управления в правоохранительных органах», «Управление в УИС» и др.

В то же время правомерными можно считать вопросы: насколько достаточным в настоящее время для *своевременного и качественного правотворчества* (выделено авт. – Н. И.) в сфере уголовно-исполнительной деятельности является у специалистов УИС с юридическим образованием объем знаний фундаментальных всеобщих и универсальных положений науки управления, уровень «управленческого тезауруса»? Как долго в образовательных организациях ФСИН России управленческий аспект деятельности УИС будет выражаться преимущественно в специфической организационной структуре УИС, в отличительных особенностях субъектов и объектов управления, в ограниченном потенциале средств и методов управления без учета и использования методологии науки управления?

Нами предпринималась попытка структурирования законодательных актов, входящих в указанный выше базис, с целью отражения места и роли УИС в сфере обеспечения превенции преступлений в соответствии с парадигмой иерархичности систем, конкретизации миссии и усиления социальной значимости целей создания и функционирования УИС, а также более полного выражения ее структуры и решаемых ею задач с точки зрения положений науки управления [1, с. 45]. В частности, предлагалось в Федеральный закон от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» внести следующие поправки:

– преамбулу к Закону изложить в редакции:

«Уголовно-исполнительная система призвана осуществлять исполнение назначенных судом уго-

ловных наказаний, в том числе связанных с лишением свободы.

Настоящий Закон определяет принципы и организационные основы деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы и являющихся составной частью уголовно-исполнительной системы»;

– в состав гл. I «Общие положения» дополнительно включить ст. 2 «Цели уголовно-исполнительной системы» следующего содержания:

«Целями создания и функционирования уголовно-исполнительной системы являются: а) обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации исполнения всех видов наказаний; б) обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей; в) обеспечение правопорядка в учреждениях, исполняющих наказания»;

– статью 5 «Организация уголовно-исполнительной системы» главы II Закона изложить в следующей редакции:

«Уголовно-исполнительная система, имеющая централизованную структуру подчинения, включает в себя:

- 1) учреждения, исполняющие наказания;
- 2) территориальные органы, непосредственно выполняющие организационно-управленческую функцию в отношении подчиненных им учреждений уголовно-исполнительной системы;
- 3) федеральный орган исполнительной власти, выполняющий организационно-управленческую функцию в отношении уголовно-исполнительной системы в целом, непосредственно осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере исполнения наказаний в отношении осужденных».

Отдельным пунктом (п. 4) предлагается выделить «Образовательные организации». В перечне видов предприятий, учреждений и организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2000 г. № 89 «Об утверждении перечня видов предприятий, учреждений и организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему», указаны «образовательные организации высшего образования, профессиональные образовательные организации, организации дополнительного образования» наряду с другими элементами, обеспечивающими деятельность УИС. Однако, по нашему мнению, образовательные организации, занимающиеся подготовкой кадров для уголовно-исполнительной системы, являются одним из немногих звеньев в обеспечивающем механизме, которое нельзя изъять из упомянутой структуры, пользуясь принципом аутсорсинга (который получает все большее распространение во всех сферах жизнедеятельности государства, в частности в

силовых структурах). Специфика подготовки специалистов для УИС такова, что переложить данную функцию на сторонние организации, на наш взгляд, невозможно. Это приводит к необходимости отражения данной уникальной функции образовательных организаций ведомства непосредственно в законе.

Положения ч. 1 и 2 ст. 1 УИК РФ естественным образом дополняют цели и функции-задачи УИС, предложенные выше в качестве поправок к Федеральному закону от 21 июля 1993 г. № 5473-1. Поскольку УИК РФ, раскрывая основные положения уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и регламентируя порядок и условия исполнения всех видов уголовных наказаний, является самым «нормоемким» законодательным актом, то именно в нем имеет смысл отразить актуальное для современного этапа развития российской государственности положение об обеспечении гласности в деятельности УИС и ее подконтрольности институтам гражданского общества, о тесном взаимодействии с общественностью в процессе исправления и перевоспитания осужденных (что является одной из целей реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года). Это можно сделать, например, завершив ст. 8 «Принципы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации» лаконичной фразой «открытости гражданскому обществу», приведенной через запятую после слова «воздействием».

Связка федеральных законов «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и «Об учреждениях и органах, ис-

полняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» имеет общие нормы о порядке и условиях реализации такой функции-задачи, как содержание под стражей, и в целом обладает терминологической и содержательно-понятийной преемственностью.

С учетом предложенных нами поправок к соответствующим нормативно-правовым актам можно наглядным образом представить компонентный состав организационно-правового обеспечения деятельности УИС как управленческой структуры (рис.). На рисунке показано, что Федеральный закон от 21 июля 1993 г. № 5473-1 и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации отражают миссию, принципы и цели функционирования УИС; сочетание всех трех законодательных актов раскрывает структурную организацию УИС и выделяет реализуемые ею функции-задачи; Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в совокупности с иными нормативно-правовыми актами различных уровней (указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, ведомственные документы) раскрывают содержание решаемых задач-операций, а также устанавливают алгоритм осуществления конкретных действий.

На основании изложенного мы полагаем, что попытка анализа потенциальных возможностей теоретического раздела науки управления для формирования системного представления о комплексе нормативно-правового обеспечения деятельности УИС оказывается не только уместной, но и показательной с точки зрения идеи о необходимости содержательного расширения тематических разделов учебных планов образовательных организаций

Рис. Архитектура организационно-правового обеспечения УИС с позиций науки управления

ФСИН России, где отражены дисциплины организационно-управленческого характера (в подобном расширении могут найти место такие учебные дисциплины, как «Теоретические основы управления», «Методология науки управления» и др.). Наиболее надежный вариант – подготовка «в чистом виде» (то есть по организационно-управленческим направлениям и специальностям) собственных управленцев-профессионалов. Особенно остро этот вопрос стоит именно сейчас, поскольку вступившие в силу изменения в Трудовом кодексе Российской Федерации в части применения профессиональных стандартов в различных сферах заставляют задуматься о введении подобного стандарта в области обеспечения функционирования УИС, и образовательные организации, главной миссией которых является подготовка квалифицированных специалистов, обладающих уровнем подготовки, соответствующим принятым

стандартам качества, должны быть готовы к новым требованиям, поскольку именно на них в первую очередь лежит ответственность за подготовку кадров, которым в обозримом будущем предстоит принимать решения, направленные на совершенствование нормативно-правового обеспечения ФСИН России, а также эффективное управление данной системой.

Альтернативой подготовке в рамках ФСИН России собственных высокопрофессиональных управленческих кадров является привлечение таких экспертов (для оценки текущего состояния и перспектив развития нормативно-правового обеспечения УИС) из других сфер государственного управления. Однако в этом случае велик риск недоучета на данный момент и на перспективу многих специфических факторов влияния, присущих исключительно национальной пенитенциарной системе.

Список литературы

1. Цымбалюк Н. И. О совершенствовании законодательного обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1. С. 44–47.

References

1. Cymbalyuk N. I. O sovershenstvovanii zakonodatelnogo obespecheniya deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noi sistem [On improvement of the legal provision of the activities of the penal system] Man: crime and punishment // Academic journal. Ryazan. 2014. № 1.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цымбалюк Наталья Игоревна – старший преподаватель-методист группы контроля и обеспечения качеством подготовки специалистов Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: nataltsymb@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Cymbalyuk Natalija I. – senior lecturer-methodist of the monitoring group and ensure the quality of training Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: nataltsymb@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Цымбалюк, Н. И. Некоторые проблемы нормативно-правового обеспечения функционирования уголовно-исполнительной системы / Н. И. Цымбалюк // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 253–256.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Cymbalyuk N. I. Nekotorye problemy normativno-pravovogo obespechenija funkcionirovanija ugovolno-ispolnitel'noj sistem [Certain problems of regulatory support of the penal system functioning]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 253–256.

УДК 343.131

ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЛМАКОВ,Сыктывкарский государственный университет имени П. Сорокина,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
e-mail: kolmakovpa@mail.ru;**ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЗЕМСКОВ,**Сыктывкарский государственный университет имени П. Сорокина,
г. Сыктывкар, Российская Федерация**ВОЗВРАЩАЯСЬ К ВОПРОСУ О ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ
НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА**

Реферат: рассматриваются спорные вопросы, возникающие при определении подследственности на объектах транспорта; предлагается классификация видов подследственности и дается определение понятия «подследственность».

Ключевые слова: понятие подследственности, объекты транспорта, предварительное следствие и дознание.

PETR ALEKSANDROVICH KOLMAKOV,Institute Syktyvkar state university named after P. Sorokin,
Syktyvkar, the Russian Federation,
e-mail: kolmakovpa@mail.ru;**DMITRIY ALEKSANDROVICH ZEMSKOV,**Institute Syktyvkar state university named after P. Sorokin,
Syktyvkar, the Russian Federation**RETURNING TO A QUESTION OF JURISDICTION IN OBJECTS TRANSPORTS**

Abstract: deals with the controversial issues arising in the determination of the investigative jurisdiction at the transport facilities. The author shows the classification of types of investigation and gives the definition of the concept of «investigation».

Keywords: jurisdiction definition, transport objects, pretrial investigation and questioning.

Одним из ключевых институтов российского уголовного судопроизводства является институт подследственности, который выступает основой организации предварительного расследования преступлений, выражающейся в распределении отдельных категорий дел между органами предварительного следствия и дознания, в основу которого положен компетентный подход. Данный институт является связующим звеном в применении норм материального и процессуального права, поэтому соблюдение норм о подследственности прямо влияет на сроки и качество предварительного расследования. Отсюда вытекает и необходимость более подробного рассмотрения вопроса подследственности на объектах транспорта. По данным МВД России, в течение 2016 г. было совершено 2 160 063 преступления, из них на объектах транспорта – 37 181.

Наиболее распространенными категориями преступлений, совершаемых на объектах транспорта, являются: преступления против собственности –

14 726 (41 %); преступления, связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, сильнодействующими веществами – 10 302 (29 %); преступления экономической направленности – 6261 (17 %); коррупционные преступления – 2912 (9 %); преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, – 1165 (3 %); преступления против личности – 747 (2 %). Из общего числа преступлений, совершенных на транспорте, 9682 (2 %) – являются тяжкими и (или) особо тяжкими [10].

Из представленных данных следует, что преступления, совершенные на объектах транспорта, составляют всего 2 % от общего числа совершенных в Российской Федерации преступлений. Возникает закономерный вопрос о целесообразности выделения в самостоятельный вид «подследственность на объектах транспорта» такой категории преступлений. Как следствие, ставится под сомнение и необходимость существования самостоятельных подразделений по расследованию этой категории уголовных дел.

© Колмаков П. А., Земсков Д. А., 2017

© Kolmakov P. A., Zemskov D. A., 2017

Прежде чем дать ответ на эти вопросы, предлагаем обратиться к понятийному аппарату. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) в ст. 151 для разграничения преступных деяний между органами предварительного расследования использует термин «подследственность». В юридической науке до сих пор не сложилось единого мнения по поводу того, что понимать под подследственностью в силу ее многогранности.

Подследственность рассматривается как форма выражения разграничения компетенции между государственными органами и должностными лицами при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, направленной на производство предварительного расследования по уголовному делу [6, с. 171–174].

Исторически термин «подследственность» прошел долгий путь формирования и становления. Например, профессор М. С. Строгович определял подследственность как «свойство дела, состоящее в том, что оно относится к ведению того или иного следователя или категории следователей» [7, с. 43]. Аналогичным образом подследственность определялась и в комментариях к УПК РСФСР. Важно отметить, что такое определение подследственности является неточным. Профессор З. З. Зинатулина считал, что такой подход не учитывает тот факт, что подследственностью охватываются полномочия следственных органов и органов дознания [5, с. 8]. Он определял подследственность как «систему установленных законом полномочий органов расследования по ведению определенного круга уголовных дел в зависимости от их юридических свойств в целях достижения четкости и оперативности при производстве предварительного расследования» [5, с. 12].

Профессор С. В. Бородин утверждал, что подследственность – это совокупность признаков уголовного дела, в зависимости от которых закон относит его к компетенции того или иного органа предварительного следствия или дознания [9, с. 321].

Другое определение дают ученые-процессуалисты В. Н. Григорьев, А. В. Победкин и В. Н. Яшин: «Подследственность означает совокупность установленных уголовно-процессуальным законом признаков уголовного дела, в зависимости от которых определяется форма расследования и компетенция органа, полномочного вести расследование по данному уголовному делу» [4, с. 27].

По мнению профессора В. В. Вандышева, подследственность – это свойство уголовного дела, состоящее из его признаков, в зависимости от которых отечественный законодатель относит его:

– к той или иной форме предварительного расследования;

– к компетенции того или иного государственного органа или должностного лица, осуществляющего предварительное расследование [3, с. 58].

С помощью института подследственности определяют: а) относится ли уголовное дело к компетенции следователя или органа дознания; б) какой конкретно правоохранительный орган должен производить предварительное следствие (дознание) по делу; в) какое территориальное подразделение конкретного ведомства должно производить предварительное следствие или дознание.

Учитывая изложенное, можно сформулировать следующее определение подследственности уголовных дел – это самостоятельный институт уголовного судопроизводства, нормами которого определяется совокупность признаков (юридических свойств) преступного деяния, в соответствии с которыми решается вопрос о его отнесении к компетенции определенных государственных органов или должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование на всех стадиях досудебного производства по делу.

В представленном определении предпринята попытка обобщить наиболее распространенные подходы к определению понятия «подследственность». Мы не претендуем на его исключительность, так как по сути своей оно обобщает позиции различных исследователей в области уголовного судопроизводства. Ключевым, по нашему мнению, является момент, касающийся распространения норм института подследственности на все стадии досудебного производства по делу, что, в свою очередь, тесно связано с процессом доказывания, поскольку согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если их собирание и закрепление осуществлено ненадлежащим лицом или органом, а следовательно, такие доказательства признаются недопустимыми.

Говоря о проблеме необходимости рассмотрения подследственности на транспорте как самостоятельного вида подследственности и выделения таких преступлений в отдельную категорию, обратимся к видам подследственности.

Исходя из признаков уголовного дела (его юридических свойств) в теории уголовного процесса принято выделять следующие виды подследственности: предметная или родовая; альтернативная (смешанная); персональная; территориальная; подследственность по связи дел [8, с. 245].

Для нас наибольший интерес представляют предметная и территориальная подследственность.

В соответствии со ст. 151 УПК РФ в основу разграничения полномочий органов предварительного расследования положен предметный признак (квалификация преступного деяния), согласно которому можно выделить следующие виды подследственности:

следователей Следственного комитета Российской Федерации;

следователей органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации;

следователей органов внутренних дел Российской Федерации;

дознателей органов внутренних дел Российской Федерации;

дознателей пограничных органов федеральной службы безопасности;

дознателей Федеральной службы судебных приставов;

дознателей органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы;

дознателей таможенных органов Российской Федерации.

В своей совокупности они образуют «родовую подследственность», и, как видно из приведенного перечня, отечественный законодатель не предусматривает наличие специальных подразделений по расследованию преступлений, совершенных на объектах транспорта.

В ч. 1 ст. 152 УПК РФ отмечено, что «предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления». Данный признак является основным. Понятие «место совершения преступления» соотносится с границами территории обслуживания конкретного органа предварительного расследования, которые могут совпадать с административно-территориальными границами района либо включать в себя границы административного района более высокого уровня, или же могут определяться иными границами. Например, оно распространяется на город без районного деления или в котором нет районных прокуратур либо органов внутренних дел, участок железной дороги, территорию, обслуживаемую органами внутренних дел на железнодорожном, водном или воздушном транспорте, а также транспортными прокуратурами.

Еще один фактор определен в ч. 2 ст. 152 УПК РФ – «если преступление было начато в одном месте, а окончено в другом месте, то уголовное дело расследуется по месту окончания преступления».

В некоторых случаях точное место совершения (окончания) преступления на первоначальном этапе расследования бывает сложно или практически невозможно установить, например, при хищении груза в пути следования поезда, когда преступление выявляется на станции получателя; при обна-

ружении трупа и т. д. В этих ситуациях производство предварительного расследования, как правило, осуществляется по месту обнаружения преступления [8, с. 254].

В ч. 3 ст. 152 УПК РФ указан еще один вспомогательный признак территориальной подследственности – место совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них.

Таким образом, на определение территориальной подследственности влияют: место совершения преступления; место окончания преступления или обнаружения преступления (если преступление делящееся); место совершения большинства преступлений или более тяжкого преступления (при совершении нескольких преступлений).

Упоминая о преступлениях, совершенных на объектах транспорта, можно говорить о том, что данная категория дел по территориальному признаку относится к подследственности органов предварительного расследования преступлений на объектах транспорта (далее – ОПРП на транспорте), к которым относятся линейные подразделения МВД России на транспорте, подразделения Следственного комитета РФ на транспорте. Специализированными органами по надзору за их деятельностью являются специализированные транспортные прокуратуры. ОПРП на транспорте занимаются расследованием преступлений, совершенных на объектах железнодорожного, воздушного, речного и морского транспорта, а также на вверенной им территории в соответствии с родовой подследственностью. Можно предположить, что данная категория дел выступает в качестве особого вида территориальной подследственности, определенной ведомственными приказами [1, 2], с учетом требований УПК РФ. Однако можем ли мы говорить о подследственности ОПРП на транспорте как о таковой? На сегодняшний момент ответ однозначен – нет.

Преступления, совершенные на объектах транспорта, расследуются соответствующими ОПРП на основе действующих приказов о разграничении полномочий. Поскольку в настоящее время они составляют всего 2 % от общего числа совершенных в РФ преступлений, необходимость в самостоятельных специализированных подразделениях по расследованию таковых преступлений отпадает.

Определенная уголовно-процессуальным законом родовая подследственность перекрывает преступления, совершенные на объектах транспорта. Статья 151 УПК РФ четко разграничивает компетенцию органов предварительного расследования в зависимости от степени общественной опасности совершенного деяния и определяет форму производства расследования. В связи с этим выделение нового вида подследственности привело бы к дублированию части полномочий ОПРП.

Выделение самостоятельной категории преступлений, совершенных на объектах транспорта, только по одному признаку недопустимо. «Подследственность» – понятие многогранное, включающее в себя ряд признаков, в соответствии с которыми данная категория дел не может быть отнесена к самостоятельному виду подследственности и может существовать только в качестве формы статистического учета.

В связи с низким уровнем преступности на объектах транспорта и ее низкой общественной опасностью полагаем, что выделение подследственности на объектах транспорта в самостоя-

тельный вид подследственности нецелесообразно.

Мы считаем, что существование специализированных подразделений по расследованию преступлений, совершенных на объектах транспорта, и надзорных органов в данной сфере в настоящее время не является острой необходимостью. Полагаем, что большинство проблем, связанных с расследованием преступлений на транспорте, возможно разрешить посредством передачи полномочий в данной сфере территориальным органам внутренних дел и следственному комитету, но это справедливо потребует увеличения их штата.

Список литературы

1. Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания : приказ МВД России от 28 апреля 2015 г. № 381. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.03.2017).
2. Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации : приказ Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 4. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.03.2017).
3. Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части : учебник для вузов. М. : Контракт, 2010. 720 с.
4. Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс : учебник. М., 2008. 816 с.
5. Зинатуллин З. З., Салахов М. С., Чулюкин Л. Д. Подследственность уголовных дел. Казань, 1986. 102 с.
6. Селютин А. В. Подследственность как форма внешнего выражения разграничения компетенции государственных органов и должностных лиц при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // Проблемы в российском законодательстве. 2010. № 1. С. 171–174.
7. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1958. 703 с.
8. Томин В. Т., Поляков М. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М. : Юрайт, 2009. 1254 с.
9. Александров А. С., Ковтун Н. Н., Поляков М. П. Уголовный процесс России / под науч. ред. В. Т. Томина. М., 2003. 821 с.
10. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 г. URL : https://мвд.пф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 18.02.2017).

References

1. Ob organizacii vzaimodejstvija territorial'nyh organov MVD Rossii na zheleznodorozhnom, vodnom i vozdušnom transporte s inymi territorial'nymi organami MVD Rossii i razgranichenii objektov operativnogo obsluzhivaniya: Prikaz Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii [On the organization of interaction between territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia on railway, water and air transport with other territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia and delimitation of objects of operational services] ot 28 aprelja 2015 g. № 381. URL : <http://www.consultant.ru> (data obrashhenija: 10.03.2017).
2. Ob ustanovlenii jurisdikcii specializirovannyh sledstvennyh organov Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii: Prikaz Sledstvennogo komiteta RF [On the establishment of the jurisdiction of specialized investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation: Order of the Investigative Committee of the Russian Federation] ot 15.01.2011. № 4. URL : <http://www.consultant.ru> (data obrashhenija: 10.03.2017).
3. Vandysh V.V. Ugolovnyj process. Obshhaja i Osobennaja chasti [Criminal process. General and special part]: a textbook for high schools. Moscow : Kontrakt, 2010. 720 p.
4. Grigor'ev V. N., Pobedkin A. V., Jashin V. N. Ugolovnyj process [Criminal process] : the textbook. Moscow, 2008. 816 p.
5. Zinatullin Z. Z., Salahov M. S., Chuljukin L. D. Podsledstvennost' ugolovnyh del [Investigative jurisdiction of criminal cases]. Kazan', 1986. 102 p.

6. Seljutin A. V. Podsledstvennost' kak forma vneshnego vyrazhenija razgranichenija kompetencii gosudarstvennyh organov i dolzhnostnyh lic pri osushhestvlenii ugovolno-processual'noj dejatel'nosti [The investigation as a form of external expression of the delineation of the competence of state bodies and officials in the conduct of criminal procedural activity] // Problems in the Russian legislation. 2010, no. 1, pp. 171–174.

7. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugovolnogo processa [The course of the Soviet criminal trial] M. : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1958. 703 p.

8. Tomin V. T., Poljakov M. P. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii. [Commentary on the code of criminal procedure of the Russian Federation] M. : Jurajt, 2009. 1254 p.

9. Ugolovnyj process Rossii [The Criminal process of Russia] / A. S. Aleksandrov, N. N. Kovtun, M. P. Poljakov; nauch. red. V. T. Tomina. M., 2003. 821 p.

10. Sostojanie prestupnosti v Rossii za janvar' – dekabr' 2016 g. [The state of crime in Russia for January – December 2016]. URL : https://mvd.rf/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (data obrashhenija: 18.02.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Колмаков Петр Александрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического института Сыктывкарского государственного университета имени П. Сорокина, г. Сыктывкар, Российская Федерация, e-mail: kolmakovpa@mail.ru;

Земсков Дмитрий Александрович – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Сыктывкарского государственного университета имени П. Сорокина, г. Сыктывкар, Российская Федерация.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Колмаков, П. А. Возвращаясь к вопросу о подследственности на объектах транспорта / П. А. Колмаков, Д. А. Земсков // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 257–261.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kolmakov Petr A. – doctor of legal sciences, professor, honored lawyer of the Russian Federation, head of department of criminal process and criminalistics law institute Syktyvkar state university named after P. Sorokin, Syktyvkar, the Russian Federation, e-mail: kolmakovpa@mail.ru;

Zemskov Dmitriy A. – postgraduate student of the department of criminal process and criminalistics law institute Syktyvkar state university named after P. Sorokin, Syktyvkar, the Russian Federation.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kolmakov P. A., Zemskov D. A. Vozvrashhajas' k voprosu o podsledstvennosti na obektah transporta [Returning to a question of jurisdiction in objects transports]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 257–261.

УДК 343.13

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КУТУКОВ,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: ser.kutukov@yandex.ru;

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ СМИРНОВ,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ
ОПЕРАТИВНЫМИ АППАРАТАМИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Реферат: рассматриваются актуальные проблемы использования систем видеонаблюдения исправительного учреждения для решения задач оперативно-розыскной деятельности и уголовного судопроизводства. На основе анализа ситуации, сложившейся на сегодняшний день в практической деятельности, выявлен ряд факторов, влияющих на применение указанных технических средств.

Анализ научных источников, статистических данных и результатов практической деятельности позволяет сделать следующие выводы:

- в правовом регулировании использования систем видеонаблюдения исправительного учреждения оперативными аппаратами существует ряд противоречий и пробелов;
- на применение систем видеонаблюдения в целях предупреждения и раскрытия преступлений оказывают влияние факторы организационно-технического и тактического характера;
- совершенствование оперативно-розыскной деятельности в рассматриваемом направлении требует внесения изменений и дополнений в некоторые правовые акты, а также более четкого регламентирования отдельных процедур;
- использование результатов, полученных с помощью систем видеонаблюдения, для раскрытия преступлений должно осуществляться в тесном взаимодействии оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы с органами дознания и следствия;
- основными направлениями повышения эффективности использования систем видеонаблюдения в оперативно-розыскной деятельности являются: улучшение технических характеристик оборудования, повышение профессиональной подготовки оперативных сотрудников, внесение изменений и дополнений в нормативные акты, регулирующие порядок применения и использования данных средств.

Исходя из задач, которые стоят перед оперативными подразделениями мест лишения свободы, можно выделить следующие направления использования систем видеонаблюдения: предупреждение преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; раскрытие преступлений; выявление лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений; документирование преступных действий; использование полученных результатов в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: оперативные подразделения, видеонаблюдение, предупреждение, оперативно-розыскная деятельность, раскрытие, преступление, документирование, использование результатов, видеоматериалы, надзор.

SERGEI ALEKSANDROVICH KUTUKOV,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,

e-mail: ser.kutukov@yandex.ru;

SERGEY NIKOLAYEVICH SMIRNOV,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation

**USE OF SYSTEMS OF VIDEO SURVEILLANCE BY QUICK
OFFICES OF CORRECTIONAL FACILITIES FOR THE PREVENTION
AND DISCLOSURE OF CRIMES: QUESTIONS OF THE THEORY AND PRACTICE**

Abstract: topical issues and problems of use of systems of video surveillance of correctional facility for the solution of tasks of operational search activities and criminal trial are considered. On the basis of the analysis of the situation which developed today in practical activities a number of the factors influencing use of the specified technical means are revealed.

The carried-out analysis of scientific sources, statistical yielded and results of practical activities allows to draw the following conclusions:

- in legal regulation of use of systems of video surveillance of correctional facility a number of contradictions and gaps exists operational devices;
- factors of organizational and technical and tactical nature exert impact on use of systems of video surveillance for the purpose of the prevention and disclosure of crimes;
- enhancement of operational search activities in the considered direction requires modification and additions in some legal acts, and also more accurate regulation of separate procedures;
- use of results of the crimes received by means of systems of video surveillance for disclosure shall be performed in close interaction operational search of the persons condemned to the punishments which aren't connected with imprisonment shall be performed in fixed interaction of operational divisions of penal correction system with bodies of inquiry and investigation;

© Кутуков С. А., Смирнов С. Н., 2017

© Kutukov S. A., Smirnov S. N., 2017

– the main directions of increase in efficiency of use of systems of video surveillance in operational search activities are: improvement of technical characteristics of the equipment, increase in professional training of operational employees, modification and additions in the regulations regulating an order of application and use of data.

Proceeding from tasks which face operational divisions of places of detention it is possible to allocate the following directions of use of systems of video surveillance: prevention of crimes and violations of an established procedure of serving sentence; disclosure of crimes; identification of persons from which it is possible to expect making of crimes; documentation of criminal acts; use of the received results in criminal trial.

Keywords: operational divisions, video surveillance, prevention, operational search activities, disclosure, crime, documentation, use of results, video records, supervision.

Активное внедрение в деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (УИС) технических средств охраны и надзора, в том числе систем видеоконтроля, позволило повысить эффективность профилактики правонарушений среди осужденных и лиц, содержащихся под стражей, оперативно реагировать на нарушения установленного порядка отбывания наказания, получать более полную и достоверную информацию о выполнении служебных задач, криминогенных процессах, происходящих в среде осужденных. Несомненно, оперативные подразделения, обладая целым комплексом сил и средств, в том числе специальной техникой, правом привлекать к содействию лиц, проводить оперативно-розыскные мероприятия, могут решать и решают стоящие перед ними задачи. В большинстве научных работ использование систем видеонаблюдения в исправительных учреждениях рассматривается применительно к решению задач охраны и надзора, однако, на наш взгляд, часто данная система именно оперативным подразделениям позволяет наиболее быстро и результативно решать задачи по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Необходимость ее использования в конкретной ситуации может быть вызвана рядом факторов: соблюдением конспирации, отсутствием иной технической возможности, недостаточным или некачественным ресурсным обеспечением, резким осложнением оперативной обстановки и нехваткой времени на подготовку и проведение оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий и т. д.

Можно выделить два способа использования систем видеонаблюдения оперативными подразделениями – активный и пассивный. На сегодняшний день оперативными подразделениями чаще применяется пассивный способ использования систем видеонаблюдения, который предполагает фиксацию фактов и событий на конкретном объекте с использованием стандартных настроек видеокamer, то есть обычное наблюдение за обстановкой на контролируемой (заданной) территории, без

комплексного использования сил и средств. При таком способе использования криминогенные и криминальные процессы, происходящие в среде осужденных, или вообще не попадают в объектив видеокamer, или качество съемки не всегда позволяет установить оперативно значимые факты и обстоятельства.

Активный способ заключается в том, что оперативный сотрудник на основе анализа имеющейся информации из различных источников заранее знает или прогнозирует место, время, иные обстоятельства нарушения или преступления и, исходя из этих данных, готовит систему видеонаблюдения на фиксацию и документирование криминогенных событий. При такой подготовке он должен оценить количество имеющихся видеокamer, с которых может вестись съемка, их технические характеристики, климатические условия, время суток, особенности местности и архитектуры объектов и т. д. При подготовке системы видеонаблюдения также необходимо заранее проинструктировать оператора поста видеонаблюдения [1, с. 22], смоделировать условия съемки. Именно активный способ позволяет соблюсти принципы оперативно-розыскной деятельности – наступательности и оперативности и более эффективно решать поставленные задачи.

В настоящее время на эффективность применения систем видеонаблюдения оперативными подразделениями исправительных учреждений влияет ряд факторов правового, организационно-технического и тактического характера:

1) низкое качество видеоматериалов. Современные средства видеонаблюдения должны обладать большой разрешаемой способностью и быть адаптированы к применению в любых климатических условиях в разное время суток. Для решения задач оперативно-розыскной деятельности данные системы должны позволять не только обнаружить противоправное деяние или лицо, его совершившее, но и распознать его отличительные признаки (лицо, возраст, одежду и т. п.) и идентифицировать объект. Часто на практике указанные требования не выполняются, во многих случаях из-за недостаточного финансирования и для удешевления про-

екта используется аппаратура с низкой разрешающей способностью, которая справляется с функцией обнаружения и различения, но практически не позволяет идентифицировать объект. Невозможность идентификации впоследствии делает видеозапись непригодной для исследования, так как в представленных видеоматериалах не отображается достаточная для идентификации совокупность признаков. Кроме того, причинами неудовлетворительного качества материалов видеозаписи являются: скорость записи видеофиксирующей аппаратуры, использование несоответствующих объектов, установка видеокамер на значительном расстоянии от фиксируемых объектов без учета условий съемки. Например, неправильный угол установки видеокамеры, игнорирование направления источников освещения в сочетании с низкой скоростью видеозаписи делают изображение запечатленных лиц затемненным, нерезким, с наличием ракурсных искажений, что впоследствии не позволяет установить необходимые для идентификации личности особенности внешности. Таким образом, успешная идентификация личности по материалам видеозаписи чаще всего зависит от технических характеристик видеофиксирующей аппаратуры и правильности ее установки;

2) недостаточная профессиональная подготовка оперативного состава в данном направлении деятельности. Этот фактор включает в себя несколько проблемных аспектов: игнорирование оперативными сотрудниками возможностей системы видеонаблюдения при предупреждении и раскрытии преступлений, неумение ее применять в различных оперативно-тактических ситуациях, отсутствие системы анализа и оценки полученной видеoinформации, незнание порядка оформления результатов, полученных с использованием системы видеонаблюдения, отсутствие взаимодействия с другими структурными подразделениями исправительного учреждения [2, с. 70]. До сих пор результаты, полученные с использованием систем видеонаблюдения, не в полной мере используются при проведении анализа оперативной обстановки в ИУ, выявлении причин и условий совершения правонарушений и преступлений;

3) недостаточная правовая регламентация применения системы видеонаблюдения и использования ее результатов для решения задач оперативно-розыскной деятельности [3, с. 16]. На сегодняшний день в рассматриваемой сфере существует несколько проблем правового характера.

Во-первых, в ведомственных нормативных актах не урегулирован порядок изъятия и использования материалов, полученных с применением систем видеонаблюдения. Так, ст. 83 УИК РФ дает право администрации ИУ использовать аудиовизу-

альные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных, однако процессуальные нормы для применения этой статьи отсутствуют.

Во-вторых, в связи с быстрым развитием техники ведомственные нормативные акты, регламентирующие применение в ИУ технических средств, не успевают за изменяющимися условиями. Например, нет общей базы единых требований, которые должны предъявляться к техническим средствам, используемым во ФСИН России.

В-третьих, необходимо учитывать, что в основном технические средства используются в соответствии с нормами уголовно-исполнительного законодательства, по этому же пути идет и практика их применения сотрудниками, а в большинстве случаев для правильного документирования противоправных действий требуется руководствоваться уголовно-процессуальным, административным и оперативно-розыскным законодательством, где также недостаточно четко определена процедура использования данных видеоматериалов;

4) размещение камер видеонаблюдения без учета особенностей исправительного учреждения (оперативная обстановка в ИУ, архитектурные особенности, профиль производства, прилегающая территория и т. д.) и согласования с заинтересованными структурными подразделениями. Несмотря на постоянное совершенствование систем видеонаблюдения, все они имеют определенные недостатки. Поставляемые комплексы не ориентированы на конкретные учреждения. Все данные системы поставляются в так называемой базовой комплектации, без учета проектной документации и особенностей каждого учреждения, при их установке используются стандартные решения. Непринятие в расчет данного фактора приводит к тому, что так называемый базовый комплект позволяет оснастить системой видеонаблюдения далеко не все уязвимые в криминальном плане объекты. При установке не учитывается также состояние оперативной обстановки на отдельных объектах учреждения (количество осужденных, их качественный состав и характеристика, профиль производства, расположение наиболее криминогенных мест и т. д.).

Исходя из задач, которые стоят перед оперативными подразделениями мест лишения свободы, можно выделить следующие направления использования систем видеонаблюдения:

- предупреждение преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания;
- раскрытие преступлений;

- выявление лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений;
- документирование преступных действий;
- использование полученных результатов в уголовном судопроизводстве.

Рассматривая указанные направления, необходимо отметить, что системы видеонаблюдения, дающие возможность хранить большой архив видеoinформации, позволяет оперативным сотрудникам увидеть, проанализировать и оценить происходившие события, выбрав интересующую дату и время, исходя из вновь полученной информации перепроверить полученные данные. Изучение событий, запечатленных с помощью видеозаписи, позволяет установить биологические, социальные и психологические особенности человека, цвет и тип одежды, наличие сопутствующих предметов и др.

Важность полученных видеоматериалов может заключаться не только в зафиксированных противоправных действиях, но и в получении ориентирующей информации, выявлении преступных намерений по косвенным признакам, путем анализа и сопоставления с ранее полученными данными по другим каналам.

Получение видеозаписей, сделанных камерами видеонаблюдения, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности может производиться в рамках оперативно-розыскных мероприятий, например, наведения справок, наблюдения, отождествления личности, обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (оперативный осмотр) и других, путем изъятия и приобщения к материалам их проведения копий видеозаписей или покадровых фотографий. Так, ст. 6 Федерального закона от 12 сентября 1995 г. № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет, что в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей. На наш взгляд, порядок изъятия видеоматериалов в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий должен происходить на основании ст. 15 указанного Закона, то есть в случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, должно составить протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий изъятие нужно отразить в рапорте или справке. При копировании документов или информации, содержащейся на изымаемых электронных носителях

информации, должны обеспечиваться условия, исключающие возможность их утраты или изменения. Не допускается копирование документов или информации, содержащихся на изымаемых электронных носителях, если это может воспрепятствовать осуществлению оперативно-розыскной деятельности

С развитием и совершенствованием систем видеонаблюдения в исправительных учреждениях они становятся объектами, вовлеченными в сферу уголовного судопроизводства. Диапазон использования материалов видеозаписи в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений весьма широк. Видеозаписи и аудиозаписи, полученные системами наблюдения, могут быть использованы в качестве доказательств [4, с. 445]. При этом возникает ряд проблем, связанных с определением порядка их процессуального приобщения к материалам уголовного дела, в связи с разнообразием источников и ситуаций получения таких видеоматериалов.

В уголовном процессе видеоматериалы могут быть использованы при доказывании по уголовным делам и выступать в качестве источников доказательств.

В рассматриваемых нами случаях, если видеозапись осуществлялась камерами видеонаблюдения исправительного учреждения, их изъятие происходит путем проведения выемки в дежурной службе у лиц, ответственных за работу системы видеонаблюдения. Поскольку камерами видеонаблюдения создается большей частью цифровая видеозапись, при выемке носителями информации, как правило, выступают CD/DVD-диски и другие электронные носители информации.

Видеоматериалы хранятся на сервере исправительного учреждения лишь определенное время (30 суток), после чего автоматически уничтожаются, поэтому их изъятие для решения задач оперативно-розыскной деятельности или уголовного судопроизводства не терпит отлагательства.

Изъятые в ходе выемки видеоматериалы должны быть осмотрены, если требуется, с участием специалиста, о чем составляется протокол. Лица, ответственные за функционирование системы видеонаблюдения, допрашиваются по вопросам, относящимся к расследуемому событию. Как самостоятельные источники доказательств материалы видеозаписи приобщаются к уголовному делу постановлением органа предварительного расследования и остаются при нем в течение всего срока его хранения.

Иногда возникают следственные ситуации, когда необходимо производство экспертизы видео-

записи. Для установления тождества лица, запечатленного на видеозаписи, и конкретного подозреваемого производится портретная экспертиза. В случае если одновременно с видеосъемкой производилась звукозапись и возникла потребность в отождествлении фонограммы голоса и речи подозреваемого, назначается комплексная портретная и фонографическая экспертиза. Для исключения фактов монтажа видеоматериала, внесения в него изменений осуществляется техническое исследование видеозаписи.

Подводя итог анализу использования систем видеонаблюдения исправительного учреждения для решения задач оперативно-розыскной деятельности, необходимо отметить следующее:

1) при выборе, установке и эксплуатации систем видеонаблюдения в исправительных учреждениях, безусловно, следует учитывать их возможности в получении первичной видеoinформации, которая может быть в последующем использована для исследования с целью решения оперативно-розыскных задач. Получение такой первичной информации возможно только

при выборе для систем видеонаблюдения определенного уровня технических характеристик, к которым в первую очередь относятся: графическое разрешение; скорость записи (частота съемки); объем видеоархива памяти; возможность быстрой передачи информации по телекоммуникационным сетям; наличие целого ряда интеллектуальных функций и т. п.;

2) системы видеонаблюдения могут одновременно выступать: как средства регистрации и документирования событий, как средства фиксации в интересах оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности и как объекты криминалистического исследования;

3) являясь источниками объективной и достоверной фактической информации, материалы записи систем видеонаблюдения могут выступать в качестве полноценных доказательств и при соблюдении процессуального порядка их собирания, закрепления, проверки и оценки (ч. 1. ст. 88 УПК РФ), несомненно, будут способствовать установлению обстоятельств, имеющих значение для дела, а также обоснования выводов и процессуальных решений.

Список литературы

1. Нормы уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность: научно-практический комментарий. М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2015. 60 с.
2. Кутуков С. А., Смирнов С. Н. Взаимодействие структурных подразделений исправительного учреждения как одно из средств обеспечения правопорядка // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2. С. 69–73.
3. Крымов А. А. Направления использования результатов оперативно-режимных мероприятий, осуществляемых в исправительных учреждениях: проблемы законодательного закрепления // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1. С. 15–18.
4. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М. : ИНФРА-М, 2012. 690 с.

References

1. Normy ugovovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva, reglamentiruyushchie operativno-rozysknuyu deyatel'nost' [The standards of the criminal and executive legislation regulating operational search activity]: nauchno-prakticheskii kommentarii. M. : FKU NII FSIN Rossii, 2015. 60 p.
2. Kutukov S. A., Smirnov S. N. Vzaimodejstvie strukturnykh podrazdelenij ispravitel'nogo uchrezhdeniya kak odno iz sredstv obespecheniya pravoporyadka [Interaction of structural divisions of correctional facility as one of means of ensuring of law and order] // Chelovek: prestupleniye i nakazaniye – Person: crime and punishment. 2015, no. 2, pp. 69–73.
3. Krymov A. A. Napravleniya ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rezhimnykh meropriyatij, osushhestvlyaemykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh: problemy zakonodatel'nogo zakrepleniya [The directions of use of results of the quick and regime actions which are carried out in correctional facilities: problems of legislative fixing] // Chelovek: prestupleniye i nakazaniye – Person: crime and punishment. 2016, no. 1, pp. 15–18.
4. Teoriya operativno-rozysknoi deyatel'nosti [Theory of operational search activity]: uchebnik / pod red. K. K. Goryainova, V. S. Ovchinskogo, G. K. Sinilova. M. : INFRA-M, 2012. 690 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кутуков Сергей Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ser.kutukov@yandex.ru;

Смирнов Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кутуков, С. А. Использование систем видеонаблюдения оперативными аппаратами исправительных учреждений для предупреждения и раскрытия преступлений: вопросы теории и практики / С. А. Кутуков, С. Н. Смирнов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 262–267.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kutukov Sergei A. – candidate of legal sciences, associate professor, deputy head of department of organization operatively-search activity Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: ser.kutukov@yandex.ru;

Smirnov Sergey N. – candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the department of the operational-search activity Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kutukov S. A., Smirnov S. N. Ispol'zovanie sistem videonabljudeniya operativnymi apparatami ispravitel'nyh uchrezhdenij dlja preduprezhdenija i raskrytija pre-stuplenij: voprosy teorii i praktiki [Use of systems of video surveillance by quick offices of correctional facilities for the prevention and disclosure of crimes: questions of the theory and practice]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 262–267.

УДК 343.8

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ СУРИН,
Пермский институт ФСИН России, г. Пермь, Российская Федерация,
e-mail: surin-perm@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ФУНКЦИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Реферат: исследуются общенаучные и специально-юридические подходы к пониманию классификации функций права в целом и классификации функций уголовно-исполнительного права в частности; анализируются характерные признаки информационной функции уголовно-исполнительного права, ее содержательные особенности.

Основная цель заключается в обосновании возможности классификации функций уголовно-исполнительного права по разным основаниям и наличия у данной отрасли права информационной функции.

Методологическую основу составили принципы познания социальных явлений, правовых идей, концепций, теорий. Основными методами исследования стали: восхождение от абстрактного к конкретному, системный подход, анализ и синтез.

В ходе исследования анализировались различные теоретические позиции, существующие в понимании функций права. Доказывается возможность обособления информационной функции уголовно-исполнительного права как самостоятельного правового явления. Исследуются наиболее распространенные классификации правовых функций и возможность их использования при изучении особенностей уголовно-исполнительного права. Обосновывается необходимость исследования информационной функции уголовно-исполнительного права как одной из его существенных характеристик. Формулируется авторское понимание характерных признаков информационной функции уголовно-исполнительного права.

Результаты исследования могут быть использованы при изучении функций отдельных отраслей права, их классификации, а также применимы в исследовании информационной функции уголовно-исполнительного права.

В качестве вывода можно заключить, что классификация функций уголовно-исполнительного права может быть представлена двумя элементами: основные функции и дополнительные. К основным относятся прежде всего регулятивная и охранительная функции. Группа дополнительных функций права чрезвычайно разнообразна, к ней могут быть отнесены такие функции: гносеологическая, онтологическая, оценочная и др., в том числе информационная функция права. Для уголовно-исполнительного права информационная функция оказывает особого рода воздействие на пенитенциарную среду, характеризующееся использованием сведений самого различного рода, качественным своеобразием, обусловленным информационными взаимосвязями, отражающими современную роль рассматриваемой отрасли права в структуре карательной политики государства.

Ключевые слова: право, функция, информационная функция уголовно-исполнительного права, классификация функций права.

VLADIMIR VLADIMIROVICH SURIN,
Perm institute of the FPS of Russia, Perm, the Russian Federation,
e-mail: surin-perm@mail.ru

CLASSIFICATION OF THE FUNCTIONS OF THE PENAL LAW

Abstract: examines the general scientific and special legal approaches to understanding classifications of the functions of law in general and of the classifications of the functions of the penal law, in particular; it also analyzes the characteristics of the information function of the penal law and its substantial features.

The main objective of the article is to study the possibility of classification of the functions of the penal law for various reasons, and the allocation in the systematization of the information function.

Methodology was based on the principles of knowledge of social phenomena, legal ideas, concepts, theories. Main research methods were: ascent from the abstract to the concrete, systematic approach, analysis and synthesis.

The analysis of the different theoretical positions that exist in understanding the function of the law in general and the essence of the informational functions of law in particular was made in the study. There was also proved the possibility of separating the information function of the penal law as an independent legal phenomenon. The most common classifications of the legal functions and the possibility of their usage in the study of peculiarities of the penal law. The necessity of research of information functions of the penal law as one of its essential characteristics. The author's understanding of characteristic features of the information function penal law is formulated in the article.

The results of the study can be used during the investigation of the functions of individual branches of law, their classifications and can be applied in the study of the information function of the penal law.

In conclusion, it can be marked that the classification of the functions of the penal law, in general, can be represented by two main elements: basic and additional functions. Regulatory and enforcement functions are attributed to the basic. A group of additional functions of law is extremely diverse, it can be assigned the following functions: epistemological, ontological, evaluative, and others, including the informative function of law. As for the penal law, information function has a special kind of impact on the prison system, which is characterized by the usage of the various kinds of information, high-quality originality, due to the special role of information links, reflecting the modern role of these branches of law in the structure of the punitive policy of the state.

Keywords: law, function, information function of the penal law, the classification of functions of law.

© Сурин В. В., 2017

© Surin V. V., 2017

Уголовно-исполнительное право, как и любая другая отрасль права, характеризуется набором своих специфических признаков: объектом правового регулирования, присущими методами, системой принципов и т. д. Среди данного перечня особое место занимает понятие «функции уголовно-исполнительного права». Это не случайно, поскольку данный термин напрямую связан с осмыслением того воздействия, которое уголовно-исполнительное право оказывает на процессы исполнения и отбывания наказаний. Несмотря на то что этот вопрос традиционно вызывает интерес, можно встретить весьма противоречивые точки зрения на понимание правовых функций, если же говорить об уголовно-исполнительном праве, то, к сожалению, современные исследования уделяют незначительное внимание изучению функций данной отрасли права. В условиях быстро изменяющихся общественных отношений эта проблема является актуальной прежде всего для понимания дальнейших путей развития пенитенциарного права и законодательства.

Функции права являются его динамической характеристикой и раскрывают сущность права с точки зрения его воздействия на социальную среду. Анализ функций уголовно-исполнительного права может помочь лучше понять его сущность. Возможен и обратный процесс: фиксируя и анализируя последствия правового воздействия на пенитенциарную среду, мы можем попытаться лучше понять существующие функции права, а может быть, даже выделить новые. Исследование функций права позволяет осмыслить необходимость существования пенитенциарного права как социального регулятора, обратить внимание на наиболее принципиальные ее особенности.

Понятие «функция права» всесторонне анализировалось в работах А. И. Абрамова, М. И. Байтина, А. М. Горовцева, Н. М. Коркунова, И. А. Кузнецова, Ю. И. Мельникова, В. К. Самигуллина, А. К. Ширмамедова и др. Многогранность изучаемого явления до сих пор не позволяет выработать единой точки зрения на суть рассматриваемого понятия, поэтому в научных исследованиях термин употребляется в самых различных значениях. Слово «функция» происходит от латинского *function* – исполнение, выполнение, компетенция. Для юридической литературы наиболее традиционным является использование рассматриваемого понятия в следующих значениях: задача права; роль права, его назначение и т. д.

В соответствии с традиционным пониманием функциям права присущ набор характерных черт: они вытекают из сущности права и определяются

его назначением в обществе; функции права – это такое направление воздействия права на общественные отношения, потребность в осуществлении которого порождает его существование как социального явления; функция права направлена на выражение главных черт права; функция предстает как направление активного действия права, упорядочивающего определенный вид общественных отношений; постоянство функции права характеризует стабильность, непрерывность, длительность ее действия [7, с. 55; 8, с. 156–157].

Анализ какого-либо явления часто приводит к необходимости изучения его составных частей для лучшего понимания целого. Идя по этому пути исследования правовых функций, используя вышеназванные признаки и другие характеристики, постараемся классифицировать наиболее известные современной науке правовые функции, характерные, с нашей точки зрения, для уголовно-исполнительного права.

В самом общем виде классификация исследуемого объекта должна характеризоваться набором универсальных признаков. К ним прежде всего необходимо отнести, во-первых, направление, в котором должно проводиться дифференцирование объекта, во-вторых, совокупность тех сторон, тех свойств исследуемого объекта, которые выделяются в качестве оснований его деления. Следовательно, принципиально важным является вопрос об определении критерия классификации, поскольку от этого зависит, с одной стороны, характер, содержание и объем функций, с другой стороны, их число и название. Большинство исследователей функций права предпринимали попытки найти такой критерий классификации, который имел бы объективное значение. Несмотря на то что данная проблема поднимается достаточно давно, единого мнения так и не выработано, в литературе предлагаются разные основания и соответственно разные классификации функций права. В чем же причина столь пестрой палитры мнений?

Право представляет собой многогранное явление и имеет большое количество присущих ему свойств. Среди характеристик права можно выделить главные и дополнительные, первостепенные и второстепенные, свойства первого, второго и третьего порядка, иными словами, многое зависит от направления, в котором мы проводим дифференциацию. Например, право способно закреплять общественные отношения, способствовать их развитию в выбранном направлении, предписывать участникам общественных отношений варианты дозволенного поведения, запрещать определенные действия, оказывать воспитательное воздействие и т. д.

Беря во внимание социальную сущность и значение права, а также их многообразие, нетрудно понять, почему в литературе выделяются не одна, а целый набор функций права. На первый взгляд задача классификации решается достаточно просто, однако дискуссии о классификации правовых функций продолжаются до сих пор. Проблема заключается в выборе соответствующего основания для деления, в свою очередь, данный выбор зависит от понимания сущности правовых функций, которое у многих исследователей значительно отличается.

Один из исторически первых подходов под функцией права непосредственно понимал реализацию его социального назначения, соответственно этот критерий и становится основанием для классификации функций права. В этом случае справедливо утверждать, что право должно решать экономическую, политическую, воспитательную и другие задачи и в соответствии с социальным назначением осуществлять экономическую, политическую, воспитательную и иные функции. Мы можем привести многочисленные примеры реализации данных функций права: регулирование труда и общественного потребления, планирование государственных расходов и доходов, принятие бюджета, осуществление карательной политики государства, регулирование процесса административного управления, воспитание определенного правосознания и правовой культуры, обеспечение социальной защищенности граждан и многое другое. Подчеркнем, что в данном примере мы рассматриваем функцию права сквозь призму его непосредственного социального значения в конкретных сферах жизни общества.

В. Н. Жими́ров в своей работе «Юридический функционализм» предлагает несколько классификаций функций права, прежде всего он делит их на основные и дополнительные. Для того чтобы избежать излишней детализации при классификации основных функций права и отразить собственно определяющее направление воздействия, В. Н. Жими́ров предлагает взять за основание классификации такую меру, которая позволила бы охватить всю совокупность однородных свойств, и с этой позицией сложно не согласиться. Эти признаки должны быть свойственны всем направлениям воздействия права на общественные отношения. Иными словами, они наиболее полно характеризовали бы какое-либо определенное свойство права. Автор считает, что только в таком случае можно выделить основные функции права, которые будут отражать именно основные направления воздействия права и в то же время характеризовать степень различия этих направлений, не позволяющую объединять их в дальнейшем в более общие группы [3, с. 77].

В качестве глобального критерия классификации В. Н. Жими́ров предлагает взять признак, характери-

зующий влияние функций права на общественные отношения. Таким образом, функции права, отражающие влияние правовых институтов на общественные отношения, автором выделяются как основные, остальные функции – как дополнительные. Данная позиция основывается на том, что объективный характер функций права обуславливается отношениями, складывающимися в обществе, объективная основа избранной классификации находится вне права, в общественных отношениях которые носят объективный характер и, в свою очередь, определяют характер и роль права. Рассматривая проблему воздействия права на общественные отношения, следует помнить, что право есть продукт этих общественных отношений, что оно возникло на определенном этапе развития общества как определенная необходимость дополнительного воздействия на общественные отношения и с этой точки зрения функции права, во-первых, имеют объективный характер, во-вторых, связаны с воздействием права на жизнь общества. В. Н. Жими́ров предлагает выделить различные типы общественных отношений и на основании этого разделить все функции права на регулятивные и охранительные.

Наряду с часто встречающимися в литературе функциями права исследователи выделяют и ряд других, например: А. А. Ушаков упоминал гносеологическую функцию права [9, с. 330], К. Д. Лубенченко и А. А. Матюхин в своих трудах говорили о познавательной функции права [6, с. 5–18], Б. Ю. Дорофеев приходил к выводу о существовании оценочной функции права [2, с. 31–32], по мнению В. В. Лазарева, функции права состоят как в собственно-юридическом (правовом регулировании), так и в неюридическом (информационном и др.) воздействии права [5, с. 154–158]. Можно привести массу других примеров, подтверждающих, что наряду с регулятивной и охранительной в правовой науке выделяются и другие функции права.

Большинство исследователей едины в том, что право как социальное явление исторически изменчиво. Право возникло и существует как особый социальный регулятор. Оно формируется и защищается обществом. Изменяющиеся социальные условия приводят к появлению одних правовых институтов и к отмиранию других. В нашем понимании это относится в полной мере и к правовым функциям. Возникновение, существование, изменение функций права зависит, на наш взгляд, от тех задач и тех исторических условий, в рамках которых действует право на определенном этапе развития общества. В соответствии с социальными запросами общества формируются нормы права, регулирующие ту или иную группу общественных отношений [10, с. 38]. Это может привести к возникновению ранее неизвестных функций права

или придать уже существующим особую значимость.

Функции права не смогли бы выполнять свою социальную роль, не обладая определенным постоянством, и это естественно, учитывая стремление общественных процессов к стабилизации. Вместе с тем, беря во внимание изменчивость социальной среды, мы можем говорить о стабильности правовых функций только в определенном приближении, рассматривая небольшой момент времени. В данном случае относительная стабильность общественных отношений позволяет говорить о существовании условно постоянных характеристик, присущих праву вообще и его функциям в частности. И наоборот, если мы берем достаточно большие промежутки развития общества, в пределах которого в нем происходят значительные изменения, мы отчетливо сможем констатировать и изменения правовых функций, которые являются изменением права в целом. Таким образом, важнейшей характеристикой функции права является ее историчность, подразумевающая возможность внутреннего развития рассматриваемого явления и, как следствие, его трансформируемость.

Уголовно-исполнительное право является социальным понятием, следовательно, его характеристики, во-первых, относительно стабильны, во-вторых, способны видоизменяться с течением времени под влиянием модифицирующейся социальной среды. Определенные функции пенитенциарного права присущи ему на конкретном этапе его развития, но это не означает, что неизменным остается их содержание, механизм и формы осуществления. Они могут трансформироваться и развиваться вместе с самим правом [2, с. 31–32]. Следовательно, вполне логично предположить, что значимость тех или иных функций может меняться, более того, возможно отмирание отдельных функций и появление новых, ранее неизвестных характеристик. О многообразии функций права говорят практически все современные исследователи, подтверждая тот факт, что основные функции права не исчерпывают полностью все богатое содержание воздействия права на общественные отношения, могут быть выделены неосновные функции, в особенности функции отдельных отраслей права [3, с. 66].

Современная эпоха характеризуется широким использованием информационных технологий во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе пенитенциарной. Информация приобретает значение глобального ресурса, многообразие и значимость информационных потоков заставляет развивать правовое обеспечение информационных процессов. Во многих случаях можно говорить о качественных изменениях, когда объем и роль информационных потоков стали выделять их в само-

стоятельное явление и придавать им особую значимость. Например, развитие средств информатизации деятельности УИС потребовало разработки соответствующих технических систем, а затем возникла необходимость правовой регламентации их использования.

Другой пример: с учетом роли средств массовой информации пенитенциарной системе пришлось регламентировать процессы взаимодействия с данным институтом. Широкое применение технических средств контроля вызвало появление в уголовно-исполнительном законодательстве системы норм, регламентирующих эти процессы. Учитывая изложенное, считаем необходимым в современных условиях акцентировать внимание на изучении функций уголовно-исполнительного права, непосредственно связанных с распространением и использованием огромных массивов информации, необходимых для организации процессов исполнения и отбывания наказаний.

Возможность выделения функции права, отражающей реалии информационного общества, уже давно дискутируется в научной литературе: В. П. Казимирчук [4], Т. Н. Радько [8], И. Л. Бачило [1] и многие другие авторы обсуждают различные аспекты данной научной проблемы, вводя такое понятие, как «информационная функция права».

Постараемся оценить, насколько актуально выделение информационной функции уголовно-исполнительного права с точки зрения присущих функциям права характеристик. Во-первых, информация, как таковая, представляет огромную ценность с точки зрения возникновения и осуществления общественных отношений, следовательно, организация информационных потоков является насущной потребностью как общества в целом, так и пенитенциарной системы в частности. В свою очередь, уголовно-исполнительное право имеет несколько ключевых информационных характеристик: оно является источником правовой информации; многие правовые нормы современного пенитенциарного права напрямую или косвенно регламентируют процессы получения, использования, хранения сведений различного характера. Уголовно-исполнительное право оказывает информационное воздействие на регулируемые общественные отношения через определение возможного и должного поведения участников процесса исполнения и отбывания наказаний, а также через передачу необходимых сведений. Это воздействие определяется, с одной стороны, правовой сущностью рассматриваемых процессов, с другой стороны, информационной природой указанных взаимосвязей. Таким образом, информационная функция уголовно-исполнительного права соответствует его общественному назначению.

Во-вторых, уголовно-исполнительное право призвано определять рамки поведения субъектов пенитенциарных правоотношений. Этот процесс реализуется прежде всего благодаря передаче соответствующей информации заинтересованным участникам правовых взаимосвязей. Данная форма информационного воздействия характерна для любой отрасли права, в том числе пенитенциарного. Действительно, каждое правовое требование представляет собой информацию, каждый правовой акт является документом, их требования воспринимаются субъектами права как особого рода сведения, в соответствии с которыми они должны организовать свое поведение. Вместе с тем существуют правовые нормы, регламентирующие собственно информационные процессы. В данном случае можно говорить о существовании информационных взаимосвязей особого рода, которые стали приобретать значимость именно в современных условиях. Следовательно, информационное воздействие, оказываемое уголовно-исполнительным правом, является необходимым условием его существования на современном этапе, в противном случае сложно будет говорить об эффективности выполнения пенитенциарным правом своей социальной роли.

В-третьих, информационные начала были всегда присущи праву, вместе с тем в условиях современного общества значение данного аспекта возросло. Резко увеличился объем используемой информации, изменились скорости ее передачи, значимость, в итоге это привело к выделению информационного ресурса как одного из ключевых в современных условиях. Таким образом, информационное воздействие, оказываемое уголовно-исполнительным правом, является следствием развития пенитенциарной системы, приобретает сегодня особую актуальность и превращается в необ-

ходимое условие качественно нового регулирования уголовно-исполнительных правоотношений.

В-четвертых, как мы уже отмечали, информационная функция была характерна для права практически с момента его появления. Развитие общества приводит к тому, что роль информационной функции стремительно повышается, ее влияние быстро возрастает. Следовательно, названная функция, с одной стороны, относительно постоянна, с другой стороны, исторически изменчива и в современных условиях приобретает особую значимость. Таким образом, считаем совершенно справедливым и необходимым выделять такую характеристику современного уголовно-исполнительного права, как его информационная функция.

С точки зрения обозначенной позиции предлагаем вернуться к общей классификации функций пенитенциарного права. Учитывая изложенное, систему функций уголовно-исполнительного права в целом можно представить состоящей из двух глобальных элементов: основные функции и дополнительные. К основным относятся прежде всего регулятивная и охранительная функции. Группа дополнительных функций права чрезвычайно разнообразна: гносеологическая, онтологическая, оценочная и другие функции, среди которых особый интерес для нашего исследования представляет информационная функция права.

Для уголовно-исполнительного права информационная функция – это особого рода воздействие на пенитенциарную среду, характеризующееся использованием прежде всего сведений самого различного рода, качественным своеобразием информационных взаимосвязей, отражающих современную роль рассматриваемой отрасли права в структуре карательной политики государства.

Список литературы

1. Бачило И. Л. Глобальная информатизация и право // Факт. 2000. № 5. URL : <http://7www.fact.ru/archive/05/batchilo.shtml>.
2. Дорофеев Б. Ю. Права человека и функции российского права : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. 164 с.
3. Жимиров В. Н. Юридический функционализм: теоретико-методологический анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : РГБ, 2005. 334 с.
4. Казимирчук В. П. Социальное действие права в условиях развитого социализма : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1977. 448 с.
5. Лазарев В. В. Общая теория права и государства : учебник. М. : Юрист, 2001. 520 с.
6. Лубенченко К. Д., Матюхин А. А. О функциональном подходе к исследованию социалистического права // Методологические и теоретические проблемы юридической науки : сб. науч. тр. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 5–18.
7. Марченко М. Н. Общая теория государства и права. Академический курс : в 2 т. Теория права. М., 1998. Т. 2. 336 с.

8. Радько Т. Н. Функции права // Общая теория права : курс лекций. Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. 281с.
9. Ушаков А. А. О диалектике содержания и форме в праве, гносеологической функции права и категориях правового познания // Государство, право, законность. Ученые записки Пермского ГУ. Пермь, 1968. Вып. 199. 340 с.
10. Червяковский А. В. Информационная функция права и деятельность органов внутренних дел по ее реализации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 127 с.

References

1. Bachilo I. L. Global information and the right to // Fact. 2000, number 5. URL : <http://www.fact.ru/archive/05/batchilo.shtml>.
2. Dorofeev B. Yu. Human rights and functions of the Russian law : dis. ... cand. jurid. sciences. Ekaterinburg, 1998. 164 p.
3. Zhimirov V. N. Legal functionalism: theoretical and methodological analysis : dis. ... dr. jurid. sciences. Moscow : RSL. 2005. 334 p.
4. Kazimirchuk V. P. Social action right under developed socialism : dis ... the doctor jurid. sciences. Moscow, 1977. 448 p.
5. Lazarev V. V. General theory of law and the state : a textbook. Moscow : Lawyer, 2001. 520 p.
6. Lubenchenko K. D., Matyuhin A. A. On a functional approach to the study of socialist law // The methodological and theoretical problems of legal science. Collection of scientific papers. Moscow : Izd. Univ., 1986, pp. 5–18.
7. Marchenko M. N. The general theory of state and law. Academic course in 2 vols. Vol. 2. The theory of law. Moscow, 1998. 336 p.
8. Radko T. N. Right options // General theory of law. lecture course. Nizhny Novgorod : publishing house Nizhegor. VSH Interior Ministry, 1993. 281 p.
9. Ushakov A. A. On the dialectic of content and form in law, epistemological function of the law and legal categories of knowledge // The state, law, rule of law. Scientific notes of the Perm state university. Perm, 1968, vol. 199. 340 p.
10. Cherviakovsky A. V. Information function of law and the activities of the Interior for its realization : dis. ... cand. jurid. sciences. Moscow, 2003. 127 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сурин Владимир Владимирович – кандидат юридических наук, заместитель начальника Пермского института ФСИН России по учебной работе, г. Пермь, Российская Федерация, e-mail: surin-perm@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Surin Vladimir V. – phd of legal science, colonel of internal service, deputy chief on studies of the Federal state educational institution Perm institute of the Federal penal service, Perm, the Russian Federation, e-mail: surin-perm@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Сурин, В. В. Классификация функций уголовно-исполнительного права / В. В. Сурин // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 268–273.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Surin V. V. Klassifikacija funkcij ugodovno-ispolnitel'nogo prava [Classification of the functions of the penal law]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 268–273.

УДК 343.54

ПОЛИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА ШМАРИОН,
 Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,
 г. Москва, Российская Федерация,
 e-mail: polina_shmarion@mail.ru

САМОВОСПРОИЗВОДСТВО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Реферат: освещаются вопросы передачи насильственной модели поведения в детско-родительских семейных отношениях. Тяжелые психотравмирующие ситуации детства, связанные с семейным насилием, при отсутствии специального корректирующего воздействия способны деформировать внутренние установки и побуждения личности и обуславливать криминогенную насильственную мотивацию в будущем. При этом негативное воздействие на несовершеннолетнего оказывают случаи не только применения насилия к ребенку, но и жестокости и насилия по отношению к другим членам семьи. В процессе первичной социализации, происходящей в семье, ребенок усваивает систему моральных норм и копирует образцы поведения старших родственников, а став взрослым, сам начинает транслировать их во взаимоотношениях с окружающими. Даже если несовершеннолетний расценивает применяемое насилие как несправедливое, осуждает его, то и в этом случае он будет рассматривать насильственный способ регулирования конфликтной ситуации как самый эффективный и предпочтительный. Лица, применяющие насилие в семье к несовершеннолетним, как правило, сами являлись жертвами насилия со стороны взрослых родственников в детстве. Так, 70 % родителей из неблагополучных семей сами воспитывались в таких или почти в таких же нравственно и социально неблагополучных условиях, в каких в настоящее время находятся их собственные дети. Чрезмерная суровость наказания, неоправданная требовательность к ребенку, непоследовательность и непредсказуемость мер воспитания, проявления жестокости в родительской семье также приводят к личностным деформациям, формированию агрессивных форм поведения и жестокости.

Ключевые слова: насилие в семье, формирование личности, дефекты семейного воспитания, насильственные преступления, совершаемые в семье в отношении несовершеннолетних, семейное неблагополучие, жестокое обращение с детьми.

POLINA VYACHESLAVOVNA SHMARION,
 Moscow university of the Ministry of internal affairs of Russia named after V. J. Kikot,
 Moscow, the Russian Federation,
 e-mail: polina_shmarion@mail.ru

SELF-REPRODUCTION OF DOMESTIC VIOLENCE

Abstract: the article deals with questions of transmission of violent behaviors in the child-parent relations. Severe traumatic situations of childhood, associated with domestic violence, when specific remedial actions are absent, can deform the internal attitudes and drives of the individual and cause criminal and violent behaviour in the future. Besides, the child is negatively influenced not only by violence towards him, but cruelty and violence towards other family members. In the process of primary social adjustment that occurs in the family, the child learns the system of moral norms and behavior patterns of his older relatives, and, as an adult, he begins to broadcast them to others. Even if a juvenile considers the use of violence as unfair and criticises it, nevertheless he will consider a violent method of controlling conflict as the most effective and preferred. People applying domestic violence to minors, as a rule, were themselves the victims of violence by adult relatives as a child. Thus, 70 % of parents from troubled families themselves were brought up in the same, or nearly the same morally and socially disadvantaged conditions, as now their own children live. Excessive severity of the punishment, unjustified demands to the child, inconsistency and unpredictability of education measures, cruelty in the parental home also lead to personal deformation, the formation of aggressive behavior and violence.

Keywords: domestic violence, formation of personality, defects of family education, violent crimes committed violence against minors, marital trouble, child abuse.

По оценкам Всемирной организации здравоохранения, ежегодно происходит 34 000 убийств детей в возрасте до 15 лет, причем эта цифра недооценивает истинные масштабы проблемы, так как значительная доля случаев смерти в результате жестокого обращения с детьми ошибочно квалифицируется как несчаст-

ные случаи. Тем не менее международные исследования показывают, что одна четверть всех взрослых подвергались в детстве физическому насилию [1].

Организацией Объединенных Наций (ООН) семейное насилие признано «эпидемией» мирового масштаба, которое разрушает семью, наносит ог-

© Шмарин П. В., 2017
 © Shmarion P. V., 2017

ромный ущерб нравственности, оказывает травмирующее воздействие на неокрепшую психику детей. Семья, разрушаемая конфликтами, перестает выполнять роль центра психологической защиты подростка, места, в котором он находит успокоение и отдых.

Насилие в семье носит глобальный характер, так как его жертвы не являются представителями какой-либо одной социальной, возрастной, половой, образовательной или профессиональной группы. При этом несовершеннолетние – это наиболее не защищенная категория потерпевших от насильственных преступлений в семье в силу возраста и зависимо от преступника положения.

Насилие оказывает не только физическое, но и серьезное психическое воздействие на ребенка: может подавлять или ломать слабую личность, а в сильной личности пробуждать протест, который нередко выражается в противоправном, в том числе преступном, поведении.

Личность преступника, включая совершающего насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, также начинает формироваться в родительской семье. Ее неблагополучие является основной причиной деформации личности тех, кто позже совершит насильственное преступление против членов своей семьи.

Именно в семье создаются и культивируются нормы морали и общечеловеческие, а также основные ценностные ориентиры, определяющие впоследствии поведение и мотивацию человека. Усиливая те или иные образцы поведения родителей и выполняя их требования, ребенок тем самым усваивает систему моральных норм. Семья организует потребление духовных и материальных благ, создаваемых обществом, осуществляя воспитание и социальный контроль.

Тяжелые психотравмирующие ситуации детства, связанные с семейным неблагополучием, особенно при отсутствии специального корректирующего воздействия, способны деформировать внутренние установки и побуждения личности и таким образом обусловить криминогенную мотивацию [2].

Л. В. Сердюк, изучая личность лиц, совершивших убийство, обратил внимание на то, что из опрошенных только у шестнадцати были в детстве более или менее нормальные в нравственном плане семьи [3, с. 65]. В ходе проведения исследования мы также пришли к выводу о том, что лица, совершающие насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, в подавляющем большинстве имели неблагополучные семьи.

Психологи, исследовавшие феномен насилия в семье, заключают, что переживание насилия в семье может способствовать будущей агрессивности, так как основной причиной использования родите-

лями физического насилия к детям является то, что в детстве они сами подвергались такого рода насилию. При этом частота и сила, с которой родители бьют своих детей, тесно связаны с некоторыми характеристиками семьи и особенностями взаимоотношений в ней: в большей мере с такими, как стабильность брака и психическое здоровье родителей, и в меньшей – с демографическими индикаторами и социально-экономическим статусом семьи.

Существует теория импринтинга (запечатление), объясняющая это явление. Человек устроен так, что, сталкиваясь с незнакомой ситуацией впервые, он на всю оставшуюся жизнь впечатывает схему этой ситуации в свой «внутренний компьютер» и потом в похожих ситуациях сверяется с этим стереотипом поведения, воспроизводит то, что запечатлелось в его психике. До пяти лет человеческий мозг знакомится с образцами поведения и запечатлевает их, то есть создает базу поведенческих стереотипов. К пяти годам формирование мировоззрения на основе импринтинга в основном заканчивается – отныне и навсегда человек будет разрешать возникшие проблемы как по кальке, повторяя виденное в детстве и не отдавая отчета в причинах этого.

Ребенок бессознательно усваивает образцы и манеру поведения, типичные реакции старших на те или иные проблемы. На примере взаимоотношений между членами семьи он учится взаимодействовать с другими людьми, обучается формам отношений, которые сохраняются у него в подростковом возрасте и в зрелые годы. Например, он может пытаться разрешить конфликт с помощью грубой силы, как это делали его родители. Так, согласно статистическим данным, обобщенным Л. А. Волошиной, в родительской семье насильственных преступников дети в 7 раз чаще ощущали равнодушие к себе, их почти вдвое чаще контролировали, навязывали свою волю и наказывали. При этом 30,3 % говорят, что их избивали периодически, а 17,7 % – избивали сильно [4, с. 22].

Таким образом, преступное поведение лиц, совершивших насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, является следствием дефектов первичной социализации в родительской семье. Это происходит в первую очередь потому, что ребенок еще не усвоил другие положительные воздействия, он полностью зависим от старших и совершенно беззащитен от них, а конкурировать с семьей, особенно на первоначальном этапе развития личности, не может ни одно общественное или государственное воспитательное учреждение, как бы оно ни было совершенно.

Насилие наносит ущерб ребенку не только тогда, когда он является непосредственным его объектом, но и в том случае, когда он наблюдает за жестокостью и насилием по отношению к другим

членам семьи. Статистические данные показывают, что 3,3 млн детей в возрасте от 3 до 17 лет ежегодно подвергаются риску наблюдать сцены насилия в семье, жертвами которого являются их матери; в 90 % случаев детям известны случаи насилия по отношению к их матерям. При этом 62 % сыновей в возрасте 14 лет пострадали, стараясь защитить своих матерей от насилия со стороны их мужей или сожителей [5, с. 121].

Как свидетельствуют западные специалисты, психологическая травма, которую получают дети-свидетели, по силе равна той, которую имеют дети – жертвы насилия и жестокого обращения. Все вольные или невольные свидетели и соучастники трагических событий становятся их сожителями, у них развиваются в связи с этим собственные посттравматические стрессы, физические и психические расстройства. Семейное насилие оказывает влияние на всех домочадцев без исключения, независимо от того, касается оно их лично или кого-то другого, так как все вынуждены к нему приспосабливаться и никто не может чувствовать себя психологически безопасно и комфортно в доме, где господствует тиран. В результате появляются страх, подозрительность, эмоциональная и физическая отчужденность, удушающая атмосфера в семье, а также неврозы и психические расстройства. Чувства ребенка, испытывавшего или постоянно испытывающего насилие, никогда не бывают отрешены, и именно поэтому он не может научиться ими управлять, даже став взрослым.

Американские исследователи утверждают, что от 74 до 82 % семейных обидчиков признались, что в детстве они и их матери подвергались насилию со стороны отца. Кроме того, для детей, матери которых подвергаются избиению, вероятность стать жертвой насилия вдвое больше, чем для детей из семей, в которых насилие между супругами не применяется, а вероятность того, что их отцы будут применять насилие к ним, втрое больше того, что насилие будут применять их матери. Эти данные подтверждаются результатами и нашего исследования.

Чрезмерная суровость наказания, неоправданная требовательность к ребенку, непоследовательность и непредсказуемость мер воспитания, проявления жестокости в родительской семье также приводят к личностным деформациям, формированию агрессивных форм поведения и жестокости. Так, Эрон и Хьюсман сообщают, что суровость наказаний в 8-летнем возрасте положительно коррелирует с оценкой собственной агрессивности в возрасте 30 лет и с суровостью, с которой испытуемые наказывают своих собственных детей [6, с. 139–173].

Влияние отца и матери на формирование агрессивной личности мальчиков связано с различными факторами. Отцы лиц, склонных к применению

насилия, характеризовались значительной агрессивностью по отношению к окружающим их лицам (как к родственникам, так и к посторонним), часто применяли физические наказания по отношению к сыновьям. У матерей фактором, наиболее влияющим на формирование агрессивной личности у детей, является терпимость к их агрессивному поведению.

Ребенок, наблюдая примеры проявления насилия в родительской семье как стиль взаимодействия между родственниками, являясь свидетелем постоянных ссор, драк, грубостей, испытывая насилие со стороны старших и имея возможность применять агрессию к своим братьям и сестрам, окончательно усваивает силовую модель поведения.

Отсутствие эмоциональной привязанности между родственниками, недостаточное внимание и забота, психологическое отчуждение и холодность в родительской семье играют немаловажную роль в формировании личности преступника, совершившего насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетнего.

Женщины, на которых их собственные матери обращали недостаточно внимания, не получившие от родителей необходимой поддержки, склонны применять карательные меры воспитания и срывать свой гнев на своих детях. Не получая от родителей должного внимания и ласки, ребенок теряет интерес к собственной жизни, перестает доверять миру, у него снижается самооценка, появляются страх, тревога, чувство одиночества.

Дж. Маккорд выявила, что половина из тех, кто в детстве был отвергаем родителями, повзрослев, оказались осуждены за серьезные насильственные преступления [7, с. 216]. Безразличие или враждебность со стороны родителей в детстве приводят к развитию фрустрированных состояний, проявляющихся в ощущениях тревожности, отчаяния, гнева и т. д., которые находят свой выход в агрессии.

Для несовершеннолетних из неполных или неблагополучных семей, где есть алкоголики, наркоманы, ранее судимые лица, лица, ведущие аморальный образ жизни, допускающие правонарушения, в том числе в отношении своих близких, риск подвергнуться личностной деформации и пополнить армию потенциальных преступников намного выше. По данным В. М. Кормщикова, почти 70 % родителей из неблагополучных семей сами воспитывались в таких или почти в таких же нравственно и социально неблагополучных условиях, в каких в настоящее время находятся их собственные дети [8, с. 8].

Деформация семейных отношений, способствующая формированию криминогенной личности, безусловно, сложное явление, и все то, о чем шла речь выше, – наиболее зримые ее криминальные

последствия. В основе деформации семейных отношений лежат и многие другие социальные процессы, существенно влияющие на супружеские, родительские и иные родственные отношения и связи в семье и значительно изменяющие их. Однако хотелось бы подчеркнуть, что при всем многообразии факторов семейного неблагополучия, обстоятельства, обусловленные дефективной педагогической позицией родителей (насилие в семье,

безразличное отношение к детям, проявления жестокости, отказ от выполнения воспитательных функций, пьянство, скандалы, правонарушающее поведение в быту), являются основными в формировании криминогенной личности по отношению к внешним, объективно существующим проблемам и трудностям, стоящим перед семьей (структурная неполнота семьи, материальные, жилищные проблемы и т. п.).

Список литературы

1. Жестокое обращение с детьми. Всемирная организация здравоохранения // Информ. бюл. 2014. № 150.
2. Шмарин П. В. Мотивы совершения насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних // Общество и право. 2009. № 3.
3. Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / под ред. С. П. Щербы. М. : ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. 384 с.
4. Волошина Л. А. Генезис агрессивно-насильственных преступлений // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование. М., 1992. С. 15–40.
5. Защита детей от жестокого обращения / под ред. Е. Н. Волковой. СПб. : Питер, 2007. 254 с.
6. Eron L. D., Huesmann L. R. Advances in the study of aggression. Orlando, FL : Academic press, 1984, pp. 139–173.
7. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2001. 512 с.
8. Кормшиков В. М. Криминология семейного неблагополучия. Пермь, 1987. 182 с.

References

1. Zhestokoe obraschenie s detmi. Vsemirnaya organizatsiya zdavoohraneniya. Informatsionnyiy byulleten № 150. Dekabr 2014 g. [Child abuse. World health organization. Newsletter № 150. December 2014].
2. Shmarion P. V. Motivyi soversheniya nasilstvennyih prestupleniy v seme v otnoshenii nesovershennoletnih [The motives of violent crimes in the home of the juvenile] // Society and Law. 2009. № 3.
3. Serdyuk L. V. Nasilie: kriminologicheskoe i ugovovno-pravovoe issledovanie [Violence: criminological and criminal-legal research]. M.: ООО Izdatelstvo «Yurlitinform», 2002. 384 p.
4. Voloshina L. A. Genezis agressivno-nasilstvennyih prestupleniy [Genesis aggressive and violent crimes] // Nasilie, agressiya, zhestokost. Kriminalno-psihologicheskoe issledovanie // Violence, aggression, cruelty. Criminal-psychological research. M., 1992, pp. 15–40.
5. Zashchita detey ot zhestokogo obrascheniya [Protecting children from abuse] / ed. E. N. Volkova. SPb. : Peter, 2007. 254 p..
6. Eron L. D., Huesmann L. R. Advances in the study of aggression. Orlando, FL : Academic Press. 1984, pp. 139–173.
7. Berkovits L. Agressiya: prichinyi, posledstviya i kontrol [Aggression : causes, consequences and control]. SPb., 2001. 512 p.
8. Kormschikov V. M. Kriminologiya semeynogo neblagopoluchiya [Criminology family problems]. Perm, 1987. 182 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шмарин Полина Вячеславовна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: polina_shmarion@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shmarion Polina V. – candidate of legal sciences, senior lecturer of the department of criminology Moscow university of the Ministry of internal affairs of Russia named after V. J. Kikot, Moscow, the Russian Federation, e-mail: polina_shmarion@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шмарин, П. В. Самовоспроизводство насилия в семье в отношении несовершеннолетних / П. В. Шмарин // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 274–277.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shmarion P. V. Samovosproizvodstvo nasilija v sem'e v otnoshenii nesovershennoletnih [Self-reproduction of domestic violence]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 274–277.

УДК 343.28/29

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА ШУРАНОВА,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: shuranova.olga@yandex.ru

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО СОСТОЯНИЯ СУДИМОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Реферат: факт существования уголовной ответственности после отбытия наказания и до истечения сроков погашения или снятия судимости закономерно ставит вопрос о содержании того воздействия, которому лицо должно подвергаться вследствие признания его субъектом уголовно-правовых отношений на завершающем этапе реализации уголовной ответственности, о трансформации его правового статуса в постпенитенциарный период.

Законодатель, определяя правовое положение осужденных (ст. 10–15 УИК РФ), прямо указывает, что они несут обязанности и пользуются правами, установленными нормативными актами для граждан (реализуя тем самым функцию сохранения общего правового статуса граждан) с ограничениями, предусмотренными законодательством для осужденных, а также вытекающими из приговора суда и режима отбывания наказания соответствующего вида. В то же время на нормативно-правовом уровне нет указания на ограничения в правах и обязанностях лиц, отбывших уголовное наказание. В законодательстве Российской Федерации отсутствуют четкие правовые нормы, предусматривающие возможность применения уголовно-правового принуждения к гражданам, пребывающим в режиме судимости. Тем самым существующая практика ограничений в правах и обязанностях освобожденных от отбытия наказания представляется довольно-таки неопределенной, что в условиях формирования правового государства, выделения в качестве приоритетной проблемы правовой защиты личности вряд ли можно признать нормальным явлением.

Ключевые слова: судимость, правовой статус осужденного, уголовно-правовые последствия судимости, снятие и погашение судимости, государственное принуждение.

OLGA ALEXANDROVNA SHURANOVA,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: shuranova.olga@yandex.ru

REGULATION OF THE LEGAL STATUS OF A CRIMINAL CONVICTION IN RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the existence of criminal responsibility after serving his sentence and before the expiry of the maturity or overturned naturally raises the question of the content of that influence, which a person must undergo as a result of the recognition subject criminally-legal relations in the final stage of realization of criminal responsibility, about the transformation of its legal status in postfinite-cierny period.

The legislator, defining the legal status of convicted persons (article 10–15 PEC RF), clearly indicates that they shall perform the duties and enjoy the rights established by the regulations for the citizens (thereby implementing function to preserve the General legal status of citizens) with restrictions, provided by law for the convicted, and the consequences of the verdict and the mode of punishment of that kind. At the same time, at the normative level there is no indication on limits of rights and duties of persons who have served a criminal sentence. In the legislation of the Russian Federation there are no explicit legal norms providing for the possibility of application of criminal-law enforcement to the citizens in the mode of conviction. Thus the current in fact, the practice of restrictions of rights and obligations is exempt from punishment appear to be fairly uncertain that the conditions of formation of legal state, selection of priority problems of legal protection of the individual can hardly be recognized as normal.

Keywords: conviction, the legal status of the convicted person, penal consequence of conviction, the criminal right consequences of conviction, expungement (and cancellation) of conviction, public enforcement.

Институт судимости в Российской Федерации, несмотря на свою многолетнюю историю, до сих пор вызывает среди ученых в области права горячие споры, которые, по сути, сводятся к тому, что судимость – это особый правовой статус гражданина либо правовое положение (состояние), возникшие как следствие совершения преступления и осуждения к уголовному наказанию [2, с. 363–364; 3, с. 15; 5, с. 481–482; 9, с. 950–951; 12, с. 468]. Соглашаясь с выдвинутыми тезисами, мы усматриваем ряд неучтенных правовых нюансов.

Любой правовой статус человека и гражданина формируется из прав, свобод, обязанностей, полномочий, требований, ограничений, запретов, установленных соответствующим нормативно-правовым актом. Например, статус судей закреплен в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации», сотрудников уголовно-исполнительной системы – в Положении о службе в органах внутренних дел Российской Федерации. Вместе с тем в нашем государстве отсутствует единый нормативно-правовой акт, закрепляющий правовой статус осу-

© Шуранова О. А., 2017

© Shuranova O. A., 2017

жденного лица. Более того, в Основном Законе – Конституции РФ – нет даже упоминания о судимости и уж тем более о ее правовых последствиях для человека.

Актуальность проблемы судимости подтверждается статистическими данными МВД России за последние 5 лет, согласно которым наблюдается неуклонный рост числа преступлений, совершаемых лицами, ранее совершавшими преступления: в 2011 г. – 40,7 %; 2012 – 46,6; 2013 – 49,6; 2014 – 53,7; 2015 – 55,1, за январь – июнь 2016 г. – 56,0 % [11] от общего количества совершенных преступлений. Получается, что каждое второе преступление совершается лицом, ранее уже совершавшим преступление, в том числе ранее осужденным за преступление.

Институт судимости затрагивает значительное число граждан. В 2014 г. общее число осужденных по вступившим в законную силу приговорам составило 719,3 тыс. (2013 г. – 735,3 тыс.) [6].

Доля лиц, признанных виновными в совершении преступлений, от числа лиц, в отношении которых судами рассматривались уголовные дела с вынесением судебного акта по существу дела, за период с 2010 по 2014 год не изменилась и составила 75,0 %.

Следует отметить, что в целом по Российской Федерации коэффициент судимости следующий: 501 осужденный на 100 тыс. населения, достигшего возраста уголовной ответственности.

С момента осуждения правовой статус гражданина претерпевает значительные изменения, на него распространяются меры государственного принуждения, которые применяются в соответствии с уголовным законом к лицу, совершившему преступление. Эти меры принуждения, как правило, выражаются в назначении наказания и действуют в отношении лица до момента прекращения уголовной ответственности. Наказание есть мера государственного принуждения, она применяется к виновному лицу, совершившему преступление, и заключается в лишении или ограничении его прав и свобод (ст. 43 УК РФ). При этом осужденным при исполнении наказаний гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации, но с определенными изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации (ч. 2 ст. 10 УИК РФ).

В юридической литературе была высказана точка зрения, согласно которой после освобождения от наказания лицо приобретает статус полноправного члена общества. Это основывается на положениях ст. 19.2 Конституции РФ, гарантирующей равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности,

языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, к которым вполне можно отнести судимость, и запрещающей любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной принадлежности, то есть закон указывает, что судимость для гражданина не должна быть вечным клеймом. Этот вывод подтверждается и ст. 21.1 Конституции РФ, которая закрепляет охрану государством достоинства личности, и ничто (в том числе судимость) не может быть основанием для его умаления.

Законодатель занимает иную позицию, согласно которой лица, отбывшие наказание, обладают правовым статусом гражданина Российской Федерации, но с ограничениями, предусмотренными федеральными законами для лиц, имеющих судимость. Фактически правовой статус гражданина Российской Федерации у лица, отбывшего наказание, полностью не восстанавливается. Как справедливо подчеркивает О. В. Филимонов, именно судимость выступает основанием применения к лицу определенных правоограничений [13, с. 275].

В свою очередь, А. Л. Кононов указал, что судимость, являясь обстоятельством, относящимся к личности преступника, неправомерно указывается в качестве основания удвоения вины и нарушает запрет повторного привлечения к уголовной ответственности за одно и то же деяние, а также принцип равенства всех перед законом и судом, известный еще с античных времен в виде дефиниций *nonbisinidem* [7].

Мы полагаем, что рост уровня рецидивной преступности имеет место не в последнюю очередь по причине неурегулированности вопроса правовых последствий судимости.

Законодатель определил следующие уголовно-правовые последствия судимости:

- учет в качестве отягчающего обстоятельства при рецидиве преступлений (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ);
- назначение наказания и выбор судом вида исправительного учреждения (ст. 58, 68, ч. 1 ст. 83);
- размеры фактически отбытого осужденным срока для решения вопроса о его условно-досрочном освобождении (пп. «б», «в» ч. 3 ст. 79);
- наличие судимости как препятствие для освобождения от уголовной ответственности (ст. 75–76.1 УК РФ).

Говоря о правовых последствиях судимости, А. Н. Павлухин считает, что этот уголовно-правовой институт играет отрицательную роль при решении вопроса о назначении справедливого наказания. Происходит это потому, что судимость как уголовно-правовое состояние лица, приговоренного к определенному виду наказания, имеет

место не только в течение срока или факта отбывания наказания, но и после его отбытия, причем весьма длительное время. Он полагает, что если в отношении виновного лица наказание за преступление было исполнено полностью, то лицо должно считаться полностью искупившим свою вину перед государством и обществом, получившим пропорциональную (соразмерную) кару за преступление, а потому негативные уголовно-правовые последствия не должны более за ним сохраняться. Судимость как факт осуждения лица к наказанию за преступление должна возникать с момента вступления в законную силу обвинительного приговора и заканчиваться по отбытии (исполнении) определенного вида наказания. Если к лицу было применено условно-досрочное освобождение от наказания, то судимость должна наличествовать в период отбывания наказания и сверх того в течение времени, на которое лицо было условно досрочно освобождено [8, с. 67].

При указанном подходе в уголовное законодательство предлагается внести изменения, суть которых заключается в следующем:

- судимость не может быть квалифицирующим обстоятельством преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, за исключением случаев, когда новый квалифицированный состав преступления совершается во время отбывания наказания за данный вид преступления. Это согласуется с принципом справедливости уголовного наказания;
- при определении осужденному вида исправительного учреждения должны учитываться не судимость, а тяжесть совершенного преступления, количество отбытых ранее наказаний в виде лишения свободы, пол, возраст, состояние здоровья.

Таким образом, по мнению А. Н. Павлухина, только степень тяжести преступления должна рассматриваться в качестве главного фактора, влияющего на назначение справедливой меры наказания. Данные, отрицательно характеризующие личность виновного, должны учитываться лишь в связи с совершением преступления либо с прошлыми преступлениями, если за них лицо не подвергалось уголовно-правовому принуждению. В то же время данные, характеризующие личность вне связи с совершенным преступлением, могут учитываться только как смягчающие обстоятельства при назначении наказания. Между тем изучение судебной практики говорит об обратном [8, с. 68].

УК РФ, закрепляя в ст. 86 институт судимости и его уголовно-правовые последствия, определил условия их прекращения. Однако далее возникает вопрос: восстановлен ли гражданин, судимость с которого была снята или погашена, во всех правах в соответствии с Конституцией РФ? Ответить на данный вопрос утвердительно нельзя. В российском законо-

дательстве существует более 60 нормативно-правовых актов федерального уровня, устанавливающих ограничения и даже запреты для ранее осужденных лиц.

На наш взгляд, институт судимости нельзя трактовать расширительно, его следует рассматривать только как уголовно-правовую категорию, регулируемую исключительно уголовным законодательством. Пределы действия судимости определяются только нормами уголовного закона. Именно в этом смысле следует понимать положения о погашении и снятии судимости и временных пределах действия института судимости.

Беспредельное применение и распространение института судимости на различные общественные отношения, не связанные с преступлением, выводит его за пределы уголовно-правового регулирования и превращает фактически в дополнительное уголовное наказание.

Большей определенности ч. 6 ст. 86 УК РФ будет соответствовать следующее уточнение: погашение или снятие судимости аннулирует все уголовно-правовые (а не правовые) последствия, связанные с судимостью. Это позволит разграничить уголовно-правовые последствия совершенного преступления после снятия или погашения судимости и правовые последствия гражданско-правового характера, установленные федеральным законом.

Мы полагаем, что существует необходимость в усовершенствовании правового механизма реализации снятия и погашения судимости с целью восполнения существующих правовых пробелов, касающихся процедуры обращения в суд: установление предельных сроков, в течение которых осужденный может заявить ходатайство; порядок сбора информации о безупречном поведении осужденного; минимальный перечень документов, необходимый для удовлетворения ходатайства о снятии судимости; определяющие составляющие «безупречности» поведения [14, с. 207] и т. д.

Довольно распространенным среди ученых-пенитенциаристов является мнение о том, что обычный правовой статус гражданина, если освобожденный не должен отбывать дополнительную меру наказания, автоматически полностью восстанавливается [10, с. 241; 1, с. 87; 4, с. 15]. Однако с погашением и снятием судимости не снимаются иные правовые последствия. Чаще всего это вопросы трудоустройства: ранее судимые граждане не могут в полной мере реализовать свое право на труд, закрепленное в ст. 37 Конституции РФ, а именно они не могут замещать должности правоохранительных органов, находящихся в ведении МВД России, ФСИН России, ФСБ России, ФСКН России и других министерств и ведомств, а также прокуратуры, следственных комитетов, судей. С оговоркой на категорию совершенно-

го преступления установлены ограничения для осуществления педагогической, экономической деятельности. Наличие судимости затрагивает также вопросы опекунов и попечительства.

Часть 4 ст. 32 Конституции РФ закрепляет равный доступ граждан к государственной службе, к которой в соответствии с Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации» относятся гражданская, правоохранительная и военная службы. Так ли это? Судебная практика показывает значительное число обращений граждан, ранее судимых, с жалобами на ущемление их конституционных прав на труд и использование своих способностей. Следует отметить, что суд, как правило, принимает сторону работодателя со ссылкой на ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, указывающей на возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных инте-

ресов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Выяснение истины в этом вопросе во многом зависит от определения юридической природы подобных правоограничений, установления их содержания и структурных элементов, выяснения их целевых установок. Разрешение данных проблем крайне важно не только с точки зрения теории, но и с позиции потребностей правоприменительной практики. Нормативную основу правоограничений осужденных лиц составляют нередко подзаконные акты, принятые с ограничительными грифами, вследствие чего они представляются закрытыми как для широкой общественности, представителей науки, так и для того контингента, на который они распространяются. Такое положение отнюдь не способствует целенаправленной и результативной работе по подготовке осужденных к освобождению, разъяснению круга тех правоограничений, которым они будут подвергаться в течение срока судимости [15, с. 17].

Список литературы

1. Беляев А. А. Правовые последствия применения наказания // Сборник научных трудов Горьковской высшей школы МВД СССР. Вып. 2. Горький, 1974. С. 85–89.
2. Ветров Н. И. Уголовное право. Общая часть : учеб. для вузов. М., 1999. 415 с.
3. Ераксин В. В., Помчалов Л. Ф. Погашение и снятие судимости в советском уголовном праве. М., 1963. 224 с.
4. Ларюшин В. Р. Проблемы социальной и правовой защищенности освобожденных из мест лишения свободы на современном этапе // Теоретические и организационно-правовые проблемы исполнения наказания : межвуз. сб. науч. тр. Уфа, 1990. С. 13–16.
5. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. 560 с.
6. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014 году (рассмотрение уголовных дел). URL : http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_2014 (дата обращения: 14.02.2017).
7. Особое мнение судьи Конституционного Суда А. Л. Кононова в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 г. № 3-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 14. Ст. 1302.
8. Павлухин А. Н. Общие начала назначения наказания и справедливость // Закон и право. 2003. № 10. С. 67–70.
9. Российская юридическая энциклопедия / под ред. А. Я. Сухарева. М., 1999. 1100 с.
10. Советское исправительно-трудовое право. Общая часть. М., 1977. 308 с.
11. Состояние преступности. Архивные данные. URL : <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics>.
12. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. А. И. Рапога. М., 2001. 560 с.
13. Уголовно-исполнительное право России: учебник и основные нормативные акты / под ред. О. В. Филимонова. М., 2000. 317 с.
14. Шуранова О. А. Предупреждение уголовно наказуемого поведения лиц, освобожденных из мест лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. 207 с.
15. Шуранова О. А. Роль правовой информации в выявлении и устранении пробелов в уголовном праве // Уголовно-исполнительное право. 2008. № 6. С. 16–19.

References

1. Belyaev A. A. Pravovye posledstviya primeneniya nakazaniya [Legal consequences of application of punishment] // Sbornik nauchnyh trudov Gor'kovskoj vysshej shkoly MVD SSSR. Vyp. 2. Gorkii, 1974, pp. 85–89.
2. Vetrov N. I. Uголовное право. Obschayachast. Uchebnik dlya vuzov [Criminal law. General part: studies for higher education institutions]. Moscow, 1999. 415 p.

3. Eraksin V. V., Pomchalov L. F. Pogashenie i snyatie sudimosti v sovetskom ugovnom prave [Repayment and removal of a criminal record in the Soviet criminal law]. Moscow, 1963. 224 p.
4. Laryushin V. R. Problemi socialnoi i pravovoi zaschischennosti osvobojdennih iz mest lisheniya svobodi na sovremennom etape // Teoreticheskie i organizacionno-pravovie problemi ispolneniya nakazaniya. Mezhvuzovskii sbornik nauchnih trudov [Problems of social and legal security the released from places of detention at the present stage. Theoretical and organization-legal problems of execution of the punishment. Interuniversity collection of scientific works]. Ufa, 1990, pp. 13–16.
5. Naumov A. V. Rossijskoe ugovnoe pravo. Obshhaja chast' [Russian criminal law. General part]. Moscow, 1996. 560 p.
6. Obzor deyatel'nosti federalnih sudov obschei yurisdikcii i mirovih sudei v 2014 godu (rassmotrenie ugovnih del) [The overview of activities of federal courts of the general jurisdiction and magistrate judges in 2014 (consideration of criminal cases)]. Available at : http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_2014.
7. Osoboe mnenie sudi Konstitucionnogo Suda A. L. Kononova v postanovlenii Konstitucionnogo Suda Rossijskoi Federacii ot 19 marta 2003 g. № 3-P [Dissenting opinion of the judge of the Constitutional Court A. L. Kononov in the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 19, 2003. No. 3-P] // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – Collected legislation of the Russian Federation. 2003. № 14. St. 1302.
8. Pavluhin A. N. Obschie nachala naznacheniya nakazaniya i spravedlivost [General beginnings of assignment of punishment and justice] // Zakon i pravo – The law and the right, 2003, no. 10, pp. 67–70.
9. Rossiiskaya yuridicheskaya enciklopediya / pod red. A. Ya. Suhareva [Russian legal encyclopedia] // Moscow, 1999. 1100 p.
10. Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo. Obschaya chast' [Soviet corrective-labor right. General part]. Moscow, 1977. 308 p.
11. Sostoyanie prestupnosti. Arhivnie dannie [Condition of crime. Contemporary records]. Available at : <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics>.
12. Ugolovnoe pravo Rossijskoi Federacii. Obschaya chast' / pod red. A. I. Raroga [Criminal law of the Russian Federation. General part]. Moscow, 2001. 560 p.
13. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii. Uchebnik i osnovnie normativnie akti / pod red. O. V. Filimonova [Criminal and executive right of Russia: textbook and main regulations]. Moscow, 2000. 317 p.
14. Shuranova O. A. Preduprezhdenie ugovno-nakazuemogo povedeniya lic osvobojdennih iz mest lisheniya svobodi. Dis. ... kand. jurid. nauk [The prevention of penal behavior of the persons released from places of detention. Dis. edging. jurisprudence]. Rjazan', 2011. 207 p.
15. Shuranova O. A. Rol pravovoi informacii v viyavlenii i ustranении probelov v ugovnom prave [Role of legal information in identification and elimination of gaps in criminal law] // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2008. № 6, pp. 16–19.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шуранова Ольга Александровна – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: shuranova.olga@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shuranova Olga A. – phd in law, the deputy head of department of criminal law Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: shuranova.olga@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шуранова, О. А. Нормативное регулирование правового состояния судимости в Российской Федерации / О. А. Шуранова // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 278–282.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shuranova O. A. Normativnoe regulirovanie pravovogo sostojaniya sudimosti v Rossijskoj Federacii [Regulation of the legal status of a criminal conviction in Russian Federation]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 278–282.

УДК 343.98

ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ ВОЛКОВ,

Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
г. Вологда, Российская Федерация,
e-mail: hartman1@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО, СОДЕРЖАЩЕГОСЯ В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ

Реферат: неотъемлемый этап подготовки к допросу подозреваемого, обвиняемого – изучение личности, которое заключается в анализе персонографических и личностных характеристик лица, совершившего преступления. Его основными целями являются установление психологического контакта, определение тактики допроса, понимания и объяснения отдельных поступков, действий, высказываний, разоблачение лжи и оценка показаний допрашиваемого. При подготовке к допросу в условиях следственного изолятора следователь уже имеет первоначальное представление о допрашиваемом, и поэтому у него есть возможность обратить внимание на те черты личности, которые могут способствовать дальнейшему установлению положительного психологического контакта или, если данный контакт установлен не был, более подробно изучить личность допрашиваемого путем проведения дополнительных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: следственные действия, допрос, изучение личности, подозреваемый, обвиняемый, следственный изолятор.

DMITRIY YURIEVICH VOLKOV,

Vologda institute of law and economics of the FPS of Russia,
Vologda, the Russian Federation,
e-mail: hartman1@yandex.ru

THE STUDY OF PERSONALITY AS A PREPARATORY STAGE OF INTERROGATION OF THE SUSPECT, ACCUSED, DETAINED IN THE DETENTION CENTER

Abstract: an essential stage in preparing for the interrogation of a suspected or accused person is the study of the individual, that is the analysis of personal characteristics of a criminal. It is aimed at establishing psychological contact, determining the tactics of questioning, understanding and explaining the person's behavior, actions, speech, exposing the lies and evaluating the evidence of the person interrogated. When preparing for the interrogation in a detention center, the investigator gets some initial idea of the person interrogated and therefore is able to pay attention to those personality traits that can contribute to further establishment of a positive psychological contact or to further study the person under interrogation by carrying out additional investigation if the contact has not been established.

Keywords: investigations, interrogation, the study of the individual, the suspect, the accused, the detention unit.

По общему правилу все следственные действия делятся на четыре этапа: подготовка к следственному действию; непосредственно проведение следственного действия; фиксация хода и результатов следственного действия и анализ и оценка хода и результатов следственного действия [1, с. 21].

Указанное деление следственного действия на этапы в полной мере относится и к допросу с учетом особенностей самого процесса допроса. В своем классическом исследовании Н. И. Порубов также выделяет четыре стадии:

- 1) стадию подготовки к допросу;
- 2) стадию свободного рассказа;
- 3) стадию постановки вопросов;

4) заключительную стадию (фиксация показаний, уточнение отдельных фактов и формулировок в протоколе и т. д.) [2, с. 134–137].

Отдельные авторы выделяют три стадии: подготовительную, стадию свободного рассказа и вопросно-ответную стадию [3, с. 145]; допредметную стадию (подготовку) к допросу, предметную стадию и постпредметную [4, с. 50], а также подготовительную, начальную и стадию свободного рассказа [5, с. 25–27]. Профессор Н. Г. Шурухнов предлагает более расширенный вариант стадий допроса, выделяя подготовку к допросу, установление психологического контакта с допрашиваемым, свободный рассказ допрашиваемого, постановку вопросов допрашиваемому, ознакомление

© Волков Д. Ю., 2017

© Volkov D. Yu., 2017

допрашиваемого с протоколом и аудио- и (или) видеозаписью его показаний [6, с. 276].

При всем многообразии существующих подходов к стадиям допроса их авторы единодушны в одном – подготовка к допросу выступает в качестве первой стадии указанного следственного действия. Именно здесь планируются организационные и тактические мероприятия, изучаются узкопрофильные вопросы, которые могут способствовать получению объективной информации, избирается форма поведения и интонация для проведения допроса.

Так, одним из неотъемлемых этапов подготовки к допросу и одновременно обстоятельством, подлежащим доказыванию по уголовному делу, выступает изучение личности подозреваемого, обвиняемого, которое играет одну из решающих ролей для исхода как допроса, так и всего предварительного следствия. Изучение личности допрашиваемого лица способствует выбору наиболее эффективных способов установления психологического контакта, определению коммуникативных средств и тактических приемов допроса. Начинается оно, как правило, с установления персонаграфических данных, таких как: пол, возраст, образование, место рождения, место проживания, круг общения, место работы, специальность, должность, профессиональные навыки и привычки, интересы и др.

Наличие данной информации позволяет сформировать общее представление о лице, подлежащем допросу [7, с. 275]. Наличие общей характеристики в последующем дает возможность определить индивидуальные особенности лица с точки зрения его психологических (доброта, справедливость, общительность, замкнутость, агрессивность, раздражительность, завистливость, потребность в самоутверждении и т. п.), нравственных (исповедание какой-либо религии, принципиальность, цинизм и др.), профессиональных качеств, круга интересов, увлечений (поэзия, живопись и др.), взаимоотношений с другими лицами, проходящими по уголовному делу (доверие, явные и скрытые конфликты) [8, с. 114].

Источниками сведений о личностных свойствах допрашиваемого являются материалы уголовного дела, в том числе характеристики по месту работы, жительства, а также материалы архивных уголовных дел (если лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности) и данные, полученные оперативным путем.

В отличие от иных допрашиваемых лиц обязанность изучения личности обвиняемого определена п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Непосредственно под процедурой изучения личности обвиняемого понимают процесс познания признаков, свойств, состоя-

ний лица, привлеченного к уголовной ответственности, путем собирания и изучения доказательственной информации о нем в порядке и формах, установленных законом [9, с. 10].

Как и в случае с допросом иных лиц, изучение личности подозреваемого, обвиняемого необходимо для установления психологического контакта, определения тактики допроса, понимания и объяснения отдельных поступков, действий, высказываний, в целях разоблачения лжи и оценки его показаний. Кроме того, оно способствует установлению наличия или отсутствия уголовно-правовых признаков подозреваемого, обвиняемого, имеющих психологическую основу: сильного душевного волнения, особой жестокости и особого цинизма, небрежности и т. д., а также помогает выяснить в совокупности с другими обстоятельствами причины, мотивы, цели совершения преступления и определить форму вины и т. д. [9, с. 60–61].

Несмотря на значимость данного этапа подготовки к допросу, результаты проведенного нами анкетирования сотрудников Следственного комитета РФ говорят о его незаслуженном игнорировании следователями. Так, согласно результатам исследования, 74 % респондентов при изучении личности подозреваемого, обвиняемого в убийстве ограничивается сбором обязательных стандартных характеризующих материалов (запросы на данные о судимостях и административных правонарушениях, в психо- и наркодиспансерах, военкомат, характеристика от участкового уполномоченного полиции), и лишь при расследовании убийств, представляющих особую сложность, 80 % опрошенных, помимо прочего, делают дополнительные запросы на характеристики по месту учебы и работы, допрашивают родственников и знакомых лица, совершившего преступление.

Полученные данные позволяют констатировать, что изучение личности подозреваемого, обвиняемого часто носит формальный характер и, как правило, ограничивается характеризующими сведениями, фиксируемыми в ходе допроса, а также стандартными запросами, которые являются обязательными для направления уголовного дела с обвинительным заключением прокурору и в суд.

Необходимо привести положительные примеры изучения личности подозреваемого, обвиняемого при подготовке к проведению их допроса. Так, в ходе расследования уголовного дела № 15016080, возбужденного следователем первого отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) Следственного управления Следственного комитета РФ по Вологодской области по п. «ж» ч. 2

ст. 105 УК РФ, было установлено, что преступление было совершено тремя лицами, которые в ходе первого допроса, проведенного в условиях ИВС, отказались от дачи показаний. В последующем в отношении их была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Одним из подозреваемых являлась г-ка Н., которая в условиях следственного изолятора вела себя замкнуто, на контакт с правоохранительными органами не шла. За время нахождения в следственном изоляторе до момента предъявления первоначального обвинения следователем была собрана характеризующая информация на лиц, совершивших убийство. Из характеристики на Н. следовало, что она имела сертификат о прохождении тестирования TOEFL на знание английского языка. Высокий уровень знаний английского языка Н. в ходе допроса подтвердила и мать подозреваемой. Следователь, воспользовавшись данной информацией, решил начать встречу с подозреваемой в следственном кабинете следственного изолятора с фразы на английском языке. Так, после фразы «Hello, N., nice to see you! How are you?» подозреваемая сначала растерялась, а потом улыбнулась и ответила: «Fine, thanks. And you?» После непродолжительной беседы об английском языке следователем был установлен психологический контакт с подозреваемой и получены признательные показания по расследуемому уголовному делу.

Говоря о допросе подозреваемого, обвиняемого в условиях следственного изолятора, нужно отметить, что следователь уже имеет первоначальное представление о личности допрашиваемого, так как лицо, в отношении которого была избрана мера в виде заключения под стражу, ранее было допрошено в качестве подозреваемого, а для избрания меры пресечения на него были собраны отдельные характеризующие материалы (характеристика с места жительства, данные из нарко- и психиатрического диспансера, информация о судимостях и совершенных административных правонарушениях), поэтому в зависимости от первоначальных данных следователь имеет возможность обратить внимание на те черты личности, которые могут способствовать дальнейшему установлению положительного психологического контакта. В случае если данный контакт не был установлен, необходимо более подробно изучить личность допрашиваемого пу-

тем проведения допросов родственников и знакомых в качестве свидетелей по уголовному делу и сбора дополнительных характеризующих материалов, а также информации, полученной от оперативных работников следственного изолятора, в том числе для устранения противодействия со стороны допрашиваемого. Кроме того, необходимо обратить внимание на тот факт, что лицо, подозреваемое (обвиняемое) в совершении убийства, находится, как правило, в совершенно другом психологическом состоянии, нежели лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести. На основании этого следователь может обратиться за консультацией к психологу (психиатру), так как к первому допросу в условиях следственного изолятора полноценную стационарную психолого-психиатрическую экспертизу провести невозможно с учетом ее продолжительности.

Необходимо отметить возможность следователя перед допросом в следственном изоляторе ознакомиться с архивными материалами – личными делами осужденного (если лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности и отбывало наказание в исправительном учреждении) и архивными уголовными делами в суде. Как правило, в указанных материалах содержится достаточно полный перечень характеризующих материалов [10, 11, 12]. Если преступление было совершено аналогичным способом и при схожих условиях, следователь имеет возможность предположить модель поведения допрашиваемого лица, а также своевременно принять меры по недопущению выработки ложных показаний, а в случае необходимости обратиться за консультацией к следователю или сотрудникам уголовного розыска, которые ранее расследовали и сопровождали следствие в отношении указанного подозреваемого, обвиняемого.

Таким образом, изучение личности – обязательный этап подготовки к проведению допроса подозреваемого, обвиняемого и условие установления благоприятного психологического контакта с допрашиваемым, что, в свою очередь, является залогом успешного проведения как следственного действия, так и предварительного расследования в целом.

Условия следственного изолятора предоставляют следователю дополнительную возможность собрать характеризующий материал, обратиться к соответствующим специалистам, более опытным коллегам и на основании этого выбрать оптимальные тактические приемы для проведения допроса.

Список литературы

1. Дулов А. В. Тактика следственных действий. Минск, 1971. 272 с.

2. Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. 2-е изд. Минск, 1973. 368 с.
3. Филиппов А. Г. Криминалистика. Волгоград, 2000. 472 с.
4. Рзаев Т. Ю. Современные проблемы теории и практики допроса : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 134 с.
5. Зорин Г. А. Руководство по тактике допроса. М., 2001. 320 с.
6. Шурухнов Н. Г. Криминалистика. М., 2005. 639 с.
7. Рязанова Н. В. Изучение личности как элемент подготовки к допросу очевидца экстремального события // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 58. С. 274–277.
8. Моторин А. С. Производство допроса в контексте современной системы уголовно-процессуальных гарантий : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 216 с.
9. Цветков П. П. Исследование личности обвиняемого на предварительном следствии и в суде первой инстанции. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. 149 с.
10. Акчурин А. В., Воробьев А. А., Семавин И. А. Особенности изучения личности подозреваемого и обвиняемого при расследовании преступлений, совершенных осужденными // Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика : сб. тез. Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 12–13 нояб. 2015 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2016. С. 140–142.
11. Акчурин А. В. История разработки проблем расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1. С. 35–43.
12. Акчурин А. В. Осужденный как источник криминалистически значимой информации // Библиотека криминалиста 2015. № 6. С. 187–192.

References

1. Dulov A. V. Taktika sledstvennykh deystviy [Tactics investigative actions]. Minsk, 1971. 272 p.
2. Porubov N. I. Dopros v sovetskom ugovolnom sudoproizvodstve [Interrogation in Soviet criminal proceedings]. Minsk, 1973. 368 p.
3. Filippov A. G. Kriminalistika [Criminalistics]. Volgograd, 2000. 472 p.
4. Rzaev T. Y. Sovremennyye problemy teorii i praktiki doprosa: dis. kand. yurid. nauk. [Modern problems of the theory and practice of interrogation: cand. legal sci. diss.]. Moscow, 2002. 134 p.
5. Zorin G. A. Rukovodstvo po taktike doprosa [Manual interrogation tactics]. Moscow, 2001. 320 p.
6. Shuruhnov N. G. Kriminalistika [Criminalistics]. Moscow, 2005. 639 p.
7. Ryazanova N. A. Izuchenie lichnosti kak ehlement podgotovki k doprosu ochevidca ehkstreimalnogo sobytiya [Study of the individual as a part of preparation for the questioning of a witness extreme events]. Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]. 2008, no. 58, pp. 274–277.
8. Motorin A. S. Proizvodstvo doprosa v kontekste sovremennoj sistemy ugovolno processualnykh garantij: dis kand yurid nauk [Production of interrogation in the context of a modern system of criminal procedural safeguards: cand. legal sci. diss.]. Rostov-on-don, 2009. 216 p.
9. Cvetkov P. P. Issledovanie lichnosti obvinyaemogo. Na predvaritelnom sledstvii i v sude pervoj instancii [Study of the identity of the accused. The preliminary investigation and in the court of first instance]. Leningrad, 1973. 149 p.
10. Akchurin A. V., Vorobiev A. A., Semavin I. A. Osobennosti izucheniya lichnosti podozrevayemogo i obvinyayemogo pri rassledovanii prestupleniy. sovershennykh osuzhdennymi [Peculiarities of studying of the person of the suspect and the accused in investigating crimes committed by the convicts] Osobennosti prepodavaniya ugovolnogo protsesssa i sovremennaya ugovolno-protsessualnaya praktika : Sb. tez. Vseros. nauch.-prakt. konf. (Ryazan. 12–13 noyab. 2015 g.). Sat. proc. Vseros. scientific.-pract. conf. (Ryazan, 12–13 Nov. 2015). Ryazan : Academy of the FPS of Russia, in 2016, pp. 140–142.
11. Akchurin A. V. Istoriya razrabotki problem rassledovaniya prestupleniy, sovershaemykh osuzhdennymi v ispravitelnykh uchrezhdeniyakh [History of development of the problems of investigation of crimes committed by convicted persons in correctional institutions] Chelovek : prestupleniye i nakazaniye – Man: crime and punishment, 2016, no. 1, pp. 35–43.
12. Akchurin A. V. Osuzhdenny kak istochnik kriminalisticheski znachimoy informatsii [Convicted as a source of forensically relevant information] Biblioteka kriminalista – Library CSI, 2015, no. 6, pp. 187–192

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Волков Дмитрий Юрьевич – преподаватель кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности Вологодского института права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация, e-mail: hartman1@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Volkov Dmitriy Yu. – lecturer, criminal process, criminalistics and operational-search activities department Vologda institute of law and economics of the FPS of Russia, Vologda, the Russian Federation, e-mail: hartman1@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Волков, Д. Ю. Изучение личности как подготовительный этап допроса подозреваемого, обвиняемого, содержащегося в следственном изоляторе / Д. Ю. Волков // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 283–287.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Volkov D. Yu. Izuchenie lichnosti kak podgotovitel'nyj jetap doprosa podozrevaemogo, obvinjaemogo, soderzhashhegosja v sledstvennom izoljatore [The study of personality as a preparatory stage of interrogation of the suspect, accused, detained in the detention center]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 283–287.

УДК 348.8

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ КУЛЕШОВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: kul.mixail2014@yandex.ru

**ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ
ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ
ПРИ РЕЖИМЕ ОСОБЫХ УСЛОВИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ**

Реферат: контроль и надзор за обеспечением прав, свобод и законных интересов осужденных ведомственными органами позволяет создать больше возможностей для глубокого изучения вопросов предупреждения нарушений прав, свобод и законных интересов осужденных в условиях реальности, а также выработки соответствующего механизма их обеспечения.

Ключевые слова: контроль, надзор, обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденных, ведомственный контроль.

MIKHAIL ALEKSANDROVICH KULESHOV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: kul.mixail2014@yandex.ru

**DEPARTMENTAL CONTROL AND SUPERVISION OVER ENSURING THE RIGHTS,
FREEDOMS AND LEGITIMATE INTERESTS OF CONVICTED PERSONS
UNDER THE REGIME OF SPECIAL CONDITIONS IN CORRECTIONAL FACILITY**

Abstract: control and supervision of ensuring of rights, freedoms and legitimate interests of convicted persons departmental authorities can create more opportunities for in-depth study of the prevention of violations of rights, freedoms and legitimate interests of convicts in the context of reality and also develop the appropriate enforcement mechanism.

Keywords: control, supervision, safeguarding the rights, freedoms and legitimate interests of convicts, departmental control.

Значительными средствами обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденных при режиме особых условий является ведомственный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания (ст. 21 УИК РФ).

Уголовно-исполнительное законодательство содержит норму, согласно которой за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляется ведомственный контроль со стороны вышестоящих органов и их должностных лиц (ст. 21 УИК РФ). Основным назначением такого контроля является безусловное соблюдение прав, свобод и законных интересов осужденных. Порядок осуществления ведомственного контроля определяется нормативными правовыми актами.

В числе таких нормативных актов Положение об организации контроля за соблюдением законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также прав человека в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (УИС), утвержденное приказом Минюста России от 10 июля 2003 г. № 140; Инструкция о

порядке проведения проверок соблюдения законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также прав человека в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденная приказом Минюста России от 3 сентября 2007 г. № 213; Положение об отделе по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе управления социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными Федеральной службы исполнения наказаний и Типовая должностная инструкция помощника начальника территориального органа ФСИН России по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе, утвержденные приказом ФСИН России от 1 июня 2005 г. № 398; Инструкция об организации и осуществлении Министерством юстиции Российской Федерации ведомственного контроля за соблюдением прав человека в учреждениях и территориальных органах уголовно-исполнительной системы, утвержденная приказом Минюста России от 31 января 2006 г. № 16; распоряжение директора ФСИН России от 9 де-

кабря 2009 г. № 345-р «Об информировании директора ФСИН России» и др.

Учреждения и органы, исполняющие наказания, находятся в ведении Федеральной службы исполнения наказаний. Согласно Положению о ней [3] ФСИН России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим ведомственный контроль за деятельностью учреждений и органов УИС в целом, а также за соблюдением законности и обеспечением прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей (п. 1). Данное установление получило свое продолжение и конкретизацию в Инструкции об организации проверок деятельности подведомственных Минюсту России федеральных служб, их территориальных органов и учреждений [5].

Помимо осуществления контроля роль ФСИН России в рассматриваемой сфере проявляется в установлении порядка введения режима особых условий и определении мер по обеспечению прав, свобод и законных интересов при нем. Так, согласно приведенным ведомственным нормативным правовым актам при введении режима особых условий:

обеспечивается усиление надзора за правомерным поведением осужденных с привлечением всех лиц начальствующего состава, находящегося на территории исправительной колонии;

принимаются меры по устранению причин, вызывающих установление режима особых условий, и удовлетворению, по возможности, законных требований осужденных. С ними проводится разъяснительная работа;

принимаются меры к обеспечению безопасности персонала, осужденных и других лиц;

организуется оказание медицинской помощи пострадавшим;

введение в исправительное учреждение сотрудников только в случае невыполнения осужденными требований его администрации и продолжения противоправных действий, при этом устанавливаются соответствующие меры безопасности.

В исправительных учреждениях, расположенных в районах, подверженных стихийным бедствиям, заранее определяются мероприятия, направленные на ликвидацию их последствий. В плане защиты жизни и здоровья осужденных определяются безопасные места, куда в случае необходимости выводятся осужденные.

Учитывая большую ограниченность в возможности реализации своих гражданских прав лиц, отбывающих лишение свободы, в рассматриваемых условиях, в рамках ведомственного осуществляется функциональный контроль по охране гражданских прав, направленный, как правило, на охрану прав осужденных в наиболее важных сферах.

Так, в соответствии с Положением о группе социальной защиты осужденных исправительного

учреждения УИС, утвержденным приказом Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 261 [6], предусматривается оказание социальной помощи всем осужденным, в первую очередь инвалидам, престарелым, пенсионерам, лицам, переведенным из воспитательных колоний, беременным женщинам, женщинам, имеющим при себе детей, несовершеннолетним, лицам, больным неизлечимыми или трудноизлечимыми болезнями, не имеющим определенного места жительства, утратившим родственные связи, страдающим алкогольной или наркотической зависимостью.

В Инструкции об организации и осуществлении Министерством юстиции Российской Федерации ведомственного контроля за соблюдением прав человека в учреждениях и территориальных органах УИС определяются цели ведомственного контроля в указанной сфере: реализация государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний в части, касающейся соблюдения прав человека; защита прав осужденных [4].

Мобилизующим организационным нормативным правовым актом является распоряжение директора ФСИН России от 9 декабря 2009 г. № 345-р. «Об информировании директора ФСИН России». Указанный характер приведенного распоряжения заключается в том, что сведения об устранении нарушений прав осужденных, выявленные лицами, осуществляющими контроль за деятельностью УИС, должны направляться для обобщения и контроля в правовое управление ФСИН России и отражаться в ежегодных отчетах помощников начальников территориальных органов ФСИН России по соблюдению правопорядка в УИС. Распоряжением вменено в обязанность начальников структурных подразделений ФСИН России, учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России, территориальных органов ФСИН России использовать результаты визитов лиц, указанных в ст. 38 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы», для совершенствования деятельности учреждений и органов УИС [2].

Трудно переоценить роль ведомственных органов исполнения наказания в своевременном принятии ведомственных нормативных актов как одного из факторов, обуславливающих нарушение прав, свобод и законных интересов осужденных. Речь, в частности, идет об определении улучшенных жилищно-бытовых условий для инвалидов первой и второй группы, предоставлении длительного свидания с проживанием вне исправительной колонии продолжительностью пять суток [1]. Осуществление ведомственного контроля позволяет во многом устранять подобный недостаток, имеющий место в уголовно-исполни-

тельном законодательстве, как предоставление возможности администрации исправительного учреждения решать те или иные вопросы по своему субъективному усмотрению.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.
2. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.
3. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : указ Президента Рос. Федерации от 13 окт. 2004 г. № 1314 (в ред. указа Президента Рос. Федерации от 25 нояб. 2015 г. № 578) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 42. Ст. 4109.
4. Об утверждении Инструкции об организации и осуществлении Министерством юстиции Российской Федерации ведомственного контроля за соблюдением прав человека в учреждениях и территориальных органах уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 31 янв. 2006 г. № 16 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 19. Ст. 2060.
5. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 29.
6. Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2006. № 3.

References

1. Criminal Executive code of the Russian Federation : feder the law : 8 Jan. 1997 № 1-FZ // Coll. the legislation Grew. Federation. 1997, no. 2. St. 198.
2. On institutions and bodies executing criminal punishment in form of imprisonment : the law Growing up. Federation dated 21 July 1993 n 5473-1 // Vedomosti of the Congress of people's deputies grew. Federation and the supreme council of the Ros. Federation. 1993, no. 33. St. 1316.
3. Issues of Federal service of execution of punishments: the decree of the President Grew. Federation : from 13 Oct. 2004 No. 1314: as amended by the decree of the President Grew. Federation of 25 November. 2015, no. 578 // Coll. the legislation Grew. Federation. 2004, no. 42. St. 4109.
4. About approval of the Instruction on organization and implementation by the Ministry of justice of the Russian Federation departmental control over the observance of human rights in the institutions and territorial bodies criminally-Executive system : the order of the Ministry of justice: from 31 Jan. 2006, # 16 // Coll. the legislation Grew. Federation. 2006, no. 19. St. 2060.
5. Bulletin of normative acts of Federal bodies of Executive power. 2007, no. 29.
6. Bulletin minnesota of sty lesespecially. 2006, no. 3.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кулешов Михаил Александрович – старший преподаватель кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: kul.mixail2014@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kuleshov Mikhail A. – senior lecturer of the department of mobilization and tactical and special training Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: kul.mixail2014@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кулешов, М. А. Ведомственный контроль и надзор за обеспечением прав, свобод и законных интересов осужденных при режиме особых условий в исправительном учреждении / М. А. Кулешов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 288–290.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kuleshov M. A. Vedomstvennyj kontrol' i nadzor za obespecheniem prav, svobod i zakonnyh interesov osuzhdennyh pri rezhime osobyh uslovij v ispravitel'nom uchrezhdenii [Departmental control and oversight rights freedoms and legitimate interests of convicts under the regime of special conditions in correctional facility]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 288–290.

УДК 343.848

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА РУБЦОВА,прокуратура г. Снежинска Челябинской области, Российская Федерация,
e-mail: olyrubcova@yandex.ru**ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ ПОЛИЦИИ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА ЛИЦАМИ, ОСУЖДЕННЫМИ К НАКАЗАНИЯМ,
НЕ СВЯЗАННЫМ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ, И ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ УСЛОВНО**

Реферат: в соответствии с положениями уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации целями наказания, применяемого к лицам, признанным виновными в совершении преступлений, является предупреждение совершения ими повторных преступлений, то есть оказание на них надлежащего исправительного воздействия.

Механизм исправления осужденных к альтернативным лишению свободы видам наказаний включает в себя взаимодействие органов, на которых в соответствии с законодательством Российской Федерации возложены обязанности по осуществлению контроля за поведением соответствующих лиц, а также профилактике совершения ими преступлений.

Именно вопросы участия органов полиции в осуществлении контроля за лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, имеют значительный практический интерес для определения роли и степени участия данного правоохранительного органа в механизме исправления осужденных. В связи с этим с учетом положений, закрепленных на текущий момент уголовно-исполнительным законодательством, в соответствующей статье определяются формы участия органов полиции в механизме профилактики преступности среди лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, а также приводятся особенности осуществления прокурорского надзора за исполнением законов в сфере уголовно-исполнительного законодательства органами полиции и их должностными лицами.

Ключевые слова: прокурорский надзор, профилактика преступности, органы полиции, уголовно-исполнительные инспекции, формы осуществления контроля за осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, цели наказания, взаимодействие органов полиции и уголовно-исполнительных инспекций, пробелы законодательства, исправление осужденных, участие органов полиции в осуществлении контроля за осужденными.

OLGA NIKOLAENA RUBTSOVA,prosecutor of the city of Snezhinsk of the Chelyabinsk region, the Russian Federation,
e-mail: olyrubcova@yandex.ru**PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER EXECUTION OF REQUIREMENTS OF LAW
BY THE POLICE IN EXERCISING CONTROL OVER THE PERSONS CONDEMNED
TO PUNISHMENTS NOT CONNECTED WITH DEPRIVATION OF LIBERTY
AND DEPRIVATION OF LIBERTY CONDITIONALLY**

Abstract: in accordance with the provisions of the criminal Executive legislation of the Russian Federation the purpose of the punishment applied to persons found guilty in committing crimes in the territory of the Russian Federation, is to prevent the Commission by these persons of re-offending, that is, giving them appropriate correctional action.

The mechanism of correction of persons sentenced to alternative to incarceration the types of criminal penalties involves interactions of bodies, which in accordance with the legislation of the Russian Federation responsible for control over the persons condemned to punishments not connected with deprivation of liberty and prevention of crimes among this category of persons.

It is the participation of the police in the implementation of the control of the persons condemned to punishments not connected with deprivation of liberty, are of considerable practical interest to determine the role and degree of participation of the law enforcement officer in the mechanism of correcting the convicts.

In this regard, subject to the provisions at the moment the criminal-Executive legislation, the relevant article sets out forms of involvement of police in the mechanism of prevention of crime among persons consisting on the account in criminally-Executive inspections, but also highlighted the imperfections of departmental legislation, which prevents the proper exercise of prosecutorial supervision in the sphere of these relations.

Keywords: public prosecutor's supervision, prophylaxis of crime, organs of police, criminal and executive inspections, forms of control of convicts to the punishments which aren't bound to imprisonment, punishment purposes, interaction of organs of police and criminal and executive inspections, legislation gaps, correcting of convicts, participation of organs of police in control of convicts.

Положениями Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятых 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН, закреплено, что целями надзо-

ра при реализации мер, не связанных с тюремным заключением, должны являться: сокращение рецидива преступлений и содействие такому включению правонарушителя в жизнь общества, который свел бы к минимуму вероятность повторного совершения преступлений.

© Рубцова О. Н., 2017

© Rubtsova O. N., 2017

В Российской Федерации уголовное наказание как мера государственного принуждения, применяемого к лицу, признанному виновным в совершении преступления на основании приговора суда, заключается в предусмотренных уголовным законодательством лишениях и ограничениях его прав и свобод в целях восстановления социальной справедливости и его исправления, а также предупреждения совершения новых преступлений (ст. 43 УК РФ).

Под исправлением в ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) понимается формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения путем применения основных средств исправления осужденных, к которым также относятся: установленный порядок исполнения наказания, проведение воспитательной работы в зависимости от вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного.

Организация работы по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказания, не связанные с лишением свободы, с учетом необходимости достижения специальной цели – повышения эффективности альтернативных лишению свободы видов уголовных наказаний, которая прежде всего заключается в реальном снижении уровня повторной преступности среди лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, подлежит совершенствованию.

Безусловно, снижению уровня рецидивной преступности среди соответствующей категории осужденных способствует неукоснительное исполнение требований уголовно-исполнительного законодательства субъектами данных правоотношений, которые тем или иным образом включены в механизм исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы.

Прокурорский надзор за законностью исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, в соответствии со ст. 32 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» входит в предмет самостоятельной отрасли прокурорского надзора – надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

В настоящее время круг поднадзорных прокурорам объектов, на которых возложены обязанности по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, достаточно разнообразен и предопределяется спецификой, связанной с исполнением конкретного вида наказания, альтернативного лишению свободы [1, с. 221].

Положениями п. 1.11 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 16 января 2014 г. № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» прокурорам субъектов Российской Федерации, городов и районов, другим территориальным, приравненным к ним прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур предписано обеспечивать надзор за соблюдением законов при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе путем проведения ежеквартальных проверок соблюдения законности сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, полиции, органов, правомочных согласно закону аннулировать разрешение на занятие соответствующей деятельностью, работниками органов местного самоуправления и организациями, в которых работают осужденные.

Таким образом, в рамках данного направления прокурорско-надзорной деятельности в качестве одного из объектов прокурорского надзора выделены органы полиции. Действительно, в соответствии с положениями Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции Российской Федерации» к одному из основных направлений деятельности данного правоохранительного органа относится предупреждение и пресечение ими преступлений и административных правонарушений.

Специфика же прокурорского надзора за исполнением законов при исполнении уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, именно органами полиции и их должностными лицами заключается прежде всего в объекте надзора, который в силу положений ст. 16 УИК РФ не относится к учреждениям и органам, непосредственно участвующим в исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы.

По смыслу п. 26 ст. 12 Федерального закона «О полиции Российской Федерации» профилактика совершения преступлений и административных правонарушений со стороны лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, сводится лишь к обязанности органов полиции участвовать в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы условно. В связи с этим прокурорский надзор за исполнением законов в сфере уголовно-исполнительного законодательства органами полиции фактически заключается в проверке исполнения ими требований законов, определяющих их участие в осуществлении контроля за поведением осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и лишению свободы

условно, поэтому выяснение форм данного участия представляет практический интерес, в том числе для прокурорско-надзорной деятельности.

Так, согласно положениям разд. 8 приказа МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» участковый уполномоченный полиции в пределах своей компетенции участвует в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы условно, путем проведения с вышеуказанной категорией лиц индивидуально-профилактической работы.

Е. Л. Никитин отмечает, что проведение индивидуально-профилактической работы с гражданами, состоящими на профилактическом учете, является одной из основных форм деятельности участкового уполномоченного полиции по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений [2, с. 36]. Таким образом, выполнение органами полиции индивидуально-профилактической работы можно рассматривать и как одну из форм участия органов полиции в осуществлении контроля за осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и лишению свободы условно, которую составляет совокупность разновидностей проведения индивидуально-профилактической работы: профилактические беседы с осужденными; наблюдение за их поведением, образом жизни, кругом общения; опрос родственников лиц, состоящих на профилактическом учете, их соседей и других лиц.

В соответствии с п. 80 разд. 11 приказа МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» участковый уполномоченный полиции в целях предупреждения совершения преступлений и иных правонарушений осужденными, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание, в виде лишения свободы при условном осуждении, состоящими на учете в уголовно-исполнительной инспекции, с учетом характеристики закрепленного за ним административного участка осуществляет взаимодействие с данным федеральным органом исполнительной власти.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что федеральным законодательством закреплена отличная от проведения индивидуально-профилактической работы другая форма участия органов полиции в осуществлении контроля за лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и лишению свободы условно, заключающаяся во взаимодействии органов полиции с соответствующими подразделениями территориальных органов и уголовно-исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказаний. Пределы

данного взаимодействия и его суть раскрываются положениями Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений (далее – Регламент), утвержденного совместным приказом Минюста России № 190, МВД России № 912 от 4 декабря 2012 г.

Так, гл. 2 Регламента закрепляет вопросы, связанные с организацией взаимодействия соответствующих федеральных органов исполнительной власти в целях предупреждения преступлений и правонарушений среди лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Суть данной организации состоит в четком определении обязанностей по разработке и принятию мер, направленных на повышение эффективности работы по предупреждению совершения преступлений и других правонарушений осужденными со стороны как МВД России, так и ФСИН России и их территориальных органов. В связи с этим одной из разновидностей данной формы участия органов полиции в осуществлении контроля за поведением осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и лишению свободы условно является организация соответствующим федеральным органом и его территориальными подразделениями взаимодействия с федеральным органом исполнительной власти в сфере исполнения уголовных наказаний, не связанным с лишением свободы.

Организация данного взаимодействия заключается в проведении анализа деятельности соответствующих органов исполнительной власти, во внесении предложений по совершенствованию работы и рассмотрению вопросов организации взаимодействия уголовно-исполнительной инспекции и территориального органа внутренних дел на координационных совещаниях правоохранительных органов и межведомственных совещаниях, подготовки и утверждению полугодовых комплексных планов взаимодействия.

Помимо положений, закрепляющих организационные вопросы взаимодействия МВД России и ФСИН России, Регламент содержит императивные нормы права, предписывающие конкретные обязанности территориальных органов внутренних дел неорганизационного характера (пп. 7, 8).

Таким образом, действующим федеральным законодательством закреплена еще одна разновидность анализируемой формы участия органов полиции в осуществлении контроля за лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, которую можно условно обозначить как «непосредственная (или фактическая)».

Непосредственная (или фактическая) разновидность взаимодействия органов полиции с территориальными органами уголовно-исполнительных инспекций заклю-

чается в том числе в направлении в инспекцию информации о возбуждении органами предварительного следствия и дознания органов внутренних дел уголовных дел в отношении осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы; принятии участия в осуществлении контроля за поведением осужденных; при совершении осужденным административного правонарушения или преступления, а также при выявлении фактов неисполнения возложенных обязанностей и установленных ограничений – направлении в уголовно-исполнительную инспекцию информации о данных фактах; проведении обследования семейно-бытовых условий несовершеннолетних и т. д.

Вышеприведенные формы участия органов полиции в осуществлении контроля за поведением осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, а также их разновидности составляют специфику прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы (с учетом включения органов полиции в объек-

ты надзора именно данного направления прокурорской деятельности), и требуют абсолютно иной организации работы по его осуществлению со стороны органов прокуратуры.

На основании изложенного целесообразно сделать вывод о том, что прокурорский надзор за законностью исполнения уголовных наказаний органами полиции с учетом особенностей, диктуемых именно участием данного органа в механизме исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, включает в себя:

– надзор за исполнением требований законов при осуществлении индивидуально-профилактической работы с осужденными к наказаниям, не связанным с их изоляцией от общества;

– надзор за исполнением требований законов при взаимодействии территориальных органов полиции и уголовно-исполнительных инспекций по вопросам осуществления контроля за поведением лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

Список литературы

1. Винокуров А. Ю. Прокурорский надзор. М., 2016. 346 с.
2. Никитин Е. Л., Степанова О. Н. Оперативно-профилактическое наблюдение как форма профилактики повторной и рецидивной преступности // Законность. 2016. № 4. С. 35–37.

References

1. Vinokurov A. U. Prokurorskii nadzor [Public Prosecutor's supervision]. Moscow, 2016, 346 p.
2. Nikitin E. L., Stepanova O. N. Operativno-profilakticheskoe nabludenie kak forma profilaktiki povtornoy prestupnosti [Quick and preventive observation as form of prophylaxis of repeated and recurrent crime] // Zakonnost – Legality, 2016, no. 4, pp. 35–37.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рубцова Ольга Николаевна – аспирант заочной формы обучения кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел судами Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, помощник прокурора закрытого административно-территориального образования, г. Снежинск Челябинской области, Российская Федерация, e-mail: olyrubcova@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rubtsova Olga N. – post graduate correspondence courses of the department of prosecutorial supervision and the participation of the Prosecutor in the criminal, civil and arbitration cases in courts of St.-Petersburg legal institute (branch) of Academy of prosecutor General of the Russian Federation, the assistant prosecutor of the closed administrative-territorial education of the city of Snezhinsk of the Chelyabinsk region, the Russian Federation, e-mail: olyrubcova@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Рубцова, О. Н. Прокурорский надзор за исполнением законов органами полиции при осуществлении контроля за лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и лишению свободы условно / О. Н. Рубцова // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 291–294.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Rubtsova O. N. Prokurorskij nadzor za ispolneniem zakonov organami policii pri osushhestvlenii kontrolja za licami, osuzhdennymi k nakazaniyam, ne svjazannym s lisheniem svobody i lisheniju svobody uslovno [Prosecutor's supervision over execution of requirements of law by the police in exercising control over the persons condemned to punishments not connected with deprivation of liberty and deprivation of liberty conditionally]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 291–294.

УДК 343.137.5

ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВНА ФЕДОТОВА,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: evgenija_kaz@mail.ru**КЛАССИФИКАЦИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ,
НАЗНАЧАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ**

Реферат: в уголовном законодательстве Российской Федерации предусмотрен отдельный раздел, посвященный уголовной ответственности несовершеннолетних. В ст. 88 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплена совокупность наказаний, назначаемых несовершеннолетним, которая включает в себя: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; лишение свободы на определенный срок.

Для комплексного изучения рассматриваемой группы наказаний имеется необходимость в их самостоятельной классификации, поскольку классификации, закрепленные в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, не учитывают всю специфику применения наказаний к несовершеннолетним. На доктринальном уровне также отсутствует обособленная и исчерпывающая классификация наказаний, назначаемых несовершеннолетним, хотя в решении обозначенной задачи имеется как практическая, так и теоретическая необходимость.

Обоснован вывод о несоответствии законодательных классификаций применительно к наказаниям, закрепленным в ст. 88 Уголовного кодекса Российской Федерации. Предложена классификация, разделяющая рассматриваемую группу наказаний на наказания, не связанные с лишением свободы, и наказания, связанные с лишением свободы. Доказана обоснованность такой классификации.

Рассматриваются возможные классификации наказаний, не связанных с лишением свободы, применяемых в отношении несовершеннолетних. Обосновывается, что широко используемая в науке классификация, делящая рассматриваемую группу наказаний по юридическому содержанию на наказания, не связанные с обязательным привлечением к труду (штраф, запрет заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы) и связанные с обязательным привлечением к труду (обязательные работы, исправительные работы), не может использоваться в настоящее время, так как в случае применения исправительных работ к работающим осужденным отсутствует вынесенный в заглавие элемент обязательного привлечения к труду. В связи с этим предложена классификация, в полной мере учитывающая положения действующего законодательства и все варианты применения входящих в предложенные группы наказаний, в соответствии с которой наказания, не связанные с лишением свободы, применяемые в отношении несовершеннолетних, по юридическому содержанию разделяются на связанные с обязательной трудовой деятельностью (обязательные работы, исправительные работы) и не связанные с обязательной трудовой деятельностью (штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы).

Ключевые слова: наказания, назначаемые несовершеннолетним, наказания, не связанные с лишением свободы; классификация наказаний, штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы.

EVGENIA NIKOLAEVNA FEDOTOVA,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: evgenija_kaz@mail.ru**CLASSIFICATION OF PENALTIES FOR JUVENILE OFFENDERS**

Abstract: the Criminal code of the Russian Federation (CCRF) incorporates a section devoted to criminal responsibility of juveniles. Article 88 of the CCRF provides the following types of penalties for juvenile offenders: fine; deprivation of the right to engage in certain activities; compulsory work; corrective labour; restriction of liberty; imprisonment for a certain term.

For a comprehensive study of this group of penalties, a new, independent classification is required, since the existing classifications in the criminal and correctional law do not take into account the whole specifics of application of punishment to minors. On the doctrinal level there also exists no independent and comprehensive classification of penalties for juveniles, despite both practical and theoretical necessity of solving the aforementioned problem.

The author comes to the conclusion that legislative classifications do not correspond to the penalties stipulated in Article 88 of the CCRF and puts forward a new classification that subdivides the relevant punishments into penalties unrelated to deprivation of liberty and penalties related to deprivation of liberty. Validity of this classification is proved.

The article focuses on possible classifications of penalties for juveniles unrelated to deprivation of liberty. It is proved that the widely used classification, which subdivides the considered penalties based on "legal content" into punishments, not connected to obligatory attraction to work (fines, prohibition to engage in certain activities, restriction of freedom) and those associated with obligatory attraction to work (compulsory work, corrective labour) can't be used nowadays, because the title element of mandatory labour involvement is missing when corrective labour is applied to working convicts. In view of this the author develops a classification that takes into account the current legislation, and therefore all applications included in the proposed group of sentences.

Keywords: punishment assigned to minors, punishments not connected with deprivation of freedom, classification of penalties, a fine, deprivation of the right to engage in certain activities, compulsory work, corrective labour, restriction of liberty.

© Федотова Е. Н., 2017

© Fedotova E. N., 2017

В ст. 88 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) определена совокупность наказаний, назначаемых несовершеннолетним, в соответствии с которой к ним относятся: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; лишение свободы на определенный срок. Все виды наказаний в рассматриваемой совокупности обладают общими и специфическими признаками, позволяющими их классифицировать по различным основаниям. Классификация для науки – это прием, который вносит в изучение системность и предопределяет полноту и правильность выводов [9, с. 376]. Действующее уголовное законодательство, несмотря на столь высокую теоретическую и практическую значимость решения данной проблемы, не дает единой классификации наказаний, а в юридической литературе этот вопрос вызывает различные мнения.

УК РФ делит наказания на основные, дополнительные и наказания, которые применяются в качестве основных, так и дополнительных. В связи с тем что в системе наказаний, назначаемых несовершеннолетним, нет наказаний, которые применяются только в качестве дополнительных, а ограничение свободы в отношении несовершеннолетних применяется только в качестве основного наказания, данная в ст. 45 УК РФ классификация применительно к видам наказаний, назначаемых несовершеннолетним, не является приемлемой.

Если проанализировать систему наказаний, применяемых к несовершеннолетним, резонно предположить наличие в данной системе наказаний двух видов: наказания, не связанные с лишением свободы (штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы), и наказания, связанные с лишением свободы (собственно само лишение свободы на определенный срок).

Прежде чем принять такую классификацию, следует сказать о соотношении таких терминов, как «наказания, не связанные с лишением свободы», «наказания, альтернативные лишению свободы», «наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества», которые достаточно часто используются в научных юридических исследованиях. Однако до настоящего времени не сложилось их единое понимание.

Основанием расхождения в толковании их значения является то, что лишение свободы в указанных терминах отождествляется с наказанием в виде лишения свободы на определенный срок, закрепленным в ст. 44, 56, 88 УК РФ. При таком уяснении любое наказание, отличное от наказания

в виде лишения свободы на определенный срок, может быть «наказанием, не связанным с лишением свободы» либо «наказанием, альтернативным лишению свободы», в том числе арест, содержание в дисциплинарной воинской части, пожизненное лишение свободы, смертная казнь. Некоторыми авторами лишение свободы в рассматриваемых терминах используется как обобщающее понятие, объединяющее все наказания, сопряженные с изолированным от общества содержанием осужденного [14, 17, 18]. С учетом этого более верным и универсальным может показаться использование термина «наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества». Действительно, если обратиться к положениям УИК РФ, то увидим, что в соответствии с ними наказания подразделяются:

- на наказания, не связанные с изоляцией от общества;

- наказание в виде ареста, наказание в виде лишения свободы, наказания в виде ограничения по военной службе, ареста и содержания в дисциплинарной воинской части в отношении осужденных военнослужащих, наказание в виде смертной казни, часть из которых можно назвать наказаниями, связанными в буквальном смысле с изоляцией от общества.

Такая условная классификация будет верной, поскольку вторая группа включает в себя не только лишение свободы, но и иные самостоятельные виды наказаний, заключающиеся в изоляции осужденного от общества.

Процеируя указанную классификацию на систему наказаний, установленную ст. 88 УК РФ, отметим, что использование понятия «наказания, не связанные с изоляцией от общества» в том смысле, который вытекает из УИК РФ, будет не совсем верным, так как наказаний в виде ареста, содержания в дисциплинарной воинской части, пожизненного лишения свободы в ст. 88 УК РФ не предусмотрено. Иными словами, в ст. 88 УК РФ идет противопоставление лишения свободы и других видов наказаний, не связанных с лишением свободы.

Таким образом, в рамках наказаний, назначаемых несовершеннолетним, более верным будет использование терминов «наказания, не связанные с лишением свободы» либо «наказания, альтернативные лишению свободы» во всех вариантах понимания рассматриваемых терминов. Более того, термин «наказания, не связанные с лишением свободы» довольно широко используется в правовых актах: как в федеральных законах, так и в правовых актах различных органов власти [1–6].

Из изложенного следует, что основу системы наказаний, применяемых к несовершеннолетним,

составляют наказания, не связанные с лишением свободы. К таким наказаниям в ст. 88 УК РФ будут относиться: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения» [7]. Таким образом, при назначении наказания суды должны в первую очередь рассмотреть возможность применения к виновному уголовного наказания, не связанного с лишением свободы. Наказание в виде лишения свободы на определенный срок для несовершеннолетних является крайней мерой.

При классификации наказаний, не связанных с лишением свободы, применяемых в отношении несовершеннолетних, встает вопрос: что необходимо взять за ее основу? По сути, любой существенный признак, характерный для определенной совокупности наказаний, может быть основанием для классификации. Однако важно, чтобы в предложенной классификации имелась научная либо практическая значимость или необходимость. Например, наказания, не связанные с лишением свободы, можно классифицировать на связанные с материальным воздействием на осужденного (штраф; исправительные работы) и не связанные с материальным воздействием (лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, ограничение свободы). По субъекту, исполняющему наказания: наказания, исполняемые уголовно-исполнительными инспекциями (запрет заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы), и наказания, исполняемые Федеральной службой судебных приставов (штраф).

Следующим основанием классификации может послужить характер правоограничений, в соответствии с которым рассматриваемую совокупность наказаний можно разделить: на наказания имущественного характера – штраф; наказания, ограничивающие трудовые права осужденного, – лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы; исправительные работы; ограничивающие личную свободу несовершеннолетнего – ограничение свободы.

В юридической литературе достаточно часто встречается также классификация, делящая рассматриваемую группу наказаний «по характеру пенитенциарного (уголовно-правового) воздействия» или «по юридическому содержанию», в соот-

ветствии с которым наказания, не связанные с лишением свободы, назначаемые несовершеннолетним, подразделяются на наказания, не связанные с обязательным привлечением к труду (штраф, запрет заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы) и связанные с обязательным привлечением к труду (обязательные работы, исправительные работы) [9, с. 376; 10, с. 267; 12; 13, с. 64].

Данная классификация кажется достаточно четкой, однако, исходя из буквального толкования содержания исправительных работ, не является корректной. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УК РФ «исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его» (указанная норма распространяется и на несовершеннолетних). Таким образом, применительно к работающим рассматриваемое наказание не влечет за собой его принудительное (обязательное) привлечение к труду, так как осужденный уже работает. В свою очередь, труд для осужденного становится обязательным. Таким образом, применяя подобную классификацию, наказания, не связанные с лишением свободы, правильнее разделять на связанные с обязательной трудовой деятельностью (обязательные работы, исправительные работы) и не связанные с обязательной трудовой деятельностью (штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы). Такая классификация будет верной во всех случаях назначения исправительных работ.

Классификация наказаний на наказания, «не связанные с обязательным привлечением к труду» и «связанные с обязательным привлечением к труду», была верной до вступления в силу Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который установил возможность назначения исправительных работ работающим осужденным. До этого времени исправительные работы назначались только лицам, не имеющим основного места работы, следовательно, применение данного наказания влекло за собой обязательное привлечение всех осужденных к труду.

Данная классификация достаточно прочно вошла в юридическую лексику и стала своеобразным штампом, который ошибочно используется и в настоящее время не только в науке [11; 15, с. 141–146; 16, с. 608–611], но и в официальных разъяснениях Верховного Суда РФ [8]. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в п. 14 указано, что наказания в виде обязательных и исправительных работ предполагают привлечение

осужденного к труду. На наш взгляд, использование в качестве обобщающего понятия, которое не охватывает содержание всех случаев возможного применения наказания, неверно и недопустимо.

На основании изложенного с учетом толкования действующего законодательства наказания, не связанные с лишением свободы, по их юридическому содержанию необходимо классифицировать

на наказания, не связанные с обязательной трудовой деятельностью, к которым относятся штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы, и наказания, связанные с обязательной трудовой деятельностью, – обязательные работы, исправительные работы. Такая классификация будет универсальной и кажется нам наиболее оптимальной и четкой.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 22.04.2017).
2. О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116202/ (дата обращения: 22.04.2017).
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 22.04.2017).
4. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/ (дата обращения: 22.04.2017).
5. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи : приказ Генпрокуратуры РФ от 26 ноября 2007 г. № 188. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110394/ (дата обращения: 22.04.2017).
6. О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163742/ (дата обращения: 22.04.2017).
7. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 22.04.2017).
8. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 22.04.2017).
9. Уголовное право. Общая часть : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. И. Я. Козаченко. М., 2013. 592 с.
10. Энциклопедия уголовного права. Т. 8. Уголовная ответственность и наказание. СПб., 2007. 799 с.
11. Грушин Ф. В., Коржикова Т. А. Правовое положение осужденных к альтернативным видам наказаний, связанных с обязательным привлечением к труду : монография. Рязань, 2012. 126 с.
12. Коржикова Т. А. Правовое положение осужденных к альтернативным видам наказаний, связанных с обязательным привлечением к труду : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. 237 с.
13. Российское уголовное право : курс лекций / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 2. 680 с.
14. Рамазанов А. Ж. Наказания, не связанные с лишением свободы, и практика их применения : автореф. дис. .... канд. юрид. наук. Коломна, 2002. 22 с.
15. Руденко А. С. Некоторые аспекты эффективности реализации уголовных наказаний без изоляции от общества, связанных с обязательным привлечением к труду // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию Л. Л. Кругликова (Рязань, 11 янв. 2015 г.) / под ред. В. Ф. Лапшина. Рязань, 2015 С. 141–146.
16. Степашин М. В. Альтернативные наказания, связанные с обязательным привлечением к труду, в контексте реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Самара, 16–17 июня 2016 г.) / под ред. А. А. Вотинова. Самара, 2016. С. 608–611.
17. Хромых Е. В. Альтернативные лишению свободы уголовные наказания: теория и практика назначения и исполнения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. 28 с.

18. Чорная У. В. Последствия злостного уклонения от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2015. 179 с.

References

1. Federal'nyj zakon ot 18 dekabrya 2001 g. № 174- FZ «Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» [The Federal law from 18 december, 2001, No 174-FL «The criminal procedure code of the Russian Federation»]. Available at : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (Accessed 22 April, 2017).
2. Federal'nyj zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ «O policii» [The Federal law from 7 February, 2011 No 3-FL «On the police»]. Available at : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116202/ (Accessed 22 April, 2017).
3. Federal'nyj zakon ot 24 iyunya 1999 g. № 120-FZ «Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih» [The Federal law from 24 June, 1999 No 120-FL «About bases of system of prevention of neglect and offenses of minors»]. Available at : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (Accessed 22 April, 2017).
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 14 oktyabrya 2010 g. № 1772-r «O Konceptcii razvitiya ugolovno-ispolnitel'no jsistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda» [The Decree of the RF Government from 10 October, 2010 No 1772-d «Concept of development criminally-Executive system of the Russian Federation until 2020»]. Available at : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110394/.
5. Prikaz Genprokuratury RF ot 26 noyabrya 2007 g. № 188 «Ob organizacii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov o nesovershennoletnih i molodezhi» [The order of the Prosecutor General of the Russian Federation from 26 November, 2007 No. 188 «On the organization of Prosecutor's supervision over execution of laws on minors and youth»]. Available at : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110394/ (Accessed 22 April, 2017).
6. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 29 maya 2014 g. № 9 «O praktike naznacheniya i izmeneniya sudami vidov ispravitel'nyh uchrezhdenij» [The resolution of Plenum of the supreme court from 29 May, 2014. No. 9. About practice of appointment and change of the courts of the types of correctional institutions]. Available at : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163742/ (Accessed 22 April, 2017).
7. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 1 fevralya 2011 g. № 1 «O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih» [Resolution of the Plenum of the supreme court of the Russian Federation from december, 1st, 2011. No 1 «On judicial practice of application of legislation regulating specific features of criminal liability and punishment of minors»]. Available at : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (Accessed 22 April, 2017).
8. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 22 dekabrya 2015 g. № 58 «O praktike naznacheniya sudami Rossijskoj Federacii ugolovnogo nakazaniya» [Resolution of the Plenum of the supreme court of the Russian Federation from 22 december, 2015 No. 58 «About practice of appointment by courts of the Russian Federation of criminal punishment»]. Available at : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (Accessed 22 April, 2017).
9. Ugolovnoe pravo. Obshchayachast' [Criminal law. The General part]. Moscow, 2013. 376 p.
10. Enciklopediya ugolovnogo prava T. 8 Ugolovnaya otvetstvennost' i nakazanie [Encyclopedia of criminal law. Vol. 8. Criminal liability and punishment]. St. Petersburg, 2007. 799 p.
11. Grushin F. V., Korzhikova T. A. Pravovoe polozhenie osuzhdennykh k al'ternativnym vidam nakazaniy, svyazannym s obyazatel'nyim privlecheniem k trudu [Legal status of persons sentenced to alternative punishments, related to compulsory labour]. Ryazan, 2012. 126 p.
12. Korzhikova T. A. Pravovoe polozhenie osuzhdennykh k al'ternativnym vidam nakazaniy, svyazannym s obyazatel'nyim privlecheniem k trudu : dis. ... kand. jurid. nauk [The legal status of persons sentenced to alternative punishments associated with compulsory labour.]. Ryazan, 2010. 237 p.
13. Rossijskoe ugolovnoe pravo [Russian criminal law] : kurs lekcij / pod red. A. I. Korobeeva. SPb., 2008. T. 2. 680 p.
14. Ramazanov A. ZH. Nakazaniya, ne svyazannye s lisheniem svobody, i praktika ih primeneniya : avtoref. dis. .... kand. jurid. nauk [Punishment not related to deprivation of liberty, and practice of their application]. Kolomna, 2002. 22 p.
15. Rudenko A. S. Nekotorye aspekty ehffektivnosti realizacii ugolovnykh nakazaniy bez izolyacii ot obshchestva, svyazannykh s obyazatel'nyim privlecheniem k trudu [Some aspects of efficiency of realization of the

criminal penalties without isolation from society connected with obligatory labor involvement]. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii posvjashhennoj 75-letiju L. L. Kruglikova «Differenciacija i individualizacija otvetstvennosti v ugovolnom i ugovolno-ispolnitel'nom prave» [The collection of materials of the International scientific and practical conference devoted to L. L. Kruglikov's 75 anniversary «Differentiation and individualization of responsibility in the criminal and criminal and executive law»]. Ryazan, 2015, pp. 141–146.

16. Stepashin M. V. Al'ternativnye nakazaniya, svyazannye s obyazatel'nym privlecheniem k trudu, v kontekste realizacii Konceptii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [The alternative punishments connected with obligatory labor involvement in the context of implementation of the concept of development of a penal correction system]. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Ugovolno-ispolnitel'naja sistema na sovremennomj etape: vzaimodejstvie nauki i praktiki» [The collection of materials of the International scientific and practical conference «A penal correction system at the present stage: interaction of science and practice»]. Samara, 2016, pp. 608–611.

17. Hromyh E. V. Al'ternativnye lisheniya svobody ugovolnye nakazaniya: teoriya i praktika naznacheniya i ispolneniya : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Alternative imprisonment: theory and practice purpose and fulfillment]. Rostov-na-Donu, 2005. 28 p.

18. Chornaya U. V. Posledstviya zlostnogo ukloneniya ot otbyvaniya nakazaniy, ne svyazannyh s lisheniem svobody (ugolovno-pravovoj i ugovolno-ispolnitel'nyja spekty) : dis. ... kand. jurid. nauk [The consequences of malicious evasion from serving of punishment not related to deprivation of liberty (criminal law and penal aspects)]. Ryazan, 2015. 179 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Федотова Евгения Николаевна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: evgenija_kaz@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Fedotova Evgenia N. – adjunct faculty of scientific and pedagogical staff training Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: evgenija_kaz@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Федотова, Е. Н. Классификация уголовных наказаний, назначаемых несовершеннолетним / Е. Н. Федотова // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 295–300.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Fedotova E. N. Klassifikacija ugovolnyh nakazaniy, naznachaemyh nesovershennoletnim [Classification of penalties for juvenile offenders]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 295–300.

УДК 37.015.3

НИНА АЛЕКСЕЕВНА ТЮГАЕВА,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация;

ИРИНА ЭДУАРДОВНА ЧУРИКОВА,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: ir35na@rambler.ru

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ**

Реферат: раскрываются психологические основы взаимодействия субъектов учебно-воспитательного процесса образовательной организации высшего образования, в частности, анализируются принципы и модели организации педагогического взаимодействия преподавателя и обучающихся, а также условия, способствующие построению их совместной деятельности.

Педагогическое взаимодействие предполагает специфические цели, содержание и технологии в условиях образовательной организации независимо от ее ведомственной принадлежности. По нашему мнению, педагогическое взаимодействие – это систематическое, постоянное осуществление коммуникативных действий педагога, имеющих целью вызвать реакцию со стороны обучающегося, причем эта реакция влечет за собой, в свою очередь, реакцию воздействующего. Таким образом формируется специфическая форма общения, устанавливаемая в ходе целостного педагогического процесса.

Ключевые слова: взаимодействие, педагогическое взаимодействие, принципы педагогического взаимодействия, формы, модели взаимодействия.

NINA ALEKSEEVNA TYUGAEVA,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation;

IRINA EDUARDOVNA HURIKOVA,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,

e-mail: ir35na@rambler.ru

**PSYCHOLOGICAL BASES OF PEDAGOGICAL INTERACTION
IN EDUCATIONAL PROCESS OF A HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT**

Abstract: the psychological basis of interaction of subjects of educational process in educational organizations of higher education are considered. In particular, the principles and models of organization of pedagogical interaction of the teacher and the students, but also the conditions conducive to the construction of their joint activities. Pedagogical interaction involves specific objectives, content and technology in terms of educational organizations, irrespective of departmental affiliation. According to the authors, pedagogical interaction is a systematic, ongoing implementation of the communicative actions of the teacher aimed to elicit a reaction from the part of the learner, and this reaction causes in turn, the effects. Thus a specific form of communication, is installed in the course of a holistic educational process.

Keywords: interaction, pedagogical interaction, pedagogical principles of interaction, forms of interaction model.

Вопросы педагогического взаимодействия определяют сущность образовательного процесса. Необходимость организации продуктивного взаимодействия субъектов образования обусловлена анализом сложившейся ситуации в образовании, когда накоплен большой объем педагогических знаний, отражающих новую педагогическую действительность в форме фактов, понятий, законов гуманистической парадигмы, а также недостаточным использованием данных знаний в педагогическом процессе. В связи с этим актуализируется психологическое сопровождение педагогического взаимодействия, которое выступает как развивающийся процесс, способствующий становлению личности обучающегося и совершенствованию личности педагога.

Проблема психологического влияния может быть успешно решена только в том случае, если рассматривать воздействие как процесс взаимодействия, при котором меняются обе стороны, а основным средством такого взаимодействия является общение с обучающимися при организации различных видов деятельности: в познании, труде, общении; его влияние проникает в ядро личностных отношений участников; оно пробуждает у обучающихся готовность быть, по словам В. А. Сухомлинского, «воспитуемым» [2].

В образовательном процессе вуза вопросы отношений между педагогами и обучающимися являются основой динамичного развития субъектов и исследуются многими учеными. Педагогическое

© Тюгаева Н. А., Чурикова И. Э., 2017

© Tyugaeva N. A., Hurikova I. E., 2017

взаимодействие предполагает специфические цели, содержание и технологии в условиях образовательной организации. По мнению ученых, педагогическое взаимодействие – это систематическое, постоянное осуществление коммуникативных действий педагога, имеющих целью вызвать реакцию со стороны обучающегося, причем эта реакция влечет за собой, в свою очередь, реакцию воздействующего. Таким образом, в ходе целостного педагогического процесса формируется специфическая форма общения [1, 6].

Исследования показывают, что психологический анализ педагогического взаимодействия осуществляется по различным основаниям, в том числе с точки зрения его структурных характеристик. Те подходы, которые обоснованы учеными при рассмотрении структуры межличностного взаимодействия, применимы и к анализу педагогического взаимодействия. Так, на основе характера проявляемых психических процессов выделяют эмоциональный, познавательный и поведенческий компоненты педагогического взаимодействия. В зависимости от формы активности в структуре педагогического взаимодействия выделяют другие компоненты: совместную деятельность; систему отношений между субъектами педагогического процесса; педагогическое общение.

Одной из важнейших характеристик педагогического взаимодействия личности является уровень развития ее социально-психологической перцепции и рефлексии. Социально-психологическая перцепция – это процесс восприятия, осознания и переживания личностью отношений между людьми, с которыми она взаимодействует, а социально-психологическая рефлексия – процесс отражения личностью собственного Я, понимания, переживания своих отношений с другими людьми.

В процессе социально-психологической перцепции и рефлексии у взаимодействующих формируются личностная перцепция и рефлексия, то есть такие психические образования (качества личности), которые позволяют им понимать отношения между людьми, прогнозировать развитие собственных отношений с ними. Это положение находит теоретическое подтверждение в современной психологии: социометрический статус, уровень социально-психологического комфорта, наличие первого круга желаемого общения, мотивация межличностных отношений, социально-психологическая перцепция и рефлексия являются важнейшими характеристиками развития личности и находятся в неразрывной связи со всеми компонентами структуры личности.

Все изложенное относится и к педагогическому взаимодействию, но психологическая особенность здесь заключается в специфике влияния позиции

преподавателя на обучающихся. Она обусловлена тем, что педагогическое взаимодействие предполагает в отличие от нейтрального взаимодействия постановку образовательной цели. Виды (типы) педагогического взаимодействия, как и классификации его, многообразны, поскольку многообразны и основания классификаций. В психолого-педагогической литературе предлагаются различные основания классификаций взаимодействия и виды связей:

- по субъекту и объекту выделяют следующие виды связи: «личность – личность», «обучающийся – обучающийся», «преподаватель – преподаватель», «преподаватель – обучающийся», «преподаватель – преподаватель»; «коллектив – коллектив»;

- по способу воздействия: прямое (непосредственное), косвенное, параллельное взаимодействие: прямое как непосредственное воздействие друг на друга, когда между субъектами прямой контакт; косвенное же направлено на оказание влияния через что-то (предметы, действия, обмен информацией) либо через кого-то (опосредованно другими людьми референтной группой, референтным лицом, героями книг, фильмов и т. д.); параллельное воздействие (влияние через коллектив);

- по типу связи в процессе взаимодействия на равных (субъект-субъектные отношения), «руководство» (объектные отношения);

- в зависимости от содержания (предмета) взаимодействия выделяют духовный и практические планы взаимодействия. Духовное взаимодействие – это общение, представляющее собой обмен духовными ценностями, информацией. Практическое взаимодействие – результат обмена физическими, материальными ценностями, предметами;

- по степени регламентированности связей субъекта и объекта принято разделять взаимодействие на формальное, характеризующееся жесткими связями между индивидами и относительной стабильностью во времени, и неформальное, основанное на личностном характере обучения при ярко выраженной эмоциональности [6, 7].

Таким образом, рассмотренные и другие типы (виды) психологического взаимодействия свидетельствуют о многогранности и многоаспектности актуализируемого процесса. Учеными делались попытки выделить такой тип взаимодействия, который предполагает наиболее высокий уровень личностной активности взаимодействующих, богатство и разнообразие их взаимосвязей и отношений, широкий спектр мотивов, обеспечивающих творческую, продуктивную деятельность субъектов.

Исследователи, педагоги и психологи, учителя-новаторы и преподаватели вузов пришли к выводу о том, что наибольшая продуктивность взаимодей-

ствия достигается при условии организации совместной деятельности по типу диалогического общения, сотрудничества. Среди них особое место принадлежит общению (специфическая форма субъект – субъектного взаимодействия) и совместной деятельности (специфическая форма субъект-субъектного взаимодействия) [4, 5]. В связи с этим в настоящее время происходит преобразование сущностной основы взаимодействия преподавателей и обучающихся вуза при использовании активных и интерактивных методов обучения и воспитания. Обучающихся привлекают к обсуждению основных проблем образовательной организации и организации образовательного процесса. К ним внимательнее, чем раньше, прислушиваются при оценке качества работы преподавателя, куратора группы.

Не менее важным в характеристике содержания психологических основ педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса является определение его основных принципов. Формулируя принципы организации педагогического взаимодействия, А. Б. Орлов выделяет четыре принципа, ведущий из которых – принцип диалогизации. Бесспорно, монологизированное педагогическое взаимодействие является неравноправным в плане обмена информацией, ролевого социального взаимодействия и межличностного взаимодействия преподавателя и студента. Второй принцип организации педагогического взаимодействия – принцип проблематизации, который ведет к изменению ролей и функций преподавателя и студента. Педагог должен не только воспитывать, преподавать, но и стимулировать студента к личностному росту, создавать условия для самостоятельного обнаружения и постановки им познавательных проблем и задач. Третий – принцип персонализации включает во взаимодействие такие элементы личностного опыта (чувства, переживания, эмоции, соответствующие действия и поступки), которые не соответствуют ролевым ожиданиям и нормативам. Четвертый – принцип индивидуализации – означает выявление и культивирование в каждом специфических элементов общей и специальной одаренности, построение такого содержания и методов обучения, воспитания, которые были бы адекватны возрастным и индивидуальным особенностям и возможностям, способностям и склонностям обучающихся [3]. Перечисленные принципы не являются абсолютно новыми для психологической и педагогической теорий, а также для практики, тем не менее их реализация сталкивается с определенными трудностями.

Результаты проведенного нами теоретического исследования феномена педагогического взаимодействия в образовательном процессе вуза позволили сформулировать следующий алгоритм этого процесса.

1. Педагогическое взаимодействие имеет цель участия в нем преподавателя и обучающихся, которая может быть согласованной и несогласованной, осознанной и неосознанной, декларируемой и скрытой.

2. Для осуществления взаимодействия необходимо принятие участниками друг друга как равноправных субъектов этого общения, что на практике в системе «преподаватель – обучающийся» встречается, как правило, не так часто.

3. Взаимодействие успешно развивается и оказывается эффективным при соответствующем педагогическом подходе к архитектонике и организации образовательного процесса. Этот подход предполагает: изучение и оценку общего состояния взаимодействия педагогов и обучающихся как системы, анализ их отношений как результата функционирования и развития системы, выявления внутренних и внешних противоречий, обозначение основных путей их разрешения; моделирование вариантов взаимодействия в логике «ситуаций развития» на различных этапах образовательного процесса (целеполагание, осуществление, оценивание); анализ и оценку результатов как на стороне обучающихся, так и на стороне педагогов.

4. Овладение таким подходом требует специальной психологической, нравственной и практической подготовки взаимодействующих, успешность которой определяется рядом требований: желанием педагогов и обучающихся самосовершенствоваться во взаимодействии друг с другом не только профессионально, но и лично; установкой педагогического коллектива вуза на творческое, развивающее взаимодействие с обучающимися; целостной системой подготовки преподавателей и обучающихся к взаимодействию, включающей в себя совокупность интересов, мотивов, ожиданий; увеличением доли рефлексивных форм работы с целью овладения практикой взаимодействия.

Таким образом, знание психологических основ педагогического взаимодействия в образовательном процессе вуза убеждает в том, что совместная деятельность педагогов и обучающихся, их партнерские отношения создадут необходимые условия для развития психологических свойств личности, становления профессионала в едином ценностно-смысловом пространстве саморазвития и самореализации.

Список литературы

1. Богославец Л. Г., Майер А. А. Организация взаимодействия субъектов в ДОУ. СПб. : Детство-пресс, 2012. 176 с.
2. Кирилук Л. Г. Коммуникация как способ конструирования знания. URL : <http://charko.narod.ru/text/a1m2/kiriluk.html>.
3. Орлов А. Б. Психология личности и сущности человека. Парадигмы, проекции, практики : учеб. пособие. М. : Издательский центр «Академия», 2002. 272 с.
4. Тюгаева Н. А., Кашинцева И. Л. Педагогическое общение: понятие и формирование коммуникативных умений курсантов и слушателей вузов ФСИН России при изучении иностранного языка : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2010. 111 с.
5. Тюгаева Н. А., Тюменева Н. П. Формирование коммуникативных способностей курсантов и слушателей вузов ФСИН России при изучении русского языка и культуры речи : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2011. 125 с.
6. Филиппова А. Р. Педагогические основы взаимодействия преподавателей и студентов в образовательном процессе // Концепт. 2013. Спецвыпуск № 6.
7. Широкова Е. Ф., Шептенко П. А. Теоретико-психологические основы личностно-ориентированного педагогического взаимодействия. URL : http://www.informika.ru/windows/magaz/pedagog/pedagog_11/tpo.html.

References

1. Bogoslavets G. L., Meyer A. A. The Organization of interaction of subjects in preschool. SPb. : Childhood-press, 2012. 176 p.
2. Kirilyuk L. G. Communication as a way of constructing knowledge. URL : <http://charko.narod.ru/text/a1m2/kiriluk.html>.
3. Orlov A. B. Psychology of personality and human nature. Paradigms, projections, practice : textbook. Moscow : Publishing center Academy, 2002. 272 p.
4. Tyugaeva N. A., Kashintseva L. I. Pedagogical communication: concept and development of communicative abilities of cadets and listeners of higher educational institutions FSIN of Russia with foreign language learning : monograph. Ryazan : Academy of the FPS of Russia, 2010. 111 p.
5. Tyugaeva N. A., Tyumeneva N. P. Formation of communicative abilities of cadets and listeners of higher educational institutions FSIN of Russia in studying Russian language and speech culture : monograph. Ryazan : Academy of the Federal penitentiary service of Russia, 2011. 125 p.
6. Filippov A. R. Pedagogical bases of interaction between teachers and students in the educational process // Concept. 2013. Special issue no. 6.
7. Shirokova E. F., Shepenko P. A. Theoretical and psychological basis of personality-oriented pedagogical interaction. URL : http://www.informika.ru/windows/magaz/pedagog/pedagog_11/tpo.html.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тюгаева Нина Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация;

Чурикова Ирина Эдуардовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной психологии и социальной работы Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ir35na@rambler.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tyugaeva Nina A. – doctor of pedagogical sciences, professor, honored worker of higher school RF, professor, chair of legal psychology and pedagogy of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation;

Hurikova Irina E. – candidate of pedagogical Sciences, associate professor of social psychology and social work Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: ir35na@rambler.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Тюгаева, Н. А. Психологические основы педагогического взаимодействия в образовательном процессе высшего учебного заведения / Н. А. Тюгаева, И. Э. Чурикова // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 301–304.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Tyugaeva N. A., Hurikova I. E. Psihologicheskie osnovy pedagogicheskogo vzaimodejstviya v obrazovatel'nom processe vuza [Psychological bases of pedagogical interaction in educational process of a higher educational establishment]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 301–304.

УДК 378.6:343.83:821.111

МАРИНА МАРАТОВНА АИПОВА,Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: enigmarina_1@hotmail.com**К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ
ПО ИЗУЧЕНИЮ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(НА ПРИМЕРЕ АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ)**

Реферат: рассматривается реализация психолого-педагогической программы по изучению английской литературы в Академии ФСИН России. Целью программы является формирование таких духовно-нравственных качеств, как патриотизм, ответственность, саморазвитие, совестливость, уважение к старшим, толерантность, гуманизм и др. Приводятся примеры из сочинений (отзывов) курсантов, показывающие, каким образом повлияли некоторые книги, прочитанные на английском языке, на их мировоззрение; подчеркивается, что главным аспектом нравственности личности является духовность. Иностранная литература раскрывает проблему моральной ответственности личности, показывает внутренний мир и эмоции, передает жизненный опыт последующим поколениям. Нравственные проблемы, затронутые в англоязычных произведениях, актуальны и в наше время.

Ключевые слова: психология, педагогика, духовность, нравственность, литература, нравственные проблемы, английский язык, патриотизм, ответственность, воспитание.

MARINA MARATOVNA AIPOVA,Ryazan state university named for S. A. Yesenin,
Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: enigmarina_1@hotmail.com**ON THE ISSUE OF IMPLEMENTING PSYCHO-PEDAGOGICAL PROGRAM
OF STUDYING ENGLISH LITERATURE AT THE ACADEMY OF THE FPS OF RUSSIA**

Abstract: the issue of implementation of psychological and pedagogical program of English literature studying at FPS Academy of Russia is considered. The goal of current program is educating such spiritual and moral qualities as patriotism, responsibility, self-development, conscience, respect to elder generations, tolerance, humanity etc. The abstracts from compositions of military school students are given. For instance, the way reading some English books influenced students' opinion. It has been highlighted that spirituality is the main aspect of person's moral forming. Foreign literature solves the problems of moral responsibility, shows the inner world and emotions, transmits life experience to the next generations. The moral issues touched in the English masterpieces are urgent nowadays too. The results of research can be used at the lessons of foreign language at the universities.

Keywords: psychology, pedagogic, spirituality, moral, literature, moral problems, the English language, patriotism, responsibility, education.

В образовательном процессе значительное внимание уделяется овладению специальными профессиональными знаниями. Однако существует необходимость приобщения курсанта к культуре, осознанию общественных и семейных взаимоотношений, усвоению духовно-нравственных ценностей иностранного языка, литературы, истории, что является наиболее важной задачей образования, которую следует решать с помощью гуманитарных дисциплин. Указанные дисциплины способствуют формированию общей культуры сотрудника ФСИН России при помощи этических, эстетических и духовно-нравственных компонентов.

Программа формирования духовно-нравственных качеств курсантов апробировалась в течение 2015/16 учебного года на занятиях по английскому

языку. Экспериментальная группа была представлена курсантами 121-й учебной группы экономического факультета Академии ФСИН России.

В целом психолого-педагогическая программа была направлена на решение следующих задач:

- формирование мотивации к изучению англоязычной литературы;
- развитие духовно-нравственных качеств курсантов;
- формирование духовно-нравственных мировоззрений и позиций и др.

Для реализации данных задач использовались такие формы активного обучения студентов и курсантов, как беседы, дискуссии, игровые формы проведения урока (ролевая игра «Суд в джунглях», занятие-конференция «Уроки нравственности в сказ-

© Аипова М. М., 2017

© Aipova M. M., 2017

ке Оскара Уайльда»; создание и представление публичной речи на актуальную тему, игра «Психологическое подразделение»), работа с пословицами и афоризмами, создание модели поведения в критической ситуации на основе литературного материала и др.

Целью программы было воспитание духовно-нравственных качеств: ответственности, патриотизма, стремления к самосовершенствованию и саморазвитию, чести, совестливости, умения брать на себя ответственность, уважения к старшим, эмпатии, гуманизма, целеустремленности, справедливости, искренности, толерантности.

При изучении англоязычной литературы духовно-нравственные, эстетические, гуманистические, эмпатические, патриотические понятия и категории выступали перед читателями не в абстрагированном виде, а в художественных образах, персонажах.

В своем сочинении «Что мне дал английский язык в духовно-нравственном развитии?» курсант Денис Г. так описывает свое впечатление от прочтения произведения: «Много в английской литературе произведений о судьбах великих людей. Одно из них – это «Ода к Наполеону» Д. Г. Байрона. Ода была написана после того, как пришло известие об отречении Наполеона от престола. Отношение Байрона к герою двойственно: с одной стороны, Наполеон – талантливый полководец; с другой стороны, человек, отказавшийся от своих идеалов во имя собственного могущества и славы. По Байрону, удел сильной личности, гениальных властолюбцев – высокомерное одиночество. Какое может быть мое отношение к Наполеону, который хотел завоевать мою родину, принеся голод, разорение и смерть? В моем понимании, он разоритель, злодей и тиран. Данное произведение формирует такие духовно-нравственные качества, как справедливость, ответственность за свои поступки, совестливость и вера в Бога».

Курсант Екатерина Р. глубоко и искренне раскрыла влияние произведения Ч. Диккенса «Рождественская песнь в прозе»: «Это история о пожилom мужчине, который уже никого и ничего не любит, ему неинтересно то, что происходит вокруг... на наших глазах человек кардинально изменился, стал лучше, научился заново любить, понимать людей, приобрел духовно-нравственные качества: совестливость, веру в Бога, сочувствие и великодушие».

Благодаря занятиям по английскому языку я поняла, что духовно-нравственные качества необходимы каждому человеку. Иногда, чтобы научиться понимать людей, чтобы они к тебе относились так, как ты этого хочешь, нужно самому прикладывать усилия для того, чтобы тебя уважали, жить в гармонии и понимании».

Образование и воспитание современного курсанта должно основываться на стремлении к духовно-нравственному преобразованию, культурному и социальному развитию. Мы согласны с профессором И. И. Купцовым [2, 3] в том, что главным аспектом формирования духовно-нравственных начал должна стать именно духовность, которая позволит углубиться в познание человеческой сути.

Духовность как образ жизни указывает человеку на обнаружение себя и улучшение своих нравственных качеств, связана с открытием самоценного и необходимого смысла существования. Значит, содержание образовательных программ должно следовать воспитанию духовно-нравственных качеств курсантов, а системообразующим началом является литература и иностранный язык [1].

Язык – это стержень национальной культуры, средство общения людей, орудие формирования и выражения мыслей и чувств, средство усвоения новых знаний. Речь человека отражает его духовно-нравственное воспитание.

Эффективность межкультурной коммуникации существенно повышается, когда преподавание и усвоение иностранного языка является отражением культурных ценностей, повлиявших на поведение людей в отдельном социуме. На поведение человека может влиять тип культуры, которой присущи определенные этические нормы страны изучаемого иностранного языка.

В формировании нравственности английская классическая литература играет важную роль, так как раскрывает внутренний мир личности. Чтение и обсуждение произведений англоязычной литературы на занятиях по иностранному языку способствует осмыслению и принятию высших духовно-нравственных категорий, создавая эмпатийное и творческое отношение к окружающему миру. Таким образом, происходит усвоение мировоззренческих основ чужой культуры, сравнение их с произведениями русской литературы.

Иностранная литература – это часть культурной цивилизации народа. Курсант усваивает иноязычную культуру при помощи иностранного языка в учебном и воспитательном процессе. Именно литература помогает приобщиться к поиску своего места в мире, раскрывая проблему моральной ответственности личности, предъявляя к нему нравственные требования. Лишь литература способна передать опыт чувств многих человеческих жизней.

Психологическое исследование образов персонажей англоязычной литературы с точки зрения духовности и нравственности помогает обосновать критерии оценки личности. На наш взгляд, нравственные проблемы, поднятые в произведениях, актуальны и в наше непростое время.

Курсанту требуется выявить психологические и этические проблемы, охарактеризовать основные качества героев, проанализировать их поступки, совместно обсудить авторский замысел.

Регулирование самосознания курсантов зависит от эффективности занятий по англоязычной литературе, побуждая их к самоанализу. Чтение и размышление о судьбе героя способствует саморефлексии, благоприятствуя пониманию и разрешению конфликта внутренних душевных переживаний, осознанию собственных поступков в жизни. Состояние духовности ощутимо при переживании высших чувств, что приводит к ощущению синкретизма (слияния) с тем, что превалирует над Я. Духовность неотделима от поиска ценностей и сущности, именно тогда и раскрывается смысл жизни человека.

Анализ англоязычной литературы предполагает творческое развитие курсанта, формирование его самостоятельности и готовности быть ответственным за свою судьбу.

В своих произведениях зарубежные писатели и поэты отражают жизнь в движении, раскрывая ее закономерности и выражая свое отношение к происходящему. Писатели оценивают явления в окружающем мире в свете социальных, моральных и эстетических идеалов. Цель занятий – воспитание курсантами в себе следующих качеств: любовь и сострадание, благородство, совесть, бескорыстие, доброта, чувство ответственности, чест-

ность, искренность, скромность, милосердие, отзывчивость, взаимопомощь, чувство прекрасного. Академику Д. С. Лихачеву принадлежат следующие слова: «В жизни ценнее всего доброта, и при этом доброта умная, целенаправленная. Умная доброта – самое ценное в человеке, самое к нему располагающее...» [4, с. 157]. В свою очередь, И. Кант утверждал, что спасти мир как целое может только рассудочно непостижимая красота. Данные постулаты следует заложить в основу обучения в высших учебных заведениях с целью воспитания гармоничной, интеллектуальной и творческой личности. Для того чтобы курсант осознал достижение духовно-нравственных качеств, необходима постоянная работа над собой и самосовершенствование.

Психолого-педагогическая программа по изучению англоязычной литературы осуществлялась путем рассмотрения различных этических, социальных, психологических проблем, вызывающих интерес у курсантов. Акцент на таких понятиях, как «толерантность», «справедливость», «совесть», «эмпатия», «патриотизм», «вера в Бога», позволил корректировать их значения для обучающихся. В процессе реализации программы курсанты не только приобретали систему знаний по каждой теме, но и на основе их собственного выбора и анализа с точки зрения духовно-нравственных ценностей вырабатывали способность к саморазвитию с учетом сделанного выбора.

Список литературы

1. Аипова М. М. Иностранный язык как один из источников формирования духовности курсантов и студентов (теоретический подход) // Прикладная юридическая психология. 2016. № 3. С. 66–72.
2. Купцов И. И., Аксенова Г. И., Аипова М. М. Психология как ресурс воспитания патриотизма курсантов и студентов // Прикладная юридическая психология. 2016. № 1. С. 21–29.
3. Купцов И. И., Аипова М. М. Некоторые языковые и литературные аспекты социального развития. Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность : сб. ст. Междунар. практ. конф. : в 8 ч. / под ред. В. С. Белгородского, О. В. Кашеева, В. В. Зотова, И. В. Актененко. М. : ФГБОУ ВО «МГУДТ», 2016. Ч. 5. С. 52–57.
4. Лихачев Д. С. Письма о добром. СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2015. 158 с.

References

1. Aipova M. M. Inostrannayj yazyk kak odin iz istochnikov formirovaniya duhovnosti kursantov I studentov (teoreticheskij podhod) [Foreign language as a resource of spirituality's forming in students of military schools and universities (theoretical approach)]. Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya – Applied legal psychology, 2016, no. 3, pp. 66–72.
2. Kuptsov I. I., Aksenova G. I., Aipova M. M. Psihologiya kak resurs vospitaniya patriotizma kursantov i studentov [Psychology as a resource for patriotism's forming in students of military schools and universities]. Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya – Applied legal psychology, 2016, no. 1, pp. 21–29.
3. Kuptsov I. I., Aipova M. M. Nekotorye yazykovye i literaturnye aspekty sotsialnogo razvitiya [Some linguistic and literal aspects of social development]. Gumanitarnye osnovaniya sotsialnogo progressa: Rossiya i sovremennost: sbornik statej mezhdunarodnoj prakticheskoj konferentsii. V 8 chastyah. Ch. 5 [Humanitarian

bases of social progress: Russian and modern: collection of articles of international of training conference. P. 5]. Moscow : FGBOU VO «MSUDT», 2016, pp. 52–57.

4. Likhachyov D. S. Pisma o dobrom [Letters about kindness] // D. S. Likhachyov // Sankt-Peterburg St. Petersburg : Azbuka : Azbuka attikus Publ., 2015. 158 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аипова Марина Маратовна – ассистент кафедры восточных языков и методики их преподавания Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: enigmarina_1@hotmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aipova Marina M. – assistant of the department of oriental languages and methods of their teaching at Ryazan state university named for S. A. Yesenin, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: enigmarina_1@hotmail.com.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Аипова, М. М. К вопросу о реализации психолого-педагогической программы по изучению англоязычной литературы (на примере Академии ФСИН России) / М. М. Аипова // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 305–308.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Aipova M. M. K voprosu o realizacii psihologo-pedagogicheskoy programmy po izucheniju anglojazychnoj literatury (na primere Akademii FSIN Rossii) [On the issue of implementing psychological pedagogical program of studying english literature at the Academy of the FPS of Russia]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 305–308.

УДК 343.8

АНАСТАСИЯ ГЕОРГИЕВНА ЕМЕЛЬЯНОВА,
Пермский институт ФСИН России, г. Пермь, Российская Федерация,
e-mail: an.emelyanova83@yandex.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО, СОСТОЯЩЕГО НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ

Реферат: описывается методика, позволяющая субъектам профилактики получить оценку личности осужденного, состоящего на профилактическом учете, на которую они будут ориентироваться при планировании и проведении профилактических мероприятий.

Предложенная методика оценки основана на типологии личности осужденного, состоящего на профилактическом учете. Выделены такие типы профилируемых, как: положительно реагирующий на профилактические мероприятия; трудно реагирующий на профилактические мероприятия; не реагирующий на профилактические мероприятия; злобно уклоняющийся от профилактических мероприятий.

Разработанная методика предполагает оценку степени эффективности проводимых мероприятий в отношении профилируемых, уровня готовности осужденного отказываться от противоправного поведения, которая производится в баллах. Суммарное выражение уровня в баллах позволяет отнести конкретного осужденного к определенному типу профилируемых.

При планировании профилактических мероприятий в отношении осужденного, отнесенного к одному из предложенных в методике типу, субъект профилактики определяет минимальное (максимальное) их количество (в зависимости от уровня готовности осужденного отказываться от противоправного поведения) и выбирает оптимальный характер этих мероприятий.

Ключевые слова: методика, личность осужденного, профилактический учет, субъект профилактики, профилактические мероприятия, типология личности.

ANASTASIJA GEORGIEVNA EMEL'JANOVA,
Perm institute of the FPS of Russia, Perm, the Russian Federation,
e-mail: an.emelyanova83@yandex.ru

THE METHODS OF ASSESSING THE PERSONALITY OF A CONVICT UNDER PREVENTIVE SUPERVISION

Abstract: describes a method that allows preventive to get a assessment of the convicted person consisting on the preventive account on which they will focus in the planning and implementation of preventive measures.

The proposed method of assessment is based on the typology of the personality of a convict under preventive supervision. The following types of persons under preventive supervision have been defined: persons positively responding to the preventive measures, persons reluctantly responding to the preventive measures, those not responding to preventive measures at all, those avoiding preventive measures.

The method involves the assessment in points of effectiveness of the preventive measures taken as well as the level of readiness of the convict to give up unlawful behavior. The total number of points allows assigning the prisoner to a certain type of persons under preventive supervision.

When planning preventive measures regarding a convict assigned to one of the types proposed by the method the subject of prevention defines their minimum (maximum) number (depending on the level of the convict's readiness to give up unlawful behavior) and chooses the optimal measures.

Keywords: method, personality of the convict, preventive care, the subject of prevention, preventive measures, typology of personality.

Базовым нормативным правовым актом, регламентирующим организацию индивидуальной профилактики осужденных, является Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденная приказом Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 (далее – Инструкция).

Инструкция предусматривает, во-первых, разработку в отношении осужденных, поставленных

на профилактический учет (далее – профилируемые), конкретных профилактических мероприятий, во-вторых, оценку результатов работы по профилактике правонарушений, в том числе по количеству лиц, поставленных на профилактический учет, отказавшихся от противоправного поведения. Вместе с тем следует отметить, что единый подход к оценке личности профилируемого по его участию (отношению) в таких мероприятиях не выработан [2, с. 53].

© Емельянова А. Г., 2017

© Emel'janova A. G., 2017

На наш взгляд, выработка методики оценки личности осужденного, состоящего на профилактическом учете, не представляется возможной без анализа схожих подходов, а также классификации осужденных по степени исправления и методик оценки личности преступника.

Так, В. Н. Бурлаков предлагает подразделить осужденных в зависимости от степени их опасности на легкоисправимых, среднеисправимых, трудноисправимых и особо трудноисправимых [1, с. 123].

Р. А. Филиппов классифицирует всех осужденных по степени исправления следующим образом: неопределенный (неизученный); встал на путь исправления; твердо встал на путь исправления; доказал свое исправление; нарушитель порядка и условий отбывания наказания; злостный нарушитель порядка и условий отбывания наказания [3, с. 14].

А. Н. Пастушеня считает необходимым разработать правовые и научные основания валидной оценки степени исправления осужденных, позволяющей осуществлять прогноз социально-правового поведения и эффективно применять институты прогрессивной системы отбывания наказания, а также создать экспертную службу, осуществляющую оценку степени исправления осужденных [2, с. 284–289].

Рассмотренные в научной литературе подходы и рекомендации, а также конструктивные предложения относительно методики оценки личности преступника позволили нам выработать методику оценки личности осужденного, состоящего на профилактическом учете, основу которой составила предлагаемая типология личности осужденного, поставленного на профилактический учет:

1) положительно реагирующий на профилактические мероприятия;

2) трудно реагирующий на профилактические мероприятия;

3) не реагирующий на профилактические мероприятия;

4) злостно уклоняющийся от профилактических мероприятий.

В качестве признаков, характеризующих указанные типы профилируемых, предлагаются:

1) положительно реагирующий на профилактические мероприятия: не имел случаев уклонения от профилактических мероприятий (3 балла); имел случаи уклонения от профилактических мероприятий по объективным обстоятельствам (2 балла); имел дисциплинарные взыскания за уклонение от участия в профилактических мероприятиях (1 балл);

2) трудно реагирующий на профилактические мероприятия: имел одно умышленное уклонение от профилактических мероприятий (6 баллов); имел два случая уклонения от профилактических мероприятий по объективным обстоятельствам

(5 баллов); имел случай водворения в штрафной изолятор за уклонение от участия в профилактических мероприятиях (4 балла);

3) не реагирующий на профилактические мероприятия: имел два случая уклонения от профилактических мероприятий в течение шести месяцев (9 баллов); имел три и более случая уклонения от участия в профилактических мероприятиях (8 баллов); имел три и более случая уклонения от профилактических мероприятий и водворение в штрафной изолятор (7 баллов);

4) злостно уклоняющийся от профилактических мероприятий: имел два случая уклонения от профилактических мероприятий в течение одного месяца (12 баллов); имел один случай уклонения от профилактических мероприятий в течение одного месяца и водворение в штрафной изолятор (11 баллов); имел один и более случаев уклонения от профилактических мероприятий и перевод в помещение камерного типа (10 баллов).

Приведенная типология осужденных, состоящих на профилактическом учете, позволяет оценивать, во-первых, результаты профилактической работы среди подучетных в целом в исправительном учреждении; во-вторых, эффективность профилактической работы с конкретным осужденным во время нахождения его на учете.

Оценка степени эффективности проводимых в отношении профилируемых мероприятий, уровня готовности осужденного отказываться от противоправного поведения производится в баллах. Например, такой уровень относительно осужденных, отнесенных к третьему типу личности, может быть оценен в 9, 8 и 7 баллов. Чем выше балл, тем выше уровень указанной готовности.

Суммарное выражение уровня в баллах позволяет отнести конкретного осужденного к определенному типу профилируемых. Для положительно реагирующих на профилактические мероприятия этот балл будет равен от 3 до 1, для трудно реагирующих на профилактические мероприятия – от 6 до 4, для не реагирующих на профилактические мероприятия – от 9 до 7, для злостно уклоняющихся от профилактических мероприятий – от 12 до 10.

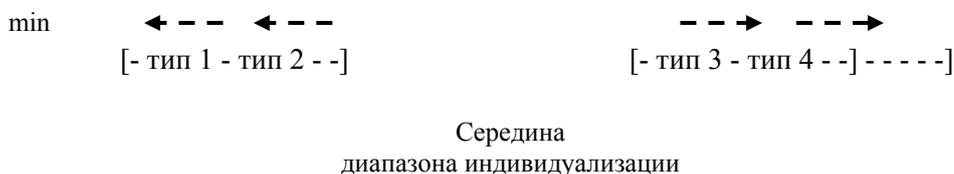
Таким образом, субъекты, осуществляющие профилактическую работу с осужденными, состоящими на профилактическом учете, имеют возможность получать оценку личности профилируемого, на которую они будут ориентироваться при планировании и проведении профилактических мероприятий.

Претендовать на полноту и всесторонность показателей, позволяющих отнести осужденного к той или иной группе профилируемых, свидетельствующих о степени готовности его отказаться

от дальнейшего противоправного поведения не совсем корректно, поскольку этот аспект вопроса требует самостоятельного исследования и не только с криминологической точки зрения, но и с позиций науки управления и пенитенциарной педагогики. Для этого необходимо оценить уровень готовности такого осужденного отказаться от дальнейшего противоправного поведения, то есть определить верхний потолок и характер планируемых профилактических мероприятий, а затем планировать поэтапную работу с конкретным осужденным по отказу его от противоправного поведения.

При планировании профилактических мероприятий в отношении осужденного, отнесенного к положительно реагирующим на профилактические мероприятия, субъект профилактики определяет

их минимальное количество и выбирает более «щадящий» характер этих мероприятий; при отнесении осужденного к типу злостно уклоняющихся от профилактических мероприятий субъект профилактики определяет максимальное их количество и более «репрессивный», «карательный» характер. При отнесении осужденного к типу трудно реагирующих на профилактические мероприятия субъект профилактики отклоняется от середины диапазона индивидуализации в сторону смягчения профилактируемых мероприятий, а при отнесении осужденного к типу не реагирующих на профилактические мероприятия – от середины диапазона индивидуализации в сторону усиления данных мероприятий. Схематично это выглядит следующим образом.

Индивидуализация профилактических мероприятий производится путем определения более или менее жестких средств воздействия на осужденного, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством (изменение условий отбывания наказания, применение мер взыскания и т. д.).

Используя приведенную методику учета особенностей личности осужденного, поставленного на профилактический учет, и правила их индиви-

дуализации на основе ее типовой оценки, субъект профилактики может более объективно и одинаково для аналогичных ситуаций определить соответствующее профилактическое мероприятие.

Подводя итог, отметим, что реализация предложенной методики позволит усовершенствовать механизм профилактики правонарушений осужденных и повысить роль дифференцированной профилактической работы с осужденными, состоящими на профилактическом учете.

Список литературы

1. Бурлаков В. Н. Индивидуализация уголовного наказания. Закон, теория, судебная практика : учебно-практическое пособие. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2011. 131 с.
2. Пастушеня А. Н. Возможности совершенствования исправления осужденных как условия снижения рецидивной преступности // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации) : сб. тез. выступлений участников (Рязань, 5–6 декабря 2013 г.). Рязань, 2013. С. 284–289.
3. Филиппов Р. А. Личность осужденного и индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 156 с.

References

1. Burlakov V. N. Individualizacija ugovornogo nakazanija. Zakon, teorija, sudebnaja praktika [Individualization of criminal punishment. The law, theory, jurisprudence] : uchebno-prakticheskoe posobie – training manual. SPb. : Juridicheskij centr-Press, 2011. 131 p.
2. Pastushenja A. N. Vozmozhnosti sovershenstvovanija ispravlenija osuzhdennyh kak uslovija snizhenija recidivnoj prestupnosti [Possibilities of improvement of prisoners as conditions for reducing recidivism] // Mezhdunarodnyj penitencijarnyj forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie (k 20-letiju prinjatija Konstitucii Rossijskoj Federacii) – International penitentiary forum «Crime, punishment, correction (to the 20th anniversary

of the adoption of the Constitution of the Russian Federation) : sb. tez. vystuplenij uchastnikov – abstracts of the presentations (Rjazan', 5–6 dekabnja 2013 g.). Rjazan', 2013, pp. 284–289.

3. Filippov R. A. Lichnost' osuzhdenного i individualizacija ispolnenija nakazanija v vide lishenija svobody [The personality of the convict and individualization of execution of a sentence of imprisonment] : dis. ... kand. jurid. nauk. Moscow, 2016. 156 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Емельянова Анастасия Георгиевна – старший преподаватель кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Пермского института ФСИН России, г. Пермь, Российская Федерация, e-mail: an.emelyanova83@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Emel'janova Anastasija G. – senior lecturer of the Department of regime and security in criminal executive system Perm Institute of the FPS of Russia, Perm, the Russian Federation, e-mail: an.emelyanova83@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Емельянова, А. Г. Методика оценки личности осужденного, состоящего на профилактическом учете / А. Г. Емельянова // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 309–312.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Emel'janova A. G. Metodika ocenki lichnosti osuzhdenного, sostojashhego na profilakticheskom uчете [The methods of assessing the personality of a convict under preventive supervision]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 309–312.

УДК 340.114.5

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КУЧЕНЕВ,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: KuAV64@mail.ru**ПРАВОПОНИМАНИЕ – ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ**

Реферат: рассматриваются позитивистский, философский, социологический, интегративный подходы ученых к пониманию права, их схожие и отличительные черты, усматривается актуальная необходимость решения задачи по выработке единого подхода к пониманию права, созданию достаточно высокого уровня правосознания всех слоев населения.

При анализе философского подхода к отражению права выявляется его бинарное состояние, которое строится на основе различения сущности права, его специфики и внешнего проявления. Идея разграничения понятий права и закона при таком подходе оспаривается.

Согласно либертарной концепции уровень законодательных требований находится ниже философских категорий и явлений. Философское понимание права раскрывает его основную идею, выраженную в верховенстве естественного права, возведенного в ранг Основного Закона.

Квинтэссенцией социологического подхода является его упор на социологическую практику реализации юридических правил, рассмотрение и установление общественных отношений в качестве правовых. В этом подходе обнаруживается возможность произвола со стороны государственного аппарата, ибо их действия в результате использования такого подхода будут признаваться самим правом.

Интегративный подход видится более предпочтительным ввиду того, что он аккумулирует различные идеи вышеуказанных позиций. Однако применение такого подхода не может в полной мере разграничить и конкретизировать процесс правопонимания.

В ходе исследования системы правосознания предпринимается попытка использования дифференциации понимания права, его осознания в качестве идеологической составляющей знаний и теорий, практики права и психологической сферы чувственного восприятия первой составляющей. Обосновывается актуальность утверждения о неразделимости права и правосознания, подкрепляемого историческими фактами трансформирования воззрений на право, необходимостью диалектического единства понятийного и чувственного восприятия права в системе правосознания.

Проблема установления и поддержания определенного уровня правосознания – одна из основных задач государства. В связи с этим предлагается авторское видение ее решения путем регулирования правового поведения на основе выстраивания деятельности правящей элиты общества, основанной на обеспечении доверительных и благородных отношений, гарантирующих возможность участия в различных сферах правовой реальности всего общества на справедливых условиях.

Ключевые слова: жизнь, правопонимание, право, правовая реальность, правовая система, правосознание, система правосознания, сознание, фактор.

ANDREY VLADIMEROVICH KUCHENEV,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: kuav64@mail.ru**PRAVOPONIMANIE-LEGAL BASIS FOR THE FORMATION OF PERSONALITY**

Abstract: the review of positivist, philosophical, sociological, integrative approaches of scientists to understanding of the law, their similar and distinctive features, is seen to be an urgent need of solving the problem to develop a common approach to understanding of law, creation of a sufficiently high level of legal awareness of all population layers.

In the analysis of the philosophical approach to the reflection of the right revealed his bi-nary state, which is based on the distinction of the essence of law, its nature and symptoms of this phenomenon. The idea of separating the concepts of law in this approach is disputed.

According to the libertarian concept of the level of legal requirements faced below philosophical categories and phenomena. Philosophical understanding of the law reveals the basic idea expressed in the rule of natural law is erected in a rank of the Basic Law.

The quintessence of the sociological approach is its emphasis on sociolo-based communities of practice of application of legal rules, examination and headl-tion of social relations as legal. In this approach obnaruzhiv is the possibility of arbitrariness on the part of the state apparatus, since their actions result from the use of this approach will be recognised by law.

The integrative approach is seen as preferable because it accumulates various ideas of the above positions. However, in our opinion, this approach is unable to fully delineate and o-riservati process of law.

The study of the system of justice attempts to use understanding of the differentiation of law, its realization as an ideological component of knowledge and theories, practice and psychological spheres of sensory perception of the first component. Relevance of claims about the indivisibility of rights and justice, supported by histori-cal facts of transformation of views on the right, the need Dialek-ticheskogo conceptual unity and sensory perception of law in the system PRA of osoznanie.

The problem of establishing and maintaining a certain level pravosudna-niya – one of the main tasks of the state. In this regard, it is proposed author's vision of its solution by regulating legal behavior on the basis of you Scrivania activities of the ruling elite of a society based on providing trustworthy and noble relations, guaranteeing the possibility of participation in various areas of the legal reality of the whole society on fair terms.

Keywords: life, legal thinking, law, legal reality, the legal system, of justice, of justice system, consciousness factor.

© Кученев А. В., 2017

© Kuchenev A. V., 2017

Проблема изучения правосознания рассматривалась во многих работах исследователей. Казалось бы, задавался один и тот же вопрос о дефиниции и структуре правосознания, изучение которого включало в себя наличие широкого, аргументированного ответа. Однако правильный ответ каждый раз отличался по причине трансформации воздействия правовой действительности.

Правосознание, являясь одним из аспектов общественного сознания, занимает особую часть в нем, характеризующую готовность и способность человека пролагать свой жизненный путь в правовом пространстве, его умение и желание следовать правовым нормам, реализуя свои потребности в рамках права и законных интересов, готовность и осознание ответственности за противоправную деятельность.

Современное понимание термина «право» исходит из различных точек зрения: позитивистской, философской, социологической, интегративной и т. д. [3, с. 5–17]. Неоднозначность в подходах к пониманию права в определенной мере влияет на поиск истины этого явления. Сложно не согласиться с тем, что отрицание «...познавательной роли знаний в сфере правопонимания обрекает их на замкнутость и научную бесперспективность» [3, с. 7]. На сегодняшний день, к сожалению, не выработан единый подход к пониманию права в юриспруденции, не сформирована достаточно авторитетная и общепризнанная позиция «в этом фундаментальном для нее вопросе... что негативно сказывается на состоянии правовой практики» [8, с. 36].

Философское понимание права рассматривается «в рамках либертарной концепции правопонимания, в основе которой лежит трактовка права как всеобщей формы и равной меры свободы индивидов» [8, с. 40], где право оценивается с нравственной и (или) естественно-правовой точек зрения как совокупность нравственных требований к закону и государству [12, с. 142–143] либо с точки зрения философских категорий сущности и явления [8, с. 36–41].

Другие ученые считают, что правопонимание «сводит право к правовым идеям, представлениям людей о свободе, равенстве, справедливости, естественных правах человека и иных социальных ценностях» [14, с. 112].

Философский подход к отражению права акцентируется в его конституирующем признаке, строится на основе различения сущности права, его специфики и внешнего проявления. Из этого следует, что при осознании права его сущность «является критерием оценки и правового качества

закона и правовой природы естественных прав», которая при несоответствии сущностному критерию «выходит за пределы права, распространяя свое регулятивное воздействие на сферу отношений нравственного, религиозного и иного, неправового по своей природе, порядка» [8, с. 37–41]. Одной из проблем в таком подходе является идея разграничения понятий права и закона: «Закон, не соответствующий правовой сущности, носит неправовой, произвольный характер». Так, не все законы, принятые органами государственной власти, являются правовыми, и в различных правовых системах есть и «хорошее право», и коллизионное, иначе мы отходим от принципа историзма и можем говорить о признаках возникновения правового фетишизма в наших размышлениях, утверждая обратное. Опасность как раз и состоит в том, что игнорировать закон под флагом «истинного права» будут все те, кому мешают правопорядок и законность, демократия и гуманизм [5, с. 6].

Ставя либертарную концепцию понимания права во главу угла, «...авторы нередко обходят вниманием тревожные тенденции ее использования. Ведь модификация естественного права, укореняя мнение, что можно не считаться с законом, воспитывает правовой нигилизм. Верховенство закона в этом случае игнорируется, чем нарушаются иерархические связи правовой системы». Продолжая свое рассуждение, В. В. Сорокин останавливается на том, что, разрушая (оптимизируя) свою собственную правовую систему, происходит отказ от традиционности в праве, а «...идеалом во всех аспектах жизни общества рассматриваются Западная Европа и США» [15].

Возведение естественного права в ранг Основного Закона на безоговорочной основе в периоды политического кризиса (революция или другая резкая смена выбранного пути развития) не будет давать возможность гарантированно «...рассчитывать на обычное действие законодательных актов, принятых в предшествующее время. Вопрос не в этом, а в том, допустимо ли в такой ситуации ссылаться на «интуитивное», «высшее», «справедливое» право, которое не выражено и не закреплено нигде, и к тому же противопоставлять его законам?» [5, с. 5].

Применяя социологический подход, одни ученые определяют право как сумму прав и обязанностей, воплощенных в существующих правовых отношениях и реально определяющих поведение субъектов. «Правовые отношения предшествуют правовым нормам. Право – это то, что реально сложилось в жизни» [12, с. 184–185]. Другие считают, что «социологическая концепция права... основана на понимании права как «порядка обще-

ственных отношений в действиях и поведении людей». Тем самым они переносят основную идею права с содержания юридических правил на практику их действия, их практическую реализацию» [2]. Третьи пишут, что «с точки зрения социологического типа правопонимания право – это сами общественные отношения, выступающие в качестве правоотношений» [14, с. 112].

Руководствуясь таким подходом к праву, поведение субъектов, их права и обязанности; рассмотрение и установление общественных отношений в качестве правовых; реализация норм права и юридическая практика не могут определяться однозначно, отождествляясь с компонентами правовой системы, при этом являясь одним из ее элементов. Появляется возможность произвола со стороны судебных и административных органов, так как любые действия государственного аппарата и должностных лиц будут признаваться правом. Да и сама деятельность субъектов наделяется свойствами права, в то время когда право должно ее регулировать: «нельзя действия наделять свойствами регулятора» [12, с. 142–143].

Авторы интегративного подхода «исходят из представлений о возможности одновременного использования различных типов и направлений понимания права, с помощью которых можно осветить те или иные грани права как «многоаспектного явления, исключаящего единое определение» [8]. Право представляется как система гарантированных нормативов «равенства и справедливости, регулирующих борьбу и согласование свободных волей в их взаимоотношении друг с другом» [8]. Однако, по мнению В. В. Лапаевой, «плюрализм подобного рода – это такой же признак неблагополучия теории, как и возникающие в ней парадоксы» [8].

Действительно, следует помнить, что «при столкновении двух принципиально различных подходов истина, вопреки расхожим представлениям, никогда не лежит посередине: посередине, как мудро заметил Гете, лежит не истина, а проблема» [8].

Учитывая подобного рода проблемы, профессор В. И. Леушин предлагает рассматривать понятие права как систему естественного, позитивного и субъективного права и считает, что «сводить право к одному из этих элементов системы означало бы грубое упрощение правопонимания, когда часть принималась бы за целое» [9]. Он предусматривает трансформацию права, определив первоначальный его импульс в виде правовых идей (естественное право), который получает официальное закрепление, отражается в различных нормативно-правовых актах и воплощается в форму юридических ре-

шений о правах и обязанностях конкретных лиц (субъективное право). Однако и эти суждения не вносят конкретизацию и измеримость в понятие права, оставляя ряд вопросов без ответа: где устанавливать границу между правовыми и неправовыми идеями? Входят ли в список правовых идей право на жизнь, право на свободу передвижения, право на свободу слова, право на нормальные условия существования, справедливость, равенство, свободу, достаточен ли он и что понимать под этими идеями, терминами? Что представляют собой естественное право, его принципы и естественные права и обязанности? Имеет ли естественное право свою систему? Если правовые идеи не закреплены в законе, то может ли такой закон считаться неправовым? Могут ли и эта всеобщая форма, и равная мера свободы быть реально применимы в практической юриспруденции? Можно ли идентифицировать эти категории с практикой их применения, в какой мере, в каком объеме и в рамках каких критериев?

Осознание права в историческом прошлом изменяется под влиянием приоритетов проводимой политики, основных философских воззрений, находится в зависимости и влияет на субъект права, его поведение.

Право действительно выступает центральным, фундаментальным элементом правового сознания. Однако может ли право являться единственным фактором? Фактор – это причина, движущая сила, приводящая к определенному изменению явления. Очевидно, что право, как таковое, не способно быть движущей силой. Например, может ли право образовать правоотношение (обязательным участником которого является субъект права) или систему законодательства (которая является субъективным выражением воли законодателя). Думается, что для этого необходим волевой критерий. Если право в нормативном смысле является фундаментом образования правового сознания, то субъект права, как обладатель воли, обеспечивает связь права с каждым элементом правовой системы [13, с. 70].

Индивидуализирование правосознания вне системы моральных воззрений справедливости и несправедливости, свободы и несвободы кажется ошибочным на фоне организации деятельности каждого индивидуума с собственной системой толкований и представлений о законодательном акте, а не на основе наполняющего его текста.

Правосознание представляется системой знаний, отношений, чувственного (психологического) восприятия субъекта права, выражающей взаимосвязь с объектом права в сфере общественной жизни.

Небезосновательно Д. С. Чуйков [17, с. 39–40] в рассмотрении правосознания использует системный подход, отмечая в нем:

- взаимодействие элементов правосознания (правовых идеологии и психологии) в структурированном путем систематизации и упорядочения порядке;

- наличие общего критерия по отношению к существованию правосознания в области сознания и деятельности человека, который, в свою очередь, в собственном многообразии образует такое системное образование, как общество.

Обобщая работу различных ученых по раскрытию наполняемости дефиниции правосознания, сделаем выводы о том, что оно:

- является одним из аспектов общественного сознания, отражающих правовую действительность в теорико-познавательной форме;

- выступает проекцией общественных отношений в сознании, активно отражает их объекты в избирательном порядке аспекта социально-правовой действительности;

- трансформирует практическую деятельность людей, мотивируя применение тех или других поведенческих схем, направляет их действия;

- аккумулируя результаты и степень развития общества, поддерживает их в официально обозначенных границах целей и задач, активно воздействует на связи и отношения, являясь продуктом общественного развития, выступает специфическим средством мониторинга и преобразования общественных отношений;

- определяя критерии права и пути их реализации, влияет на правовой вектор развития общества.

Перечень признаков правосознания, указанных нами ранее, считаем возможным дополнить и конкретизировать, обратившись к рассуждениям в трудах Ж. Д. Антоновой [1]:

- правосознание способно к взаимодействию и ассимиляции в сознании с другими его формами;

- наполнение духовно-специфическим содержанием правосознания способно отражать правовые взгляды, чувственное восприятие и самовосприятие, эмоциональную окраску происходящего, переживания, традиционно-ментальные предрасположенности и другие духовно-психологические проявления;

- правосознание включает в себя результирующий вектор отражения объекта, воздействует на объект, предполагая в себе сумму представлений, знаний об истории и о действительности разнообразия взглядов на правовые явления в настоящее время, ожидание воплощения собственных идей по изменению в праве, мотивирующее соответствующее поведение;

- правосознание лабильно, ибо состояние наполняющих его элементов трансформируется под

воздействием различных факторов экономического, социального, психического характера;

- правосознание наделяется принципами нормативности, устанавливая грань законности;

- правосознание субъективно, предполагая существование первоначального кванта отсчета его в конкретном носителе, формировании и развитии его под воздействием конкретно-исторического процесса социализации личности, основанного на господствующей теории (норме) присвоения социальных ценностей и способов социально адаптированного поведения в обществе.

Синтезируя научный опыт, систему правосознания результируем совокупностью знаний, представлений о праве и отношения к нему, являющуюся специфическим сегментом общественного сознания, с возможностью трансформирования поведения людей в обществе и выстраивания государственных социальных взаимоотношений, которая выступает в тандеме неразрывных объективных и субъективных факторов.

Для раскрытия системы правосознания, с нашей точки зрения, ее стоит подвергнуть структурно-функциональному анализу с целью рассмотрения компонентов, их сущности и взаимодействия.

Основой структурно-функционального анализа выступает рассмотрение многообразия устойчивых элементов системы как единицы, выявление связей и способов взаимодействия между ними. Возможные сферы воздействия этих элементов, включая их структурно-качественную характеристику, на общую систему или функцию являются основным вектором ее структурно-функционального предназначения.

Применение структурно-функционального подхода к понятию общества позволяет выразить его системой крупных (основных) элементов (подсистем) и суммой отдельных позиций, занимаемых индивидами, их соответствующих ролей. Состояние и поведение индивидов и основных объединенных подсистем мотивировано потребностями выполнения определенных функций и ролей каждого индивида в отдельности, поэтому главной задачей такого исследования является последовательное выявление элементов системы, их функций и способов связи между ними [11].

Системный подход открывает большие возможности в применении достижений синергетики, выявлении действий в процессе общесистемных закономерностей, использовании полученных выводов для отражения всех видов юридических процессов [6].

Ввиду отсутствия эталонной меры правосознания, материальной его стороны, четких правил его измерения изучение правосознания возможно лишь с теоретической, чувственной оценки его состояния. Процесс осознания человеком реальности сквозь призму правовых норм, знаний о праве,

собственных и общих отношений к праву отображается вектором правосознания, находящегося в системе сознания и осознания разумом внутренних и внешних реалий, с помощью которых индивидуум пролагает свой жизненный путь. Отличительной чертой правосознания становится отражение общественной действительности, связи поведенческих форм с юридическими последствиями (действительными, мнимыми или желательными), соотношения государственно-волевой программы с ожидаемыми результатами в правовой действительности, прав и свобод, обязанностей и ответственности.

Сознание, наделяясь чувственными чертами, составляет духовное состояние человека, образуя нравственные принципы, выполняя мировоззренческую функцию, отображает его реальное положение в структуре общественных связей, к которым вырабатывает собственное отношение. Проблема самовосприятия, выстраивания собственной роли в общественных отношениях характеризуется наличием постоянной необходимости одновременного отражения этих отношений и правил поведения в них, является многокритериальным выбором человека, предусматривающим многообразие и различие в сознательном отношении людей к правовой действительности.

Изучение правосознания органично входит в процесс сознательного отношения человека к действительности. Разум человека в ходе отражения сути правовых явлений и процессов при отсутствии созерцания правовой действительности исключает знание о ней. Реальная правовая жизнь входит в человеческое сознание через ощущения и восприятия, источником формирования которых является практическое участие людей в этой жизни. Сознание стремится к обобщению, построению идеальной модели восприятия окружающей действительности. Например, И. Кант в труде «Критика чистого разума» обращал внимание на то, что опыт содержит в себе систему чувственного и понятийного начала, поэтому основу знания о предмете образует система знаний о предметах в общем, включающая в себя предполагаемые результаты опыта, без которых сам опыт невозможен [4, с. 187–188].

Эта теория поддерживалась М. Хайдеггером в его рассуждениях о том, что процесс поиска чело-

века предполагает существование искомого: «...человек прежде всего и главным образом может искать только тогда, когда с самого начала предполагает наличие искомого... Неужели все-таки бывают поиски без этой заранее данной известности, поиски, которым отвечает одно чистое отыскание?» [16, с. 35].

Правосознание является активным регулятором всего многообразия жизненных процессов в обществе и государстве [7, с. 112–116]. Достижение высокого уровня правосознания общества, уважительное отношение граждан к закону закрепляют устои и цели государства, позитивируют функционирование установленной политической и правовой системы. Однако еще в 2009 г. Д. Медведев на посту Президента Российской Федерации связывал часть негативных явлений российской действительности с патерналистскими настроениями в обществе, что «...все проблемы должно решать государство либо кто-то еще, но только не каждый на своем месте. Желание «делать себя», достигая шаг за шагом личных успехов не является нашей национальной привычкой... Общественное согласие и поддержка обычно выражаются молчанием. Возражения очень часто бывают эмоциональными, хлесткими, но при этом поверхностными и безответственными...» [10].

Таким образом, проблема установления и поддержания достаточного уровня правового сознания остается, к сожалению, недостаточно решенной в политической сфере нашего государства. Правовые представления о справедливости, осознание прав и обязанностей человека, границ дозволенного и запретов, которые формируют, мотивируют и устанавливают схемы поведения человека в правовой сфере жизни общества и через регулирование правового поведения личности определяют активную роль права, толкуются разносторонне, что определяет трудность выработки приемлемого установления и осознания поведенческого вектора личности. Решением этой проблемы нам видится организация деятельности правящей элиты общества в интересах поддержания жизнеспособности всего общества, основанной на обеспечении доверительных, благородных отношений.

Список литературы

1. Антонова Ж. Д. Роль правоприменительной деятельности в формировании правосознания // Приволжский научный вестник. 2015. № 2 (42).
2. Бирюков С. В. Применимость социологического подхода к юридическому праву // Вестник ОмГУ. Сер. Право. 2015. № 1 (42).
3. Власенко Н. А. Результативность правопонимания в современной юридической науке // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 5–17.
4. Кант И. Сочинения : в 6 т. М., 1964. Т. 3. 611 с.
5. Кудрявцев В. Н. О правопонимании и законности // Государство и право. 1994. № 3. С. 5–6.

6. Курочкин С. А. Гражданский процесс – системное исследование // Вестник СПбГУ. Сер. 14. Право. 2011. № 4.
7. Кученев А. В. Современное понимание и структура правосознания // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 4 (26). С. 112–116.
8. Лапаева В. В. Российская юриспруденция в поисках нового типа правопонимания // Наш трудный путь к праву : материалы философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца / сост. В. Г. Графский. М. : Норма, 2006. 251 с.
9. Леушин В. И. Система права и правовая система: сходство и различие // Система права и система законодательства. 2011. № 6.
10. Медведев Д. А. Россия вперед! // Известия. 2009. 11 нояб.
11. Мелешкина Е. Ю. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа : сборник учеб. материалов. М., 2001. 304 с.
12. Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. М., 2010. 384 с.
13. Певцова Е. А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 70.
14. Пьянов Н. А. Актуальные проблемы теории государства и права : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во Иркутского государственного университета, 2007. 254 с.
15. Сорокин В. В. Теория государства и права переходного периода : учебник. Барнаул, 2007. 388 с.
16. Хайдеггер М. Что такое метафизика // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. 450 с.
17. Чуйков Д. С. Понятие правосознания // История государства и права. 2007. № 21. С. 39–40.

References

1. Antonova Zh. D. Rol' pravoprimeritel'noj dejatel'nosti v formirovanii pravosoznaniya [The role of law enforcement in the formation of legal consciousness] // Privolzhsky scientific journal. 2015, no. 2 (42).
2. Biryukov S. V. Primenimost' sociologicheskogo podhoda k juridicheskomu pravu [The applicability of the sociological approach to legal law] // Herald of Omsk state University. Series. Right. 2015, no. 1 (42).
3. Vlasenko N. A. Rezul'tativnost' pravoponimaniya v sovremennoj juridicheskoy nauke [The performance of law in modern legal science] // Journal of Russian law. 2015, no. 4, pp. 5–17.
4. Kant I. Sochineniya : v 6 tomah [Works : in 6 volumes] // Moscow, 1964. Vol. 3. 611 p.
5. Kudrjavcev V. N. O pravoponimanii i zakonnosti [About the understanding of law and the rule of law] // State and law. 1994, no. 3, pp. 5–6.
6. Kurochkin S. A. Grazhdanskij process – sistemnoe issledovanie [Civil process – a systematic study] // Vestnik St. Petersburg University. Ser. 14. Right. 2011, no. 4.
7. Kuchenev A. V. Sovremennoe ponimanie i struktura pravosoznaniya [Modern understanding of the structure of justice] // Vestnik of Russian University of cooperation, 2016, no. 4 (26), pp. 112–116.
8. Lapaeva V. V. Rossijskaja jurisprudencija v poiskah novogo tipa pravoponimaniya // Nash trudnyj put' k pravu: Materialy filosofsko-pravovyh chtenij pamjati akademika V. S. Nersesjanca / sost. V. G. Grafskij [The Russian law in search of a new type of legal consciousness // Our long journey to the law: proceedings of the philosophical and legal readings in memory of academician V. S. Nersesyants / comp. V. G. Grafsky]. Moscow : Norma, 2006. 251 p.
9. Leushin V. I. Sistema prava i pravovaja sistema: shodstvo i razlichie [legal System and the legal system: similarities and differences] // The System of law and system of legislation. 2011, no. 6.
10. Medvedev D. A. Rossiya vpered! [Russia, forward!] News 11.09.2009
11. Meleshkina E. Ju. Politicheskij process: osnovnye aspekty i sposoby analiza : sbornik uchebnyh materialov [The Political process: basic aspects and methods of analysis : collection of scientific articles] / ed. Moscow, 2001. 304 p.
12. Morozova L. A. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik [Theory of state and law]. Moscow, 2010. 384 p.
13. Pevcova E. A. Sovremennye definitivnye podhody k pravovoj kul'ture i pravovomu soznaniyu [The Modern definitive approaches to legal culture and legal consciousness] // Journal of Russian law. 2004, no. 3, p. 70.
14. P'janov N. A. Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava : uch. posobie [Actual problems of theory of state and law: Textbook. allowance]. Irkutsk : Publishing house Irkutsk state university, 2007. 254 p.
15. Sorokin V. V. Teoriya gosudarstva i prava perehodnogo perioda: Uchebnik [Theory of state and law of the transition period: the Textbook]. Barnaul : JSC «Altai printing plant», 2007. 388 p.
16. Hajdegger M. Chto takoe metafizika // Novaja tehnokraticheskaja volna na Zapade [What is metaphysics // New technocratic wave in the West]. Moscow, 1986. 450 p.
17. Chujkov D. S. Ponjatie pravosoznaniya [The Concept of legal consciousness] // History of state and law. 2007, no. 21, pp. 39–40.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кученев Андрей Владимирович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: KuAV64@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kuchenev Andrey V. – adjunct faculty of scientific and pedagogical staff training Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: kuav64@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кученев, А. В. Правопонимание – основа формирования правосознания личности / А. В. Кученев // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 313–319.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kuchenev A. V. Pravoponimanië osnova formirovaniya pravosoznaniya lichnosti [Pravoponimanie-legal basis for the formation of personality]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 313–319.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

1. Общие положения

1.1. Настоящие требования разработаны с учетом критериев Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России для включения научных изданий в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, индексируемых систем цитирования Scopus, Российский индекс научного цитирования и являются обязательными к исполнению всеми авторами без исключения.

1.2. Каждый автор, подавший статью для опубликования в редакцию научного журнала «Человек: преступление и наказание» (далее – редакция, журнал соответственно), тем самым выражает свое согласие на указание в открытом свободном доступе на любых интернет-ресурсах, выбираемых по усмотрению редакции, на русском и английском языках его фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail), названия, реферата, ключевых слов статьи и ссылок на использованные источники. При этом он несет ответственность за точность и достоверность предоставленных персональных данных, корректность их перевода на английский язык.

1.3. Все поступающие в редакцию статьи проходят обязательное рецензирование (экспертизу), авторам не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. В случае принятия решения о невозможности публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

1.4. Редакция поддерживает связь с авторами только по указанной ими электронной почте (e-mail). При этом редакция не несет ответственности за недостоверность предоставленного ей адреса электронной почты и мер к поиску иных способов связи с авторами не предпринимает. В случае если автор не отвечает в течение более чем 1 месяца на запросы редакции, его статья снимается с публикации.

1.5. Плата за публикацию статей в журнале не взимается.

1.6. Статьи, представленные в редакцию с нарушением настоящих требований, к опубликованию не принимаются и возвращаются авторам на доработку.

2. Порядок представления статей

2.1. Статьи принимаются по адресу: 390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1, редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России, тел.: (4912) 93-46-40 (факс), 93-82-42 – в распечатанном и электронном виде (по электронной почте (e-mail): editor62@yandex.ru).

2.2. Представляемый в редакцию электронный файл статьи должен быть назван по фамилии автора (авторов), например: «Петров.doc», «Петров, Иванов.doc»; графические файлы, прилагаемые к статье, – по фамилии автора (авторов) с указанием номера рисунка, например: «Петров. Рисунок 1.jpg», «Петров, Иванов. Рисунок 1.jpg».

2.3. Статьи адъюнктов, аспирантов, соискателей должны быть согласованы с научным руководителем автора. Такое согласование может быть выражено в виде положительной рецензии научного руководителя (представляется в распечатанном либо электронном виде) или его подписи в конце статьи с пометкой «Согласовано».

3. Требования к набору текста статьи

3.1. Текст статьи набирается в программе «Microsoft Word» в форматах «.doc», «.docx», на листе бумаги формата А4, шрифтом «Times New Roman (Сур)», 14-м кеглем, абзацный отступ – 1,25 см, через 1,5 интервала с полями: верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см, правое – 1,5 см.

3.2. Объем статьи без учета фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail) автора, названия, реферата, ключевых слов, ссылок на использованные источники, в том числе переведенных на английский язык, не должен превышать 10 страниц.

3.3. Графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические материалы должны быть размещены по тексту статьи и представлены отдельными файлами в формате «.jpg» с разрешением не менее 300 dpi.

3.4. Текст статьи должен быть пронумерован. Колонцифры необходимо располагать по центру сверху. На первой странице статьи колонцифра не ставится.

3.5. В тексте статьи необходимо ставить пробел между фамилией и инициалами; использовать кавычки типа «елочка»; запрещается ставить принудительные (ручные) переносы.

3.6. Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «Пробел». Абзацный отступ следует устанавливать в меню «Формат → Абзац → Первая строка (Отступ – 1,25 мм)», выключку – «По ширине».

4. Требования к структуре статьи

4.1. Структура статьи должна состоять из следующих блоков:

4.1.1. Блок 1 на русском языке:

название статьи;

фамилия, имя, отчество автора (авторов);

ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;

должность автора (авторов);

место работы автора (авторов);

контактная информация (e-mail) автора (авторов);

реферат статьи;

ключевые слова к статье.

4.1.2. Блок 2 на русском языке – полный текст статьи.

4.1.3. Блок 3 на русском языке – ссылки на литературные источники.

4.1.4. Блок 4 на английском языке:

название статьи;

фамилия, инициалы автора (авторов);

ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;

должность автора (авторов);

место работы автора (авторов);

контактная информация (e-mail) автора (авторов);

реферат статьи;

ключевые слова к статье.

4.1.5. Блок 5 на английском языке – ссылки на литературные источники.

5. Требования к блоку 1 структуры статьи

5.1. Информация блока 1 представляется на русском языке.

5.2. Название статьи должно быть информативным.

5.3. В названии статьи не допускается использование каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.4. Фамилия, имя, отчество, ученые звание и степень, должность автора указываются полностью, без использования каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.5. Должность автора указывается по месту его основной работы.

5.6. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования «Российский индекс научного цитирования». В случае отсутствия такого профиля по усмотрению автора приводится официальное полное либо сокращенное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где он работает.

5.7. Приводимая контактная информация (e-mail) должна обеспечивать связь любого желающего с автором.

5.8. При наличии у статьи нескольких авторов по их усмотрению указывается либо один e-mail для всех авторов, либо e-mail каждого автора.

5.9. При подготовке реферата к статье необходимо руководствоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

5.10. Реферат должен выполнять следующие функции:

информировать об основном содержании статьи и определять ее релевантность таким образом, чтобы читатель мог решить, следует ли обращаться к полному тексту статьи;

устранять необходимость чтения полного текста статьи в случае, если она представляет для читателя второстепенный интерес.

5.11. Реферат должен представлять собой краткое и точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы описываемой работы.

5.12. Текст реферата должен быть лаконичным и емким, свободным от второстепенной информации, отличаться убедительностью формулировок.

5.13. Объем реферата должен включать не меньше 250 слов. Объем реферата определяется содержанием статьи (объемом сведений, их научной ценностью и практическим значением).

5.14. Реферат включает в себя следующие аспекты содержания статьи:

предмет, тему, цель работы (указываются в том случае, если они неясны из названия статьи);

метод или методологию проведения работы (целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют интерес с точки зрения данной работы; в рефератах статей, описывающих экспериментальные работы, указывают источники данных и характер их обработки);

результаты работы (излагаются предельно точно и информативно; приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности; при этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение);

область применения результатов;

выводы (могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, раскрываемыми в статье).

5.15. В реферате допускается изменять последовательность изложения содержания статьи и начинать с изложения результатов работы и выводов.

5.16. Сведения, содержащиеся в названии статьи, не должны повторяться в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание статьи, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в реферате не приводятся.

5.17. В тексте реферата:

следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций (неприменяемых в научном английском языке);

сокращения и условные обозначения, кроме общеупотребительных, применяют в исключительных случаях или дают их определения при первом употреблении;

единицы физических величин следует приводить в международной системе СИ; допускается приводить в круглых скобках рядом с величиной в системе СИ значение величины в системе единиц, использованной в статье;

таблицы, формулы, чертежи, рисунки, схемы, диаграммы включаются только в случае необходимости, если они раскрывают основное содержание статьи и позволяют сократить объем реферата;

формулы, приводимые неоднократно, могут иметь порядковую нумерацию, причем нумерация формул в реферате может не совпадать с нумерацией формул в оригинале.

не допускаются ссылки на номер публикации в списке ссылок на литературные источники к статье.

5.18. Количество ключевых слов к статье должно составлять не менее 10. При этом они должны быть информативными и обеспечивать эффективный поиск этой статьи в любой базе данных.

6. Требования к блоку 2 структуры статьи

6.1. Информация блока 2 представляется на русском языке.

6.2. Автор должен логически последовательно излагать текст статьи в соответствии с содержанием темы, учитывая достижения современной науки и практики, опираясь на результаты собственных исследований и привлекая данные из других источников с целью более глубокого анализа рассматриваемых вопросов.

6.3. Автор несет ответственность за достоверность используемых им материалов, точность цитат, правильность ссылок на них.

6.4. В журнале используется затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника и страницы в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Рекомендуемое количество ссылок – не более 10.

6.5. Ссылки на литературные источники в тексте статьи приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника из пристатейного списка, приведенного в конце статьи: первая цифра – номер источника, вторая – номер страницы (при необходимости), например: [1, с. 21]. Если источник является многотомным или состоит из нескольких частей, указывается том или часть, например: [4, т. 1, с. 5], [12, ч. 2, с. 75].

7. Требования к блоку 3 структуры статьи

7.1. Информация блока 3 (ссылки на литературные источники) представляется на русском языке.

7.2. Ссылки на литературные источники приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

7.3. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «Список литературы».

7.4. Примеры ссылок на литературные источники:

Книги одного, двух и трех авторов

Фролов И. Т. Перспективы человека. Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1983. 349 с.

Волович Л. А., Тимофеев А. Н. Лекционная пропаганда: методика, опыт, мнения. Казань, 1984. 14 с.

Морозов Б. М., Фадеев В. Е., Шинкаренко В. В. Планирование идеологической, политико-воспитательной работы. М., 1984. 271 с.

2 книги одного автора

Лихачев Д. С. Образ города // Историческое краеведение в СССР: вопросы теории и практики : сб. науч. ст. Киев, 1991. С. 183–188; Его же. Окно в Европу – врата в Россию // Всемирн. слово. 1992. № 2. С. 22–23.

Книги четырех и более авторов

Проблемы развития материально-технической базы социализма / В. Г. Сыч [и др.] ; под ред. С. П. Павлова. М., 1977. 231 с.

Монографии, учебники, учебные пособия

Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики : монография / под науч. ред. В. А. Рыбакова. Рязань, 2005. 196 с.

Переводные издания

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных : пер. с нем. М., 1980. 392 с.

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных / пер. с нем. В. И. Петрова. М., 1980. 392 с.

Диссертации

Тальшинский Р. Р. Документализм в публицистике : дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 203 с.

Авторефераты диссертаций

Стурова М. П. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1991. 40 с.

Архивы

ЦГА г. Москвы. Ф. 31. Оп. 5. Д. 405. Л. 19 об., 20, 21. Д. 408. Л. 21 об. Д. 413. Л. 26.

Аналитические обзоры

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. академия наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М., 2007. 39 с.

Сборники научных трудов

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы : межвуз. сб. науч. тр. / Сарат. гос. ун-т ; под ред. С. Ф. Мартыновича. Саратов, 1999. 199 с.

Словари

Библиотечное дело : терминолог. слов. / сост. И. М. Сусллова, Л. Н. Уланова. 2-е изд. М., 1986. 224 с.

Статья из собраний сочинений

Маркс К., Энгельс Ф. Первый международный обзор // Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 224.

Статья из книги

Ковтун В. П. Теоретические аспекты воспитательного воздействия // Влияние организационно-структурных изменений в системе ИТУ на состояние и эффективность воспитательной работы. Домодедово, 1991. 124 с.

Статья из журнала, газеты, информационных периодических изданий

Поникаров В. А. Классификационная характеристика гарантий законности в административной деятельности сотрудников ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 8. С. 38–40.

Статья из трудов, ученых записок

Морозова Т. Г. Организация и методика информационной работы // Тр. ин-та / Всесоюз. заоч. фин.-экон. ин-т. 1978. Вып. 19. С. 56–69.

Статья из материалов конференций, семинаров

Пшуков А. Ю. О нормировании рабочего дня // Научно-технический прогресс : тез. докл. Всерос. науч. конф. (Владимир, 21–22 сент. 1987 г.). М., 2000. С. 282–283.

Издание в целом

Книга о книгах : библиогр. пособие : в 3 т. М., 1969.

Есенин С. А. Собрание сочинений : в 5 т. М., 1966–1968. Т. 1–5.

Отдельный том

Пивинский Ю. Е. Неформованные огнеупоры: в 2 т. М., 2003. Т. 1. Кн. 2 : Общие вопросы.

Стандарты

ГОСТ 7.9–77. Реферат и аннотация. М., 1981. 6 с.

Патентные документы

Еськов Д. Н., Бонштедт Б. Э., Корешев С. Н., Лебедева Г. И., Серегин А. Г. Оптико-электронный аппарат // Патент Рос. Федерации № 2122745. 1998. Бюл. № 33.

Депонированные научные работы

Размустова Т. О. Историко-краеведческие исследования музеев Центрально-Черноземного региона (1917–1940 гг.). М., 1987. 53 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 01.12.87. № 31909.

Федеральные законы

О борьбе с терроризмом : федер. закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.

О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Сб. законов Рос. Федерации. М., 1999. С. 412.

Законы

Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316, 1317.

Указы

О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 28 июля 1998 г. № 904 // Рос. газ. 1998. 29 июля.

Постановления

Об утверждении Положения о Межведомственной антитеррористической комиссии Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 6 января 1997 г. № 45 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 4. Ст. 547.

Приказы

О совершенствовании организации деятельности отрядов специального назначения Главного управления исполнения наказаний Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ Министерства внутренних дел Рос. Федерации от 12 апреля 1994 г. № 114 // СПС «КонсультантПлюс».

Положения

Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 30. Ст. 3605. П. 9.

Интернет-документы

Официальные периодические издания : электрон. путеводитель / Рос. нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 2005–2007. URL : <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007). (Если в тексте данная публикация уже названа, возможна ссылка в виде его электронного адреса <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html>.)

Кашуба Ю. А. Уголовно-исполнительная политика России: новые вызовы // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 1 (1). URL : <http://www.ipj.su/2015-1-articles/83-2015-1-03-kashuba> (дата обращения: 30.05.2015).

Российская книжная палата. URL : <http://www.bookchamber.ru>.

Об общественных объединениях : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ. URL : <http://www.consultant.ru/popular/obob> (дата обращения: 10.09.2010).

8. Требования к блоку 4 структуры статьи

8.1. Информация блока 4 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 1 по правилам, установленным в пунктах 8.2–8.7 настоящих требований.

8.2. Фамилия и инициалы автора (авторов) приводятся согласно одной из принятых систем международной транслитерации. Наиболее распространенные системы транслитерации приведены в таблице:

Простая система		Система Библиотеки Конгресса США (LC)		Система Board of Geographic Names (BGN)		Система Госдепартамента США	
Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация
А	A	А	A	А	A	А, а	A
Б	B	Б	B	Б	B	Б, б	B
В	V	В	V	В	V	В, в	V
Г	G	Г	G	Г	G	Г, г	G
Д	D	Д	D	Д	D	Д, д	D
Е	E	Е	E	Е	E, YE	Е, е	E, YE
Ё	E	Ё	E	Ё	E, YE	Ё, е	E, YE
Ж	ZH	Ж	ZH	Ж	ZH	Ж, ж	ZH
З	Z	З	Z	З	Z	З, з	Z
И	I	И	I	И	I	И, и	I
Й	Y	Й	I	Й	Y	Й, й	Y
К	K	К	K	К	K	К, к	K
Л	L	Л	L	Л	L	Л, л	L
М	M	М	M	М	M	М, м	M
Н	N	Н	N	Н	N	Н, н	N
О	O	О	O	О	O	О, о	O
П	P	П	P	П	P	П, п	P
Р	R	Р	R	Р	R	Р, р	R
С	S	С	S	С	S	С, с	S
Т	T	Т	T	Т	T	Т, т	T
У	U	У	U	У	U	У, у	U
Ф	F	Ф	F	Ф	F	Ф, ф	F
Х	KH	Х	KH	Х	KH	Х, х	KH
Ц	TS	Ц	TS	Ц	TS	Ц, ц	
Ч	CH	Ч	CH	Ч	CH	Ч, ч	CH
Ш	SH	Ш	SH	Ш	SH	Ш, ш	SH
Щ	SCH	Щ	SHCH	Щ	SHCH	Щ, щ	SHCH
Ъ	Опускается	Ъ	"	Ъ	"	Ъ	Опускается
Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y
Ь	Опускается	Ь	'	Ь	'	ь	Опускается
Э	E	Э	E	Э	E	Э, э	E
Ю	YU	Ю	IU	Ю	YU	Ю, ю	YU
Я	YA	Я	IA	Я	YA	Я, я	YA

8.3. Допускается пользоваться различными программами транслитерации русского текста в латиницу, использующими описанные в пункте 8.2 настоящих требований системы, например на сайте <http://www.translit.ru/>.

8.4. Авторам следует придерживаться указания одного способа транслитерации своих фамилии, инициалов и одного места работы, поскольку данные о принадлежности организации (аффилировании) являются одним из основных определяющих признаков для идентификации автора.

8.5. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Scopus. В случае отсутствия такого профиля указывается официальное англоязычное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где работает автор статьи.

8.6. При переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Необходимо избегать употребления сокращений, кроме общеупотребительных (в том числе в англоязычных специальных текстах), терминов, являющихся прямой калькой русскоязычных терминов, непереводаемого сленга, известного только русскоговорящим специалистам.

8.7. В переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи не должно быть никаких транслитераций с русского языка, кроме непереводаемых названий собственных имен, приборов и других объектов, имеющих собственные названия.

9. Требования к блоку 5 структуры статьи

9.1. Информация блока 5 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 3 (ссылок на литературные источники) по правилам, установленным в пунктах 9.2–9.6 настоящих требований.

9.2. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «References».

9.3. Структуру библиографической ссылки следует оформлять следующим образом: авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз], выходные данные с обозначениями на английском языке.

9.4. При переводе библиографических ссылок на английский язык предпочтение следует отдавать системе транслитерации Библиотеки Конгресса США (LC).

9.5. При составлении библиографических ссылок на английском языке необходимо учитывать следующее:

представление в References только транслитерированного (без перевода) описания недопустимо;

при описании изданий, подготовленных коллективом авторов (сборники, монографии и пр.), допускается указывать одного, максимум, двух авторов издания;

для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (Unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо «Unpublished Source» или «Unpublished Report», если авторство в документе отсутствует;

поскольку русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, рекомендуется в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;

нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников;

все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства, кроме собственного непереводаемого имени издательства – оно транслитерируется) должны быть представлены на английском языке;

в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не нужно указывать вид изданий. Эта информация в ссылках в данном случае является избыточной;

в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании – «рр.» перед страницами; количество страниц в полном издании – «р.» после указания количества страниц;

перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;

если книга в списке ссылок на литературные источники (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в библиографическом описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы этого издания были процитированы в тексте. Исключение составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы с указанием страниц.

9.6. Примеры перевода на английский язык ссылок на литературные источники:

Статья из журнала

Абакумова И. В., Ермаков П. Н. О становлении толерантности личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 72–82.

Abakumova I. V., Ermakov P. N. O stanovlenii tolerantnosti lichnosti v polikul'turnom obrazovanii [On the issue of the person's tolerance formation in polycultural education]. Voprosy Psychologii – Approaches to Psychology, 2003, no. 3, pp. 78–82.

Статья из электронного журнала

Яхьяев М. Я. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе: проблемы предупреждения. URL : <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (дата обращения: 16.03.2013).

Yakhyayev M. Ya. Religious and political extremism in the North Caucasus: prevention problems. Available at : <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (Accessed 16 March 2013).

Материалы конференций

Горбатюк В. Ф. Хаос, эмерджентность и феномены самоорганизации-самообучения // Состояние и перспективы развития высшего образования в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Сочи, 12–13 сент. 2012 г.) / под ред. Г. А. Борулавы. Сочи, 2012. С. 156–160.

Gorbatyuk V. F. Haos, jemerdzhentnost' i fenomeny samoorganizacii-samoobuchenija [Chaos, emergence and the phenomena of self-organization and self-education]. Materialy dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Sostojanie i perspektivy razvitija vysshego obrazovanija v sovremennom mire» [Proc. the International Scientific Conference «The state and prospects of higher education in the modern world»]. Sochi, 12–13 September, 2012, pp. 156–160.

Книга (монография, сборник)

Михайлова О. Ю., Целиковский С. Б. Сексуальная агрессия: норма и социальная патология. М., 2008. 200 с.

Mikhaylova O. Yu., Tselikovskiy S. B. Seksual'naja agressiia: norma i sotsial'naja patologiiia [Sexual aggression: norm and social pathology]. Moscow, 2008. 200 p.

Абакумова И. В. Смыслодидактика : учебник. М., 2008. 386 с.

Abakumova I. V. Smyslodidaktika [Sense didactics]. Moscow, 2008. 386 p.

Асмолов А. Г. Толерантность: от утопии к реальности // На пути к толерантному сознанию. М., 2000. С. 4–7.

Asmolov A. G. Tolerantnost': ot utopii k real'nosti. Na puti k tolerantnomu soznaniyu [Tolerance: from utopia to reality. On a way to tolerant consciousness]. Moscow, 2000, pp. 4–7.

Мясищев В. Н. Структура личности и отношения человека к действительности // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. М., 1982. С. 35–38.

Myasishchev V. N. Struktura lichnosti i otnosheniye cheloveka k deystvitel'nosti [The personality structure and the person's attitude to reality]. Moscow, 1982, pp. 35–38.

Диссертация, автореферат диссертации

Абакумова И. В. Личностный смысл как педагогический фактор и его использование в учебном процессе : дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д, 1989. 250 с.

Abakumova I. V. Lichnostnyy smysl kak pedagogicheskiy faktor i yego ispol'zovaniye v uchebном protsesse. Diss. dokt. ped. nauk [Personal sense as a pedagogical factor and its using in the educational process. Dr. ped. sci. diss]. Rostov-on-Don, 1989. 250 p.

Нормативные документы

Об уголовной ответственности за государственные преступления : закон СССР от 25 декабря 1958 г. URL : <http://bestpravo.ru/ussr> (дата обращения: 03.04.2013).

Zakon SSSR «Ob ugolovnoi otvetstvennosti za gosudarstvennye prestupleniia» ot 25.12.1958 [The law of USSR «On criminal responsibility for state crimes» from 25 December, 1958]. Available at : <http://bestpravo.ru/ussr> (Accessed 3 April 2013).

О Следственном комитете Российской Федерации : федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Закон и порядок. 2012. № 2. С. 5–7.

Federal'nyi zakon ot 28 dekabria 2010 g. № 403-F3 «O sledstvennom komitete Rossiiskoi federatsii» [The federal law from December, 28th, 2010, № 403-FL «On the committee of inquiry of the Russian Federation». Zakon i poriadok – Law and Order, 2012, no. 2, pp. 5–7.